

СМЕНА

Издается с 1924 г.

6' 2007

Максим АВЕРИН: зритель как соучастник

Никола ТЕСЛА – повелитель молний

Необычная книга **Андрея МАКСИМОВА**

Просто люди... и купола небесные

*Мы не пишем историю болезни
Мы создаем историю здоровья*

Клеточная терапия
Восстановление функций иммунной системы
Иммунотерапия

а также:

Косметология | Эндокринология и физиотерапия | Урология
Гинекология | Акушерство | Терапия

Россия, Москва, 125040, Ленинградский проспект, д. 8. Тел.: (495) 257-68-37, 257-63-39.

СМЕНА

6'2007

№ 1712

издается с января 1924 года

Генеральный директор:

Юрий Мухтаров

Главный редактор:

Михаил Кизилов

Директор по новым проектам

ИД «Журнал «Смена»:

Нина Чугунова

Отдел журналистики:

Нина Чугунова, редактор

Евгений Сидоров, фоторедактор

Надежда Болгова,

Мария Жукова, **Сона Тамамян**,

Мария Курочкина

Литературный отдел:

Тамара Чичина, редактор

Светлана Подорванова

Корректор: **Марина Силакова**

Использованы фотографии:

ИТАР-ТАСС

Реклама: adv@smena-id.ru

Тел.: (495) 257-3337, 507-0224

Распространение:

Елена Тамаева

E-mail: sales@smena-id.ru

Тел. (495) 257-3137

Главный бухгалтер:

Надежда Молчанова

Администрация:

Людмила Калинина,

Вячеслав Мелихов

Редакция: 127994, Москва,

Бумажный пр-д, 19, стр. 2.

www.smena-id.ru

E-mail: jurnal@smena-id.ru

Тел. (495) 612-1507,

факс (495) 250-5928.

Печать: ООО «ИД «Медиа-Пресса».

127137, Москва, ул. Правды, д. 24

Тираж – 65 800 экз. Зак. № 71273

Учредитель –

**ООО «Издательский
дом журнала «Смена»**

Журнал зарегистрирован
в Комитете Российской Федерации
по печати (Рег. № 014832).

Подписные индексы:

каталог «Роспечати» **70820**

каталог «Объединенный» **88998**

каталог «Почта России» **99406**

© ООО «Издательский
дом журнала «Смена»

«Все обладает сознанием», «Космос — живое существо», «Слово материально, как материальна и мысль».

Хотя эти постулаты были озвучены много веков назад, человечество их не воспринимало, точнее, воспринимало по-своему. В школах учили «Закон сохранения энергии» Михаила Ломоносова, забывая, что произнесенное слово — тоже энергия, а вода становится святой не от ионов серебра, а от молитвы, произнесенной в храме, ибо впитывает их энергетику, поляризуясь так, что благотворно действует на все живое.

Изучали круговорот воды в природе, взаимоотношения видов, но подразумевали при этом только нашу планету, хотя на протяжении всей истории лучшие умы утверждали, что Земля и её обитатели — лишь частичка чего-то большего. А великий Александр Чижевский почти сто лет назад написал: «Для нас едино все и в малом и большом, кровь общая течет во всей вселенной».

И только сейчас люди дорастают до воплощения того, о чем писали и говорили великие, до осознания тех процессов и явлений, которые описывали выдающиеся ученые. Яркий пример тому — Никола Тесла. Этот человек подарил миру столько открытий и оставил столько загадок, что, боюсь, их хватит еще на несколько столетий.

И, быть может, именно благодаря таким ученым нам не стоит излишне беспокоиться по поводу запасов углеводородов и воды на планете, а просто — жить. И оптимистично смотреть в наше будущее. На будущее Человечества, не забывая о том, «что для нас едино все ...».

Михаил Кизилов

4. Диалог. Письма читателей

6. Лицо с обложки.
Максим Аверин. По Махити

МИРА ЗДАНИЕ

18. Дух Леонардо. Эфира вольный сын

26. Смена представлений.

28. Философское путешествие.
Тайна Древа Бо

34. Больная тема. Госпожа пивка

96. Путеводитель с Романом Виктюком

НАТУРА ЧЕЛОВЕКА

42. Частная переписка со «Сменой».
Одно письмо мая

44. Просто люди. Спецпроект.
Перед вознесением

56. Свобода от известного.
Эмпатия: пережить за другого

РАПОРТ «СМЕНЫ»

60. Постоянство разума.
Ждет ли человечество «эпидемия маразма»?

68. С точки зрения «Смены».
Орфографический словарь

ПЛАНЕТА UNLIMITED

70. Своёмыслие.

Почему нельзя делать добро с целью делать добро

74. Голоса. А вы слушаете живую музыку?..

78. Нет слов! Вплавь

УСТРОЙСТВО ПРИШЕЛЬЦЕВ

82. Излучающие свет.

Не спекулируйте на Индиго

90. Практикум. Дети играют

92. Фактор детства. Ребенок в опасности

ВЕЧЕРНЕЕ ЧТЕНИЕ

98. Конкурс «Смены».

Бременские
музыканты

106. Издалека.

Жребий брошен

116. Откровенно.

Андрей Максимов:
«Сто и одно слово
про жизнь»

122. Смена представлений.

Человек,
перехитривший
Галилея

128. Детектив.

Необычный круиз

168. Творец и женщина, другая.

Портрет Иды
Рубинштейн

180. Частное мнение.

Певица вне времени
и пространства

186. Кроссворды

**Задача «Смены»
воспитывать в читателе
чувство прекрасного**

Лев НОВИКОВ, Москва

Уважаемая редакция!
Вот уже три десятилетия, как наша семья читает ваш замечательный журнал.

«Смена» изменилась. Стала еще лучше. Радует, что по-прежнему держите свой курс, «Смена» — интеллигентна, интересна, верна себе. Что приятно, ваш журнал выделяется с первого взгляда, обложка стала другой. Особенно понравилась обложка со Светланой Захаровой, Дмитрием Бозиным. Фотограф мастерски создает психологический портрет героя, что большая редкость, глядя на обложки многих изданий.

Вообще, как надоело видеть на обложках гляцевых журналов одни и те же лица артистов. Создается впечатление, что они, одни и те же, Kochyut из издания в издание, и других не существует в природе! Одни и те же и об одном и том же, разница лишь в заголовках. Где-то скромнее, где-то призывней.

Материалы изобилуют бытовыми подробностями, кулинарными и косметическими рецептами «от звезды», «секретами семейного благополучия».

Создается впечатление, что актеры интересны вот только Этим! Ни творчеством, ни своими работами, а вот Этим! Известный, хороший артист, получается, в основном, привлекателен как гость рубрик «В доме у звезды» и материальными атрибутами своего достатка. Мне как читателю неприятно и обидно за достойных артистов, когда читателя увлекают «пикантными» заголовками типа «Актриса N старше своего мужа на 15 лет». Вот такой заголовок должен «завоевать» читателя? Да он только может оттолкнуть нормального, думающего человека, мне так кажется.

Скажите, а много ли читатель знает и знал о личной жизни Смоктуновского? Да почти ничего, и оттого, что не знаем, он не стал менее интересен как Личность, как Актер, как Гений сцены... Он завоевывал сердца миллионов зрителей служением своей профессии.

Наверное, у читателя нужно воспитывать чувство прекрасного, чтобы он стал ценителем искусства, таланта, и нужно публиковать такие материалы. Читателя нужно просвещать, а «не убивать наповал» «сенсационными» заголовками. Актер — это актер и он должен быть интересен как творческая Личность.

Спасибо, «Смена», что вы именно это цените и видите в артистах. Год назад посмотрел спектакль «Сергей и Айседора. Недокументальная история любви и смерти», понравился молодой артист — исполнитель роли Сергея Есенина, Дмитрий Малашенко. Так здорово сыграл! А танцует-то как! Ну, и позвонил я, наивный, в редакцию одного известного гляцевого журнала и спросил, а где почитать об этом актере можно, ничего о нем не слышал раньше, а талантлив парень. Редактор ответил, что такого не знает, он — «не медийное лицо», мы, дескать, публикуем только материалы об известных читателям «лицах», сериальных актерах. Так кто же его узнает или о нем узнает, если о нем, о молодых талантах не писать? Мне, читателю и зрителю, этот актер известен, потому что я хожу в театр. Читатель должен знать о наших талантливых людях, должен стремиться пойти в театр, должен научиться отличать, что хорошо, а что плохо. Читатель и зритель не должен быть безразличным и всеядным...

С уважением.

Я — не любитель делать культ из очевидных вещей

Сергей ППОРЯДИН, Н. Новгород

В мартовском номере «Смены» прочитал статью о детях Индиго. Среди моих знакомых достаточно тех, кто убежден, что их ребенок — Индиго. Они растеря-

ны, они не знают, как себя с ними вести. Они посещают какие-то семинары (дорогостоящее удовольствие), курсы, общаются с психологами, которые «в теме».

Я всегда считал, что все дети — чуть-чуть инопланетяне, но социум, есть социум и ни один ребенок, останься он все тем же неземным существом, став взрослым, не выжил бы в нашем жестком, а где-то — жестоком обществе. Это — закон жизни, пусть и не всегда хочется с ним мириться, и кажется, что он несправедлив к человеку. Но на то и существует правило сохранения энергии — где-то терям, где-то находим. А делать из этого культ: «Ах, новые дети, новые дети!» — все равно, что потакать тем, кто зарабатывает на вашей восторженности деньги, использует в своих целях вашу слепую веру в спасение мира неоскверненными чистыми детскими сердцами. Спекулировать детьми — это вдвойне нечистоплотно. И этому нет оправдания.

**Вот что для меня
«Смена»**

КРЯНИНА Л.С. С.-Петербург

Дорогой «Смене» желаю успехов, здоровья издателям, интересных авторов, честных спонсоров и умных читателей!

«Смена» — сегодня это уникальное явление среди доступных изданий. «Смена» — дитя благородных родителей-издателей. «Смена»

в страшное время для нашей страны устояла: сохранила свою сущность просветителя и друга читателя, не пала в рекламную пропасть и устояла перед вирусом пошлости. «Смена» — это сокровищница интересных, часто неожиданных, но житейских тем, она имеет широкий образовательный ракурс. Bravo авторам, владеющим современным стилем изложения с достаточной долей юмора. Это — абсолютно безопасный для чтения журнал, в отличие от «глянцев» вы не пытаетесь зомбировать читателей.

«Смена» — разновозрастной журнал!

*Увы, 71 год!
Образование —
высшее.*

**Сто лет
неодиночества**

**ШЕЛАНКОВА М.
г. Бийск**

Наша семья — читатели журнала со дня его основания, на него был подписан еще мой прадедуська. Мы видели его разным внешне, но, что радует, он остается неизменным внутренне: у журнала всегда достойное содержание (в том числе и достойное тех, кто ему доверяет почти 90 лет)...

Нельзя ли больше писать о разных городах, странах, пу-

тешествах — именно в нашем стиле — оригинально. Хорошо бы подналечь на культуру, больше уделять внимания ей, многострадальной — хоть истории русской культуры, хоть сегодняшнему дню театров, музеев, библиотек: духовному, нравственному в человеке...

*Недаром вы зоветесь «Сменой»,
Меняются года,*

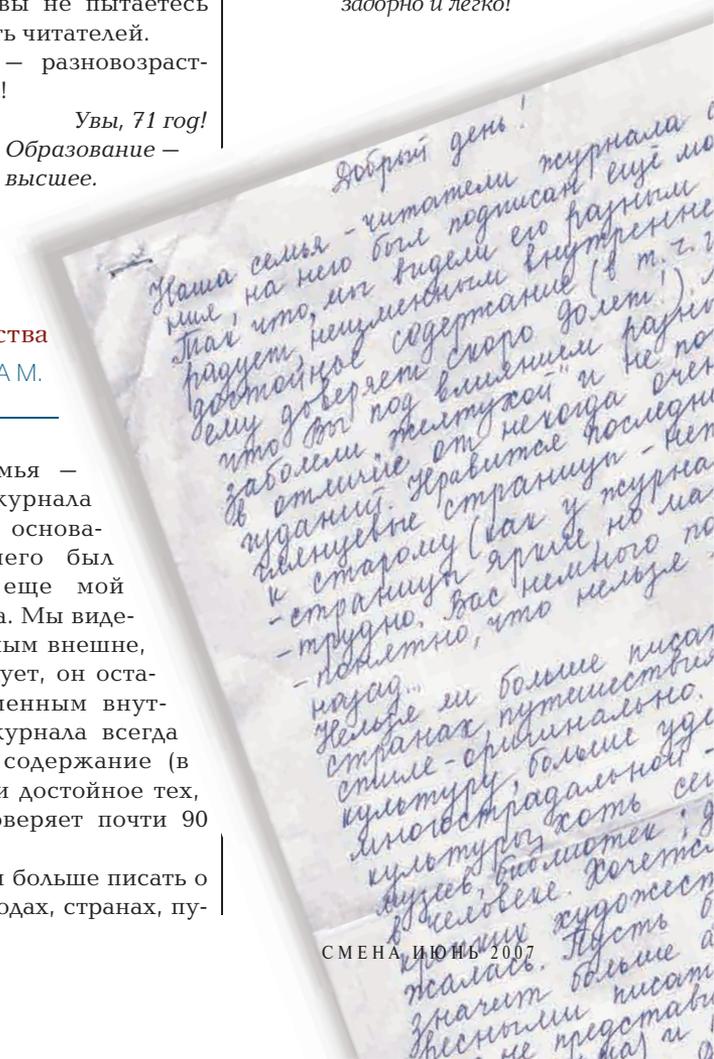
уходят далеко...

Но содержание

ваше неизменно —

Всегда свежо,

заочно и легко!

ЛИЦО С ОБЛОЖКИ

Его имя — как звук благородного кинжала,
со свистом разрезающего воздушную гладь.

В его имени — пульс и градус жизни.

В его имени — крепость древнеримских времен —
тяга ко все большему постижению.

Не потому ли ему дана редкая актерская
способность — быть равно органичным и на сцене,
и на съемочной площадке.

Не от того ли признание зрителей и режиссеров и
доблестные звания лауреата премии правительства
Российской Федерации в области культуры, лауреата
двух премий «Чайка», лауреата Российской
независимой премии «Триумф» и премии имени
Евгения Матвеева «Любить по-русски»?

Он трудится до изнеможения, до утренних болей
в спине, он трудится на сцене и в жизни.

Он — ведущий артист театра «Сатирикон»
и популярный киноактер.

Его именем названа звезда в созвездии Кассиопея.

Его имя — Максим Аверин.

По МАХИМУ

Я не занимаюсь самолюбованием. Зрители — мои соучастники. Вижу зал и чувствую его дыхание. Зрители — всегда разные. Кто-то приходит, чтобы увидеть любимых актеров, кто-то — напитать сердце и ум. Театр помогает жить.

Бывает, утром что, мучаясь от боли в позвоночнике, сползаю с кровати, но и в этот момент я все равно счастлив. У меня есть любимая профессия, мне нужно идти в театр, на съемочную площадку, меня ждут, и это помогает преодолеть абсолютно все!

Для кого-то с парашютом прыгнуть – смелость, для кого-то голову разбить – смелость, вот брать на себя ответственность – смелость.

Включил как-то телевизор, а ведущий рассказывает о страшной судьбе Михаила Волонтира. Где вы раньше были со своими передачами, когда Клара Лучко по всей стране собирала деньги на его лечение? И сколько таких судеб... Да вы сейчас подумайте о пожилых артистах, живущих в нищете.

Почему-то нивелировалось такое понятие как честь. Непорядочность. Необязательность. Антииндивидуальность. Безликость. Почему-то важна не личность, а имидж. Главное – красота человеческой души, ее невозможно заменить лейблами. Любую обложку можно нарядить, а как быть, если внутри пустота?!

*Популярность подобна дыму сигареты,
может быстро улетучиться.
Истинному актеру этого недостаточно,
нужен тяжелый ежедневный труд,
тогда и результат ценнее.*

В кино за тебя все решает режиссер. Он, как Боженька, все сверху представляет. В театре работа с режиссером – это всегда сотворчество. Юрий Бутусов в «Сатириконе» разворачивает актера на 360 градусов и не приемлет, когда актер, словно вылепленный из пластилина.

Не помню, когда я решил стать актером, всегда было ощущение, что я уже рос им. Впервые на съемочную площадку вышел в шесть лет, в Махачкале. Вместе с родителями (папа – художник-декоратор) поехал в экспедицию на все лето. Александр Панкратов-Черный снимал «Похождение графа Невзорова». Меня поставили перед камерой и сказали: «Танцуй!»

Вот уже почти десять лет, как я после окончания ВГИКА пришел в «Сатириконе» и до сих пор чему-то учусь у Константина Аркадьевича Райкина. Он равно требователен к себе и к артистам. Он – за единение актера с залом. Театр должен волновать душу зрителя.

В январе этого года была премьера антрепризного спектакля «Дед Мороз – мерзавец», он до сих пор идет с большим успехом. Недавно состоялась премьера «Короля Лира» в постановке Юрия Бутусова, я там играю Эдмонда. Для этой роли специально побрился наголо. Эдмонд – бастард, вырос там, где царят жестокие законы, он – плоть от плоти своей среды и мстит за свою жалкую жизнь.

Театр «Сатириконе» под руководством народного артиста России Константина Райкина – один из лучших в стране. Здесь всегда аншлаги, репертуар постоянно обновляется, приглашаются талантливые режиссеры. Так, знаменитый питерский мастер Юрий Бутусов поставил в «Сатириконе» три спектакля по пьесам Шекспира: «Ричард Третий», «Макбет» и «Король Лир», Петр Фоменко – спектакль «Великолепный рогоносец», Роберт Стурга – «Гамлет», «Синьор Тодеро – хозяин», Валерий Фокин – «Превращение», «Трехгрошовая опера» – Владимир Машков.

Художественный руководитель – Константин Райкин радует зрителей своими работами как актер и как режиссер, недавно состоялась премьера замечательных спектаклей «Коро-

лева красоты» и «Сиротливый запад». Театр – в развитии, маэстро не останавливается на достигнутом, Райкин – всегда в творческих поисках.

Актерский ансамбль – уникальный, это одна команда и работает она по принципу: «Один за всех – и все за одного». Максим Аверин, Денис Суханов, Наталья Вдовина, Агриппина Стеклова, Григорий Сиятвинда, Тимофей Трибунцев, Владимир Большов, Марина Иванова. Труппа театра удостоена всевозможных наград и премий за достижения в области культуры и искусства.

«Прародитель» «Сатириконе» – основанный в 1939 году Ленинградский театр эстрады и миниатюр, получивший известность как театр Райкина. Это был театр со своим репер-

туаром, постоянным актерским составом и со своим бесспорным лидером.

В 1982 г. театр переехал в Москву, став Государственным театром миниатюр. В его коллектив вошла большая группа молодежи. Рядом с Аркадием Райкиным в театре появился еще один лидер – Константин Райкин.

В качестве площадки театру передали здание кинотеатра «Таджикистан», совершенно не приспособленное для деятельности. После реконструкции, 4 июня 1987 г., в новом здании был сыгран первый спектакль – «Мир дому твоему».

«Театр миниатюр» переименовали в «Сатириконе». Ближким по значению словом «сатура» именовали первый древнеримский театральный жанр – сочетание диалога, пантомимы, музыки и танца.

Blüthner

~ лицо с обложки

*Все свои роли я сделал на усталости.
Уникальное состояние. Когда ты
выжат как лимон — ты открыт,
появляется второе дыхание.*

*Некоторые считают, что я слишком
самоуверен и горд, но эти люди меня
совершенно не знают.*

~ лицо с обложки

Если человек заикнулся на прошлом, значит, он уже остановился, он не живет настоящим и не верит в свое будущее. Когда ты открыт миру, всему новому и интересному, что предлагает тебе жизнь, когда ты готов созидать, а не разрушать, ты можешь повести за собой.

Я мечтаю об уроках музыки игры на фортепиано, а личная жизнь – это только мое.

Помню, Аля на съемках сериала «Карусель» закинула меня в клетку с волками и сказала: «Все! Работаем! Волк – не собака, команд не понимает. Не показывай им, что боишься». Через год на съемку «Доктора Живаго» привезли тех же волков. Волчица Стеша меня узнала, подошла, обнюхала, потерлась и стала ограждать от других волков, «заревновала», вот тут я испугался по-настоящему..

Я не бегу за славой, но быть известным благодаря своим работам мечтает каждый артист. Было время, хотелось сниматься много, но потом судьба стала подбрасывать ситуации, когда ты понимаешь, что не хочешь быть в среднем кино. Я должен понять, почему хочу здесь сниматься.

Почему же «Сатириконе»?

Это связано с историей театра Аркадия Райкина. Мир сатиры и юмора. Кроме того, был такой журнал в начале прошлого века, где печатались русские писатели Зощенко, Теффи и другие. «Сатириконе» был у Петрония, где повествовалось в комическом и сатирическом ключе о жизни римского общества. Был «Сатириконе» у Феллини. В декабре 1987 года ушел из жизни великий Аркадий Райкин.

С тех пор его дело продолжает талантливый человек, гениальный – Константин Райкин.

Репертуар театра – разнообразен. В «Сатириконе» играли и играют Шекспира и Мольера, Брехта и Кафку, Кроммелинка и Голдмэна, Гольдони, Ростана и Кундеру, Зюскинда, Натомб...

В 2000 году состоялась премьера моноспектакля Константина Райкина «Контрабас» по Зюскинду, режиссер – Елена

Невежина. Эта выдающаяся актерская работа принесла Райкину вторую «Золотую маску», и до сих пор «Контрабас» – в списке лучших спектаклей в Москве. В 2001 году на сцене «Сатириконе» появился «Шантеклер» по пьесе Эдмонда Ростана в постановке Константина Райкина.

2002 год ознаменовался новой встречей театра с выдающимся грузинским режиссером Робертом Стуруа. Он поставил малоизвестную пьесу Гольдони «Синьор Тодеро – брюзга». Театр изменил название на «Синьор Тодеро – хозяин», что больше соответствует режиссерской трактовке пьесы. В главной роли выступил Константин Райкин.

В спектаклях Юрия Бутусова «Ричард Третий» и «Король Лир» Райкин исполняет главные роли, и невозможно сдержать свой восторг, видя, как работает мастер.

«Король Лир» в этом сезоне получил премию «Чайка» в номинации «Обыкновенное чудо» (лучший спектакль). Актеры Максим Аверин и Агриппина Стеклова отмечены в номинации «Некоторые любят погорячее» – («лучшая откровенная сцена, не выходящая за рамки вкуса»), тот же Аверин получил награду как «Лучший злодей сезона» (за роль Эдмонда). Тимофей Трибунцев, сыгравший Кента, награжден в категории «Ослепительный миг» (лучший эпизод).

Побывав на спектаклях театра «Сатириконе», увидев, с какой самоотдачей, с какой самоотверженностью работает весь его труппа, вспоминается замечательное изречение – «Театр вечен». Так и хочется сказать: «Виват, Сатириконе!»

*Беседовала Елена Воробьева.
Фотографии Евгения Сидорова*

~ лицо с обложки

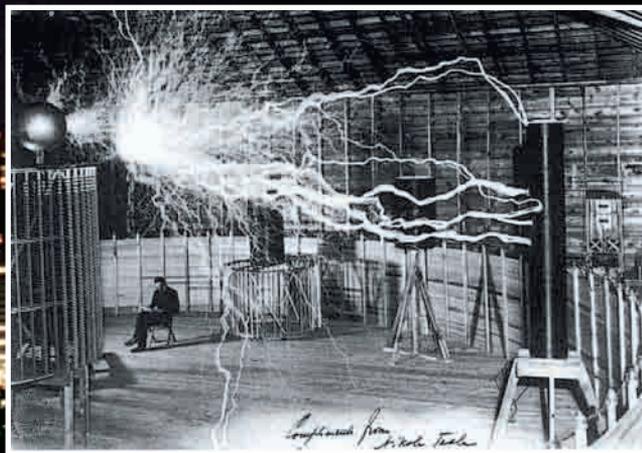

МИРА ЗДАНИЕ
ДУХ ЛЕОНАРДО

Бывало не раз, когда даже самые невероятные, фантастические идеи по части развития науки и техники сбывались куда раньше, чем о том могли себе представить даже самые прозорливые умы Земли. Но случалось и обратное – миру являлась личность, чьи воззрения и деяния оказывались недостижимыми для понимания. И такой личностью был **Никола Тесла**. Знаменитый ученый-физик Эрнест Резерфорд называл его «вдохновенным пророком электричества». Марк Твен нарек Николу «повелителем молний»... Жюль Верн под впечатлением идей Теслы создал образ капитана Немо, а Алексей Толстой – инженера Гарина...

Сергей Каленикин

Эфира ВОЛЬНЫЙ СЫН

«Сумасшедший серб»...

10 июля 1856 года, в местечке Смилян, в пограничной зоне Австро-Венгерской империи (ныне Республика Хорватия) в семье сербского православного священника появился четвертый ребенок. С детства Никола преследовали видения — вспышки не видимого для других света. «Сильные вспышки света скрывали картины реальных объектов и попросту заменяли мои мысли, — писал он. — Эти картины предметов и сцен имели свойство действительности, но всегда осознавались как видения».

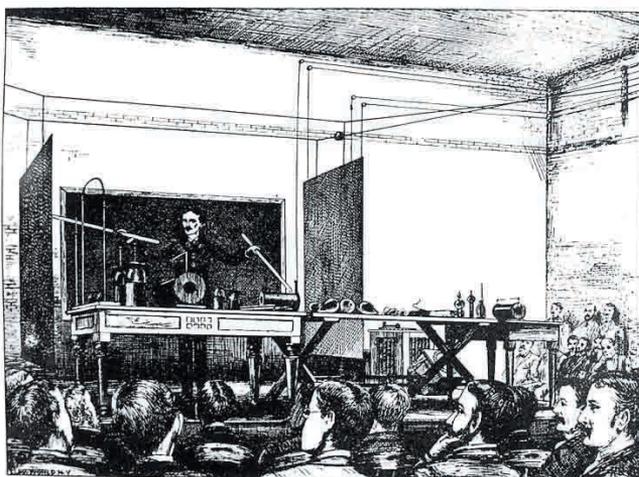
Отец видел в сыне будущего священника. Но Никола чувствовал, что высшее его назначение в ином — какая-то магнетическая сила тянула его к естественным наукам, к электричеству. После окончания Политехнического института в Граце (Австрия) и курсов естественной философии в пражском университете Tesla устраивается на службу в Центральный офис будапештского телеграфа. Здесь-то и началась его карьера изобретателя, своего рода разминка — взял и улучшил усилитель для голоса телефонного прием-

ника. Затем — работа в «Континентальной компании Эдисона» в Париже, шесть месяцев на реконструкции электростанции в Страсбурге, где появляется первая модель индукционного двигателя. И вот он, поворотный, 1884 год. По рекомендации парижского Правления 28-летний Tesla переезжает в Нью-Йорк и начинает работать в компании «Эдисон Мэшин Уоркс»...

К тому времени Томас Эдисон усовершенствовал телеграф, телефон, лампу накаливания, изобрел фонограф, построил первую в мире электростанцию общественного пользования, внедрил многие свои изобретения. Хотя он и взял Теслу в свою команду, отношения у них не сложились. А вскоре они и вовсе стали смертельными врагами. Главная причина их вражды — расхождение во взглядах на понимание электричества.

Эдисон придерживался общеизвестной теории «движения заряженных частиц», а для Теслы в электричестве основополагающей была некая невидимая субстанция — мировой эфир, передающий колебания и во много раз превосходящий скорость света. Он считал, что каждый миллиметр пространства насыщен безграничной и бесконечной энергией, которую нужно лишь уметь извлечь.

В основе основ наработок именитого американца — постоянный ток. А тут художавый серб с горящими глазами толкует про какой-то переменный ток, к тому же неустанно твердит свое: его подход более эффективен и менее дорог. Каково? Tesla пошел ва-банк: он готов на практике подтвердить простоту создания новых машин и выгоду их использования. Наконец Эдисон решил дать Николе «зеленую улицу» и даже пообещал премию в 50 000 дол-

Reprinted from Electrical World, July 17, 1891

ларов. В те годы сумма — более чем весомая.

Все, что было задумано, у Теслы получилось. И отменно. Он прямо-таки преобразил завод. Но обещанных денег так и не получил. Эдисон резвился: «Премия — всего лишь шутка, и если ты хочешь стать настоящим американцем, то надо привыкать к такому американскому юмору». Вместо премиальных он предложил Николе десятидолларовую прибавку к зарплате. Возмущенный Тесла тут же уволился.

Томас Эдисон проиграл по всем статьям. С открытия Теслой переменного тока и началась «всемирная электрификация»... Уязвленный Эдисон, теряя заказ за заказом, талантливого конкурента публично называл «сумасшедшим сербом». А тот, не обращая внимания на злые выпады, просто шагал дальше. Пока судьба не свела его с известным промышленником и изобретателем Джорджем Вестингаузом. Его компания у сербского инженера приобрела не один десяток патентов. Их реализацией и занимался Тесла. С его участием Вестингауз построил и первую электростанцию с переменным током на Ниагарском водопаде. В те времена она казалась чуть ли не чудом света.

Карьера Теслы пошла по нарастающей. Тому способствовали и его публичные эксперименты. Он ярко говорил, ярко писал и — был отменным пиарщиком.

1892 год. Лондон. Тесла читает свои знаменитые лекции в Королевском научном обществе. Далекое не каждому инженеру-электрику так повезет. Само по себе это — уже событие. А Тесла во время своих лекций, помимо прочего, демонстративно зажигает лампы безо всякой проводки. Добро пожаловать в мир увлечений! Для непосвященных — несурезица: что за дела? А по сути,

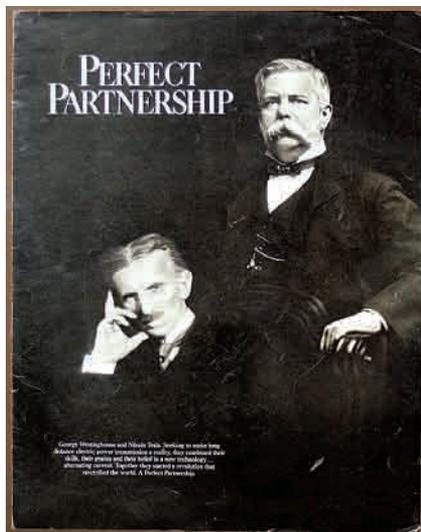

Edison am Wagnerröhren. (Nach einer Photographie.)

он просто-напросто вакуумную неоновую трубку помещал в поле трансформатора, и лампа, как бы по мановению волшебной палочки, светилась сама собой...

Посетители Всемирной выставки 1893 года в Чикаго, и вовсе очумев, с потрясением наблюдали за чудесами кудесника с необычной фамилией, пропускавшего через себя ток напряжением в два миллиона вольт. От него должна была бы остаться лишь пепельная пыль. А Тес-

К тому времени Томас Эдисон — известная всему миру фигура. Он усовершенствовал телеграф, телефон, лампу накаливания, изобрел фонограф, построил первую в мире электростанцию.

Судьба свела Теслу с известным промышленником и изобретателем Джорджем Вестингаузом.

ла, как ни в чем не бывало, улыбаясь, держал в руках ярко горящие электролампы.

Те, кому довелось видеть тогда творящееся в лаборатории Теслы, с ужасом вспоминали, как тот нарочито жонглировал в воздухе светящимися сгустками энергии — шаровыми молниями, и тут же упаковывал их в чемодан.

Как-то Tesla прикрепил некий хитрый приборчик к железной балке на чердаке здания, где размещалась его временная лаборатория. После его запуска начали вибрировать стены окружающих домов. Народ в панике хлынул на улицу. К дому Теслы немедленно примчались журналисты, полиция. Но он, якобы, успел уничтожить свой хитрый вибратор. «Я мог бы обрушить Бруклинский мост за час», — говорил Никола после проделанного.

Метатель молний

И все же на фоне всех «чужацеств» сербского инженера два его проекта-эксперимента — особые. Под самый занавес XIX века (1899 г.) Никола Tesla в Колорадо-Спрингс возвел башню-катушку, которую венчала приличных размеров медная полусфера. Получилось устройство, могущее метать многометровые молнии в миллионы вольт. Сами посудите: в те годы большинство его современников не были знакомы даже с обычным проводным электричеством, а тут такая электрическая фантазмагория! Tesla со своим «молниеметом» воспринимался чародеем, к тому же очень опасным. При включении установки (электрический заряд передавался через землю — без проводов) вспыхивали ряды искр до сорока метров. Вокруг башни пылал необъяснимого происхождения огромный световой шар.

Установка Теслы вывела из строя генератор тамошней энергетической

компании и многие другие электроприборы в окрестности. Однако «фокус» с энергией из воздуха впечатлил многих. В их числе оказался и стальной магнат Америки — богатейший Джон Морган. По его приглашению Никола Tesla и переезжает в Нью-Йорк для возведения грандиозного проекта — всемирной трансляционной станции «Уорденклиф».

Тут схлестнулись низкие истины и возвышающий обман. Tesla изначально лукавил перед Морганом, говоря, что его связь будет покруче, чем у Маркони. В залог он отдал Моргану 51 процент своих патентных прав на изобретения по телефону и телеграфу. А соорудалось нечто иное — станция по беспроводной передаче информации и энергии. Морган, ничего не подозревая, выделил на реализацию проекта 150 тысяч долларов и участок в 200 акров на острове Лонг-Айленд.

... Была возведена грандиозная башня высотой 57 метров со стальной шахтой, углубленной в землю на 36 метров. На верхушке башни — 55-тонный металлический купол диаметром 20 метров. Пробный пуск невиданного сооружения состоялся в 1905 году. И опять — потрясающий эффект. «Tesla зажег небо над океаном на тысячи миль», — писали газеты.

Это был триумф. Но на время. Для полновесной резонансной раскочки ионосферы предусматривалось участие 2000 специалистов, их надо было нанимать, кормить и оплачивать. Ко всему прочему, для передачи без проводов мощных потоков энергии изобретатель намеревался построить вторую башню у Ниагарского водопада. Проект требовал все больших затрат. Морган призадумался: где отдача? что дальше? А Tesla возьми и заяви ему: его-де интересует не связь как таковая, а беспроводная передача энергии в любую точку

планеты. Что-то, а такое в планы Моргана не входило. Его меркантильный ум был нацелен на одно: выгода, прибыль. Деньги, и ничего кроме денег, приносящих деньги. Он — не из тех, кто напрямую общается с заоблачной синевою Небес. И проект «Уорденклиф» закрылся сам собой.

Позже Тесла признавался журналистам: «Я не тружусь более для настоящего, я тружусь для будущего». Он мечтал построить передающую станцию, направляющую электрическую энергию в любую точку Земли и через саму Землю, чем могли воспользоваться корабли, самолеты, фабрики, заводы, электростанции...

Или разместить в разных точках планеты генераторы, передающие энергию через землю. А освещать большие города он предлагал с помощью искусственного «северного сияния», предварительно обработав ионосферу электролями высокой частоты. В перспективе: трансляция на весь мир сигналов точного времени, музыки, рисунков, факсимильных текстов, и — с обычного телефона звонки в любую точку мира. Но голубая мечта Теслы об информационном объединении земель так и осталась мечтой.

Тунгусская фантасмагория

О Николе Тесле писали, говорили и говорят все что угодно: гений, чернокнижник, безумец, ясновидец, шарлатан, лжеученый, мистификатор... С чем-то можно спорить, с чем-то и согласиться.

... Раннее утро 30 июня 1908 года. На огромной территории Центральной Сибири многочисленные свидетели наблюдали фантастическое зрелище. В небе со свистом и шипением пролетело нечто огромное и светящееся. Затем последовала ослепительная вспышка и — чудовищный силы взрыв в районе Подкаменной Тунгуски...

Были выдвинуты десятки гипотез: метеорит, обломки кометы, взрыв газа, огромная шаровая молния, крушение корабля инопланетян, столкновение с черной дырой или антивеществом, разрыв солнечной плазмы, полыхание недр Земли... Но ни одна из них не в состоянии объяснить всю сумму имеющихся фактов. Академическая наука склоняется к тому, что тунгусская катастрофа связана с кометным взрывом, произошедшим на высоте около 10 километров.

Еще одна версия: виновник тунгусской катастрофы — изобретатель и отчаянный экспериментатор Никола Тесла.

Но Тунгусский взрыв произошел в 1908 году, а крест на «Уорденклифе» поставлен в 1905 году. Когда началась первая мировая война, правительство США, обеспокоенное возможностью использования башни вражескими лазутчиками, и вовсе взорвало ее. И потом, явления, подобные Тунгусскому, наблюдались не раз. В 30-х годах прошлого века небесное тело, такой же мощности, громынуло в Амазонских лесах, погубив несколько тысяч человек. В начале 90-х американские спутники засекали вход в земную атмосферу космического объекта и его взрыв. Случившиеся произошло в необитаемом районе Земли — в Тихом океане, севернее Австралии. Позже нечто подобное повторилось в Гренландии.

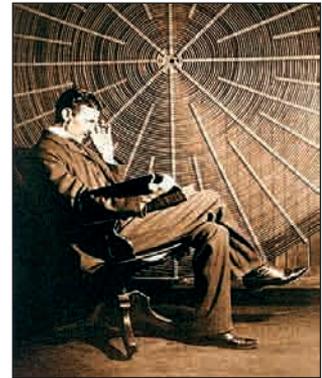
Филадельфийский эксперимент

Никола Тесла ненавидел и презирал войну, а также любую агрессию.

Хотя многие его изобретения — действительно по военной части.

Американский стальной магнат — Джон Морган.

Никола Тесла в Колорадо-Спрингс возвел башню-катушку, которую венчала приличных размеров медная полусфера. Получилось устройство, могущее метать многометровые молнии в миллионы вольт.

Но все они — исключительно в оборонных целях. Теслой предлагались системы для обнаружения подводных лодок, а в 1936 году — «лучи смерти», но, опять-таки, как защитное оружие. Сам Тесла продвигал это изобретение как антивоенное: каждая страна сможет защититься от любого вторжения, расставив башни с «лучами мира» вдоль своих границ.

Или же взять хотя бы известный «Филадельфийский эксперимент» с эсминцем «Эддридж».

В предвоенные годы Тесла начал работать над секретными проектами для военно-морского ведомства США. Сюда входила и беспроводная передача энергии для поражения противника, и создание резонансного оружия, и попытки управления временем. С 1936 по 1942 годы он был директором проекта «Радуга», в рамках которого и состоялся печально известный «Филадельфийский эксперимент».

Тесла предвидел возможность человеческих жертв и затягивал про-

ведение эксперимента, настаивал на переделке оборудования. Однако в условиях войны на это не хватило ни времени, ни средств, а жертвы считались неизбежными. Через десять месяцев после смерти Теслы американский военный флот провел эксперимент по невидимости корабля для радаров. Для этого на эсминце «Эддридж» создали «электромагнитный пузырь» — экран, который отводил бы излучение радаров мимо корабля. С помощью генераторов Николы Теслы.

В ходе эксперимента выявился совершенно непредвиденный побочный эффект. Корабль стал невидим не только для радара, но и для невооруженного глаза. Более того, свидетели уверяют, что неожиданно увидели его в Норфолке, на удалении в сотни миль.

Для задействованных в проекте людей эта телепортация стала катастрофой. Пока корабль «перемещался» из филадельфийской базы ВМС в Норфолк и обратно, члены судовой команды полностью потеряли ориентацию. Во времени и пространстве. По возвращении на базу многие не могли передвигаться, не опираясь на стены, и находились в состоянии неизбывного ужаса. Впоследствии, после длительного периода реабилитации, все члены команды были уволены как «психически неуравновешенные». В итоге, проект «Радуга» прикрыли, а результаты эксперимента засекретили. Что там было на самом деле — не знает никто. Человека, способного разъяснить случившееся, уже не было в живых...

Доктор биологических наук Юрий Мазурин говорил: «О роли Теслы и масштабе его гения лучше всего свидетельствует факт, что во время второй мировой войны Тесла вместе с Эйнштейном и Опенгеймером бы-

ли привлечены к осуществлению секретного проекта обеспечения «невидимости» кораблей флота США. Какой невидимости — радиолокационной, аналогичной современному проекту создания самолета-невидимки «Стелс», или визуальной, — до сих пор остается тайной. Может быть, преследовались и другие цели, но велись работы по созданию магнитных полей сверхвысокой напряженности на основе уникальных установок Теслы...»

Он открыл переменный ток, флуоресцентный свет, беспроводную передачу энергии, создал первые электрические часы, турбину, двигатель на солнечной энергии, изобрел трансформаторы без металлического сердечника, двигатель на солнечной энергии, предсказал появление электрочечей, электронного микроскопа, первым получил трехфазный ток, опередив Маркони и Попова, изобрел радио (в 1943 году Верховный суд США подтвердил приоритет Теслы), первым разработал устройства с дистанционным управлением, первым запатентовал самолет вертикального взлета, заложил основы лечения токами высокой частоты. Именем Теслы названа единица СИ измерения плотности магнитного потока (магнитной индукции).

В его активе — отказ от Нобелевской премии и... более 800 революционных изобретений. Трудно перечислить заслуги серба перед мировой наукой. На его патентах выросла энергетика XX века, которая была бы просто невозможной без этих открытий.

Колоссальное количество оригинальных идей, которые Тесла генерировал с необъяснимой легкостью, потрясало современников. Известно и шокирующее его признание: «Не я автор этих идей!» Тесла счи-

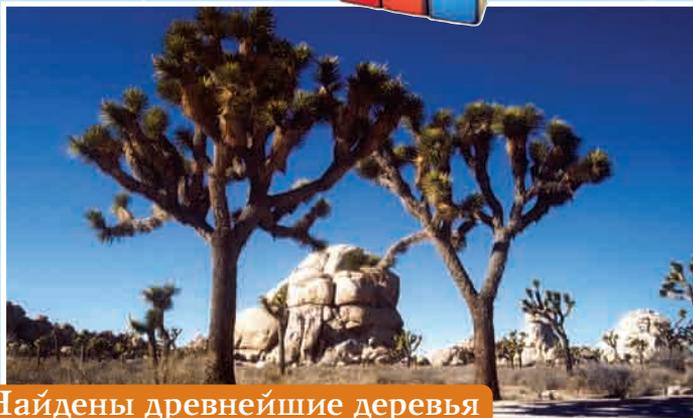
тал, что выполняет роль проводника идей, идущих из эфира.

«В определенные моменты я замечал, что весь воздух вокруг меня наполнен языками настоящего пламени. Их интенсивность с годами вместо того, чтобы убывать, нарастала и достигла максимума в возрасте 25 лет. Однажды у меня было чувство, что пламенем охвачен и мой мозг, и маленькое сердце сияет у меня в голове. Эти световые феномены, — писал Тесла на 65-м году жизни, — временами все еще появляются, особенно, когда какая-нибудь новая идея высветит неслыханные доселе возможности, однако, их интенсивность уже относительно слабая»...

«Откуда же все-таки берется энергия?» — спрашивали у Теслы озадаченные коллеги-ученые. Тот невозмутимо отвечал: «Из эфира, который нас окружает».

Генеральная мысль Теслы — надо уметь черпать энергию из эфира. Получится — откроются временные окна в параллельные миры и реальности. И гениальный физик-экспериментатор пытался управлять этой космической энергией. Много не успел. Почти весь архив Теслы после его смерти исчез ...

P.S. Никола Тесла прожил 86 лет. Умер он 7 января 1943 г. в Нью-Йорке после продолжительной болезни. Его отпели по православному обычаю, а затем тело сожгли по буддийскому церемониалу.

Найдены древнейшие деревья

Новые находки американских палеоботаников подтвердили гипотезу о том, что еще 385 миллионов лет назад на нашей планете росли высокие деревья.

Наиболее перспективными кандидатами на роль древнейших деревьев считались окаменелости, найденные в 70-х годах XIX века в штате Нью-Йорк и получившие родовое название *Eospermatopteris*. Они предста-

вляют собой вертикально стоящие основания стволов, обломанные на высоте полуметра, с утолщенной нижней частью и небольшими корнями.

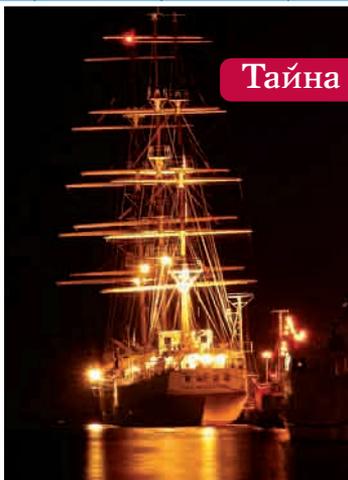
И вот, почти через столетия после первых находок и теорий, американским ученым удалось, наконец, разгадать загадку древних «пеньков». Палеоботаники нашли еще два новых экземпляра *Eospermatopteris*, сохранившихся, в

отличие от своих собратьев, в горизонтальном положении. Первый экземпляр представляет собой верхнюю часть ствола длиной более двух метров с кроной из восьми крупных ветвей, каждая из которых, в свою очередь, тоже ветвится, а на некоторых сохранились отростки.

Второй экземпляр мало чем отличается от найденных еще в 70-е годы «пеньков». Это – типичный *Eospermatopteris*, обломанный, однако, не на полтора метра высоты, а на шестиметровой. Толщина его ствола – 13 см у верхушки и 47 см – у основания. Строение стволов и структура их поверхности у всех найденных экземпляров идентичны. Таким образом, стало ясно, что *Eospermatopteris* был деревом высотой как минимум 8 метров, а его строение и внешний вид были сходны с современными древовидными.

Очень часто в старых морских рассказах встречаются упоминания о том, что в открытом океане «путешествуют» суда, на которых нет ни одного человека, либо вся команда и пассажиры мертвы, но не найдено ни одного доказательства насильственной смерти...

Сколько-нибудь правдоподобное объяснение этих случаев, долгое время остававшихся загадкой, выясняется лишь теперь. Хотя подходы к объяснению этого явления уже были...

Тайна «летучих голландцев»

Еще в 1934 году на гидрографическом корабле «Таймир» наблюдатель В.А. Березкин случайно приблизил к уху наполненную водородом оболочку шара-зонда и почувствовал резкую боль в барабанной перепонке. Убрал – боль прошла. Но стоило вновь поднести шар к уху, как неприятные ощущения возобновились. Березкин рассказал об этом своему попутчику, известному физика

В истории Земли было несколько случаев, когда коралловые рифы резко сокращались в числе или совсем исчезали. Происходило это в периоды закисления морской воды, когда многие морские обитатели, чей скелет состоит из карбоната кальция, легко растворяющегося в кислой среде, просто погибали. Однако кораллы, несмотря на это, всегда появлялись вновь. Где же они «прятались»?

Кораллам не нужен скелет

До сих пор никто не пытался решить этот вопрос экспериментально. Ученые просто терялись в догадках. Однако израильские биологи Маоз Файн и Дан Чернов восполнили этот пробел. Они поместили 30 кораллов в кислую среду и приготовились ждать... Через месяц стали заметны изменения формы полипов, а через два месяца их скелет полностью растворился. Коло-

ния распалась, но полипы, теперь совершенно мягкие, не погибли. Они остались прикреплены к нерастворившемуся каменному основанию. В таком состоянии они продержались целый год. Когда же их поместили в воду с нормальной кислотностью, они восстановили колонию и продолжили строить скелеты.

Таким образом, секрет кораллов был раскрыт. Да, при повышенной кислотности они лишаются скелета, но не погибают. Их полипы просто переходят к одиночному образу жизни, чтобы при нормализации кислотности воды вновь собраться в колонии и построить новый известковый скелет.

В.В. Шулейкину, и попросил объяснить, в чем тут дело. Шулейкин не смог ответить на вопрос, но необычное явление его заинтересовало. Через три года физик разгадал тайну «голоса моря». Шулейкин полагал, что когда ветер пронесется над гребнями волн штормового моря, в воздухе возбуждаются не слышимые нашим ухом низкочастотные инфразвуковые колебания, которые распространяются очень далеко от места своего зарождения...

Как впоследствии удалось доказать ученым, инфразвуку присуща биологическая активность, в основе которой лежит совпадение его частот с альфаритмами головного мозга. При частоте звука ниже 15 герц у человека может пострадать не только барабанная перепонка, но и возникает расстройство мозговых центров, а при частоте ниже 7 герц люди умирают...

Каковы же условия зарождения этого «смертельного визга»? Полагают, что одно из

них – совпадение резонансной частоты колебаний корпуса судна и его рангоута с частотой воздействующих на судно инфразвуковых волн атмосферы. В этом случае само судно становится как бы вторичным источником инфразвука, намного усиленного. От него людей охватывает страх, переходящий в ужас. В таком состоянии люди спешно покидают корабль, бросаются за борт, а некоторые находят свою смерть на палубе корабля.

Тайна Дерева Бо

Николай Цыремпилов

Древо уничтожали множество раз, но оно неизменно проросло вновь, словно перевозимая человеческую ненависть и невежество, как павлин, очищающий любые яды, попадающие в его нутро.

Гендун Чойнпэл,
тибетский паломник начала XX века

Несомненно, для буддистов Дерево Бодхи имеет то же значение, что и святое распятие для христиан.

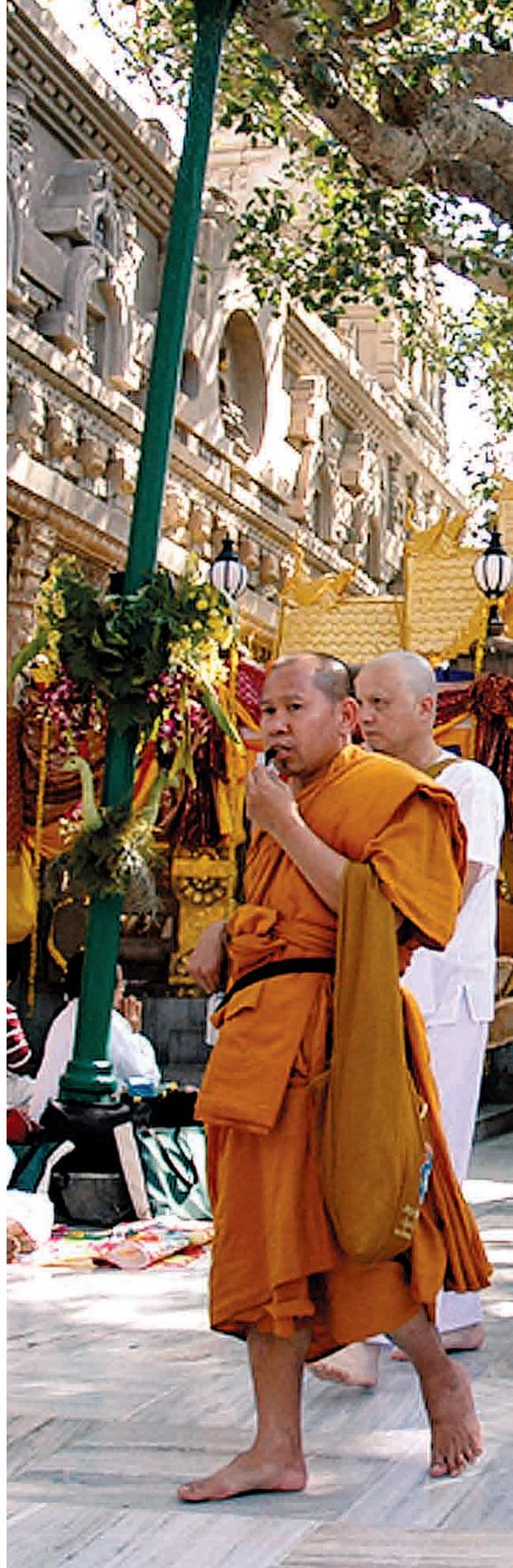
Рис Дэвидс,
британский буддолог

С самого начала наша дорога в Бодхгайю сопровождалась криками ужаса и отчаянными молитвами. Водитель нанятого нами маленького джипа непостижимым образом уворачивался от мчащихся по встречной сверкающих индийских большегрузов. Таков стиль вождения на узких дорогах страны ариев, и все, что было в наших силах – верить карме и незримым покровителям паломников. Впрочем, вторую половину пути мы уже мало внимания обращали на проносящиеся мимо десятитонные снаряды, пыль, февральскую жару и звуки веселых клаксонов. Наша жизнь, согласитесь, – как эта бихарская дорога. Мы пугаемся больших разноцветных иллюзий, пролетающих мимо нас с ревом и визгом, забывая о цели путешествия. Итак, долой усталость и страх. Мы едем в Бодхгайю!

Ученые говорят, что Индия неузнаваемо изменилась со времен Будды. На всем протяжении пути за окнами нашего автомобиля тянутся бесконечные равнины сельскохозяйственных угодий. Джунгли уже давно отступили перед огнем и топорами крестьян. Но тогда, 25 веков назад, изможденному от аскезы Сиддхартхе, должно быть, пришлось долго продираться сквозь густые пальмовые заросли, прежде чем он добрался до тенистой рощи из манговых и пипаловых деревьев. Остановившись перед одним из них, Сиддхартха, как гласит предание, сказал самому себе:

Пусть тело мое истлеет в прах, кожа моя, кости и плоть превратятся в пыль, но я не сдвинусь с этого места, пока не достигну Великого Просветления.

К этому часу на Землю спустились сумерки, и вся Вселенная замерла в ожидании великого события.

Скульптура Будды в момент постижения истины внутри храма Великого Просветления.

В III веке до нашей эры могущественный и воинственный император Маурийской Индии Ашока, преследуя буддистов, сжег Дерево Бо и выкорчевал его корни. Но, спустя несколько месяцев, оставшиеся корни дали новые ростки.

Что значит Бодхгайя для миллионов буддистов всего мира? Едва ли можно понять это полностью, перечитав даже все книги о буддизме. Для этого нужно тут побывать. При этом нам, проехавшим через сто деревень, Бодхгайя показалась лишь сто первой. Ничто не выдавало в ней центра мироздания. Водитель остановил машину, встретился с нашими вопросительными взглядами и просто сказал – Бодхгайя.

Однако стоит только войти в центральную часть этого городка, как ощущение обыденности сметается вихрем впечатлений. Гигантский храм Великого Просветления, возведенный почти две тысячи лет назад, древние развалины буддийских вихар и ступ, толпы паломников со всех сторон света в белых, оранжевых, красных, синих и желтых одеждах – все это мгновенно пленяет пилигрима и создает непередаваемое ощущение себя как части какого-то священного действия. Плавная карусель толпы верующих постепенно выносит нас к нему, к самому легендарному дереву на земле – Дереву Великого Просветления, Древу Бодхи, Дереву Бо.

Глядя на это единение, на братство последователей Будды, трудно себе представить, что еще сто лет назад эти места были преданы забвению, а полуобвалившийся храм Махабодхи был пристанищем одной из шиваистских сект. В III веке до нашей эры могущественный и воинственный император Маурийской Индии Ашока, преследуя буддистов, сжег Дерево Бо и выкорчевал его корни. Но, спустя несколько месяцев, оставшиеся корни дали новые ростки, пробудив в безжалостном монархе веру. Ашока стал столь страстно заботиться о прораставших побегах, что вызвал ревность у своей супруги, которая дала тайное распоряжение втоптать в землю неокрепшие ростки. Король Магадхи Пурварамы, как гласит буддийская легенда, распорядился поливать корни убитого дерева молоком тысячи коров и за ночь взрастил Древо до трехметровой высоты. Позднее Древо пытались уничтожить шиваитский король Бенгала Шасанк, мусульманские завоеватели Индии. Несколько раз оно умирало само, но неизменно корни давали новые ростки. С XI века буддизм фактически прекращает свое существование в стране, по которой ступали стопы Будды, несмотря на то, что буддизм успешно развивался в других, часто очень далеко отстоящих от Индии странах. Но на много сотен лет последователи Будды вынуждены были предать Дерево Бо почти полному забвению.

Наша жизнь, согласитесь, — как эта бихарская дорога. Мы пугаемся больших разноцветных иллюзий, пролетающих мимо нас с ревом и визгом, забывая о цели путешествия.

Очарованные священностью этих мест, мы медленно совершаем круги почета. Здесь Сиддхартха, нет, теперь уже Будда, мучался в размышлениях, воспримут ли люди то, что он открыл. В этом маленьком пруду он омывал свое тело, когда внезапный ливень застал его. Тогда огромный змей накрыл Будду своим капюшоном. С этого холма Будда направил свой прощальный взгляд на Древо, шепча слова благодарности... Нам предлагают купить листья с Древа Бодхи. Но где гарантия того, что эти листья — с того самого дерева? Этот вопрос внезапно рождает во мне другой: кто даст гарантию, что это — то самое дерево? В этой округе растет не один десяток точно таких же деревьев. А что, если многочисленные надругательства над святыней навсегда прервали жизнь того самого дерева, а то, что стоит в центре круга паломников не имеет никакого родства с пристанищем Будды? Я с ужасом ожидаю прихода последнего, самого предательского вопроса: а что, если история о царевиче Сиддхартхе — не более, чем красивая древняя легенда? Я останавливаюсь, и мне кажется, что вращающееся колесо толпы паломников останавливается вместе со мной.

Под Древом Бодхи чисто. Как только его ветви роняют листик, его сразу же подбирает верующий. Теперь этот пожелтый лист, наверное, станет священной реликвией его семьи. Он будет помещен на семейный алтарь в медную чашечку рядом с изображением Будды. Так Древо продолжает дарить людям веру с каждым упавшим листочком или веточкой. Тайна Древа Бодхи в том, понимаю я, что оно нужно людям. Даже самые сильные духом нуждаются в этих маленьких вещественных частицах святости. И пока Древо нужно людям, его нельзя уничтожить, даже если последнее дерево Индии падет от топора индийского землепашца.

Мне только показалось, что я остановился. На самом деле, все это время я продолжал идти в потоке пилигримов, шепчущих молитву: «Пока солнце светит в десяти направлениях, изгоняя тьму, пока мировой океан переливается волнами, напоминаящими капюшоны нагов, пока сияют драгоценные камни на всех сторонах горы Сумеру, дворца Индры, до тех пор да пребудет Древо Бодхи, даря нам веру в Учение Победоносного Будды».

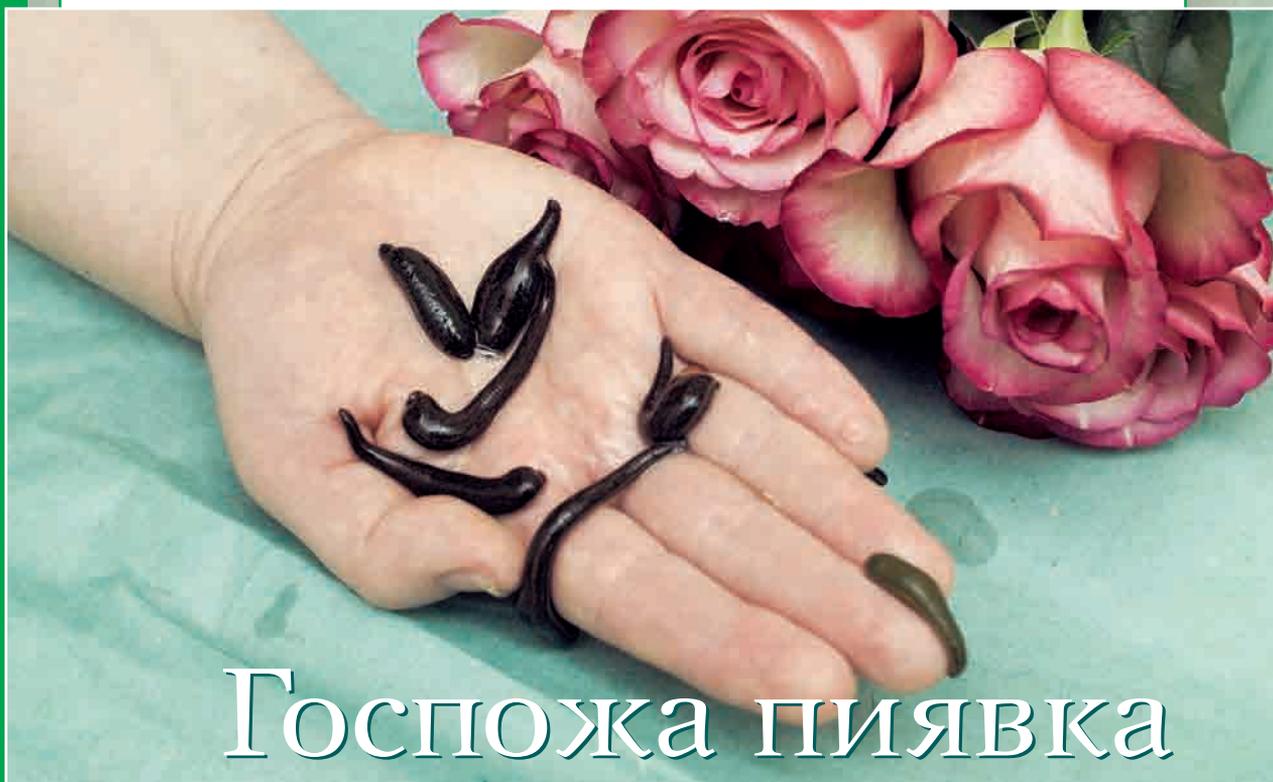
Фотографии автора.

~ философское путешествие

С каждым годом растет число паломников со всего мира в это святое место, остававшееся в забвении и запустении многие века.

Госпожа пиявка

Мы, люди, живущие в стремительном «технократическом» мире, часто забываем о самих себе, надемся на «авось»: да как-нибудь, пройдет время – и все само собой наладится. Но относиться к себе следует вполне серьезно, только в этом случае и можно сохранить бесценный капитал – здоровье. И одним из аспектов медицины, помогающим нам поддерживать «свой капитал», является гирудотерапия (от латинского «Hirudina» – пиявка). Этот древнейший метод использовался в лечебных целях еще за тысячу лет до Рождества Христова. Древнеегипетские лекари лечили пиявками фараонов, с помощью пиявок облегчали страдания своим пациентам великие врачи Гиппократ, Гален и Авиценна, а в тибетской медицине кровопускание относится к числу пяти традиционных лечебных процедур.

В Европе гирудотерапия стала применяться особенно широко в конце XVIII века, причем европейские врачи настолько увлеклись целебными свойствами пиявок, что назначали их почти от всех болезней и за один сеанс ставили сразу по двести пиявок.

В России тоже успешно пользовались пиявками, и не только в медицинских, но и в косметических целях. Среди барышень существовала мода – накануне бала ставить пиявки за уши для получения естественного румянца, блеска в глазах и приподнятого настроения. А, по велению царя Алексея Михайловича, в один из Измайловских прудов были запущены пиявки для размножения. В наше время, начиная с 90-х годов, гирудотерапия вновь стала одним из важнейших составляющих в современной медицине. Поэтому мы и решили обратиться к главному врачу Медицинского центра «Квадро», члену Президиума лиги практикующих врачей природной медицины и просто очаровательной и открытой женщине – **Надежде Ивановне Третьяченко**.

– Надежда Ивановна, можно ли сказать, что на сегодняшний день Россия переживает «пиявочный ренессанс»?

– Да, можно. И я прекрасно понимаю, почему сейчас начался «бум» гирудотерапии. Метод существует уже более 5 тысяч лет. Сведения о нем есть в летописях, на древних изображениях, фресках. Например, на стенах гробниц египетских фараонов изображены лечебные процедуры с использованием пиявок.

Благотворное действие пиявок на человека известно давно. Однако только на современном этапе развития науки вообще и биологии с медициной в частности, мы, наконец, поняли механизмы лечебного действия пиявки. Поэтому, несмотря на бум новейших технологий, идет бур-

ный расцвет гирудотерапии. Так что, когда люди с оттенком пренебрежительности говорят о пиявке: «Подумаешь, она только кровь дурную вытягивает – эка важность!» – такое убеждение неверно. Действие пиявки – куда многограннее. Например, еще в начале прошлого века, с открытием гирудина, стало известно, что куда важнее не то, что пиявка «вытягивает кровь», а то, что впрыскивает, вводит в организм человека.

– А что такое гирудин?

– Гирудин – это одно из первых веществ, выделенных из пиявочного секрета. Произошло это в первой трети прошлого столетия. Термин «гирудин» происходит от названия этих кольчатых червей

(пиявка по латыни — *Hirudo*). Действие пиявок на организм не сводится к одному лишь кровопусканию и разжижению крови, гораздо важнее — общий результат воздействия всего спектра веществ пиявочного секрета.

Расскажу одну историю, наглядно иллюстрирующую эффективность гирудотерапии. В нашем медицинском центре есть методика обследования, которая называется темнопольная микроскопия — с помощью специального микроскопа под большим увеличением можно увидеть различные дефекты клеток крови и довольно точно поставить предварительный диагноз, уточнить необходимые дополнительные исследования. Доктор, которая занимается данным видом исследований, страшно боялась всего «ползающего», и, несмотря на знания о пользе гирудотерапии, продолжала постоянно откладывать свой визит к нам в кабинет. Как-то раз мы послали к ней одного из наших пациентов, чтобы она посмотрела его кровь до сеанса лечения пиявками и сразу после него. Убедившись, как под действием секрета в плазме крови стали таять огромные глыбы холестерина, что называется «прямо на глазах», она пришла в совершенный восторг и окончательно уверилась в полезности данной процедуры.

— Какие еще вещества входят в состав пиявочного секрета?

— В пиявочном секрете содержится огромное количество самых разнообразных биологически активных соединений. К ним относятся целые группы веществ, восстанавливающих иммунитет, превращающих вязкую кровь в более текучую, легкую, способную заходить в самые мелкие капилляры. Отсюда улучшается кровоснабжение и питание тканей. Пия-

вочный секрет обладает и противовоспалительным действием.

Воспаление, с медицинской точки зрения, — процесс очень сложный. Вещества, содержащиеся в пиявочном секрете, действуют на воспалительные очаги настолько эффективно, что остается только удивляться. Попытки создать синтетические аналоги действующих веществ пиявочного секрета особым успехом не увенчались. Обычно все стопорилось в момент испытаний на животных. Побочные эффекты были таковы, что до применения на людях данное средство просто не доходило. А у пиявки побочные эффекты мизерны.

Пиявочный секрет обладает еще и регенеративной функцией. Из зарубежных исследований известно, что под действием пиявочного секрета растут нервные клетки и волокна. В нем содержится огромное количество ферментов. Среди них, пожалуй, самые известные и необходимые многим в наши дни — холестеринэстераза (разрушает холестерин) и триглицеридаза (растворяет жиры). Именно благодаря триглицеридазе мы можем с помощью гирудотерапии помогать дамам, страдающим лишним весом или целлюлитом.

— Как это происходит?

— Очень просто. Все жиры (липиды) в нашем организме состоят из сочетания трехатомного спирта глицерина и остатков жирных кислот. Фермент триглицеридаза расщепляет жиры, причем не создавая побочных эффектов. Согласитесь, прекрасный природный заменитель липосакции. А если добавить немного мезотерапии и массажа — можно достичь практически любого желаемого эффекта. Правда, в том случае, если у пациентки нет тяжелой гормональной патологии. Тогда приходится сначала разобраться в проблеме, а

«А звери алчные, пиявицы ненасытные»

Александр Радищев
«Путешествие из Петербурга в Москву»

Как интересно, получая новое знание, вдруг иначе понять полученное прежде и, возможно, уже забытое.

затем применять вышеперечисленные методы.

– Из детства образ пиявки сразу же ассоциируется с Дуремаром....

– Дуремар, который говорил: «Мои дорогие, весьма дорогие пиявочки!»? А ведь он был абсолютно прав! Разведение пиявок — дело весьма и весьма хлопотное. Пиявки — создания очень чуткие, капризные, со своим изменчивым характером. «Уговорить» их исполнить свою «миссию» бывает порой нелегко. Для того, чтобы пиявка один раз пациента полечила, ее восемь месяцев растят на биофабрике, четыре из которых кормят свертками бычьей крови со специальных скотобоен с жесточайшим СЭС-режимом, а следующие четыре — выдерживают на голодном пайке, чтобы она проголодалась, а в ее слюнных железах в нужном количестве накопился секрет. В грязной воде пиявки начинают погибать.

– Укус пиявки — это больно?

– Первые пять-семь минут укуса пиявки ощущается пациентами, как ожег крапивой, некоторые сравнивают его с укусом комара. За одно кормление пиявка съедает два-три собственных веса живой крови. Вообще, это — обоюдовыгодное взаимодействие. Пиявка получает пищу, а пациент — здоровье.

– А как пиявки используются в косметологии, их сажают прямо на лицо?

– Конечно! Это — безоперационная подтяжка лица, помощь в рассасывании

рубцов, растяжек. В пиявочном секрете есть фермент коллагеназа, который растворяет грубый коллаген. Все зависит от размера рубца и его давности. Чем старше рубец — тем дольше нужно ставить пиявок. После воздействия пиявок на свежие рубцы в течение одного курса (8-10 сеансов, интервалом два раза в неделю) остаются просто волосяные ниточки, если рубец старый, приходится делать несколько курсов, с минимальным интервалом три месяца.

– Существуют ли противопоказания к гирудотерапии?

– Да. Гирудотерапия имеет широчайший спектр применения, но и к ней надо относиться осторожно, так как противопоказания не исключены.

– Наверное, беременность?

– Что вы! Беременность — как раз показание к гирудотерапии. В этот период существует ограничение по количеству и частоте применения пиявок — их ставят редко, в небольшом количестве и на очень короткое время, проще говоря, не дают им наедаться («до отвала»), снимают через 15-20 минут в обязательном порядке. После сеанса желательно остановить кровь, чтобы не было лишнего кровозвлечения. Но результат очевиден: плод рождается более доношенным, более зрелым. Если говорить о государственном масштабе, было бы замечательно, если всем будущим мамам раза три за беременность поставили пиявочек. Конечно, только под врачебным контролем.

– И все же, в каких случаях гирудотерапия противопоказана пациентам?

– Первое — плохая свертываемость крови, поскольку существует постпиявочное кровотечение. Кро-

ме того — анемия (низкий гемоглобин), алкогольные, наркотические опьянения, острая хирургическая патология, потому что если у человека — гнойный аппендицит, то, извините, уже не до пиявок... Зону их вмешательства мы уже «проехали». Тромбофлебит великолепно лечится с помощью гирудотерапии, однако, если тромб подвижный, что получится? Мы поставим пиявки, улучшим микроциркуляцию, кровь побежит быстрее и тромб за собой увлечет. Поэтому, прежде чем привлекать гирудотерапию в лечебный процесс, больной должен пройти серьезное обследование.

К тому же у пациентов с хроническими заболеваниями после второго-третьего сеанса гирудотерапии в обязательном порядке происходят обострения, причем не всегда зара-

нее угадаешь, что обострится. У меня была пациентка 42-х лет, у которой после четвертого сеанса обострился пиелонефрит. Она пришла в наш медицинский центр с претензиями. Утверждала, что у нее никогда в жизни не болели почки. Тогда мы связались с ее мамой, которая подтвердила, что у девочки в 6-м и 7-м классе был пиелонефрит.

— Чтобы пройти курс гирудотерапии, одного желания пациента достаточно?

— Для того, чтобы мы взяли к себе в центр человека на курс гирудотерапии, есть первичное минимальное жесточайшее условие — он должен ХОТЕТЬ избавиться от своих проблем.

Гирудотерапия — это совместная работа врача и пациента, который

должен соблюдать все рекомендации и выполнять все задания. Когда здоровье постепенно восстанавливается в процессе лечения, больному уже жаль терять вновь обретенное, и он начинает по-другому воспринимать слова специалиста, то есть не только слушать, но и слышать.

Есть и такие пациенты, кто приходит с желанием избавиться от проблем, и уже достаточно много сделал для этого. Некоторые приходят «через не могу», переступая недоверие. К последней категории относятся, в основном, мужчины.

– Есть отличия в работе с мужчинами и с женщинами?

– Конечно. У мужчин – специфическая психология. Объективно оценить сложившуюся нелегкую ситуацию со здоровьем им не позволяет, прежде всего, воспитание и установка «мужику болеть стыдно». Во-вторых, им страшно – представьте, всю жизнь чувствовал себя сильным, а теперь вдруг стал понимать, что многое не может. Ужас у них совершенно inferнальный, от осознания того, что нужно что-то предпринимать, становится еще страшнее. У нас, у женщин, такое бывает значительно реже. В-третьих, мужчина в большинстве случаев не воспринимает обратных сигналов от своего организма, который начинает «пихать» хозяина под руку: «Слушай, друг, плохо мне!». На что тот отвечает: «Подожди, сейчас дело одно закончу, а потом тобой займусь...» Он текущее дело заканчивает, потом у него еще три дела. Следующий сигнал организма тоже игнорируется... А заканчивается эпопея тем, что мужчину привозят на каталке в палату интенсивной терапии. Женщина устроена иначе – задача выносить ребенка и умение прислу-

шиваться к себе заложено в нее самой природой.

Я поняла, что достигла реального мастерства в своей профессии именно тогда, когда ко мне «пошли» мужчины. Со временем их число составило больше половины от количества приходящих пациентов. Замечу также, что с мужчинами нужно работать гораздо аккуратнее, деликатнее и внимательнее, чем с женщинами. Профессиональных знаний они требуют намного больше. Там, где женщина просто поверит, «потому что подружка сказала», мужчина не поверит никогда. Каждому пациенту вновь и вновь нужно доказывать свою профессиональную пригодность: что ты – знаешь, умеешь, можешь. И как только он в этом убедится, возникает доверие, становиться очень легко и приятно работать. Мужчины прислушиваются к советам, неукоснительно выполняют рекомендации, в отличие, кстати, от нас, женщин. В моей памяти всплывает один очень показательный эпизод. У меня была пациентка с двусторонним коксартрозом, которая ходила, переваливаясь, словно уточка – тазобедренные суставы уже не вращались. Мы убрали боли, ноги стали подниматься. Как-то раз я выхожу из кабинета и слышу: «Цок-цок-цок»... Смотрю – фея моя на двенадцатисантиметровой шпильке по коридорчику вышагивает... Подхожу и спрашиваю: «Это что?». Она отвечает: «Так мне ж не больно!» «А кто вам разрешил на двенадцатисантиметровую шпильку вставать?» «Ну мне же хочется!»

– Насколько полезно использовать гирудотерапию в качестве профилактики различных хронических заболеваний?

– Профилактика – самое очаровательное в практике гирудотера-

пии. Многие наши пациенты ведут безумно напряженный образ жизни и приходят к нам с определенным интервалом (от года до трех лет). Между курсами пациент обходится без сложных медицинских вмешательств, удается предотвратить дальнейшее развитие заболеваний. Под влиянием гирудотерапии выстраивается образ жизни — начиная от режима питья и питания, заканчивая режимом двигательной активности, подключением аутотренинга и т.д. Существует большое число статистических работ по применению гирудотерапии в качестве профилактики основного заболевания, например, по аденоме предстательной железы. В течение 10 лет было отслежено более 3 тысяч человек. Каждый из участников исследования проходил курс гирудотерапии один или два раза в год. Среди них не было ни одного случая озлокачествления данного вида заболевания, не было и активного роста аденомы. Небольшие доброкачественные опухоли успешно лечатся методами гирудотерапии. А после 40 лет мы рекомендуем практически всем пациентам хотя бы раз в год проходить маленький курс гирудотерапии. Постпийвочное кровотечение чистит кровь, снижает уровень холестерина в крови, и просто помогает омолодиться.

— Как связана гирудотерапия с другими методами лечения?

— Мы всегда работаем «в связке» с врачами других специальностей. В последнее время наблюдается прогресс в отношении специалистов классической медицины к использованию методов гирудотерапии.

Тяжелее всего работать с хирургами. Конечно, есть случаи, когда

плановые операции нужны. Если сделать три-четыре сеанса гирудотерапии с небольшим количеством пиявок за месяц до операции, то она проходит лучше, и у больного гораздо меньше осложнений.

Косметологические клиники и клиники, которые занимаются трансплантацией, также используют гирудотерапию — приживляют кожные лоскуты, без следов. Если на начинающий свое формирование абцесс поставить пиявки один или два раза — от него не останется и следа. К нам иногда приходят дамы после пластических операций с незаживающими и гноящимися в течение двух-трех месяцев ранами, с начинающим свое формирование келоидом (грубым рубцом). После применения пиявок процесс заживления идет великолепно, шов остается прекрасным. Но, даже когда наши замечательные хирурги видят эти результаты, они все равно не допускают мысли о том, чтобы ввести гирудотерапию в хирургию.

Существует много смешанных методик, использование, например, пиявок вместо иглолок (метод Абуладзе), то есть в иглорефлексотерапии. При этом все гирудотерапевты знают основные рефлексогенные зоны и успешно применяют их в своей работе.

— Радует, что вы лечите человека в целом...

— А как иначе? Когда приходят несколько человек, с одинаковым, казалось бы, диагнозом, подход к каждому из них всегда будет разным. Пиявки — это прекрасно, но если врач хочет полностью восстановить организм человека, помимо них требуются травы, биологически активные добавки, продукты функционального питания, в отдельных случаях что-то аллопатическое. Что-

бы успешно совмещать все вышеперечисленное, нужно учиться, учиться, снова учиться.

На Тибете считают пивку номером один в процессе лечения. Вокруг нее начинает «накручиваться» все остальное — питание, травы, игло-рефлексотерапия.

Мы вовсе не замыкаемся на одном, пусть замечательном, методе. Внимательно следим за результатами исследований по стволовым клеткам и ждем катамнеза (катамнез в медицине — это отдаленные последствия), который составляет минимально 3-5 лет. Наблюдаем за

интересными работами, которые ведутся по циррозу печени. Ведь выбора нет, в наше время нельзя оставаться на месте, нужно бежать. И мы хотим двигаться вперед.

– Как вы нашли свое призвание?

– С одиннадцати увлекаюсь фитотерапией. Когда пришло время поступать в институт, я решила учиться только в Москве. Пришлось усиленно готовиться. В итоге я все же стала студенткой медицинского института, а к моменту его окончания уже точно знала, что буду заниматься традиционной и восстановительной медициной. В моем «арсенале» помимо гирудотерапии много всего: диетотерапия, гомеопатия, аллопатия...

– Воспользуйтесь «Сменой» как трибуной для обращения к людям.

– Я бы хотела, чтобы люди себя любили по-настоящему. Говорю вовсе не о потворствовании своим желаниям: лечь на диван и ждать подношений на блюдечке с голубой каемочкой. Я говорю об умении отличить свои истинные желания от ложных, об отсутствии лени на пути движения к цели.

Хочется пожелать, чтобы у каждого рядом были люди, которые вас заметят, поддержат при трудностях, похвалят за успехи, немного поругают за недостатки.

А также желаю терпения и крепости духа, потому что Россия на таких людях стояла и стоит. Правда, я считаю, что, хотя мужчины — наш капитал, воз везут все равно женщины. Комфорт и душевное тепло, которое русские женщины приносили и продолжают приносить в мир и семью, — это великий дар...

*Беседовала Дарья Самородова.
Фотографии Игоря Яковлева*

Одно письмо мая

Впериться в точку посадки

(после прочтения рассказа Джеймса Олдриджа «Последний дюйм» и просмотра в Интернете одноименного советского фильма 1958 года)

«...Связь есть между всем и всеми, остается сильно постараться, чтобы ее найти. Вы никогда на все 180 градусов не сворачиваете с «последнего дюйма», со намеченного курса. Ветер – путник, но не помеха. И напряжение в Вас чувствуется всегда – точно такое, с каким мальчик вцепился в ручку штурвала и взгледом вперился в «точку посадки». С надрывом очень много связи, боюсь, как бы дифирамб не получился – боюсь надрыва. Разве что, повод неплохой, чтобы признаваться, точнее, повториться.

...Поговорим! Конечно, поговорим! Вот никогда не думала, что леность может быть геройством. Ну и ну! Иногда такие неожиданности можно от Вас узнать. Да, стереотипное мышление надо мной все еще свинцовым грузом довлеет – придавило.

Нервозность. Пора бы признаться также и в том, что я в каком-то смысле двуличный человек, точнее, не однолицый, несмотря на его большие размеры вне дома – один, дома совсем другой. Весь негатив срываю на домашних. Ужас! Даже с компьютером начинаю ругаться. Болезненно воспринимаю свои недостатки, неидеальность – а ведь с детства мне именно это и внушали (наверное, как и всем) вместе с тем, что всегда прилюдно могли «казнить» за шалости, за «недостатки», которые все равно есть в каждом человеке.

С., 23 года
Фото Евгений Трофимов

Перед вознесением

Великое приходит в будничном образе.

Великое знание не стучит кулаком в душу, но шепчет, причем невнятно. Великие чувства люди не умеют выразить.

На великое событие часто нужно успеть обернуться.

В тот день мы случайно оказались в городе Одинцове под Москвой.

Смотрели на новый торговый центр — обернулись: на земле сиял Купол. И мы пошли к нему напрямик через кусты и дорогу.

Освящение и торжественные речи к тому моменту закончились, и люди просто ходили, прикасаясь к сияющим крестам и куполу ладонями. Маленький хор из шести разнообразных женщин обходил купол. Милиционер стоял рядом с синим забором, за которым были видны леса вокруг строящегося храма и ходили рабочие. Дети пытались бегать под крестами. Напряжение небесной синевы и золота было очень сильным. От этого появилась странная слабость. Все как будто ждали вознесения. Я вспомнила строчки из письма семилетнего ребенка: «Сегодня думал о том, что купола храмов похожи на очертания космических кораблей. Может, когда прилетали инопланетяне, люди запомнили форму?» Отвечу ему сейчас. Ты прав, возможно. Но есть и другое объяснение. В обоих случаях эта форма удобна для полета. Она в точности повторяет очертания купола небесного.

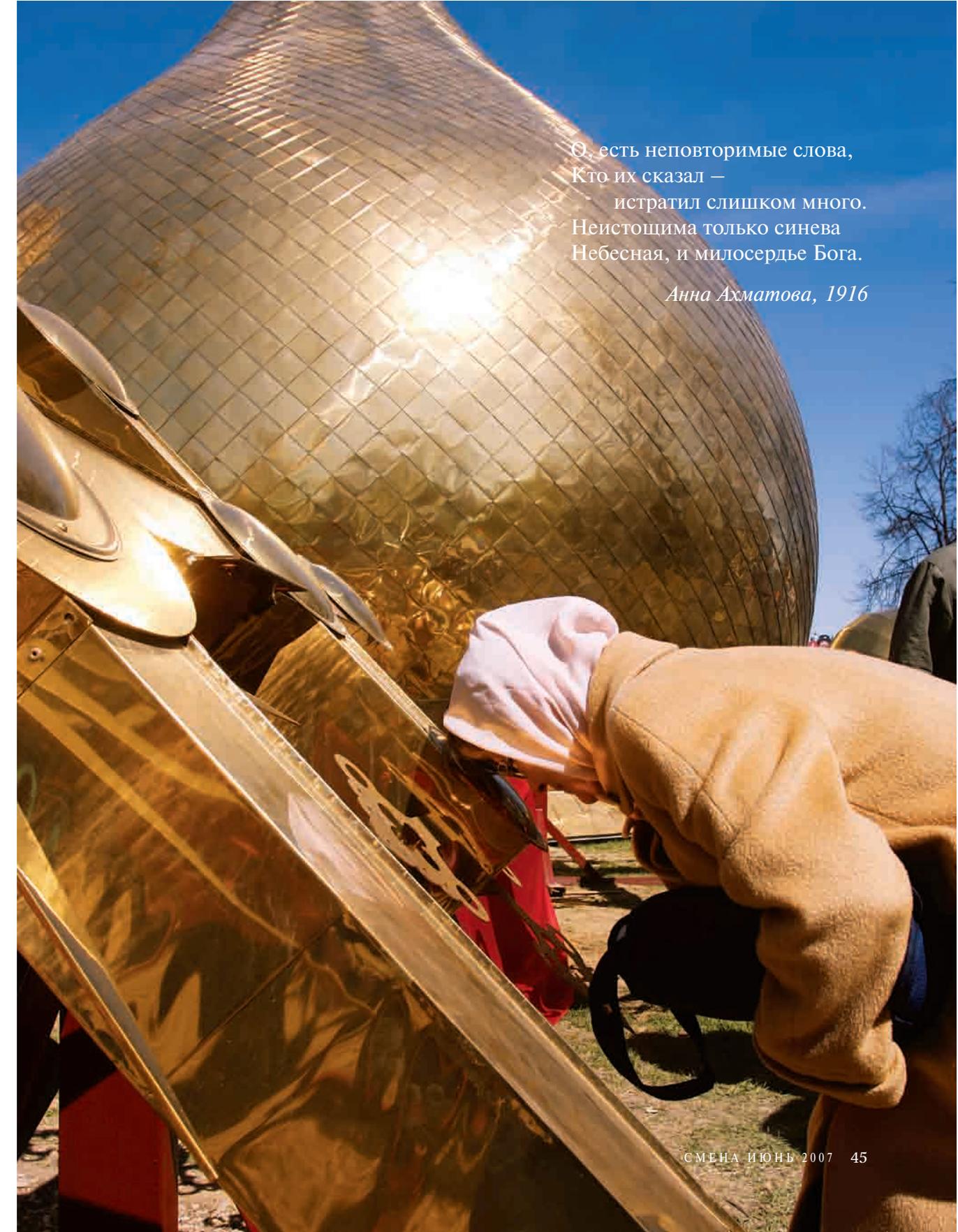
Запись говоримого в тот день людьми подтверждает догадку относительно чувств неизъяснимых.

Из официальной информации Одинцовского благочиния Московской патриархии: «6 мая, в праздник святого великомученика Георгия Победоносца, около строящегося Георгиевского храма, состоялось освящение новоосуженных крестов. Освящение храма планирует совершить сам Святейший Патриарх Московский И Всея Руси Алексий II 9 сентября сего года. Георгиевский храм будет состоять из трех. Нижний храм будет крестильным. На втором уровне будет располагаться храм в честь Иверской иконы, для которого на Святой Горе Афон пишутся списки чудотворных икон Божией Матрери. Верхний храм, в честь великомученика Георгия будет поистине величественен, высота сводов в купольной части составит 27 метров. После освящения храмовых крестов все желающие могли подойти, посмотреть вблизи и прикоснуться к ним, ведь совсем скоро при помощи Божией, купола и кресты будут установлены на свои места. Помолится и мы, чтобы намеченное свершилось!»

Намеченное совершилось.

Фотографировал Евгений Сидоров.

Наблюдала Нина Чугунова

О, есть неповторимые слова,
Кто их сказал —
 истратил слишком много.
Неистошима только синева
Небесная, и милосердые Бога.

Анна Ахматова, 1916

Хор: «Кресту Твоему поклонимся, Владыко!..»

Ребенок и мать: «Мама, я сейчас еще раз поцелую крестик и пойдем домой? – Да, пойдем обедать, потом снова погуляем, день хороший».

Пожилая женщина и милиционер: – Я сегодня поднялась идти и на дороге перекрестилась. Иду, а бесы передо мной все разбегаются. Храни тебя Господи, сыночек. – Спасибо.

~ просто люди

Мужчина всем: «Я этот котлован рыл».

Муж и жена: «Это так нельзя оставить на ночь. – Валя, так все и бу дет здесь оставлено.
– Нельзя. – Охрану поставят. – Сколько же охраны надо? Столько золота, столько богатства».

~ просто люди

Хор: «... Поклонимся Ему и Святому Вос-ре-се-нию...»

Подруги: «Ведь надо что-то говорить? – Скажи: «Мир и Свет». – Мир и Свет».

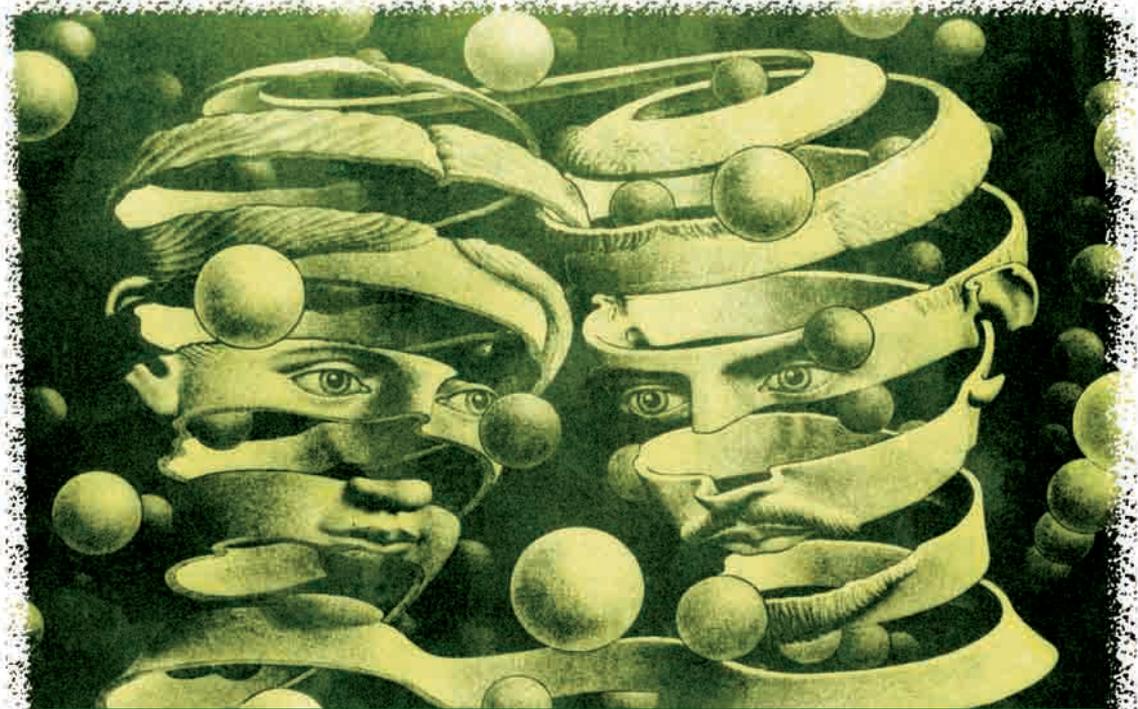
Рабочие за бором: «Эх, завтра опять рано вставать.»

~ просто люди

«А на Руси купола
кроют золотом,
Чтобы Господь примечал»

Владимир Высоцкий

ЭМПАТИЯ: пережить за другого

Мария Жукова

Эмпатия (*от греч. «empathia» — сопереживание*) — особый способ постижения психологического состояния, проникновения-вчувствование в переживания другого человека. Глубокое и безошибочное восприятие его внутреннего мира, скрытых эмоций и смысловых оттенков.

Термин «эмпатия» был введен в психологию Э.Титченером для обозначения внутренней активности, результатом которой становится интуитивное понимание ситуации другого человека. Проявить эмпатию по отношению к собеседнику — значит посмотреть

В условиях ускоряющегося темпа жизни перед людьми все острее встает проблема дефицита теплоты отношений и собственного одиночества. Закономерно возникает вопрос об истоках такой отчужденности и безразличия. В связи с этим весьма актуальной для нашего времени становится проблема сочувствия и сопереживания. К другим. Как к самому себе. Пережить, понять чувства другого человека, так, как если бы это был ты сам... Невероятно? Отнюдь. Т акую способность ученые называют эмпатией.

на ситуацию с его точки зрения, суметь «вслушаться» в его эмоциональное состояние, ощущать боль или удовольствие другого так, как чувствует это он сам, и относиться, как он, к причинам, их породившим.

Я — ЭТО ТЫ

Чтобы иметь возможность «поставить себя на место другого» необходимо очень хорошо представлять себе этого человека. Только так можно не впадать в иллюзию, перенося собствен-

ные стереотипные представления на другого. Если такое понимание достаточно полно, тогда и возникает эмпатия.

Все явления эмпатии предполагают непосредственную передачу некой предварительной информации, иногда неосознаваемых признаков, на основе которых возникает возможность сопереживания. Например, если, разговаривая по телефону, вы услышали изменение тембра голоса, предвещающего волнение, то очень четко вообразите себе это волнение. Или даже просто подумав о том, что знакомый человек в данный момент сталкивается с чем-то для него важным и небезразличным, у вас может возникнуть сопереживание его ощущений, как если бы вы оказались на его месте.

Абсолютно очевидно, что чем лучше мы знаем другого человека, тем яснее можем и представить его состояние в зависимости от того, с чем он сталкивается, а также непосредственно откликаться на признаки этого состояния, которые этот другой передает неуловимыми деталями своей внешности и реакций. И чем лучше мы это знаем, тем более уверенно распознаем в каждом случае. И это касается не только эмоциональных, но и любых других проявлений психики другого, даже его мыслей, которые когда-то были оформлены словесно и высказывались явно. Если между людьми достаточно сильный канал, они даже на расстоянии чувствуют состояния друг друга, даже иногда читают мысли друг друга.

Эмпатический способ общения с другой личностью не прост и имеет несколько граней. Он подразумевает свободное вхождение в личный мир другого и пребывание в нем «как дома», включая в себя постоянную чувствительность к меняющимся переживаниям: страху, гневу, радости, нежности... По большому счету это способ временно прожить чужую жизнь, но без оценивания или осуждения. Это возможность уловить то, что другой сам едва осознает. В течение этого времени вы как бы становитесь «доверенным лицом» для другого, указывая на воз-

«Его чувства стали моими. Я переживал как свое собственное чувство отчаяния во время его мучительных школьных лет, его одиночество и жестокость посланных судьбой испытаний. А когда он закончил твердым заявлением, что он скорее умрет, чем бросит учебу, я испытал такое волнение, словно сам принял решение. Это отождествление было настолько реальным, что, кажется, если бы я в ту минуту заговорил, у меня бы тоже запылился голос».

Ролло Мей. «Искусство психологического консультирования»

можные смыслы его переживаний, помогая ему. Но для этого необходимо оставить в стороне свои точки зрения и ценности, чтобы не быть предвзятым. Другими словами вам нужно на время оставить собственное «Я», практически полностью раствориться в другом человеке. А это небезопасно. И осуществить это под силу лишь тому, кто твердо знает, что не потеряет себя в мире другого и уверен, что сможет вернуться в свой собственный мир, когда захочет.

Входя в образ, необходимо сохранять способность в нужное время выйти из него. Иначе может произойти непредвиденное сумасшествие. Рискованно? Да. Зато как интересно!

Тонкие грани

Безусловно, важной стороной эмпатии является способность принимать на себя роль другого человека, причем им может быть не только реальный субъект, но и вымышленный персонаж (например, герой художественного произведения). Наиболее яркий пример — выступление драматического актера, который настолько вживается в образ героя, что начинает полностью отождествлять себя с ним.

Вместе с тем эмпатию следует отличать от симпатии, сопереживания, сочувствия и телепатии. Это абсолютно разные (хотя порой и похожие) явления. Как и симпатия, эмпатия включает соотнесение эмоциональных статусов, но при этом она сопровождается чувством переживания за другого. Эмпатия близка сопереживанию, однако она включает в себя понятие нежности, тогда как второе явление подразумевает сострадание, жалость. Эмпатия — не сочувствие, которое начинается со слов «я» или «мне», это не согласие с точкой зрения собеседника, а умение ее понять и выразить со слова «вы» («вы

должны чувствовать то-то»). В отличие от телепатии эмпатия — реально регистрируемое явление психики. Она на самом деле является неотъемлемым свойством организации адаптивной памяти мозга, то есть памяти, которая постоянно приспосабливается к тому, чтобы быть в соответствии с воспринимаемыми свойствами окружающей реальности. Самая тонкая грань проходит между эмпатией и понятием «идентификации». Быть в состоянии эмпатии означает ощущать внутренний мир другого человека, так, как он его ощущает, воспринимать причины переживаний так, как он их воспринимает. Но обязательно должен оставаться оттенок «как будто»: как будто это я радуюсь или огорчаюсь. Если этот оттенок исчезает, то возникает состояние идентификации. А это уже совсем другая история...

Кому дано постичь?

Большинство людей никогда не задумывались, способны ли они испытывать эмпатию. А между тем, ее проявление можно наблюдать уже на самых ранних этапах развития человека: младенец способен расплакаться просто в ответ на плач лежащего рядом с ним другого ребенка. Это не что иное, как один из первых видов эмпатийного реагирования, когда ребенок по существу еще не способен отделить свое эмоциональное состояние от эмоционального состояния другого. Однако следует отметить тот факт, что ученые не пришли к единому мнению, являются способности к эмпатии врожденными или приобретаются в ходе развития. Неоспорим лишь факт их раннего появления и развития. При чем развитию способности к эмпатии благоприятствуют условия воспитания. Если у родителей хорошие отношения с детьми и они обращают их внимание на то, как их поведение сказывается на благополучии других — в

«Очевидно, что разные люди имеют разную степень склонности к эмпатии, в разной степени талантливы в общении. Если талантлив в этом отношении хотя бы один из партнеров, надежды на гармонизацию отношений больше. Когда не талантливы оба партнера — шансов на это меньше. Правда, в этом случае партнеры могут пойти по пути наименьшего сопротивления — замкнуться в себе и тем самым обеспечить бесконфликтное существование. Но это только временное решение проблемы, ведь непонимание другого — это своего рода бомба замедленного действия».

Мегедь В.В. «Типы эмпатии»

этом случае дети с большей вероятностью будут проявлять эмпатию к людям, чем те дети, которые в детстве не имели таких условий воспитания.

Опираясь на это и ряд других факторов, психологи выделили три уровня эмпатии:

1-й уровень — самый низкий, это слепота к чувствам и мыслям других. Люди интересуются лишь своими переживаниями, и даже если им кажется, что они хорошо знают и понимают других, их выводы часто ошибочны.

2-й уровень — эпизодическая слепота к чувствам и

мыслям других. Именно этот уровень можно встретить чаще всего. Он свойственен любым типам личности, хотя и в разных проявлениях.

3-й уровень — самый высокий. Это постоянное глубокое и точное понимание другого человека, ощущение его переживаний как собственных, такт, облегчающий осознание человеком своих проблем и принятие правильных решений безо всякого навязывания своего мнения. Для этого надо уметь отречься от своего «Я».

Помимо уровней, эмпатию рассматривают еще с двух точек зрения: психологическая эмпатия (субъективная) и магическая эмпатия (объективная). Субъективная эмпатия — своего рода психическое отклонение, которое состоит в том, что человеку кажется, что он способен чувствовать других. В основе субъективной эмпатии лежит интерпретация человеком чужих действий, эмоций, мыслей и идей. Такая эмпатия обусловлена личными стереотипами, человек начинает додумывать за других их переживания, пытаясь гармонизировать свою реальность.

Явление объективной эмпатии многогранно и обусловлено, прежде всего, законами той системы, в которой это явление наблюдается. В большинстве случаев она понимается как реальное переживание одним человеком эмоций, идей, мыслей, образов другого человека.

Я приму твою боль... Для чего?

Каждому человеку с самого детства хочется понять, о чем думает, что чувствует другой человек, но если задаться вопросом: «А для чего, собственно, это нужно?», вряд ли кто-то даст исчерпывающий ответ. Так для чего же нужна эмпатия?

Необходимость в эмпатии возникает тогда, когда нужно понять или предвосхитить индивидуальные особенности другого человека и затем воздействовать на него в нужном направлении.

Это можно наблюдать в работе педагогов, психологов, врачей. Но человек (неважно, ребенок или взрослый) не доступен для логического анализа, а иногда и сознательно прячет свою индивидуальность «под маской», осознанно дает о себе ложную информацию. Эмпатия позволяет постичь настоящую сущность другого. Даже не столько понять, сколько уловить тайные движения его души: суть мотивов, источники интересов, причины искренности или лжи. Способности к эмпатии помогают преодолеть психологическую

«Эмпатия предполагает способность занимать позицию другого. Иначе говоря, эмпатия подразумевает принятие роли другого и понимание чувств, мыслей и установок другого человека. Для образного представления акта эмпатии часто привлекаются такие метафорические описания как способность «прогуляться в ботинках», «влезть в шкуру» или «увидеть ситуацию г глазами» другого. Эти метафоры действительно содержат важный элемент эмпатического процесса, а именно разделение внутреннего опыта другого человека».

Ягнюк К.В. «Природа эмпатии и ее роль в психотерапии»

нально откликнуться на них. Термин «эмпатия» противостоит «пониманию» в строгом смысле этого слова. Эмоциональная природа проявляется в том, что ситуация другого человека не столько «продумывается», сколько «прочувствуется». А значит эмпатические реакции позволяют, с одной стороны, получать удовольствие от восприятия общности между самим собой и объектом переживания, а с другой стороны, осуществлять самопознание в результате объективации собственного «Я» в предмете восприятия.

защиту другого человека и постичь причины и следствия его состояний и реакций в целях прогнозирования и адекватного воздействия на его поведение. Однако нередко эмпатия дает искаженную картину внутреннего мира другой личности вследствие того, что эмпат необоснованно проецирует на партнера свои личные качества — недостатки, привычки, опыт.

В применении к эмпатии на первый план выступают не рациональное осмысление внешних проблем людей, а стремление эмоцио-

Вместо послесловия

Способность к эмпатии позволяет чувствовать эмоции других людей, понимать их чувства и мотивы, представлять себе их перспективу. Возникновение эмпатии — предмет дебатов в науках, изучающих мышление. Некоторые ученые полагают, что все мы по сути — читатели мыслей. Мы способны поместить себя в «ментальную шкуру» другого человека и используем свой собственный разум как модель для других. Когда мы взаимодействуем с кем-то, мы делаем больше, чем просто обзираем поведение другого человека: мы создаем внутреннее представление чужих поступков, ощущений и эмоций внутри самого себя, как если бы мы сами двигались, ощущали и чувствовали. Все это так. Но, как известно, у каждой медали есть обратная сторона. Почти каждый эмпат сталкивался хотя бы раз в жизни с «проблемой толпы» — огромной тяжестью эмоций, обрушивающихся на него, когда он находится среди большого скопления людей. И это действительно страшно: пережить бурю чувств сразу десяти, тридцати, ста человек... Только представьте себе, что человек по самой своей природе не может абстрагироваться от чувств и переживаний окружающих, непроизвольно переносит всю их боль на себя. Каково? И возможно, все плюсы не стоят одного этого минуса? Может быть, правильнее прожить свою жизнь, а не вмешиваться в чужую?

РАПОРТ «СМЕНЫ»
ПОСТОЯНСТВО РАЗУМА

Ждет ли человека

Несколько номеров назад публикацией «Победим ли Альцгеймера?» наш журнал приступил к изучению драматичной проблемы человечества. Мы исходили из ощущения, что тема приобретает нарастающую актуальность, а также из нашей гражданской позиции. Предлагаемый материал является откликом на эту публикацию.

Фотография Евгения Сидорова

Юрий Большаков

«Эпидемия маразма»?

Автор*, практикующий геронтопсихиатр, считает, что общество в целом и отдельные люди, в том числе даже иные врачи-психиатры, недостаточно осведомлены о том, какие изменения произошли в представлениях ученых и прогрессивных практиков о старении человека и связанных с этим проблемах головного мозга и психики.

Мы предложили Юрию Большакову подготовить основательную работу, освещающую и достижения западной медицины и опыт российской геронтологии. В чем состоит «смена представлений»?

Вмешательство редакции в рукопись заключилось лишь в том, что для удобства восприятия мы придали ей вид вопросов-ответов, а также вывели отдельные фрагменты под рубрики «Смена представлений» и «NB!», придав им заголовки на свой вкус. Читателю, который сочтет наш «рапорт» более пригодным для чисто медицинского журнала, скажем: без обид, товарищ, но вы отстали от жизни. Мы, репортеры «Смены», не собираемся кормить вас придуманными «душераздирающими» историями и сплетнями из жизни звезд. Мы будем и впредь, руководствуясь ощущениями, убеждением и раздобытым новым знанием, докладывать о проблемах чисто медицинских, чисто экономических, чисто политических и т.п., если увидим за ними человека, который может пострадать от невнимания общества к этим проблемам.

Пусть душу «раздирает» забота и питает мысль.

Н.Ч.

**Большаков Юрий Алексеевич. В 1997 г. закончил Ивановскую государственную медицинскую Академию. С 2000 г. работает заведующим геронтопсихиатрическим отделением в г. Москве. Вплотную занимается лечением и реабилитацией больных с психической патологией в позднем возрасте. Активно применяет на практике все последние научные разработки, касающиеся этой проблемы.*

материалы конференции

Когнитивные расстройства: современные аспекты диагностики и лечения

Болезнь Альцгеймера (БА) является самой частой причиной деменций. За последние годы произошло значительное продвижение в понимании данной патологии, в связи с чем и появились новые возможности терапии. Сосудистая деменция (СД) является полиэтиологическим (вызывается разными причинами) заболеванием с другими, отличными от БА механизмами развития. Достаточно часто имеется сочетание БА и СД, а факторы риска развития СД одновременно являются и факторами развития БА и СД. Интересным является то, что коррекция факторов риска, таких, как артериальная гипертония, ишемическая болезнь сердца, гиперлипидемия (повышенное содержание холестерина и других липидов в крови), курение может уменьшить или отсрочить развитие СД и БА.

Из доклада А. Корчина «Можно ли предотвратить эпидемию деменций», Тель-Авив. Израиль.

материалы конференции

Эпидемиология (распространенность), социальная значимость и организация помощи больным деменцией в Европе

Деменция отмечается у 6 % пожилого населения. Этот синдром также встречается у молодых людей и людей средних лет (здесь, видимо, имеется в виду деменция других видов – травматическая, алкогольная, вследствие инфекционных заболеваний и др.). Общее число пациентов с деменцией в странах Европы составляет, по крайней мере, 5 миллионов, и общие затраты органов здравоохранения оцениваются, по меньшей мере, в 55 миллиардов евро, не включая косвенные затраты, связанные с уходом за больными. Деменция занимает второе место среди всех заболеваний ЦНС, приводящих к потере трудоспособности и смертности и приводит к существенной нагрузке на общество и на самих пациентов. Уход за пациентами с деменцией часто связан со стрессом и ухудшением здоровья, поэтому ухаживающим людям необходимо обеспечить соответствующую помощь в течение всей болезни. Болезнь Альцгеймера, являясь наиболее частой причиной деменции, часто не диагностируется и недооценивается, поэтому многие пациенты не получают соответствующее лечение. В Европе имеются различные вариации в диагностических подходах и лечении этого заболевания на различных уровнях здравоохранения.

Г. Вольдемар. Отдел по изучению нарушений памяти. Клиническая больница Копенгагенского университета. Копенгаген, Дания.

Судьба распорядилась так, что вот уже много лет на моих глазах некогда энергичные люди превращаются в уставших, раздраженных, порой беспомощных стариков. И сейчас таких людей становится все больше и больше.

Какие только термины не используются в настоящее время для описания сложившейся демографической ситуации в мире: «возрастной бум», демографический сдвиг, переходный демографический процесс.

Действительно, ситуация на нашей планете складывается таким образом, что количество пожилых людей в мире стремительно растет. Согласно данным различных исследований, продолжительность жизни за последнюю половину XX века выросла на двадцать лет. По данным ООН, в 1950 г. в мире проживало порядка 200 миллионов человек старше 60 лет, к 1975 г. количество пожилых достигло цифры 350 миллионов человек, в настоящее время их количество составляет порядка 600 миллионов, а к 2025 г. превысит 1100 миллионов человек, что будет составлять около 13% населения Земли.

В нашей стране демографическая ситуация складывается таким образом, что доля людей в возрасте 65 лет и старше составляет в настоящее время 13%. По прогнозам российской Академии наук, к 2016 году пожилые люди старше 60 лет будут составлять уже 20% от общего числа россиян, а для сравнения, дети до 17 лет — всего 17%. В общем, доля пожилого населения в России и во всем мире растет.

В связи с этим, последние десятилетия внимание мировой общественности приковано к этой проблеме. 14 декабря 1990 г. Генеральной Ассамблеей ООН дата 1 октября была провозглашена Международным днем пожилых людей. В 2002 г. в Мадриде состоялась вторая ассамблея ООН по старению, на которой был принят так называемый Мадридский план действий по старению. Это документ, в котором изложено, как должна осуществляться политика старения в каждой стране.

Проблема глобального постарения влечет за собой ряд новых задач, которые неизбежно встают перед современным обществом. И одной из этих задач является медицинская помощь престарелым людям. Ведь с возрастом растет число самых разнообразных болезней, часть которых является специфичной для пожилых. Проблема психических расстройств среди лиц пожилого возраста сейчас является одной из актуальных. Помимо всем известных болезней сердечно-сосудистой системы, онкологических заболеваний и других, доля психической патологии, в зависимости от возраста, также растет.

– Какая проблема старческого возраста нуждается в том, чтобы общество было о ней больше проинформировано?

– Убежден, что детального просвещения населения требует распространение возрастных деменций и в особенности развитие самого распространенного и до сих пор не до конца изученного психического заболевания среди пожилого населения — болезни Альцгеймера. Вероятность возникновения этой болезни возрастает прямо пропорционально возрасту. Так, среди лиц 60-69 лет вероятность заболеть деменцией, по данным разных исследований, составляет 0,6-1%, в возрасте 70 — 79 лет — 3,5-4%, и 15-30% — в возрасте 80 лет и старше. С учетом складывающейся демографической ситуации во всем мире число больных этой патологией может существенно вырасти и уже сейчас достигает значительных цифр. Например, в США смертность от болезни Альцгеймера стоит на четвертом месте после заболеваний сердечно-сосудистой системы и онкологических заболеваний.

– Что буквально означает термин «деменция»?

– Дословно, в переводе с латинского — отсутствие ума, безумие. Говоря научным языком, это — диффузное нарушение психических функций в результате органического поражения головного мозга, которое проявляется нарушениями мышления, памяти и сопутствующими эмоциональными, поведенческими и психогическими расстройствами.

Наиболее частая причина возникновения деменции, как и было сказано выше, это — болезнь Альцгеймера. Ее частота среди прочих видов деменций составляет, по данным разных авторов, от 50 до 60%. Другой тип деменции — сосудистая деменция, развивающийся в результате сосудистого поражения головного мозга (чаще

СМЕНА ПРЕДСТАВЛЕНИЙ

«Редкая патология», «старческое слабоумие», «маразм» и другие ошибочные термины

Раздел медицины, который изучает психические заболевания позднего возраста называется геронтопсихиатрия. Это — относительно молодая область. Она зародилась в России в 60-х годах XX века. Актуальность этой отрасли значительно увеличилась в последние годы. В последние 20 лет в этой науке произошли большие перемены. Изменилась классификация заболеваний позднего возраста, произошли изменения в диагностике, лечении, представлениях о механизмах развития психических заболеваний позднего возраста, пересмотрены диагностические критерии основных заболеваний. Например, ранее считалось, что болезнь Альцгеймера развивается у лиц в возрасте до 60-65 лет, и это заболевание является относительно редкой патологией, а аналогичные состояния, возникающие в последующие возрастные периоды, обозначались термином «старческое слабоумие», или «сенильная деменция». В настоящее время доказано, что в основе этих двух заболеваний лежит один и тот же процесс — атрофия коры головного мозга, — и отныне оба заболевания объединены в одно понятие.

Лечится! Курабельно!

В различных регионах России в научных центрах к настоящему времени проведено множество научных исследований, имеющих различные направления — от изучения проявлений психических заболеваний позднего возраста и исследования новых лекарственных препаратов до социальных аспектов заболеваний позднего возраста и организации специализированной помощи для пожилых. Уже

NB! **Лекарства: в сотый раз о том, что все слышали, но не хотят слушать.** Все лекарства имеют свои показания и противопоказания, клинические точки приложения, свой механизм действия, клинические особенности действия, и назначение их должно проводиться врачом-психиатром, с опытом работы с больными этого профиля, с учетом индивидуальных особенностей каждого пациента. Не стоит доверять многочисленным биодобавкам, широко рекламируемым лекарственным препаратам «от всех болезней». Только своевременное установление диагноза, правильно подобранное лечение может повлиять на течение этой тяжелой болезни.

NB! **Два принципа.** 1. Госпитализация человека, заболевшего болезнью Альцгеймера в стационар любого профиля, в том числе и психиатрический, необходима лишь в экстренных случаях, так как любая смена обстановки, изменение режима дня, лечения может усугубить его состояние. 2. Чем раньше пациент обратится к специалисту, чем раньше будет начато лечение, тем оно будет более эффективным. Хотя до сих пор не удалось найти способа полного излечения от данного заболевания, с помощью современной медицины можно существенно замедлить прогрессирование болезни.

NB! **«Слава Богу, не в Америке живем»?** Интересно, что данные по распространенности среди различных видов деменций различаются в разных государствах. Например, в США, ряде европейских стран, Японии, где проводятся интенсивные мероприятия по лечению гипертонической болезни и профилактике инсультов, доля сосудистой деменции значительно ниже.

всего инсультов, микроинсультов) — составляет порядка 20-30%, оставшиеся 10-20% составляют другие, менее распространенные типы деменции.

– **Вы заметили, что наша публикация «Победим ли Альцгеймера» не была исчерпывающей.**

– Это не совсем так. Хорошо, что вы вообще обратились к этой теме. Но человек должен быть действительно детально просвещен в том, что касается его собственного будущего: неизбежного старения и старения его родителей и близких. В этом: знании, понимании и осознании, — состоит его человеческое достоинство. Я, если и «упрекнул», то в оттенке, который, боюсь, мог оказаться осязным и неспециалисту: из публикации можно было сделать вывод о неизбежности развития деменций. Если люди станут так думать, то они не захотят бороться. Не захотят бороться — не станут регистрировать первые признаки заболевания или предпринимать профилактические меры. С другой стороны, наш врачебный долг предостеречь от ошибок, связанных с самолечением и «самодиагностикой».

– **Восполните недостаток знаний.**

– Итак, болезнь Альцгеймера. Это заболевание, которое характеризуется постепенным, малозаметным началом в предстарческом или старческом возрасте, и проявляющееся неуклонными прогрессирующими расстройствами памяти и высших корковых функций (речи, письма, счета, узнавания предметов, ориентировки в окружающем, практических действий, навыков и др.) до полного распада интеллекта и всей психической деятельности. В основе его — постепенное разрушение клеток и тканей головного мозга, отвечающих за память и интеллект. За-

болевание постепенно и неуклонно прогрессирует. В течение болезни выделяется три стадии.

Возникновению первой клинической стадии заболевания может предшествовать синдром так называемого мягкого когнитивного снижения, при котором нарушения памяти еще не достигают степени деменции, но выходят из границ возрастной нормы. Эта стадия очень часто просматривается родственниками, близкими больного и специалистами, и к тому же больной часто недооценивает свои проблемы. Зачастую эти симптомы приписываются возрастным изменениям и считаются ими частью старения. Между тем, существуют определенные методы диагностики, начиная от элементарных тестов и заканчивая сложными диагностическими вмешательствами, с помощью которых можно выявить это заболевание на ранних этапах. Но именно на этой стадии лечение будет наиболее эффективно. Чем раньше будет поставлен диагноз и начато лечение, тем лучше прогноз для улучшения состояния больного.

На следующей, второй стадии, симптомы болезни становятся более очевидными. Человек может теряться в окружающей обстановке, в том числе и давно знакомой, утрачиваются навыки самостоятельного проживания. Пациент уже не может самостоятельно сходить в магазин, приготовить себе еду, с трудом пользуется бытовыми приборами, забывает выключать газ, воду. На этой стадии деменции профессиональная деятельность становится невозможной.

Третья, самая тяжелая стадия деменции, характеризуется полной утратой элементарных бытовых навыков. Если на второй стадии пациент еще может прожить один, с условием частичной посторонней помощи, то на третьей стадии заболевания человек становится совершенно беспомощным и полностью зависящим от ухода. На этой стадии больные, как правило, не узнают родственников, утрачивают элементарные навыки самообслуживания, практически отсутствует фразовая речь, утрачивается способность к передвижению. Уход за такими больными представляет значительные трудности.

– Отчего человек заболевает?

– В настоящее время причины, объясняющей возникновение этой патологии, не найдено. Имеется много гипотез, объясняющих возникновение этого заболевания, каждая из которых имеет право на существование и имеет научные доказательства. Однако настоящая причина до сих пор не названа. Объяснен патогенез, то есть механизм развития этой болезни, но почему он запускается — это в настоящее время неизвестно. Сейчас много говорится о предрасполага-

СМЕНА ПРЕДСТАВЛЕНИЙ

только то, что в последние годы разработаны препараты, с помощью которых можно лечить болезнь Альцгеймера, заболевание, которое еще двадцать лет назад считалось некурабельным, то есть не поддающимся лечению, является огромным достижением современной медицины.

Внимание к мелочам: не закрывайте глаза на очевидное!

Первая стадия заболевания характеризуется такими симптомами, как рассеянность, невозможность запомнить новые имена, пересказать только что прочитанное. Возможны трудности при подборе слов в разговоре, затруднения при сложных счетных операциях и другие. Большой адаптирован к окружающей обстановке и самостоятельно справляется с бытовыми проблемами, но, если не принять надлежащих мер и болезнь развивается и перейдет к стадии легкой деменции, симптомы усилятся. На этом этапе еще больше страдает кратковременная память, недостаточно концентрируется внимание, возникают чувство перенапряжения при выполнении элементарных бытовых действий, быстрая утомляемость, снижение круга интересов, пропадает интерес к хобби и другим ранее любимым занятиям, меняется почерк, отмечается безучастность и замкнутость, пациент хуже ориентируется в хронологии событий, особенно событий недавнего прошлого. На этой стадии сохранены основные личностные характерологические особенности, и пациент может прожить самостоятельно с незначительной посторонней помощью. При высоком уровне образования, тем не менее, возможно продолжение профессиональной деятельности, однако оно будет связано со значительными усилиями для пациента.

NB! **Замечено и будет изучено.**

Имеются наблюдения о том, что длительный систематический прием нестероидных противовоспалительных препаратов (тех, которые применяются для лечения заболеваний опорно-двигательной системы — ортофен, индометацин, вольтарен и др.), а также гормональных препаратов группы эстрогенов снижает риск возникновения болезни Альцгеймера. Данные нуждаются в дополнительной проверке, тем не менее не могут не использоваться при разработке новых лекарственных препаратов.

NB! **О свободных радикалах.**

Одним из механизмов развития болезни Альцгеймера является нарушение процессов перекисного окисления липидов с образованием токсических свободных радикалов. Одним из естественных препаратов, который предотвращает этот процесс, является витамин Е. Этот витамин содержится в растительных маслах, орехах, семенах, некоторых листовых овощах, зародышах пшеницы. Научных данных, подтверждающих эффективность витамина Е при лечении болезни Альцгеймера, сегодня нет, однако доподлинно известно, что недостаточное, несбалансированное питание, с низким содержанием витаминов в пище, является фактором риска развития деменции в позднем возрасте.

NB! **Одним из факторов риска**

возникновению болезни Альцгеймера являются перенесенные черепно-мозговые травмы и другие повреждающие центральную нервную систему факторы — интоксикации, инфекционные, сосудистые заболевания ЦНС, полученные не только в старости, но и в зрелом возрасте, даже если они прошли без последствий для психики.

ющих факторах развития болезни Альцгеймера. Не исключается фактор наследственности при некоторых формах заболевания, заболевания щитовидной железы, низкий уровень образования. Заболеванию способствуют так называемые «сосудистые» факторы риска, т.е. те факторы, которые в той или иной степени отрицательно действуют на кровоснабжение головного мозга и предрасполагают к развитию сосудистых заболеваний головного мозга. Среди них — артериальная гипертония, перенесенные в прошлом нарушения мозгового кровообращения, избыточный вес, сахарный диабет, гиперлипидемия, гиподинамия, стрессы, неполноценное питание, курение, злоупотребление алкоголем, нарушение ритма труда и отдыха.

– Как спастись?

– Здоровый образ жизни, своевременное лечение соматических заболеваний, особенно артериальной гипертонии, ишемической болезни сердца, сахарного диабета существенно снизит вероятность возникновения болезни Альцгеймера.

Сегодня в нашей стране доступны все новейшие медицинские препараты, которые совсем недавно получили мировое распространение, которые могут значительно облегчить состояние больного на любой стадии заболевания, облегчить уход за пациентом. Сейчас этих препаратов достаточно много и практически все они доступны для любого россиянина. Все эти лекарства проверены многочисленными научными исследованиями, накоплен значительный опыт у практических врачей по их применению. Также особо важной для пациентов и их близких является информированность о данном заболевании, методах лечения, обучению правилам ухода за больными. В последние годы получает распространение проведение занятий с родственниками больных данной патологией, которые проводятся врачами-психиатрами и психотерапевтами на базе геронтологических отделений психиатрических стационаров. Помимо образовательной функции эти занятия обладают значительным психотерапевтическим эффектом и существенно облегчают участь пациентов и их родственников.

– Как действовать, если грустные симптомы проявились у близкого человека? Существуют ли заблуждения и стереотипы в связи с этим?

– Какие действия должны предпринять родственники больного при возникновении подозрения на болезнь Альцгеймера? Прежде всего, нельзя оставлять это без внимания. Нельзя приписывать появление первых симптомов заболевания обычной старческой

забывчивости и считать, что это — в порядке вещей, что все пройдет само собой и не будет усугубляться. Для болезни Альцгеймера характерно прогрессирующее течение, а это означает, что если пациента оставить без лечения, то состояние больного будет ухудшаться. В одних случаях возможно медленное прогрессирование болезни, а в других ухудшение наступает очень быстро, и вскоре могут появиться симптомы, которые сделают невозможным пребывание пациента в домашних условиях. Поэтому нужно как можно раньше обратиться к врачу психиатру, геронтопсихиатру. С помощью очень простых тестов специалист выявит наличие или отсутствие имеющейся проблемы, назначит лечение, даст рекомендации. Госпитализация в психиатрический стационар на ранних стадиях заболевания не понадобится. Если же врач выставляет диагноз, то необходимо своевременно выполнять все назначения. Нужно быть готовым к тому, что уход за такими больными, особенно на развернутых стадиях заболевания, представляет значительные трудности, и при осуществлении ухода в домашних условиях необходимо следовать определенным правилам. Существуют факторы, которые могут спровоцировать ухудшение состояния больного и которых следует избегать. Это в первую очередь — бесконтрольный прием некоторых лекарственных препаратов, различные операции, травмы, инфекционные заболевания, пребывание в одиночестве, и напротив, встреча с большим количеством незнакомых людей, смена обстановки.

— Вы — практикующий врач-геронтолог и каждый день видите то, что люди стареют не замечать: драму. Скажите, что волнует вашу душу?

— Как же трудно воплотить в жизнь простые до банальности призывы к почтительному, доброжелательному отношению к пожилому человеку! Ведь мы много работаем, устаем и тоже бодем. С чем тут поспоришь — трудная штука жизнь. Но, пожалуйста, уважаемые взрослые дети, пока вы молоды, пока полны сил, представьте хотя бы на минуту, что ваш опыт и знания стали никому не нужными! Ощутите душераздирающее чувство потери и одиночества, приплюсуйте к этому массу физических недомоганий... И, конечно же, становится очевидным, что трудно переоценить успехи современной медицины в восстановлении и поддержании физического здоровья наших близких стариков, но их душевные ресурсы может подпитывать только наша с вами любовь.

Представьте, задумайтесь, хотя бы на минутку...

СМЕНА ПРЕДСТАВЛЕНИЙ

Научно доказано: даже когда «пора подумать о душе», не поздно подумать о голове

Подмечено, что среди лиц с высшим образованием, занимающихся в течение жизни умственным трудом, а также у лиц с профессиями, где требуются точные мелкие движения рук с постоянной концентрацией внимания (например, у часовщиков) вероятность возникновения болезни Альцгеймера значительно ниже, чем у других категорий. На этих моментах основаны некоторые тренинговые программы для больных. Развитие мелкой моторики у пожилых с помощью простых упражнений и постоянная тренировка интеллекта, даже самая элементарная, способствует улучшению процессов мышления, как у здоровых пожилых людей, так и у лиц, страдающих болезнью Альцгеймера.

Парадокс, замкнутый круг или помощь придет?

Однако также подмечено, что если люди из категории наименьшего риска (высшее образование, профессии, где требуется концентрация внимания) все-таки заболевают, болезнь у них протекает значительно тяжелее и быстрее. Пока этот парадокс не нашел решения.

Ура, консерваторов — к врачу!

Если есть данные о наличии у человека так называемого органического снижения личности, которые могут проявляться наряду с ухудшением памяти патологической обстоятельностью, упрямством, чрезмерной склонностью к порядку, эмоциональной неустойчивостью, замедлением темпа мышления, патологическим неприятием всего нового, консервативностью, неспособностью принимать свежие, нетрадиционные решения, то тогда риск возникновения описанной патологии будет еще выше.

Чудодейственный ритуал – чтение словаря. Фантастический. Некоторые слова вне контекста кажутся малознакомыми. Додумываешь, вдумываешься, вчитываешься, в чем-то угадываешь мысли авторов, его (словарь) составивших. Кажется, авторы и сами фантазировали, играли, выдумывали. Иначе откуда же эти замысловатые словоформы, не употребляемые сегодня, и вряд ли употребляемые вчера.

Читала Надежда Болгова.

посумасшествовать	Как быстротечны
постигнуть	поначальствовать
полунезависимый	полюбить
полугласный	поразунать
полустойкий	Как вняты
пакетодельтельный	по нутру
Как светлы	по памяти
и незатейливы	поработать
попечалиться	порабощение
помудрствовать	
попевать	

Мы начинаем не с традиционной первой буквы алфавита. Почему? Просто. Пригласулась.

1957
2007

50 лет минуло.
Это много или мало? Полжизни.
А между тем – разные тысячелетия.

пропи́тие	пе́рво-на́перво	по́нёва	пампу́ша	перха́ть
проща́ть	переда́ренный	пья́ный-распья́ный	панари́ций	пест
Как знакомы, но мало- или не- употребительны	перезнака́мливать	Как незнакомы и далеки	пангло́сс	петит
панталы́к	пéстовать	пагаме́нт	панда́н	пéхтерь
па́ва	пи́тейный	пагани́зм	паникади́ло	пещи́сь, пеку́сь, печешься
пáвушка	пи́щик	паголенок	панта́ч	пикéйный
паенако́пление	плане́рка	па́данец	па́нтовый	плева́
партбилéт	плюрали́зм	па́данка	па́нты	подзо́л
партбюро́	побиру́шка	падегра́с	па́ньч	поди́на
партнагру́зка	поверши́ть	па́дина	папу́ла	по́днизь
парто́рг	подле	па́дуб	парава́н	подо́г
патрио́т	подне́сь	па́дуга	пара́тип	по́дпушь
патриотизм	подпя́тник	па́жуха	пара́з (<i>паралич</i>)	поё́ный
пахито́ска	подхалу́за	па́зник	па́рля	пожи́нки
па́че (<i>паче чая́нья, тем паче</i>)	подхору́нжий	па́занка	па́рка	по́жня
пачку́н	подю́жить	по́лоно (<i>довольно</i>)	па́род	пожо́лклый
пая́сничать	по́лоно (<i>довольно</i>)	пол-осьму́хи, пол-осьму́шки	парсе́к	поза́дь
пая́ц (<i>уст. паяс</i>)	полма́диться	полуя́вь	парси́зм	по́рскнуть (<i>крикнуть, направляя гончих на зверя</i>)
пенáты	помура́вить	пак	па́ря	по́рскнуть (<i>крикнуть, направляя гончих на зверя</i>)
пéнтюх	пону́шка	пакка́мера	пасто́зность	портативность (<i>уже было в 1957!</i>)
Первома́й (<i>П прописное</i>)	попли́н	пáклен	пе́дель	постро́мка
	попо́лин	пáковый	педо́лог	потáш
	поха́живать	пакоти́льный	пелё́сий	поя́рок
	почто́	пала́нка	пео́н (<i>батрак</i>)	пра́сол
	почто́	пала́фит	пепи́ньерка	прожо́лкнуть
	приста́лый	пала́ш	пéплюс	прозенхи́ма
	приспе́ть	пале́тка	перга́	портпле́дный
	приту́литься	палея́	перевя́сло	пя́тина
	прия́тие	па́ли, <i>нескл.</i>	передо́м <i>нареч.</i>	пса́льма (<i>песнопение</i>)
	пра́шивать, (<i>наст. вр. не употр.</i>)	па́лия	переко́ры	
	поспро́шать	па́лый	перело́й	
	полсто́лька	пальме́тта	пе́ри, <i>нескл.</i>	
		пальщи́к	пе́рка	
		пампа́совый		

Орфографический 1957 года под редакцией Ожегова и Шапиро

словарь

На вес – около килограмма.
Вес жизни ни одного поколения.
Это много или мало?
Заглянули в словарь.
Оглянулись. Полжизни.
Необычный проект «Смены».
А казалось, всего 50.

Пишите и вы. Открывайте в старых, издававшихся видах словарях, забытое и возрожденное, нелепое и заурядное, ласкающее слух и призывающее задуматься. Прошлое и настоящее. Читайте и внимайте отзвукам эпох тех лет и угадывайте нынешних. Ведь не каждая книга так откровенно призывает в соавторы, как словарь. Присылайте свои находки в редакцию и не забудьте указать авторов и год издания словаря.

ПЛАНЕТА UNLIMITED

СВОЁМЫСЛИЕ

ПОЧЕМУ НЕЛЬЗЯ ДЕЛАТЬ ДОБРО

«Делай добро, бросай в воду – оно не пропадет, добром к тебе вернется». Это «изречение» впервые услышала в детстве из мультфильма «Ух ты, говорящая рыба!» по мотивам сказки О. Туманяна. Аналог «Золотой рыбки». По этому принципу – (делай добро – не пропадет) – действуют либо пытаются действовать многие. Что же это за принцип? С первого «взгляда», довольно гуманный. На мой взгляд – ничего хорошего. Делать добро только с той мыслью, что в будущем это как-то тебе «по-доброму» отзовется? Корыстнее ничего и слышать не слыхала.

Как же быть со злом? Люди делают зло и забывают, что оно с удвоенной силой вернется к ним обратно? Или делают зло и знают (даже если не осознают), что оно вернется и «воздаст по заслугам»? Зачем им это нужно? Может, причина в первородном грехе, из-за которого сулят человечеству вечное покаяние? (Хе-хе, вместо «у меня родилась дочка или родился мальчик» будем говорить – родился грешник, назвали Адам, славный парнишка?!) Надо же, человек с рождения – «зло», ибо грешен, и в нем запрограммировано: за все зло и за все грехи будешь наказан? Вот он и наказывает себя: выпускает злых собак на своих собратьев, а те в ответ – своих и так далее и далее? Пока не будут наказаны все до единого, пока «справедливость», наконец, не восторжествует?!

Тогда, может, все суды отменить, вообще всю законодательно-право-

Вот бы разом все звуки отключить – шуму уж слишком много – своей души порой не слышно.

С ЦЕЛЬЮ СДЕЛАТЬ ДОБРО?

Все люди, подозревают они или нет, непрерывно влияют друг на друга. Думаешь, что пульт управления – в твоих руках, а он, оказывается, в руках у того, кто числится в «управляемых». Берешь себе одну роль, а, в итоге, играешь совсем другую – чужую.

Раздел ведут
Нина Чугунова
и Евгений Сидоров.

вую систему отправить во все четыре стороны, куда глаза глядят? Люд сам себе суд? Общество способно на самовосстановление? Как и человеческий организм? Иммуитет защищает от всего чужеродного и ненужного хлама – выпускает на них тех самых «злых собак» и уничтожает? Ведь не с неба же свалились «маргиналы» – они ими стали по собственной ли воле, по воле общества? Может, какие-то наивысшие законы требуют от людей приношения жертв во имя искупления грехов? Жертвовать старым, бесполезным, во имя нового и полезного? Жертвовать собой и тем добрым, которое подарено нам в безграничном количестве в вечное пользование? Для восстановления баланса между добром и злом?

Зло, поставленное на конвейер в угоду всему человечеству. В угоду! На пользу!

Есть ощущение, будто в мире все руководствуются только лишь тем, чтобы уменьшить, перекрыть свою «без вины виноватую» греховность. Даже добро, и то люди совершают для «главной пользы» – вымалывания (от слова «мало») зла. Вырисовывается дворняга, которая, «поджавши хвост» и очертя голову, бежит к пропасти и кричит: «Я сам! Я сам, братцыыыы!» – и летит внииииииз... Как заведенная, честное слово.

Да какое там самовосстановление – чистойшей воды самоистребление.

Сона Тамамян, 23 года

Случайность
пустота
немного страшно
миг я знаю
ты сможешь
это почувствовать
абсолютно
вещи взгляды
внимание желание
я люблю... я верю

*Что заставляет
тебя вдевать себя
в эти вещи.
О чем говорит твой
нелепый образ.*

Что ты думаешь и думаешь ли вообще, глядя на свое отражение.

Попробуй, не обманывая самого себя, «искренне» ответить на эти вопросы.

Огляди себя: ну, что ты можешь сказать об этом человеке.

ВЕДЬ

важно не то откуда ты пришел, а то куда ты стремишься. Но ведь не может же вкус отсутствовать абсолютно. Не может!

Есть вероятность, что ты и задумывался об этом (на секундочку), и это ослепляло тебя как необъяснимая вспышка.

НО

ты, отмахнувшись, как от чего-то постороннего, сославшись на многообразие дел и следствие недостаток времени, на ходу срываешь с вешалки серый плащ и выбрасываешь свое тело в дождливый и редко солнечный день, распугав сидевших у подъезда стайку чудесных птиц.

Но позвольте, вкус существует в каждом человеке, только вот степень погребения под суетой, делами, проблемами, бытом, различными мелочами у всех разная.

Гармония линий и швов, великолепие рисунка-эстетика осмысленного образа.

Улыбка при взгляде на свое отражение и шаг в сторону, сначала неловкое, а потом смелое и осмысленное разрушение навязанных образов и стереотипов.

Миг.. и ты уже паришь.

Что есть красота.

Красота внутренняя – гармония.

Красота внешняя – отражение внутреннего.

Все просто.

Формируйте свой вкус с помощью кино, литературы, музыки, классического и современного искусства: бесконечное множество прекрасного....

Расширь рамки привычного, и ты почувствуешь, увидишь, поймешь, как привычная реальность обретает совершенно новые очертания.

Я не хочу сказать, что нужно следовать тенденциям и попадать в бесконечный круговорот моды. Нет это бессмысленно.

«Моды проходят, а стиль остается». И.Сен-Лоран.

В стилистике как таковых законов нет. Каждый случай индивидуален.

Стиль – это прежде всего мера необходимая каждому. Создайте свой стиль, культивируйте и развивайте его. Совершенствуйтесь постоянно.

Стиль – это поведение, походка, жесты, манера говорить и одеваться, взгляд на окружающую вас действительность.

Ваш собственный иной взгляд, а не взгляд толпы.

Причудливо изогнутые линии. Сюрреалистичные фантазмагории. экстравагантное позерство. Неореализм. Утонченность. Романтика. Авангард. Спорт и классика.

Вы Сама Индивидуальность. Вы личность. Поэтому не бойтесь отличаться.

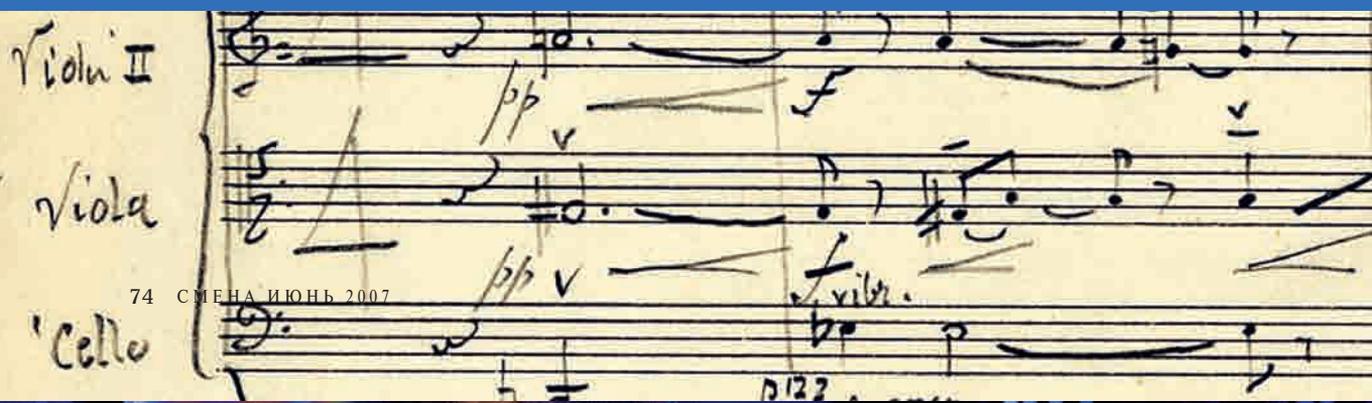
Каждый человек обладает магической энергией, нужно лишь чувствовать и верить.

Максим, 24 года

А вы слушаете
живую музыку,
соприкасаетесь
с искусством?

●●● *недавно я была на концерте —
концерте классической музыки.*

М

не повезло, на сцене в тот вечер пели мировые звёзды с временного оперного исполнительства: сопрано – Анна Нетребко и меццо-сопрано – Екатерина Семенчук. Удивительно, как просто и приятно слушать и слышать живую музыку. Всегда сложно описать то, что неопишимо..., но вот вам мои некоторые впечатления от услышанного. Голос сопрано – это блеск снега, роскошь бриллиантов, меццо-сопрано – достоинство бархата; объём, заключающий в себя всю глубину смысла человеческой жизни (надо внимательно прислушаться, чтобы

..люди сетуют на проблемы и неприятности, постоянные стрессы, многие принимают лекарства, чтобы преодолеть депрессию...

это понять, прожить с исполнителем каждый звук). В такие моменты не важно открыты ваши глаза или закрыты, главное – полное отвлечение от всего насущного, только в этом случае произойдет чудо – цель ваших ожиданий – преображение пришедшего на встречу с живым искусством.

В жизни всё взаимосвязано

Музыка пробуждает в человеке струны тонкой души – милосердие, сочувствие... он слышит то, что не могут слышать другие люди. Человек, открытый музыке, открыт и миру – он будто становится чувствительнее: внимательнее относится к окружающим, чем побуждает их от-

вечать ему тем же – так рождаются доброта и взаимопонимание. Принимать близко к сердцу – состояние, которое дает музыканту способность сопереживать. Певец переживает: проживает исполняемую музыку, на концерте публика переживает: имеет возможность быть сопричастной к волшебному моменту рождения музыки. Исполнитель и слушатель отдают друг другу энергию своего переживания, получая в ответ большую энергию и настоящий заряд жизни.

Идя в оперу, театр, на балет, на концерт классической музыки никогда невозможно предугадать чувства и мысли, которые возникнут (посетят) во время действия. Возможно, даже дважды сходить на один концерт и оба раза будут пережиты по-особому.

Будет лукавить тот, кто не согласится с тем, что каждому во время соприкосновения с искусством случалось думать о «своём» – житейском, а возможно даже и вздремнуть в удобном театральном кресле... такое бывает, но всё же настроиться себя правильно необходимо, нужно элементарно подготовиться, чтобы воспринимать действие «на одном дыхании».

Отход от повседневной жизни – это выход, но каким образом?

Вот вам самое действенное, приятное и полезное целебное средство – музыка! Дело только в правильном приёме этого лекарства, как и любого другого...

...порой простота, и спокойствие в музыки бессмысли-
вает суету жизни, а насыщенность и помпезность
наполняет и заполняет жизненную пустоту...

Музыка, задевающая сокровенные струнки души, позволяет заглянуть в себя – побыть наедине с собой, разобраться в себе и многое понять.

Смешно и печально, что увертюра к одной из самых известных опер «Вильгельм Телль» Россини, гениального композитора XIX века – донесена до слуха многих через рекламу, и эта реклама компании, существующей более 150 лет, известной миллионам потребителей во всём мире – Бондюэль. Как вам известно, Бондюэль производит овощи и консервирует их в металлические банки. Да, вот, невольно у современного человека, который хотя бы иногда смотрит телевизор и рекламу, даже на концерте при звуках гениального сочинения Россини возникают образы консервированного горошка и кукурузы! Как же обесценивается музыка!

Реклама вжилась не только в нашу повседневную реальность, но и залезла в подсознание...

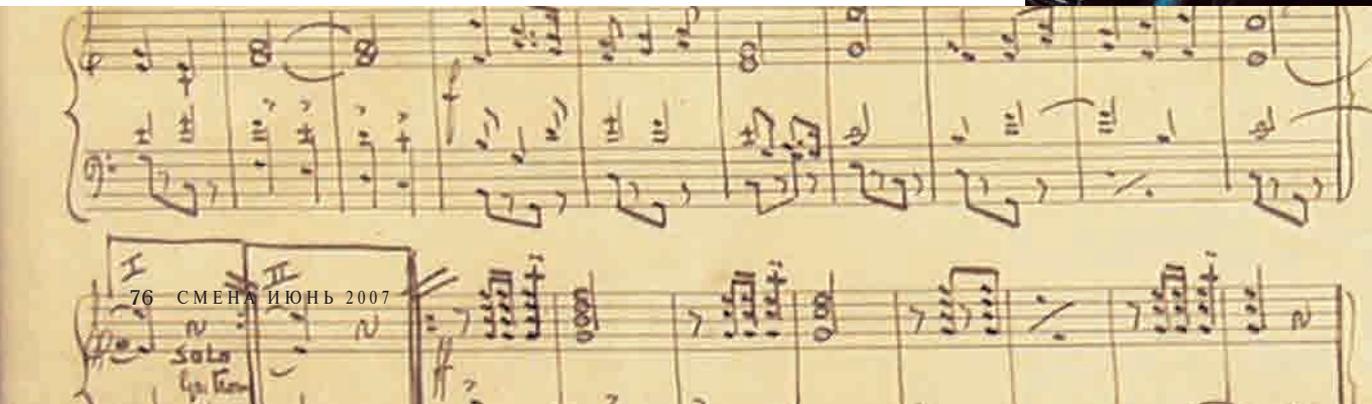
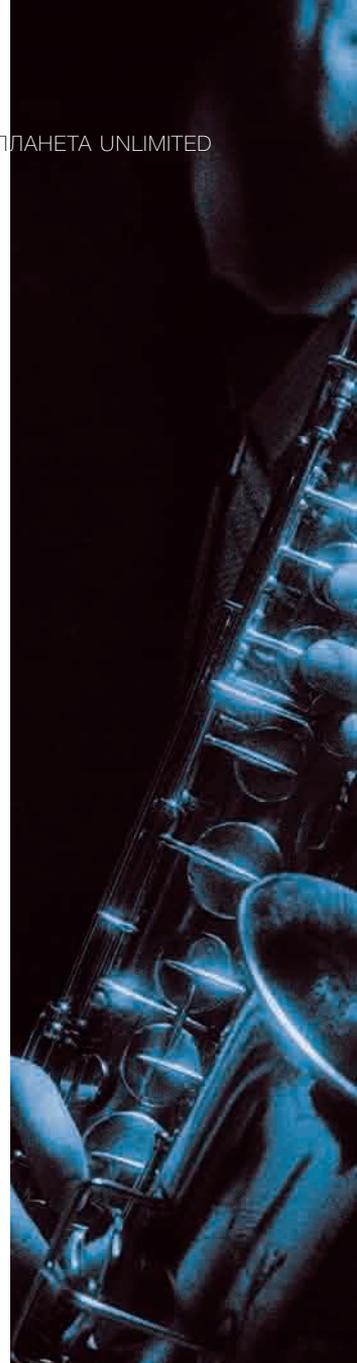
Та же история с Верди – его увертюра к опере «Сила судьбы» озвучивает рекламу пива Staropramen, известном во всём мире; эта торговая марка существует с 1913 года, а пивоварня Staropramen основана аж в 1869 – солидное предприятие, не так ли?

Очевидно, что эти продукты современного потребления ни коим смыс-

лом не связаны с этими музыкальными творениями. И какой из этого вывод? Не понятно, то ли не умеем ценить, уважать, то ли не хотим это делать в погоне за банкнотами? Конечно, банкноты – это цель производителей, они и не задумываются о том, какой урон наносят мировой культуре, такого рода кощунство их не трогает. Страшно подумать если этот феномен будет набирать обороты и вскоре наши дети услышав Вивальди, Моцарта, Чайковского или Генделя будут думать, что это написано специально по заказу компании, производящей шоколад, подгузники или жвачку?!... Более того музыка будет и ассоциироваться у них с этими продуктами!

Выход один – заниматься самовоспитанием! Воспитанием слуха.

С возрастом люди меняют не только привычки, но и предпочтения. Изменчивость вкуса свойственна многим, она проявляется по-разному: в стиле одежды, макияжа, интерьера, музыке и т.д. Вкус – это некая специфическая особенность восприятия прекрасного. Надо находиться в постоянном поиске и не в коем случае нельзя поддаваться общему потоку: не идти на поводу у современных СМИ, больше интересоваться тем, что не лежит на поверхности, тем, что менее обще-

~ голоса

...страдание, радость, боль, смех, горе, отвага, страх, гордость, страсть, любовь, дружба, патриотизм, правда и ложь, надежда и утопия, рождение и смерть... — всё это и многое другое нашло гениальные отражения в музыке. Никакой язык мира не передаст это красноречивее музыки.

доступно... — будто стремиться к сакральному знанию.

В с овременной к ультуре б ытует противопоставление классической (академической) музыки и и любой другой как серьезной и несерьезной, высокой и низкой. Это противопоставление прямолинейно и неисторично: сам по себе выбор определенного музыкального я зыка не гарантирует полноты и содержательности художественного высказывания, и симфония может быть поверхностной и примитивной, а джазовая, ро?ковая или какая-то иная композиция — решать значительные эстетические проблемы и производить глубокое эмоциональное воздействие.

Следуйте своим желаниям, не бойтесь экспериментировать, слушайте музыку неизвестную многим, ходите на концерты, в оперу, балет, театр, музей, смотрите фильмы не те, которые широко разрекламированы, а те, о которых вы прочли и заинтересовались — увидели в них что-то особенное. Развивайте свой слух, становитесь более чувствительными и избирательными, совершенствуйтесь!

Духовная музыка, звучащая в церкви или концертном зале — это ни с

чем несравнимое явление. Молитва и звуки музыки, слитые воедино, исцеляют. Не даром музыку метафорично называют храмом души — душа молится, когда звучит музыка.

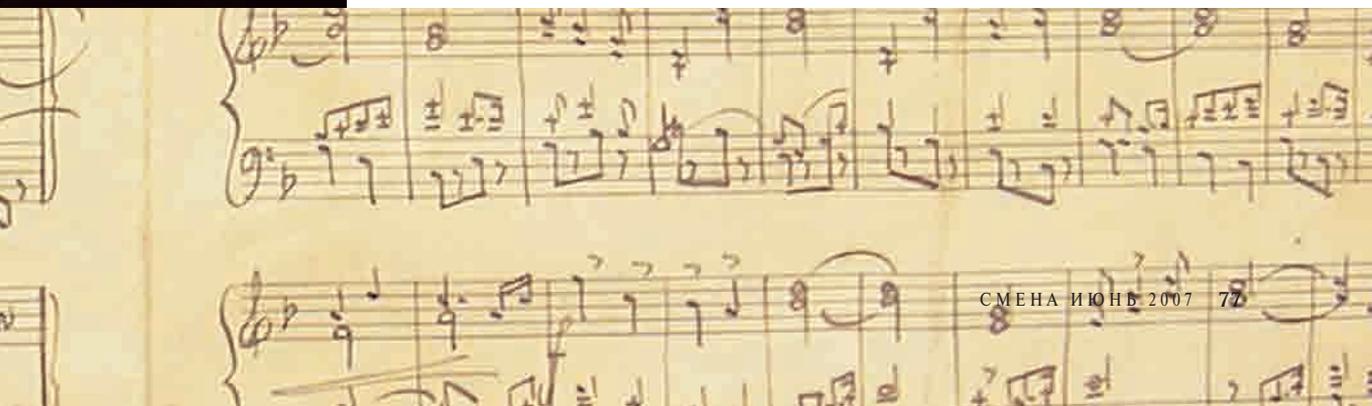
Акустика в храме или костеле произведет впечатление на любого даже впервые пришедшего туда. Звуки голоса, органа заполняют пространство и будто парят вокруг . Богослужебная музыка особенна и неповторима, лучшее место для встречи с нею — храм.

Музыка помогает упорядочивать мысли, способна очищать их от мусора, н акопившегося в су ете ж изни, оказывать целебное воздействие на тело и душу. Настоящая музыка несет любовь и доброту, пробуждает чувства, она завораживает и очаровывает.. В ней есть все ответы на все вопросы. Главное — внимательно слушать и стремиться к настоящему искусству, не останавливаясь на подделках.

Слушать живую музыку, значит соприкоснуться с искусством — т .е. быть частью прекрасного.

Вот и я на том концерте была частью прекрасного, а с концерта будто унесла кусочек счастья.

Мария Шестерикова, 20 лет

НЕТ СЛОВ!

Вплывь

Фотография Евгения Сидорова

«Искренность» — не точно выбранное слово, но пусть пока так, — таинственное качество, под прикрытием имитации которого могут с успехом выступать всевозможные пороки человеческой природы: от страстишки к глумлению над доверившимися до не знаю чего. Врожденное же, натуральное, оно не украшает, а разоблачает человека, делает беззащитным. Смешной, юродствует. Взял и все, как есть, рассказал. Обидел такого-то. Сам обиделся. Сидит теперь в метро и лицо кривит. Думает, его не видят. Вести себя надо уметь.

Пользоваться этим качеством сознательно, контролируемо и дозированно трудно: это как физический недостаток навроде хромоты. Нельзя в одном месте сплясать, а в другом подволакивать ногу: где-то имел целью соврать.

А у обсуждаемого качества *нет цели*. Использование его не дает *результата*, как тот понимается повсеместно. И в нем есть горчинка, привкус, полубурятская узкоглазость, штампик. То есть что-то *выдающее*.

«Противостоя трудностям жизни в тяжелых природных условиях, они выработали национальный характер, в котором миролюбие соединялось с захватничеством, отвага с простотой, самая смерть презирующая честность — с военным и потому подлым коварством и жажда наживы с равнодушием к богатству, граничившим разве с извинительной глупостью дикаря».

Бердяев о славянах

Одна женщина по имени Ефросинья (она в юности для красоты переписала его в паспортной организации на Фриду, что повлекло впоследствии некоторые сложности) в давней своей молодости шла по коридору московского университета, в котором не по возрасту рано уже преподавала по причине ярко проявившегося дарования. Мимо проходивший человек мимоходом сказал ей «здравствуйте».

— Нездравствуйте, — сказала она, как в тумане.

Дома она поняла, что сделала, и стала готовиться к аресту. Она тогда ждала второго ребенка. Первому был год. (Забывали вы меня, Фрида Леонтьевна?)

Грубо говоря, я не видела «искренности» в чистом виде в иных людях, чем мы.

«Мы» и сами чувствуем, что это как-то связано со «славянскими» трудностями, и поэтому все время пытаемся от этого избавиться, а оно вновь возникает.

Да, называется не совсем так. Но того слова в языке нет. Даже странно.

«Презирая непогоды, они сносили голод и всякую нужду; питались са-

моею грубою, сырою пищею; удивляли греков своей быстротою; с чрезвычайной легкостью всходили на крутизны, спускались в расщелины; смело бросались в опасные болота и глубокие реки».

Кафамзин о славянах

Ну! Продолжай! Знаю, что дальше! ... Да, слушаю:

«Достигнув же Цареграда и взяв штурмом Анастасиеву стену, специально против них воздвигнутую, они не знали, на что им добытые сокровища».

На что им?

И опять, видимо, бросались в плавь в опасные болота и глубокие реки.

Принадлежа по прямой к глупым дикарям, я не раз имела личный опыт беспокойства от пребывания на совсем чужой территории. Заметки по такому поводу, написанные однажды, сейчас перечла: легковесны, похожи на сведение счетов. И тема бедна: неутомимые борицы за личное счастье. Чем они меня задели, насмешили?

Но вдруг прошел известный холодок догадки.

Ффф... *Бороться* за счастье. *Иметь* цель. *Достичь* результата. И любовь.

Вплавь!

Итак, *они, глупые дикари, мои настоящие узкоглазые предки*, ценили не цель и результат — *состояние между ними*.

Тут можно много догадываться!

Одно скажу по слогам: качество, о котором веду речь, есть специальный и

единственный метод поддержания полетного *состояния между*.

Назвать его? Нету слова в русском языке. Разве что *«вплавь»*.

«Удивляли греков быстротою».

Я чувствую, чувствую больным затылком знобящий смысл того табунного полета этноса: свобода от *цели и результата*. Свобода мускулов, речи и ума от и тогда могущественных уродцев-божков, порождений Времени и Пространства, этой железной формулы нашей глухой камеры.

Извинительная глупость: *нестерпимая жажда состояния*. «Национальное» физическое качество. Утраченный звук родства. Неимение слова подходящего.

В другое время мне хотелось бы с вами отдельно поговорить о вышнем значении физических элементов русской речи, например, русской грамматической приставки. Так, приставка «со» ощутимо имеет значение божественного участия, а «до» — государственно-казарменную, принудительную суть действия или вещи, к чему приставлена.

Состояние: стояние рядом с Ним. Сознание: знание Его присутствия.

С другого края: до-знание, до-ставка, до-клад, до-бавка, до-жить.

И до-стижение, *конечно*.

Как сладостно сказать «не здравствуйте» подлому или лживому человеку или, просто опустив глаза, пройти мимо необъяснимо несимпатичного тебе или группы курящих женщин, провожающих тебя задумчивым взглядом прерванного любимого разговора. Позвонить невовремя и сразу извиниться, но дерзко просить выслушать, потому

что это важно. Или не позвонить, именно потому что невовремя. Думать об этом некоторое время. Общаться и не общаться. Выглядеть, как выйдит-ся. И порой не выйдит совсем.

Делать свое дело, чтобы оно стало прекрасным, а не чтобы как это обычно бывает. Считать свое дело сразу прекрасным, как это считается с ребенком: главное — беречь и растить.

Отчаиваться, как никому не отчаивалось, и это знать точно.

Принять, как срок, дисциплину жизни. Слышать голос небес, не зная перевода.

Выучить выражение С.Т. «все прекрасно в целом». А потом его понять.

По своему, лично любимому делу беспокоить занятых незнакомых людей. Бросить их беспокоить, потому что они тебя разочаровали.

Они-то об этом и не узнают, но главное — ты в них разочарована.

И где-то ТАМ тебе за это поставили зачет.

Одна девушка, работающая теперь в редакции, как-то мне написала: «хочет-ся плыть по течению жизни».

Я тогда подумала: а как же борьба, сопротивление и всякие там цели?

И вот я снова ее поняла.

Н.Ч.

P.S. *А почему на картинке чайки? Потому что думалось о полете. Слова, подобного «вплавь», не связанного с полетом, в русском языке нет. Даже странно.*

«Влет» — это когда тебя подстреливают.

УСТРОЙСТВО ПРИШЕЛЬЦЕВ

ИЗЛУЧАЮЩИЕ СВЕТ

Раздел ведут
Нина Чугунова
и Евгений Сидоров.

A black silhouette of a person standing on a large rock. The person's right arm is raised high, and their left arm is extended horizontally. The background is a light, clear sky. The overall mood is contemplative or expressive.

Чтобы не быть обманутым, надо все попробовать на зуб. Иногда бывает невкусно и хочется выплюнуть, но чувство приличия не позволяет это сделать в общественном месте на глазах у всех. Проглатываешь. Опасно для здоровья. Если подложили сгнившую картошку – ее можно выбросить в мусорное ведро, если спекулируют червивыми знаниями – это становится опасно для жизни.

Не спекулируйте
на Индиго!

Только и разговоров, что о Детях Индиго. Мода? Цивилизационный слом? Революция? Можно с кем угодно изменить собственному ребенку: с родительским комитетом, храмом, семинаром, работой или ее отсутствием. И (в особенности) с изучением ребенка с чужих слов. Ведь все — для него, во благо него, ради него.

Тема «Дети Индиго», затронутая в прошлых выпусках «Смены», вызвала в читателях вполне здоровую дискуссию: слишком много об этом стали говорить. Стоит ли нам опасаться новой болезни века — индигизации? Об этом рассуждают Евгения Вагу, психолог-консультант, специалист по работе с Новыми Детями и позитивной трансформации сознания, автор книги «Дети Индиго, или Эволюция сознания», ведущая семинаров и тренингов «Новые Дети» и «Исцеление Внутреннего Ребенка» и Татьяна Кузнецова, педагог, консультант по работе с Новыми Детями, автор статей, ведущая семинаров и тренингов из цикла «Новые Дети» и «Исцеление Внутреннего Ребенка».

«Смена»: Сейчас много говорят о детях нового времени — Детях Индиго. Но ведь все дети обладают такими качествами, как свободолюбие, неприятие лжи, насилия. Просто прежде не было этой теории и не акцентировали внимание, что эти качества надо выпестовать. Или все не так? И мы наблюдаем цивилизационный слом?»

Татьяна Кузнецова: Я хочу предостеречь: нельзя делить детей на Индиго и не-Индиго. Это — то же, что и делить детей на плохих и хороших. Мы уже проходили эту порочную практику навешивания ярлыков...

Евгения Вагу: Эти качества, конечно, присущи всем детям, но Индиго обладают ими в гипертрофированной форме. Самолюбие, то доведенное до максимума, сила воли железная.

Индиго — дети, не признающие «авторитетов», ни выслуживаясь, ни демонстрируя свое превосходство путем проявления силы, доверия ребенка не добьешься.

Вместо того, чтобы примириться с мыслью, что она может рассчитывать только на себя и ни на кого больше, что так же, как для врача ее ребенок представляет интерес только как источник дохода или средство удовлетворения тщеславия, так же и для мира он ничто, что дорог он только ей одной...

*Януш Корчак,
«Как любить ребенка»*

Вместо того, чтобы примириться с современным состоянием науки, которая исследует, стремится понять, изучает и двигается вперед, оказывает помощь, но не дает гарантий...

Вместо того, чтобы мужественно констатировать: воспитание ребенка – не приятная забава, а работа, в которую нужно вложить усилия бессонных ночей, она способна перевести ребенка вместе с кормилицей в самую дальнюю комнату (она, видите ли, не в силах смотреть «на страдания малышки», «не в силах слушать» его болезненный крик).

Она будет вновь и вновь вызывать врача, не обогатившись хотя бы крупицей собственного опыта, – уничтоженная, ошеломленная, отупевшая. Не отрекайся от этих ночей. Они дают то, чего не даст книжка, чего не даст никакой совет.

*Януш Корчак,
«Как любить ребенка»*

Подавление их свободы приводит к бунту, затем – психосоматические расстройства.

С: *Как же в таком случае сохранить парадигму взаимоотношений «Я – родитель, ты – ребенок» и нужно ли ее сохранять?*

ЕВ: Яркие, талантливые, свободолюбивые, сильные, сознающие себя личностью – они дети. Авторитарный стиль воспитания вызывает ощущение смертельной опасности и заброшенности. Когда ребенку все разрешается – это неинтересно даже самому ребенку и также вызывает чувство одиночества. Родители должны быть в диалоге и каждодневном сотрудничестве с ребенком, создавать ощущение безопасности своим присутствием в их жизни. Ребенок – такая же взрослая душа.

С: *Мы говорим, что во главе взаимоотношений с ребенком находится диалог. Этот метод давно сформулирован традиционной психологией, когда о детях Индиго и речи не было. Как современная традиционная психология относится к этому явлению?*

ЕВ: Сегодня психологи-практики говорят, что если бы детей Индиго не было, их стоило бы выдумать, ведь только с их появлением в обществе и семье стали обращать внимание на приемы и методы, которые всегда рекомендовали психологи.

С: *Некоторые Индиго уже выросли. Тяжело ли им в этом мире, учитывая, что родители, воспитывая их, и не подозревали, что «дети не простые у них в семье растут»? Сильно они изломаны?*

~ излучающие свет

ЕВ: Дети могут мимикрировать, то есть на время приспособиваться к системе. Современное поколение тридцатилетних в большинстве своем — Индиго. Очевидно, что прежнее пирамидальное мироустройство для них неприемлемо, и они хотят сломить эту систему. Их не устраивают готовые ответы на вопросы о жизни и мире, которые были до них.

С: *Выходит, Индиго — революционеры?*

ЕВ: Они революционеры с любящим сердцем.

С: *По трупам они не пойдут?*

ЕВ: По трупам вряд-ли, но они могут не учитывать пространства других, отстаивая свои интересы.

С: *У Индиго будут обычные дети, ничем не выдающиеся?*

ЕВ: Есть мнение, что у Индиго будут рождаться так называемые кристаллические или Кристальные дети. Мы уже имеем возможность наблюдать этих детей. Если энергия Индиго преобразовательная, то Кристальная энергия — миротворческая, созидательная, целительная. Индиго — это мощь, это консолидация огромной энергии для дальнейшего миротворческого процесса. У Кристальных есть способность к эмпатии. Они пробуждают в людях истинные знания о них самих.

С: *Как бы вы прокомментировали точку зрения Наталии Бехтеревой: «Если мы дадим волю нашим сверхчувствительным способностям, это может быть опасным»?*

ТК: Каждый человек наделен сверхъестественными способностями, только не развивает. Если нам даны природой определенные инструменты, то лучше было бы научиться ими пользоваться, но необходимо обладать высокой степенью самосознания. Массовое рождение в последнее время детей со сверхчувствительными способностями следует понимать и так, что наши прежние знания о мире уже не способны в полной мере помочь в понимании происходящих в нем изменений.

С: *Тема «Дети Индиго» становится модной, не приведет ли это к тому, что можно назвать спекуляцией на детях?*

ТК: К сожалению, есть такая опасность. Но есть и положительный аспект: много пристальных взглядов, много мнений относительно детской темы вообще, и в этой полифонии голосов каждый для себя может найти свою точку опоры, сделать свой свободный выбор — прийти к своему ребенку. Внимание к детям и старикам — это показатель развитости государства. Может, мы сдвинулись с мертвой точки?..

Это — дети. Это — просто дети. Это в первую очередь — дети. Нет, это просто — дети.

Как сложно в маленьком видеть взрослого, как несправедливо не замечать в нем ребенка.

Как безответственно списывать все на усталость. Как узколобо вешать ярлыки.

Они — дети. Они — просто дети. Они — в первую очередь дети. Нет, они — просто дети.

Как страшно быть взрослым. Как хочется быть маленьким. Вернуться туда, в детство, где всегда защищен, потому что рядом чья-то большая и теплая рука. И нет места этой безмерной тоске ни в настоящем, ни в будущем, и, увы, ни в прошлом.

Мама, мне очень жаль, что... Папа, мне очень жаль, что...

Километры пути пройти, чтобы упасть и просить: «Мама, я так благодарен...Папа, я так благодарен...»

Взрослые.

*Беседовала Надежда Болгова.
Рисунки Анастасии Мелентьевой, 21 год*

Мировые ученые всегда по-разному определяли суть и задачу детской игры. Мелани Кляйн считала, что игра является эквивалентом мечты. Дональд Винникот использовал игру как терапию саму по себе.

Дети играют

Взрослые наблюдают и создают теории

С самого раннего возраста ребенок привыкает к своему окружению, буквально «впитывает» его. Игра вписывается в реальность, а реальность — в игру. В этом смысле ребенок, который не играет, нездоров. Он испытывает недостаток в игре сродни недостатку кальция. Чем запутаннее и страннее мир вокруг, тем хатичнее детская игра. И чем насыщеннее и позитивнее окружающая действительность, тем более творческой становится игра. Именно поэтому отсутствие игры — тревожный знак в культуре многих стран. Ребенок, не вступающий в контакт или не способный играть, вызывает обеспокоенность. В западном обществе неиграющий ребенок воспринимается как изолированный, отрешенный от общества, неконтактный. Часто говорят о «странных» играх. На Востоке — это игра в одиночку или занимающая большую часть времени ребенка. В Африке, к примеру, это попытка ребенка вступить в контакт с потусторонними силами в надежде найти ответы на вопросы мира живых. К примеру, встречаются дети, которые чувствуют себя «королями» в обществе, их высокомерие не позволяет им снизойти до игры с другими. Иные несут в себе некие скрытые таланты, также не позволяющие им «смешиваться с толпой». Часто — это дети-одиночки в семье или дети весьма обеспеченных родителей. Помимо этого, география пребывания накладывает свой отпечаток на физические и психические особенности ребенка. В Бенине, к примеру, ребенок с определенными физическими отклонениями (имеющий нестандартное количество пальцев на руке или ноге, непропорциональные ноги и т.д.) считается представителем божественной расы и поэтому к нему относятся с особым

почтением. Такие дети, как правило, не играют, проводят время в разговорах со взрослыми, а если и общаются со сверстниками, то только в снисходительной, «царской» манере.

Наконец, следует заметить, что часто дети перестают играть или играют достаточно агрессивно при определенных эмоциональных потрясениях: при смене места жительства, переезде в другую страну или город, при определенных изменениях в семье, смерти близкого человека. Это должно всегда становиться для родителей тревожным звоночком, говорящем о том, что ребенок, скорее всего, испытывает определенный душевный дискомфорт, и ему надо обязательно помочь: поговорить и «РАЗЫГРАТЬ».

Макаренко писал, что первая стадия игры ребенка — игрушки. Ребенок предпочитает играть один, чаще играет в свои игрушки и редко — в чужие. Чем лучше ребенок умеет играть в одиночку, тем продуктивнее будет его общение в коллективе в последующем. Не пугайтесь, что ваш малыш — такой «собственник», он в прямом смысле «ищет себя», осваивает азы игры. Необходимо дать ему возможность научиться играть самому и не навязывать компанию. Сегодня, когда полки детских магазинов ломятся от игрушек, родителям, конечно, легче купить готовую игрушку. Фирмы-производители соревнуются между собой в красочности, доступности и разнообразии. С одной стороны, это — очень удобно и интересно, так

как большинство таких игрушек копируют реальные предметы: паровозы, лошадки, детские пылесосы и даже стиральные машинки. Но есть и недостаток — зачастую такая деятельность убивает детскую фантазию, предлагая взамен шаблоны. Все уже готово и

продумано за тебя взрослыми дядями и тетями: нарисовано, разукрашено и смонтировано. Хороший вариант — умелое сочетание готовых игрушек с «сырым материалом», с помощью которого ребенок способен творить и фантазировать: конструктор, бумага, пластилин, глина, бусинки, нитки и т.д. Не стоит заваливать ребенка несметным количеством игрушек. Дайте ему самому организовать игру. К примеру, вы купили лошадку, малыш увлекся перевозкой, не спешите покупать ему подводу или экипаж, пусть он смастерит ее сам из картона или коробок. Поверьте, и вы, и малыш будете довольны.

Игра — это творческая деятельность.

Карандаши становятся человечками, а коробки — машинками, в которых они едут. Часто ребенок замечает не только предметы, но

и берет на себя ту или иную роль, то есть «замещает» взрослых персонажей, со всеми характерными свойствами и особенностями.

Чем богаче эмоциональный мир малыша, тем разнообразнее сюжеты его игр. Что интересно, продолжительность подобной игры возрастает с возрастом малыша. Если в три года — это нескольких минут, то в восемь лет игра может занимать и несколько часов. Интересно, что и содержание ролевых игр меняется.

Ребенок сознательно идет к групповой игре, к товарищам. Ему уже интересно играть вместе, вместе фантазировать. Он учится общаться с другим на основах равноправия, взаимопомощи и уважения. Все это делает игру более сложной, интересной.

Катерина Кизилова

Итак, игра необходима. Когда дети в ней ограничены, они испытывают колоссальное напряжение, сильный душевный дискомфорт. Поэтому дайте им возможность побегать, попрыгать и подурачиться. Ребенок, который вечно спокоен, послушен, не наступает в лужи и не капризничает, вызывает, конечно, восторг бабушек, но лишает себя самого огромного удовольствия и часто вырастает в вялого, бесхарактерного, «затюканного» взрослого. Помните об этом.

ФАКТОР ДЕТСТВА

Ребенок в опасности

Беспрекословное подчинение взрослому. Убеждение в том, что взрослый всегда прав. Умение хранить «секреты». Страх быть осмеянным. Страх осуждения. Страх быть виноватым и подвергнуться «справедливому» наказанию. Ощущение собственной «неидеальности». Привычка ежедневно выслушивать поучения. Грустный опыт поражений при попытке сопротивления лжи взрослому... печальный опыт смирения перед силой взрослого.

Самые «лучшие» качества, которые взрослые стремятся силой внедрить в характер ребенка, могут сделать его беззащитным в реальной опасной для его жизни ситуации.

Почему?

Потому, что мы невнимательны к детям.

Потому, что мы не умеем уважать ребенка как отдельную личность.

Потому, что мы воспитываем в ребенке не жизненно важные для него, а удобные для нашего управления им качества.

Мы подавляем его волю.

Мы не умеем думать о ребенке постоянно, где бы мы ни находились, каким бы важным делом не были заняты и каким бы «уже большим» он ни был.

Можем ли мы в одночасье перевоспитать себя?

Послушайте специалиста в области безопасности человека Эрика Бэскинда и проверьте себя по каждому пункту.

«Дети оказываются наиболее беззащитными в случае нападения, и от нас, взрослых, зависит защитить и научить их тому, как следует беречь себя и избегать опасности. Материалы, изложенные в данной книге, вполне могут быть полезны для подростков, и потому в этом разделе речь пойдет главным образом о защите и безопасности малолетних детей.

Подготовить детей к опасностям окружающего мира и при этом сохранить непосредственность их восприятия — задача не из легких, однако, ее можно выполнить, и не сделавшись паникером.

1 Быть невредимым. Объясните своим детям, что у всех людей есть права, такие, например, как право дышать, которые нельзя отнять. Скажите детям, что никто не может отнять у них право быть невредимыми.

2 Защищать свое тело. Дети должны знать, что их тело принадлежит им, особенно те интимные места, которые прикрываются купальниками.

3 Сказать «нет». Объясните детям, что они имеют полное право сказать «нет» кому угодно, если этот человек пытается причинить им вред. Большинство детей учат беспрекословно слушаться взрослых.

Кто и ког да, в каких исключительных условиях осмелится толкнуть, тряхнуть, ударить взрослого? А какими обычными и невинными кажутся нам наши шлепки, волочения ребенка за руку, грубые «ласковые» объятия!

Исключительно, единственно и все – мы.

Зная путь к успеху, мы указываем и советуем. Развиваем достоинства, подавляем недостатки. Направляем, поправляем, приучаем. Он – ничто, мы – все. Мы распоряжаемся и требуем послушания.

Морально и юридически ответственные, знающие и предвидящие, мы единственные судьи поступков, душевных движений, мыслей и намерений ребенка.

Мы поручаем и проверяем выполнение по нашему хотению и разумению – наши дети, наша собственность..

Януш Корчак, «Право ребенка на уважение», 1935 г.

4 Защищаться от хулиганов.

Обычно хулиганы задирают малолеток. Скажите детям, чтобы они звали на помощь друзей или отвечали «нет» без драки – и шли к взрослому. Хулиганы трусливы, и твердое, громкое «нет» от группы детей, сопровождаемое угрозой позвать взрослых, часто отпугивает их.

В случае реальной физической опасности детям зачастую приходится уступать требованиям хулигана. Иногда дети вступают в драку и получают увечья, защищая свое имущество из страха перед тем, что может случиться, если они вернутся домой без него. «Мама меня убьет, если я позволю хулиганам забрать мой велосипед. Он стоил огромных денег». Объясните детям, что важнее всего в таких случаях думать о собственной безопасности.

5 Рассказывать. Объясните детям, что вне зависимости оттого, что именно произошло, вы на них не рассердитесь и хотите, чтобы они рассказывали вам о любом происшествии. Дети тоже могут чересчур упасть своих родителей и не сообщать каких-то пугающих подробностей, думая об их чувствах.

6 Доверять. Когда детям говорят, чтобы они шли за помощью к взрослым, дети должны знать, что им поверят и их поддержат. Хотя

иногда хочется воскликнуть «Я же тебе говорил», это не поможет ребенку справиться с проблемой. В другой раз он может просто ничего не сказать.

Это особенно касается нападений на сексуальной почве, поскольку дети очень редко лгут в таких случаях. Если рассказу ребенка не верят, чувство оскорбленности может сохраниться на долгие годы, и при этом ребенок будет страдать от сознания собственной вины.

7 Не держать секретов. Объясните детям, что некоторые вещи **никогда** нельзя держать в тайне, даже если они обещали хранить секрет. Растворители малолетних часто говорят детям, что поцелуй или прикосновение «будет нашим секретом». Ребенка, наученного всегда хранить тайну, это приведет в замешательство.

8 Отвергать прикосновения. Объясните детям, что они могут сказать «нет» или согласиться, когда кто-нибудь хочет их поцеловать или обласкать, но никто не должен просить держать эти прикосновения в секрете. Детям часто не нравится, когда их обнимают или целуют, но это должно решаться по принципу выбора, а не страха. Их нельзя заставлять обнимать или целовать кого-нибудь.

9 Не разговаривать с незнакомыми. НИКОГДА не следует заводить разговор с незнакомыми людьми. Поскольку порядочные взрослые и, подростки сами никогда не подойдут к ребенку на улице, (только, если он не заблудился и не плачет), научите детей не обращать внимания на приставания посторонних. При этом дети вовсе не должны быть грубыми, они могут просто сделать вид, что не слышат, или быстро уйти или убежать. Скажите детям, что не будете на них сердиться, если они откажутся разговаривать с незнакомыми, и что вы хотите знать, если такое произойдет.

10 Нарушать правила. Скажите детям, что разрешаете им нарушать какие угодно правила, если им нужно постоять за себя, и что всегда будете на их стороне, если им придется это сделать, чтобы остаться невредимыми. Например, можно убежать, кричать, поднимать панику, даже врать или лягаться, чтобы избежать опасности.

Как действовать в конкретной ситуации?

Из книги «Энциклопедия личной безопасности: Личная безопасность. Безопасность в доме. Безопасность в автомобиле. Безопасность ваших детей. Безопасность женщины»/
[Пер. с англ. К. Шатилова]. — М.: Аквариум, 1994

- Научите ребенка простым вещам
- Не открывайте дверь, если вы дома одни. Не говорите никому по телефону, что вы остались дома

одни. Скажите, что мама перезвонит, что она сейчас в ванной, — или придумайте еще какой-нибудь повод.

- Всегда сообщайте родителям, куда идете и как с вами можно связаться.
- Если вы заблудились, обратитесь за помощью в магазин, в любое многолюдное место или найдите милиционера.
- Садитесь только в тот вагон, где уже есть пассажиры.
- Если вы одни на улице, держитесь подальше от незнакомых людей, чтобы вас не успели схватить, и вы могли убежать.
- Никогда не играйте в безлюдных или темных местах.
- Имейте при себе достаточно денег на обратный путь домой и ни на что другое их не тратьте.
- Помните номер домашнего телефона и адрес.
- Умейте связаться с родителями или соседями.
- Если у вас нет денег и вам нужно срочно позвонить домой, наберите 02 и объясните ситуацию дежурному милиции.
- Умейте делать экстренные звонки: как правило, это милиция, пожарные или «скорая помощь» (01, 02, 03).
- При возможности просите делать экстренные звонки взрослых.

Бенджамин Спок предостерегал родителей от стремления воспитать в ребенке качества, которые им представляются похвальными, и искоренить те, что во взрослом мире считаются заслуживающими осуждения. Замечу, что среди самых искореняемых «недостатков» — «собственнические замашки». Ребенку приказывают: поделись, отдай, разреши, уступи! А Спок утверждал: из «собственника» вырастет человек, способный защитить себя самого и в дальнейшем свою семью — любящий отец, мудрый руководитель. К чему это я?

Н.Ч.

То, что я читаю, – это не та литература, которая может развлечь! Читаю сразу пять книг, и среди них всегда есть главная, – философская, ее-то читаю с утра. Сейчас увлечен замечательной книгой о великом Густаве Малере, о его симфониях, написанной Барсовой.

Каждый день знакомлюсь с новыми пьесами. Получил перевод гениального израильтянина Ханоаха Левина, к сожалению, он уже умер. Его пьесу «Непостижимая женщина, живущая в нас» я поставил летом 2006 года, она идет в нашем театре. Сейчас читаю его пьесу «Реквием» по Антону Павловичу Чехову, мне очень нравится. Мне кажется, что такой эстетический, такой театральный взгляд не похож на все опыты, которые мировой театр по отношению к Чехову как бы пробовал. Это не может тебя не удивить и не вдохновить! Категорически!

Все последние достижения, которые есть в психоанализе, – они мне безумно интересны, без этого ни режиссер, ни артист не могут быть в контакте.

Думаю, что артистам нужно обязательно читать, потому что без подпитки духовной, литературной не может быть роста!

Я постоянно знаю, что выходит в книжном мире, бываю на книжных ярмарках. Вот был на интеллектуальной в Третьяковской галерее и там увидел множество прекрасной, на удивление, литературы.

Вышли два тома гениального канадского пианиста Глена Гульда, – о музыке, об искусстве, его интервью, статьи. Гульд умер в пятьдесят лет. Он знал, что умрет в этом возрасте, так и случилось. Прошло только десять дней после его пятидесятилетия, и его не стало... Выходят феноменальные книги в издательстве «Классика XXI».

Естественно, что параллельно с книгами-новинками есть книги, которые надо перечитывать постоянно. Это – те книги, которые для тебя основополагающие всегда. Тарас Григорьевич Шевченко – «Кобзарь»,

каждый раз перечитывая, поражаюсь его прозорливости. Николай Васильевич Гоголь, перечитываю и думаю о нем ... Сковорода – его письма, его жизнеописание, он уникален! И Федор Михайлович Достоевский, особенно «Братья Карамазовы», которых я поставил в Греции, в Афинах. К этой книге я обращаюсь, потому что в главе об инквизиторе, я думаю, есть такой отзвук сегодняшних дней и предвидение, что это нужно читать и перечитывать. И тут же открывать книжку

Василия Васильевича Розанова и постигать, что он открыл для мира.

1. Что почитать ?

2. Что посмотреть?

Думаю, что есть балетные спектакли, которые обязательно надо посмотреть. Это именно те спектакли Большого театра, где танцует Галина Степаненко! Она – на взлете! Как замечательно Галина танцует партию Китри в «Дон Кихоте»! А также спектакли с участием Светланы Захаровой, Дианы Вишневой. Вишневу недавно видел в «Жизели» – уникальное явление! Неповторимо.

Всех, кого перечислил, – это наши гениальные балерины XXI века. Уникальные танцовщицы!

Три вопроса к Роману Виктыуку

3. О чем подумать?

В наш век ощущается невероятная тоска по любви, увы, но самое прекрасное чувство – дефицит на планете. В джунглях цивилизации сердце человека оказалось почему-то на самом последнем месте!

Фантом денег и практицизма поглощает даже юные сердца! Вот что самое страшное. И спасти человека может только Искусство, направленное к сердцам людей!

Записала Елена Феофанова.

Юрий ХАПОВ

68 лет, г. Хотьково, Московской обл.,
инженер-конструктор

Бременские музыканты

Анатолий Владимирович Фомин, начальник бюро технического контроля машиностроительного завода, хмуроватый пятидесятилетний москвич, задержался в командировке. По завершении дел (он приезжал нейтрализовывать рекламационные претензии смежников) Анатолий Владимирович выпил с местными коллегами и, любезно сопровождаемый ими до вокзала, сел в нужный поезд за десять минут до отправления. Местные же его коллеги добавили еще в станционном буфете и отправились по домам оправдываться перед женами и трудиться в выходные на дачных участках.

Проводница, проверяя билет, бухтела, что, мол, пьяные туда-сюда... Но обошлось. Фомин, оставшись один в купе, выпил еще из припасенной на дорогу бутылки, снял серый служебный пиджак, коричневый с красным галстук, ботинки и прилег на полку, лицом к стенке. Неделя выдалась трудная, да и спиртное давало о себе знать. Он закрыл глаза и задремал, прислушиваясь сквозь дрему к монотонному стуку колес. Послезавтра утром Фомин будет дома. Ничто, казалось, не предвещало иных вариантов развития событий.

Однако... Лучше от легковесных гарантий на ближайшее, да и на более отдаленное будущее поостеречься. И дело тут не только в высокой степени вероятности техногенных катастроф, что почему-то первым приходит на ум.

Неожиданно Фомин вздрогнул и проснулся — к купе было темно и душно. Поезд стоял на какой-то платформе. Анатолий Владимирович резко вскочил, надел пиджак, сунул в портфель галстук, проверив попутно, там ли початая бутылка, и вышел на перрон.

— Душно вато там, — объяснил он проводнице, удивленно глянувшей на портфель в его руке.

— Сейчас поедем, станет прохладно, — добродушно откликнулась та.

Но он уже не слышал ее, перешагивал через рельсы соседнего пути, направляясь в сторону вокзала.

— Эй, мужчина, ты куда? Сейчас отправляемся! Передумал, что ль? Билет свой хоть возьми!

Фомин лишь махнул рукой в ответ и исчез в здании вокзала.

Вокзальные часы показывали, что он приехал на поезде немного — около пяти часов. Небольшой зал ожидания был пуст. Касса закрыта. Анатолий Владимирович присел на лавочку, достал было бутылку, но пить одному показалось в данном случае неуютно. Преодолевая неловкость, выпил немного, поставил бутылку на подоконник и взглянул в окно — мимо медленно поплыли вагоны его поезда.

— Пусть едет. Железяка... — мелькнуло в голове по-мальчишески озорно.

Покачав вправо-влево хвостиком с красными фонариками, проплыл последний вагон. Фомин вышел покурить и столкнулся в дверях с женщиной и двумя мужчинами. Женщина протянула ему какую-то бумажку:

— Ваш билет. Проводница передала, говорит, забыл пассажир командировочный, торопился... А куда? Сейчас у нас — ни автобусов, ни поездов, а вы-то — не местный... Так что, стакан за услугу! — Она весело подмигнула своим спутникам. — А за ночлег — дак бутылку! — И показала в улыбке прокуренные зубы.

Мужики, похоже, бомжующие ребята, одинаково развели руки в стороны и присели: «Ку!» — как в фильме «Кин-дза-дза». В смысле — куда тебе деться, землячок, от нас? Некуда, раз здесь сошел.

Фомин протянул бутылку женщине. Та извлекла из сумки кружку с отбитой по краям эмалью, налила, выпила, а оставшееся протянула своим спутникам. Старший затушил о каблук резинового сапога папиросу и проговорил веско, но приветливо:

— Долей малость.

Водка в бутылке кончилась. Мужики, юмористы, видать, по жизни, но в делах строгие, снова сделали «Ку!». В обновленной, правда, интонации. Она означала: «Ты мужик, по всему, негордый, уважительный, нам понятный. Тут, на вокзале, разное ходит человечество. Давай, вынимай, что у тебя осталось... А мы тебя в беде, ясное дело, не бросим».

— Вы, женщина, их не бойтесь, — ухмыльнулась женщина. — Я им — как мамка щепоткам — что скажу, то и делают. Не смотрите поверхностно и не поддавайтесь стереотипам. Да, они и я — на данный период — асоциальные элементы. Но не бомжи, за которых вы нас приняли. У каждого из нас есть жилье и прописка. Нам просто дома томко, стены давят кромешностью всего, что в них произошло прежде. У каждого — свое... Потому мы дома стараемся бывать реже... Скорее, мы — бродяги оседлого образа жизни. Правда, вот он, «маршал Жуков», пешком в Астрахань ходил, арбузами полечиться от мочекаменной болезни. Ноги натер. — Женщина замолчала, смущенно потупясь, а потом вдруг неожиданно добавила: — Какое-то время вам придется делить с нами общество — это очевидно. Вы же сошли здесь с поезда зачем-то. Постарайтесь им не брезговать — насекомых на нас нет.

Анатолий Владимирович впервые за встречу улыбнулся, достал потертый бумажник и протянул женщине оставшиеся деньги. Троица живо переглянулась, прозвучали ничего не значащие для непосвященного, краткие, но благозвучные, слова, после чего «маршал Жуков» убыл.

Он быстро вернулся, неся под мышками бутылки и какую-то еду. Расположились под лестницей, ведущей в торговые павильоны вокзала. Сидели на толстом картоне, чтобы не остыть от бетонного пола. Посередине, на полу — водка, две бутылки, еще две — в капроновой черной сумке, кусок зельца, буханка черного хлеба и зеленый лук.

Женщина взяла в обе руки кружку и произнесла:

— Со встречей. Меня зовут Хома. А вас?

— Анатолий. Фомин.

Мужики молчали, преданно глядя на женщину. Через какое-то время они улеглись спать на свои картонные подстилки, привычно прижавшись спинами друг к другу — для тепла.

Женщина, заметно захмелевшая, закурила и продолжила:

— Хома — это школьная кличка, получилась из фамилии — Хомякова и имени Тома. Тамара я. Но теперь меня так никто не зовет. Хома...

— Ну, а я, стало быть, Фома, — пошутил Фомин в рифму.

— «Маршал Жуков», он — инженер-геодезист. Жуков — это за осанку и за суровое выражение лица. Сидел. Из-за аварии моста по его ошибке. Ему — сорок два. Он говорить не любит. Костик, — она качнула головой в сторону второго, — ему пятьдесят три. Бывший квартирный вор безконтактной квалификации. Сидел много, — с уважением подчеркнула Хома, — у него туберкулез. Вот малость поспит, и надо его домой вести — по ночам свежо делается. А так, когда тепло, мы здесь вместе спим. Костик — он справедливый у нас: первый этаж, хоть и легче брать, никогда не трогал — беднота да старухи. Работал по третьему — это еврейский этаж, — золотишко брал. Или второй — это толстое начальство, если дом без лифта. — И вдруг добавила с какой-то озлобленностью: — Робин Гуд чертов! Просидел, считай, всю жизнь. — И добавила — Любовь моя... Костик. Что ж вы все молчите? Я-то разболталась... Вы, небось, тоже инженер? С проблемами работаете? С женой не ладите? Дружья поумирили? Выпиваете? Все-то у вас на лице, товарищ Фомин.

Цыганка какая выискалась, скажете. Жизнь просто долгая, да сильно кудрявая.

— А сколько вам, Тамара?

— Сорок пять будет в ноябре. Что, старше выгляжу? Это — от водки, неумеренного курения и от горьких, как трава полынь, дум, товарищ Фомин. Что у нас там осталось выпить-то?

Выпили еще. Разломали черную горбушку, похрустели лучком. Анатолий Владимирович вспомнил свою юношескую трагическую любовь и почувствовал к Хоме почти родственное расположение. Но погасил это присущей ему самоиронией: «Еще стакан, и начнешь в любви ей объясняться!».

От долгого сидения на полу затекли ноги. Он поднялся, вышел из здания вокзала на перрон и направился в сторону белой будки, помеченной буквами «М» и «Ж». На станции по громкой связи переговаривались ночные диспетчера, шнырял маневровый тепловоз. Дальше, за путями, спал деревянный, в бараках и уличных уборных, пристанционный поселок. А еще дальше?

Хома поджидала его у входа в вокзал. Подала портфель и сказала, улыбаясь:

— Идемте на ночлег, товарищ Фомин. Вам здесь спать невозможно. Ребят я растолкала. Выпить дала. И нам чуточку оставила... А завтра будем думать. Или не будем...

Шли долго. Хома держала Фомина под руку и приговаривала в темноте:

— Тихо, здесь досточка гнилая. Осторожно, тут булыжник сто лет растет. Сейчас Розы Люксембург, за ней Уржумская, а там и наша — Робеспьера. Слыхали про такого? Небось, нет?

Фомин иронично ответил:

— Робин Гуд, Робеспьер — нет ли здесь перебора?

Хома отвечала, сбиваясь в интонациях на местный говорок:

— Конечно, повыпендриваться тянет. Я ж — творческая личность. Из семьи гуманитариев. А тут — такой гость, москвич, с тоскою в глазах... А впрочем — все от водки.

Наконец, пришли. Он мельком взглянул на угол трехэтажного кирпичного дома, закрытого наполовину кустами сирени, — Робеспьера, 17/1.

Проснулся Анатолий Владимирович от drobных звуков дождя, долбящего крупными каплями жезь за окном. Часы на стене показывали половину десятого. В комнате — никого. Он осторожно огляделся. Широкая тахта, синее в клетку белье, запах лаванды. Одежда аккуратно развешана на стуле, единственном в комнате. Старый, в трещинах, шкаф-шифоньер. Книжная полка. У окна — круглый стол под скатертью с бахромой. Желтого стекла ваза — пустая. На подоконнике — герань. На полу — домотканые деревянные половики. На стене — виолончель и скрипка. Вход в комнату задернут синими тяжелыми шторами.

Он закурил, легко восстанавливая в памяти все, что было ночью — до того момента, когда увидел на углу дома — Робеспьера, 17/1. А дальше — ничего. Глубокий сон. Он не успел подумать об этом, как снова провалился в сон.

Очнувшись снова от неожиданного, но приятного ощущения тепла, прикоснувшегося к ступням. Открыл глаза. Хома в длинном мужском халате, сидя на корточках, подсовывала ему грелку к ногам. Заметив, что он проснулся, извиняющимся голосом объяснила:

— Одеяло коротенькое, вы его все на уши тянете, вот ноги-то и посинели — из окна дует. А форточку закрыть — душно.

— А вы где... были? Я просыпался.

— Я? Там... — она неопределенно махнула в сторону выхода. — Лучше скажите, как вы? Внутреннее состояние? Извините, что мудрено спрашиваю — это я насчет похмелья... и вообще. Нет ли тягостного панического ощущения непоправимой ошибки?

Фомин вслушивался в ее голос, местные интонации которого так не вязались с выбираемыми ею словами, несколько для него неожиданными. Не по форме, по воздействию, ощущаемому им, — они не содержали вопроса.

Хома тем временем тенью скользнула меж занавесок в дверном проеме. Послышались звуки от соприкосновения посуды с другими кухонными принадлежностями. Как позже выяснилось, за занавеской малометражной, общежитского типа квартиры Хома находилась миниатюрная кухонька, чуланчик с крохотной лежанкой и совмещенный туалет.

Дальше — выход в общий коридор, ведущий на улицу.

Через несколько минут Хома возвратилась в комнату, держа в руках бутылку, две тарелки и деревянную миску с холодными макаронами.

— Извините, чай позже — у нас газ отключили. Макароны сварены раньше. Их лучше без соли — по диете, наверное, слышали. У вас жена полная? Диету держит? — Она продолжала произносить мелодичные слова с мягкой улыбкой радушия и достоинства.

Ему, по-прежнему, не требовалось ничего отвечать.

Хома присела на уголок тахты рядом с подсунутой под одеяло, еще теплой, грелкой, вблизи стола. Движения ее были замедленными, несуетными, в лицо Фомина она вглядывалась нечасто, но внимательно. За выпивкой и едой тот вскоре почувствовал необычайный покой, но не зовущий снова уснуть, а тихий и умиротворенный. Единственная неловкость, которая его сейчас не оставляла, это его насупленное, как он считал, молчание. «Невежливо как-то держу себя, бирюк и тугодум», — думал он о себе в привычных оценках, часто слышимых им дома, а то и на работе, особенно среди молодых.

За окном не прекращался дождь, и сквозь его шум слышались чьи-то голоса. Хома вскочила и выглянула на улицу сквозь герань. За кустами сирени, укрывшись старым плащом, стояли ее товарищи. Они дружно, но негромко выводили:

*Хома-Хома, выходи из дома,
Мы промокли, у нас сопли,
Ты нас только не кидай,
На бутылку нам подай!*

— Вот так всегда, — радостно сообщила она, — как дети. Встанут под окно — Хома, выходи! Хома, гулять выйдешь? Мои ординарцы, ассистенты, защитники. — Хома на секунду задумалась, потом тряхнула головой и, приняв простое для нее решение, сказала: — У нас — концерт сегодня на рынке... Но вот дождь... сильный, наверное, отменю. Пойду, скажу им.

Она поискала что-то под скатертью, нашла — это оказались деньги — и выскочила

за порог. Вернулась быстро и как-то успокаивающе проговорила:

— Сюда они не пойдут. Стесняются вас. Говорят, мужик хоть и смурной, но не жлобят... по жизни. А то! А вы правду мне скажите — хотите здесь побыть? То есть я хочу сказать, вам спокойно?

— Да. — Это все, что мог сказать Фомин. Мысленно он продолжал удивляться всему, что происходило с ним. «Зачем я вышел из поезда? Почему я здесь, и почему мне так хорошо и спокойно?»

— Тогда я буду вязать, ладно? — Хома достала из шкафа корзину с клубками светло-серой овечьей пряжи, спицы, села на стул, лицом к Фомину, а ноги подсунула под одеяло, к грелке. Так свободно, будто делала это всю жизнь — уютно, по-домашнему.

Петелька за петельку — будет носок. Теплый, на зиму. Или рукавичка? За словом — словечко. Что получится? Неизвестно.

Хома, изредка взглядывая на него серыми и почему-то казавшимися родными глазами, рассказывала:

— Выросла я в Вологде. В Вологде-Вологде-Вологде-где-где, в доме, где резной палисад. Родители — учителя, работали в одной школе, физика и русский и литература. Школьное детство — каторга, сами понимаете. Закончила одновременно — среднюю и музыкальную. Виолончель и скрипка. Потом — музыкальное училище. Работала в областной филармонии. Играла на концертах, даже на гастроли ездила.

Встретились на юге в отпуске с директором здешней музыкальной школы. Подружились, по-курортному... Зазвал он меня сюда, устроил в свою школу, «приподнял», как сам говорил, до себя. Семьи у него не было, но и жениться он не собирался, хотя и было ему уже за сорок. А мне — двадцать пять. В расцвете, как говорится. Выбил он мне эту общагу, в которой, видать, до скончания века суждено кантоваться... — Хома прервала речь, которая становилась все более отрывистой и резкой, отложила вязанье и, закурив, продолжила: — Так длилось лет пять. На работе — одни бабы, он один — гоголем. Я вела сольфеджио и виолончель, четыре дня в неделю. «Гнез-

дышко» устраивала. Сейчас от него и нет ничего, кроме герани. Он любил этот цветок и говорил, что при сношениях герань придает ему дополнительную силу. Пошлость говорю, понимаю, но «гнездышко» мое он стал посещать все реже и бывал в нем все пьянее и пьянее. Я тогда не пила практически. Кстати, вам налить? Я-то, когда вяжу, могу не пить. Дня два-три, от силы. Иногда, вместо вязания, пытаюсь описать свою жизнь. В тетрадку пишу. Но выходит черно и убого...

Да. Блая увлеченность им у меня прошла. Стал раздражать даже его запах, имя. Он же продолжал распоряжаться мною по-хозяйски, когда хотел — приходил, брал своё и уходил на недели... Извините, Анатолий Владимирович, это действительно пошло и банально. Однажды он пришел рано утром. Май был, сирень вот эта... буйствовала. Был помят, с похмелья, и, по всему, только что с бабы. Сел вот тут, водки потребовал, стал хамить, хватать. Окурки тушил на полу. На непривычный шум заглянула соседка Фаина, татарочка. «Ой, — говорит, привет, Томочка, а у тебя гости, я извиняюсь, мне бы похмелиться». И за стол. И за бутылку. Севочка-то мой, Всеволод Николаевич, ей наливает и лобзности — по щечке рукой проводит. Меня — в упор не видит. Чувствую, меня уже всю заколотило — молодая была, на гнев быстро сворачивала, обид не сносила. Да. Я, значит, на кухню, за закуской вроде. Возвращаюсь... А он уже ее на колени к себе посадил, да так нежненько поглаживает, козел бестрепетный, как наш Костик говорит. Ну, тут у меня все и произошло. Я словно рассудок потеряла, закричала, нож со стола схватила двумя руками — и по ним. Без разбору. Куда ни попадаю... Но, к счастью, до смерти в горячах не убила. Ему шею сильно повредила, он и сейчас кривокопый ходит, и плечо. А ей, Фаинке-то, протокольным языком говоря, «проникающее ранение в легкое и множественные колото-резанные раны». Самой — шесть лет, с учетом положительных характеристик и состояния аффекта. Отсидела полностью. Каково там — известно, что говорить... Не дай Бог. Ломают любого. Тридцать процентов — убийцы на бытовой почве. Два-

дцать — детоубийцы... остальное — наркота, разбой. Вам не надоело слушать, Анатолий Владимирович? Ну, спасибо. С тех пор женское начало у меня загублено. Так что, в любви я — пас, или пустое место. Сильна только в дружбе, и то с мужиками. Я для них как баба не существую. Только как человек и родная мамка. Вот носки Костику вяжу. Деньжонки им подкидываю — мы играем втроем на рынке, на вокзале. Подают. Я смеюсь — ИЧП «Бременские музыканты». Я на скрипке играю, маршал Жуков — на губной гармошке, а Костик стучит железякой вроде стиральной доски. Но состав неполный, осел нужен. Не пойдете? Ха-ха-ха!

Рассказ Хому явно вымотал, она устало курила, глядя в окно.

— Тамара, вы прилягте, отдохните. Наверное, ночь толком не спали...А я встану, пойду пройду, накурю тут... — пробормотал Фомин.

— Нет. Вы не уходите. Дождь, вы без плаща. А я прилягу рядом, не бойтесь. С учетом вышесказанного — я без притязаний. И вы, я полагаю, тоже. А курение для меня — это горный воздух... Не уйдете?

Хома свернулась клубочком, не снимая халата, подобрала колени к подбородку и прислонилась худенькой девчачьей спиной к его боку. Ее знобило. Когда она уснула, Фомин оделся и вышел на улицу.

Дождь прекратился. Было тепло, влажно. Субботний день. Люди везли и несли с дач овощи и фрукты для «закрытия» на зиму. Топили баньки по огородам. Прогуливали детей в колясках. Возвращались с грибной охоты из лесу... Праздными во всем городке оказались только он, Фомин, да два его знакомца — «маршал Жуков» да Костик. Встретились они на вокзале. «Жуков» был в трепаном, но вполне приличном камуфляже, за спиной — рюкзак, Костик — в спортивном костюме. Оба выбритые, собранные, почти трезвые — только что закончили выступление в пригородной электричке, а до этого с утра исполняли на рынке песни из советских кинофильмов про войну. Костик тянул голосом простуженного Бернеса, а «Жуков» на губной гармошке подыгрывал.

— Уезжаешь, Анатолий Фомин? Поезд на Москву — ночью. Хома спит?

— Не сегодня. Спит.

— Выпьешь?

— Выпью.

Уже стемнело, когда они проводили его на улицу Робеспьера. Хома сидела на лавочке у подъезда, курила и высматривала их. Встретила, как почетных тружеников, идущих с работы, устало передвигающих ноги. Как шахтеров со смены. Костик передал Хоме заработанные за день деньги. Они о чем-то еще переговорили, пока Фомин подремывал на лавочке, и расстались.

Записка, придавленная к полу пепельницей, гласила: «Мы — на рынке. Поесть — на кухне. Почитайте что-нибудь. Хома».

— Да, выходных у них нет, у «бременных музыкантов», — произнес Фомин и потянулся к полке за книжкой. Это оказался томик Довлатова. Фомин слышал, что есть писатель с такой фамилией. Но и только. Хотя считал себя человеком читающим.

Он спал, когда Хома вернулась. Она села на пол у тахты и долго, пришептывая не знакомые ей слова, смотрела в полутьме комнаты на его спящее лицо, слушала его дыхание и вдруг беззвучно заплакала. Наплакавшись, разделась и легко скользнула под одеяло. Притаилась.

Глубокой ночью они одновременно проснулись. По потолку свободно, как в планетарии, перемещались разноцветные звезды, проецируемые колпаком ночника. За окном цвела полная и умная луна.

— Так вот, Анатолий Владимирович. Я продолжу, испытаю дальше ваше доброжелательное терпение, немного осталось, — прозвучал ее дрожащий шепот. — Любовь. Любовь для меня — это мои родители, Царство им небесное... Я у них была дитя позднее, единственное, но не сказать, чтоб сильно желанное. Они всю жизнь были друг другом заняты. А я... Мама — для женского престижу, папе — для оттачивания педагогического таланта. Я смотрела на их любовь с малолетства и позже — они меня не стеснялись. Подрастая, я стала их стесняться. Когда стала взрослой, а они как-то вдруг резко сдали, я начала понимать любовь. Но и теперь понимаю не все...

Когда был суд, они приехали сюда и здесь остались. Файка уже вышла из больницы, на ней — как на собаке. Заходила к ним, прощения просила — за меня, значит. Обещала на суде говорить, как надо. А хахаль-то мой, с ним серьезнее было, он лежал в области долго, показания давал заочно — что, мол, дура чокнутая. Зашел Вивальди послушать, а она — пьяная с ножом. На суде все соседки были за меня, и Файка — тоже. На третьем заседании маме стало плохо, когда прокурор говорил. Заседание перенесли, а маму с сердечным приступом увезли в больницу. Отец, горемыка, остался один, ходил в суд, хлопотал, чтобы меня из общаги не выписали за все случившееся. Каждый день дежурил в больнице у мамы. А однажды вечерком, только от нее вернулся и прилег, — стук в дверь — на пороге Файкина дочка. Чумичка рыжая, пятнадцати лет. В руках — тарелка с беяшами. Мама, говорит, прислала. Врала стерва, мать на смене. Сама удумала. Стоит, с ноги на ногу переминается, бочком-бочком — и к столу в комнату. Короче, ест папенька беяши, а она сидит рядом, локти в колени уперла, сиськи пухлые распространила и улыбается, как блин на сковородке. — Хома повернулась в постели, взяла с полу папирсы, затянулась жадно и продолжила: — Меня не столько срок подсек по жизни, нет. Я его честно получила, за совершенное. Меня папенька подсек. Файка накануне суда взяла свидание, пришла и рассказывает: захожу, мол, вчера вечером к вам, а там, на полу, как кошки, моя падла с твоим папашей. Вот так она мне отомстила, Файка.

А на следующий день — приговор. Сидит на стульях мой папенька, слушает. Глазки светлые, смотрит на меня, и слезки катятся. Я вскочила, ору, к нему руки тяну... Достала — удавила бы. Больше я его не видела. Срок тянула в Канске, далеко. Мама приезжала два раза. Второй раз получила впустую, я в больничке находилась с разбитой башкой и сотрясением. Вот, гляньте, это у меня парик, а под ним...

Фомин потрогал и ужаснулся — наискось через весь затылок шел огромный рубец.

Хома потянулась, зябко передернулась и продолжила:

— На обратном пути в поезде мама сильно простудилась и через две недели умерла от жесточайшей пневмонии. В Вологде. Папеньке повезло — он обзавелся амнезией. Забыл напрочь все и закончил жизнь в психушке. Похоронены они врозь. Мама у своих родителей, а он — на погосте в психушке. Кому было его забирать — меня не пустили даже на похороны. Так что, я — полная сирота. Вот, Анатолий Владимирович, любовь-морковь. Вы не думайте, я не жалуюсь. Конечно же, за все надо платить. Я — не исключение. У вас, наверное, в жизни не все... одно тихое молчание, так ведь?

— По-разному. И в семье, и на работе, всяко.

— Конечно... Но ведь и раньше, в молодости, вы не были... счастливы?

Неожиданно Хома сбросила на пол ненужный парик, обнажив коротко стриженную седую голову, и села в постели:

— Выпьем? А я буду. — В несколько минут сделавшись пьянее обычного, отвратительным голосом вдруг спросила: — Эх, ты... Москва сволочная... А чего с поезда прыгнул, как наскипидаренный, будто его ждут здесь? Палисад резной приблизился?

Фомин протянул к ней руки, но она резко вскочила с тахты, схватила со стула халат, бутылку, выбежала из комнаты и скрылась за занавеской в своем чуланчике.

Он долго лежал в тишине. Попытался снова пустить звезды на небосвод, но у него не получалось. Тогда он позвал ее. И она не застала себя ждать...

Весь следующий день оба молчали, стараясь не встречаться глазами. Потом Хома куда-то надолго ушла. Вернулась вечером. Фомин лежал в постели с книжкой.

— Вам сегодня уезжать, Анатолий Владимирович. Мы проводим. Прежде, чем расстанемся, я хочу сказать... Мы стареем, это быстро подступит. Так вот... Если вам когда-нибудь станет плохо — болезнь или еще что, хочу, чтоб вы знали — я помогу всегда. Я собираюсь долго жить. За своих нерожденных детей, за Костика, который скоро уйдет, за баб этих несчастных, что за стен-

кой... за саму себя. Ждать вас буду моим предназначением в оставшейся жизни, пусть и без малейшей — я это трезво осознаю — надежды. Вот теперь все.

Фомин молча обнял ее.

Спустя два часа они стояли на перроне. Подошел поезд. Хома протянула ему билет, деньги и пакет. Коротко обнялись, и он вошел в вагон. Вскоре поезд тронулся. На перроне остались трое, омываемые светом из вагонных окон, — тоненькая женщина со строгим лицом, а за ее спиной — двое мужчин с поднятыми в прощании руками.

Фомин вошел в пустое купе. Открыл пакет — в нем лежала не дочитанная им книжка Довлатова с закладкой из вязаной шерстяной полоски, фляжка и бутерброды. К горлышку фляжки аптечной резинкой была прикреплена бумажка. Он развернул ее, испытывая глубокое волнение, и прочел написанное незнакомыми детскими буквами: «Сонные капли от «бременных музыкантов».

Фомин неожиданно заплакал. Это длилось долго, но не было мучительным и стыдным. Он был рад этим слезам и даже улыбнулся: она знала, что спать он не сможет.

Прошел месяц. Выйдя из метро, Фомин шел к проходной своего завода. Сырой ветер гнал по асфальту листья. Вокруг, как заведенные, двигались люди. Лица их были преимущественно строгими, сосредоточенными и серыми.

Весь месяц ему снились кусты сирени у дома на Робеспьера. Они были заснежены. По деревянным тротуарам бежали дети, на лавочке у дома сидел «маршал Жуков», смотрел на окна и играл на губной гармошке. Просыпаясь, Фомин улыбался, а жена удивленно поднимала брови.

Замедлив шаг, Фомин вдруг повернул, неспешно продрался сквозь толпу, свернул за мост к вокзалу. Вошел в зал ожидания и сел на лавку. Посидел немного, глядя в пол.

— Да-а! — вдруг громко произнес он. — Дела!

Поднялся с места, подошел к почтовому окошку, взял бланк и написал: «... Робеспьера 17/1 Хомяковой Тамаре возвращаю оседлому образу тчк Осел».

ИЗДАЛЕКА

Любовь Русева
Жребий

Наваринское сражение

Как часто люди разных национальностей становились добровольцами и отдавали свои жизни за свободу другого народа. Но в истории есть примеры, когда великие державы, забыв о разногласиях

брошен

и вопреки своим интересам, протягивали руку братской помощи поработенным. Апофеозом совместной борьбы за независимость Греции стало Наваринское морское сражение, произошедшее в 1827 году.

– Кровь будет литься, как вода, а слезы – как роса, но греки победят, в конце концов. Я не надеюсь дожить до этого момента, но предвижу его.

Эти слова великого Байрона оказались пророческими. Воюя за свободу многострадальной Эллады, поднявшейся в 1821 году, он не дожил ни до дня провозглашения независимости, ни до грядущего освобождения – Наваринского сражения, в котором русские, английские и французские моряки разгромили турецко-египетскую эскадру.

Милая Греция, легендарная Византия, ставшая крестной матерью Руси, сколько еще веков стонать тебе в рабстве?..

Освободить единоверцев мечтали Лжедмитрий I и Петр I. Екатерина II предприняла шаги к осуществлению этой мечты – послала в Средиземное море флот и десант. Ее внук Александр I «покинул дело Греции, потому что усмотрел в войне греков революционный признак времени». С трудом его убедили русские дипломаты в том, что конфликты с Портою (в том числе и защиту единоверцев) можно решить только силой. Но Александр умирает.

А на земле Эллады, давшей человечеству великую цивилизацию, кровь продолжает литься водой. В Морею зверствуют войска египетского паши Ибрагима. Английский разведчик доносит адмиралу Кодрингтону: «Страдания населения, согнанного в равни-

ну, ужасны! Женщины и дети питаются травой и умирают на каждом шагу. Думают, что если Ибрагим останется в Морею, то от голода умрет более чем треть населения».

Мировая пресса бьет тревогу, призывает «обуздать турецких палачей». Вслед за Лондоном, во многих странах появляются комитеты помощи восставшему народу, которые шлют оружие, продукты и деньги.

А в это время на коронацию нового императора Николая Павловича прибывает знаменитый английский фельдмаршал Артур Веллингтон. Герцог прислан своим правительством не только для поздравления – ему поручено склонить Петербург к совместному решению греческого вопроса.

Европа застыла в ожидании: как поступит молодой царь? Останется ли верен принципам Священного союза, примет ли сторону Австрии или все-таки вмешается, поможет остановить геноцид? Особенно тревожно австрийским политикам: дерзких «бунтовщиков», восставших против своего «законного монарха Махмуда II», необходимо обуздать и примерно наказать. Но, кажется, они зря беспокоятся: английский посланник не получит аудиенцию.

Несмотря на чаяния венского двора, встреча посла с царем состоялась.

– Вы знаете, милорд, что я решился идти по стопам моего любезного брата. А император Александр перед смертью принял твердое решение: с оружием в руках заставить Порту уважать права России, признанные трактатами.

Обе державы подписали протокол, на основании которого они сообща заявили Турции, что долг человечества повелевает им принять немедленно меры к прекращению истребительной и бесполезной войны. Они призвали Францию и другие страны присоединиться к этой декларации...

С неприятелем поступать по-русски

На кронштадтском рейде красуется новенький «Азов». Вернувшегося поздно вечером из столицы командира вахтенный с ходу ошарашил:

– Приказано завтра чуть свет выходить на большой рейд.

Лазарев поморщился: не успел узнать, что должен немедленно готовиться к дальнему походу в «неизвестном направлении», а тут, будь любезен, выставляйся на всеобщее обозрение, когда на палубе хаос – паруса, канаты,

снасти, бочки с провизией да ящики со снарядами.

— Михаил Петрович, — добавил Нахимов, — приказ вышел не только нам, а и всем прочим кораблям севявинской эскадры.

— Ну, коли так, постоим и мы. И прочие корабли глядят не лучше нашего.

Эскадры адмиралов Сеньявина и Гейдена успели подготовиться к визиту императора и послов Англии и Франции. Любуясь с «Азова» идеальным строем парусников, Николай Павлович невзначай бросил:

— Весьма охотно желал бы я посмотреть, как станете вы сражаться, если дело дойдет до этого.

— Если вашему величеству будет угодно, — тотчас ответил Гейден, — завтра же можно учинить маневры.

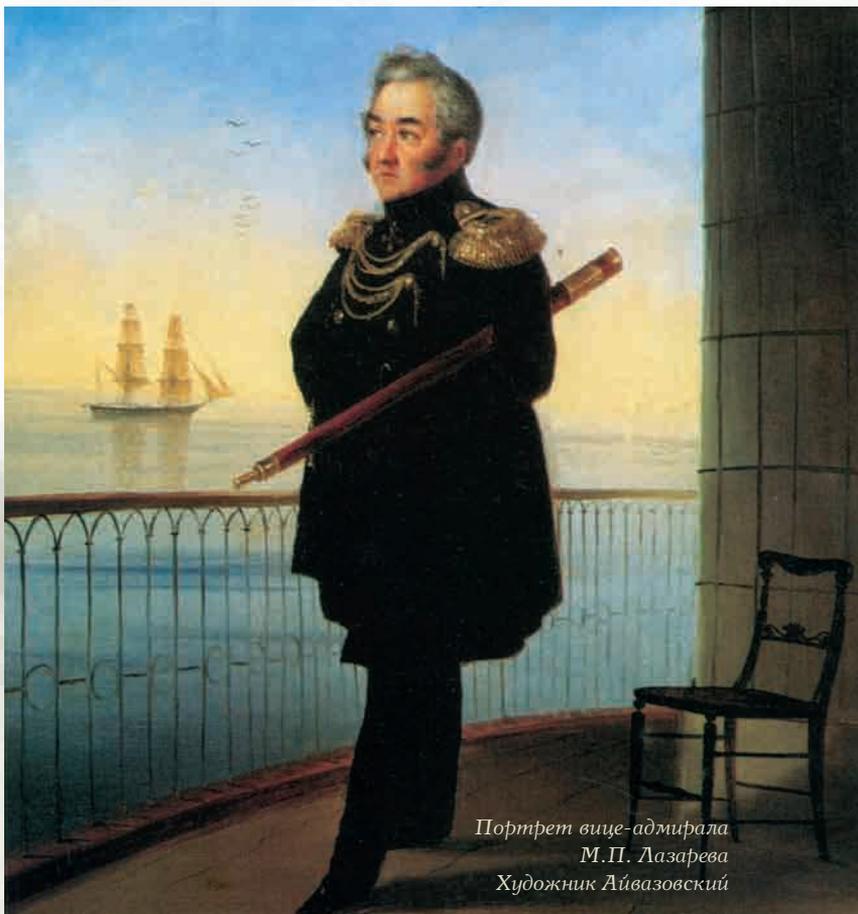
Яростно «сражались» друг с другом эскадры под Красной Горкой. Особенно отличился красавец «Азов», и победу в маневрах одержал отряд контр-адмирала Гейдена. Довольный император спешит с поздравлениями.

— Надеюсь, что в случае каких-либо военных действий с неприятелем будет поступлено по-русски.

И тут же неожиданно приказал:

— Дать сигнал: «Всей эскадре сниматься с якоря и идти в дальнее плавание».

Улыбающиеся лица матросов вытянулись. Вот те раз! А как же прощальные обеды с музыкой да тостами? Как же торжественные проводы с нарядной публикой да салютацией?

Портрет вице-адмирала
М.П. Лазарева
Художник Айвазовский

— Счастливого плавания, господа. А это, Логин Петрович, вскрыть в Портсмуте.

Вручив запечатанный конверт, Николай I покинул «Азов»...

Людвиг-Сигизмунд Густав фон Гейден родился 25 августа 1772 года в Гааге. С одиннадцатилетнего возраста он служил на кораблях и ходил в океанские походы. Политическое преследование и тюремное заключение заставили молодого офицера покинуть родину. В 1795 году Гейден оказался в Петербурге. Екате-

рина II позволила ему служить России, и Логин Петрович становится капитан-лейтенантом Черноморского гребного флота. Последние годы жизни (1834-1850) адмирал являлся военным губернатором Ревеля и главным командиром Ревельского порта.

...Туманный Альбион встретил восторженно встретил посланцев России. Палубы кишели корреспондентами, коммивояжерами и жителями Портсмута. Жаль, что не проявить по-настоящему гостеприимство. Но в конверте находит-

Командующий русской эскадрой адмирал Гейден

ся приказ: срочно следовать на соединение с английской и французской эскадрами. Начальником штаба «средиземноморской эскадры» назначался капитан первого ранга Лазарев — легендарный открыватель Антарктиды.

«13 (1) октября утром сошлись мы с русской эска-

рой, затем с французскою... — писал вице-адмирал Эдвард Кодрингтон. — Русские суда все такие чистенькие и, думаю, в весьма хорошем порядке. Многие из русских офицеров хорошо говорят по-английски... Все русские суда кажутся совершенно новые, и так как медная обшивка их с

иглочки, то имеет прелестный темно-розовый цвет, что много содействует красивой внешности судов». Спустя два дня он сообщил жене: «Русский флот, по-видимому, находится в хорошем боевом состоянии, хорошо управляем и расположен охотно идти с нами рука в руку...»

Но такое впечатление наши соотечественники производили не только на союзников. Сын адмирала — Гарри Кодрингтон — описал матери реакцию противника. «Любопытно было наблюдать, как турки удалялись от русских судов и держались нашей подветренной стороны. Когда русские суда приближались к ним, они тотчас же сторонились и бежали на нашу сторону...»

Французской эскадрой командовал контр-адмирал граф Генрих де Риньи (1783-1835). Позже он будет временно управлять министерствами военным и иностранных дел. Как морской министр де Риньи проведет реформы, которые улучшат французский флот и положение в колониях.

Старшим по чину среди союзников был вице-адмирал Кодрингтон (1770-1850), он и возглавил соединенный флот. Это был прозорливый политик и замечательный человек, чрезвычайно эрудированный, опытный и благородный. Дстойный ученик адмирала Нельсона Кодрингтон в знаменитом Трафальгарском сражении командовал кораблем «Орион».

Если с английским адмиралом Логин Петрович сразу сошелся, то с де Риньи отноше-

ния поначалу не сложились. Гейдена бесили манера и тон француза, особенно его колкости в адрес греков.

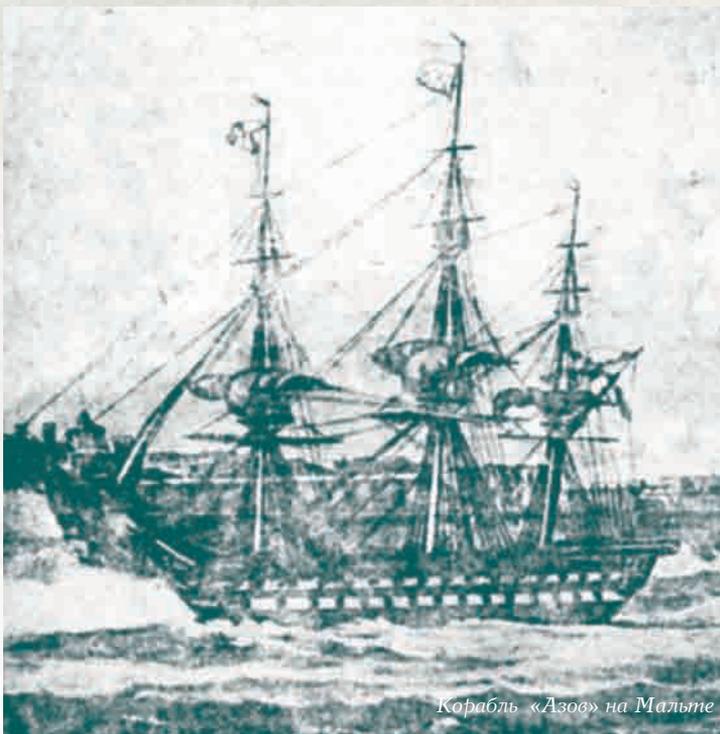
— Боюсь, что нам самим придется создавать эту Грецию, ибо где она — не вижу.

Взаимная неприязнь, ссоры и напряжение достигли такого накала, что Кодрингтон серьезно опасался: не сцепятся ли во время сражения между собой его союзники, забыв о турках. Но страхи вице-адмирала оказались напрасными. Битва примирила Гейдена и де Риньи, победа сделала их друзьями.

Пока правительства торговались, договаривались и решали, Ибрагим-паша, командовавший на Пелопоннесе турецко-египетскими морскими и сухопутными силами, превратил Наварин в неприступную крепость. В бухте он сосредоточил громадный флот, имевший 2 300 пушек (на тысячу больше, чем у союзников). Кроме того, сильная артиллерия была и в самой крепости, и на острове Сфактерия, защищавшего вход в бухту.

Кодрингтон получал известия одно тревожнее другого. Похоже, нотами дело не ограничится, неравного боя не избежать.

— Господа, Ибрагим-паша завладел уже всеми греческими крепостями и собирается в ближайшие же дни нанести последний, решительный удар грекам. Итак, 26 кораблей соединенной союзной эскадры должны быть готовы к бою в незнакомых водах с 94 вражескими кораблями, с пы-

Корабль «Азов» на Мальте

лающими брандерами и сильными береговыми батареями. Сама природа позаботилась сделать Наваринскую бухту чрезвычайно удобной для защиты и трудной для атаки. Но нужно еще войти в этот огромный водный мешок, войти кильватерной колонной по одному кораблю... Необходимо сделать все, чтобы избежать невыгодного для нас сражения. Не вступая в бой, мы блокируем Наваринскую бухту. Ни один вражеский корабль не выйдет из нее — он тотчас же будет пущен ко дну. А тем временем, мы пошлем ультиматум Ибрагим-паше.

Письмо-ультиматум адмиралов свидетельствует о том, что они пытались избежать

бойни. Но впоследствии их обвинят в «кровожадности».

«Ваша Светлость! По слухам, какие до нас со всех стран доходят, и по достоверным сведениям, узнаем мы, что многочисленные отряды вашей армии рассеялись в разных направлениях по западной части Морей, опустошают оную, жгут, истребляют, исторгают с кореньями деревья, виноградники, всякие произрастения и, одним словом, наперерыв спешат превратить страну сию в совершенную пустыню.

Сверх сего известились мы, что против округов Майны приготовлена экспедиция, и что туда двинулись некоторые войска.

Все сии необыкновенно насильственные действия происходят, можно сказать, в глазах наших и в нарушение перемирия, которое Ваша Светлость обязались честным словом соблюдать ненарушимо до возвращения ваших курьеров...

Нижеподписавшиеся находятся в прискорбной необходимости объявить вам ныне, что таковой с вашей стороны поступок и столь удивительное нарушение ваших обещаний поставляют вас, Милостивый Государь, вне законов народных и вне существующих трактатов между высокими дворами союзников и Оттоманскою Портою... Нижеподписавшиеся требуют от Вашей Светлости представления решительного и скорого ответа и поставляют вам на вид неминуемые следствия вашего отказа или уклонения.

Подписали: вице-адмирал Э. Кодрингтон, контр-адмирал граф Гейден, контр-адмирал Шевалье де Риньи».

Чиновники паши объявили парламентеру, что не знают, где находится Ибрагим-паша. «Такой странный и дерзкий ответ, — писал Гейден, — доказал еще более, что средства убеждений и даже угрозы будут отныне бесполезны и что без сильной и скорой меры Лондонский договор не только не исполнит желаний человечества и благих намерений держав, оный заключивших, но сделает еще лютее и губительнее борьбу, которую хотели остановить.

По здравом рассуждении... мы решились пойти со всеми

нашими кораблями в самую гавань Наваринскую, стать на якоре подле турецкого флота и, присутствием и положением наших эскадр, принудить Ибрагима сосредоточить свои силы на сем пункте и отказать от всякого нового предприятия против берегов Морей и островов Греции.

Военные распоряжения, план вступления и главное начальство в случае действия представлены были г. вице-ад-

Английский адмирал Кодрингтон, командующий объединенным флотом.

миралу Кодрингтону, как старшему в чине. Дарования, поступки, отличное служение сего адмирала внушили общую к нему доверенность, которую происшествие 8 октября столь разительно оправдало пред его сподвижниками и пред всею Европою».

Морально тяжелее всех было контр-адмиралу де Риньи — его соотечественники по контракту служат турецкому султану. По приказу командующего объединенным флотом,

эскадра Риньи должна расположиться напротив египетских кораблей, «на коих находятся французские офицеры».

Перед входом в Наваринскую бухту граф направил письмо своим соотечественникам: «Господа, положение, в котором, как вы видите, находятся оттоманские морские силы, блокируемые в Наваринском порте, измена своему слову его светлости Ибрагим-паши, который обязался временным прекращением неприязненных действий, — все это указывает вам, что впредь вы можете встретиться с своим родным флагом. Вы знаете, чем рискуете. Требуя, чтобы вы покинули турецкую службу в минуту, когда оттоманский флот поставил себя во враждебное положение, которого он должен нести последствия, я даю предостережение, которым вам не следует пренебрегать, если вы остались французами. Имею честь и прочее, *de Риньи*».

Георгиевский флаг

У входа в бухту союзникам предстала грандиозная картина. Три линии вражеского флота расположились помесяцем, флангами упирались в Наваринскую крепость и в батареи острова Сфактерия. Позиция, фактически, неприступная. И если бы не талантливо разработанная Кодрингтоном «диспозиция» сражения, в которой указывалось место каждого корабля, если бы не точное выполнение приказов русского и французского адмиралов, если бы не взаимовыручка и са-

моотверженность всех моряков, то кто его знает, когда бы воссияла звезда свободы над греческой землей.

На флагманах взвился сигнал: приготовиться для входа в Наваринскую бухту. Кодрингтон в последний раз пригласил на свою «Азию» адмиралов:

— Ни одного выстрела с соединенного флота не должно быть сделано без сигнала, разве только что турки открывают огонь, тогда те корабли и суда должны быть истреблены немедленно. В случае же сражения и могущего случиться какого-либо беспорядка, советую привести себе на память слова Нельсона: «Чем ближе к неприятелю, тем лучше».

Англичане прошли в залив беспрепятственно, но, когда туда втянулся пятый корабль французской эскадры, турки открыли огонь. Им не отвечали. Кодрингтон только приказал уничтожить брандер, моряки которого застрелили его парламентаря — лейтенанта Фицроя.

«Мы еще надеялись... — писал в рапорте адмирал Гейден, — что турецкие начальники пресекут огонь, как скоро усмотрят спокойное положение союзников, и что они не желают дать сигнала к сражению; но, ободряемые сим самым спокойствием, турки усугубили свою дерзость, и второй парламентар, посланный сэром Кодрингтоном к египетскому адмиралу Мухаррем-Бею, имел ту же участь, как и лейтенант Фицрой. Тогда не осталось нам иного средства, как отражать

силу силою; эскадры открыли огонь, и действие оно, направленное с удивительно неустрашимостью против флота числом внятеро сильнее союзных эскадр...»

Гибель второго парламентаря разъярила адмирала Кодрингтона.

— Жребий брошен, не ждите теперь пощады ни от нас, ни от русских!

В задымленной бухте показались Андреевские флаги. Заметив русских, турки запнулись, но вслед за короткой паузой чудовищный грохот в клочья разорвал воздух. Разверзлись врата ада. Огонь, вода, металл, треск, рев... — все слилось в единую массу. Так противник встретил «Азов».

«Молча» подошел и бросил якорь близ «Азии» «Азов». Цепными псами шесть неприятельских судов вцепились в русский флагман.

Лейтенант Нахимов командует орудиями на баке, ему же поручено предупреждать нападения брандеров. Ни один поджигатель не смог приблизиться к флагманскому кораблю.

Два корабля противника потоплены, но положение «Азова» — критическое.

На помощь «Азову» спешит «Бреславль». Французский корабль заслонил русский флагман, приняв часть огненного шквала на себя. А вот английской «Азии» туго. Крепко наслел на него египтянин, не ровен час, потопит союзника. Хоть турок нас жмет, а пособить надо.

— Перенести четырнадцать орудий с левого борта! — Лаза-

рев увидел, как египетский корабль из-за повреждения повернулся к «Азову» кормой. — Огонь по корме флагмана!

«Азия» спасена — его противник пошел на дно.

Еще полчаса кромешного ада. Отбиваясь от других кораблей, «Азов» осыпает ядрами и картечью флагмана турок. Мощным фейерверком взлетает в воздух вражеское судно. «Ура!» заглушает орудийный грохот.

Финальный акт грандиозного морского сражения описал очевидец: «Около четырех с половиной часов дня дравшийся с нами фрегат, закрыв борта, но, не спуская флага, погрузился в воду. Вскоре и другой 64-пушечный корабль взлетел на воздух. Громовое «ура» по всей нашей линии было знаком того, что победа начала явно клониться в нашу сторону. Признаюсь, этот взрыв турецкого фрегата вряд ли кто из нас позабудет во всю жизнь. От сотрясения воздуха корабль наш содрогнулся во всех своих частях. Нас засыпало головешками, отчего в двух местах у нас загорелось, но проворством пожарных команд огонь был быстро потушен без малейшего замешательства. Около того же времени взлетел на воздух 80-пушечный корабль, дравшийся с английским кораблем «Азия».

Ровно в шесть часов дня на «Азове» пробили отбой. «Самое ожесточенное в мировой истории» сражение было выиграно. Нахимов писал другу: «Кровопротитнее и губительнее этого сражения едва ли когда флот имел. Сами англи-

чане признаются, что ни при Абукире, ни при Трафальгаре ничего подобного не видали».

«В продолжение сей достопамятной битвы, — сообщал в своем донесении Гейден, — три союзные флота соревновали один другому в храбрости. Никогда не видно было столь искреннего единодушия между различными нациями. Взаимные пособия доставались с неописанной деятельностью; при Наварине слава английского флота явилась в новом блеске, а на французской эскадре, начиная от адмирала Риньи, все офицеры и служители явили редкие примеры мужества и неустрашимости.

Капитаны и прочие офицеры российской эскадры исполняли долг свой с примерным рвением, мужеством и презрением всех опасностей; нижние чины отличались храбростью и повиновением, которые достойны подражания».

Адмиралы же единодушно признали, что «...первый лавр из победного венка, сорванного русской эскадрой в битве при Наварине, принадлежит капитану Лазареву». «Его искусство и мужество были беспримерны». Адмирал Кодрингтон назвал Михаила Петровича крупнейшим моряком эпохи. Император произвел Лазарева в контр-адмиралы, а правительства Англии и Франции наградили его высшими орденами.

На следующий день израненный «Азов» направился к Мальте для ремонта. В открытом море торжественно совершили обряд похорон.

— Турки за свое варварство, бесчеловечие и чванство получили по заслугам, — закончил свою речь Лазарев. — Но с нами далеко еще не покончено, и немало хлопот предвидится впереди. И наш долг, долг всего культурного человечества окончательно и навсегда раздавить турецких извергов.

Подвиг «Азова» по достоинству оценил государь — впервые в истории русского флота кораблю присваивается Геор-

Адмирал де Риньи, командующий французской эскадрой.

гиевский кормовой флаг. Эти отличия присуждались за исключительный боевой подвиг, самоотвержение и храбрость. Но подобное отличие и обязывало ко многому: моряки должны были защищать свой корабль «до последней минуты жизни», «до последней капли крови» и ни при каких обстоятельствах не сдавать флаг неприятелю.

На торжество прибыл со свитой английский адмирал.

«...Георгиевский флаг принесен был с большою поче-

стью... — писал очевидец, — офицеры и команда корабля произнесли клятву защищать его до последней минуты жизни, ибо флаг этот не может быть сдан неприятелю. Стены, укрепления, вершины домов и купола церквей в Валетте были улеплены зрителями в праздничном платье. День был чрезвычайно ясный, небо было прозрачно, море синелось, как лазурь, и дыхание ветра замерло на небосклоне. Вдруг реи всех судов российской эскадры покрылись людьми, Георгиевский флаг начал извивать складки шелковой ткани своей над кормою «Азова». 500 пушечных выстрелов раздирали воздух громом великолепного салюта, корпуса кораблей и в скорости самые реи потонули в облаках белого дыма; люди, бывшие на бомбрам-реях, казались в самом деле висящими в облаках; десять тысяч раз это Валетты и Коттореро повторило раскаты пушечного грома. Затем последовала мертвая тишина, куда батареи Сент-Ельпо и всех крепостных линий Мальты вместе с пушками английских военных судов не заплатили в свою очередь долга почтения. Весь народ был в высшей степени в восторге; махание платками, радостные крики тысяч придали еще более торжества этому празднику. Снова заговорили пушки корабля «Азов» в знак признательности за оказанную честь, потом звуки победной музыки нескольких военных хоров последовали за ревом пушек. Никогда не забуду этой сцены...»

Наваринское сражение совпало с днем победы сынов Эллады над персами при Саламине в 480 году до нашей эры. Греки видели в этом совпадении дат счастливое для своей судьбы предзнаменование. И были правы. Но за настоящую свободу России предстояла тяжелая война.

Оттоманская Порга, считая наше Отечество главным виновником Наваринского разгрома, объявила Россию своим «исконным врагом» и расторгло все заключенные договоры. Заявление это было сделано в оскорбительном тоне. На брошенный вызов император Николай I объявил Турции войну, которая закончилась Адрианопольским миром 2 сентября 1829 года.

Греция стала независимым государством.

Адмиралы и моряки, участвовавшие в легендарной битве, ежегодно приглашались благодарными греками на торжества.

Память этого народа крепка. Он свято чтит и помнит тех, кто умирал за свободу его земли. И в этом я убедилась в 1997 году во время международного фестиваля народного танца в Ксерапотамусе.

— Русские! Русские! — только и слышно было с разных сторон.

Наша молодежь, одетая в парчовые и шерстяные национальные костюмы, изнывала под палящими лучами солнца. И греки высыпали из своих домов, чтобы напоить ансамбль прохладительными напитками. В магазинах, услышав русскую речь, хозяева одари-

На брошенный вызов император Николай I объявил Турции войну, которая закончилась Адрианопольским миром 2 сентября 1829 года.

вали всех подарками. В кафе у ребят отказывались брать деньги и приносили вдвое больше, чем они заказывали.

Все эти «странности» разъяснил мне губернатор...

*Командир «Азова»
капитан I ранга Лазарев*

Парк в центре города — поистине райский уголок. На тенистых озерных островках потчуют мороженым, фруктами и соками всех участников фестиваля. Нас, руководителей ансамблей, угощают в уютном кафе под водопадом. Быстро время пролетело. На очереди — следующее мероприятие... Мои коллеги — французы, японцы, турки, испанцы, поляки, болгары... спешат к своим коллективам.

— А вы, пожалуйста, задержитесь, — обратился ко мне красивый грек.

В мгновение ока скатерти сменили, столы накрыли, и в сопровождении свиты вошел губернатор...

Все разъяснилось просто: я — представитель великого русского народа.

Более часа длилась наша беседа. И нужно было видеть глаза и лицо губернатора! С какой любовью он вспоминал далекое прошлое, с каким восторгом называл имена русских адмиралов! Казалось, в парковой тиши стал слышаться грохот орудий Наваринского сражения... Вспомнил он и слова английского короля Георга IV, которые тот произнес, награждая высшим орденом Кодрингтона за победу при Наварине:

— По справедливости, сэръ, вы заслуживаете не награды, а веревки.

И сколько гордости слышалось в голосе губернатора, когда он рассказывал о греках, насмерть стоявших в этих местах и не пропустивших фашистов в Россию через свою землю.

— Ведь это помогло вам выстоять в той страшной войне, правда?

— Правда.

— Россия единственная страна, которая всегда нас поддерживала в трудную минуту, всегда спешила на помощь нашему народу. И такое не забывается. Любовь к русским у нас в крови.

Затея этой книжки, в общем, конечно, странная. Странно писать, точно зная, что любой человек может спросить тебя: «А ты, собственно, кто такой, чтобы писать такие книжки?»

И что я могу ответить? Я – просто человек. Который однажды задумался над самыми главными понятиями, составляющими суть человеческой жизни, и решил этими раздумьями поделиться с другими. При этом я прекрасно отдаю себе отчет в том, что я – не Ожегов и не Даль, и вовсе не настаиваю на том, что мое понимание этих слов – единственно верное. Я бы хотел, чтобы читатель остановил свой бег по жизни, и – пусть в метро, или дома, или на пляже – задумался над теми словами, которые он употребляет всю свою жизнь, но над смыслом которых задумывается нечасто.

Андрей Максимов

«Сто и одно слово про жизнь»

Иногда мне кажется, что вся наша жизнь – сплошная политика, экономика и криминал. Об этом мы спорим много и страстно, и я, честно говоря, не очень понимаю – почему. Вот говорят: «Если человек не занимается политикой, тогда политика занимается им». Странное выражение... Политика занимается нами, вне зависимости от того, занимаемся мы ею или нет.

А вот если человек не хочет размышлять над главными вопросами жизни, то жизнь легко может обидеться на него и отвернуться. Ей, жизни, просто может быть не интересно с таким человеком...

Книга называется **«Сто и одно слово про жизнь. Нравоучения»**. Нравоучение – слово устаревшее, но мне оно нравится. Учение нраву.. Почему бы не попробовать?

Я хотел бы предложить читателям «Смены» несколько отрывков из будущей книги.

ВДОХНОВЕНИЕ

Однажды я спросил великого нашего композитора Давида Тухманова: «Давид Федорович, вы можете объяснить, как рождаются ваши удивительные мелодии?» «Не знаю, — развел руками Тухманов. — Я тут даже и ни при чем... Мне диктуют».

Вдохновение — это диктат Бога.

Вдохновение касается любого творчества, а не только художественного. Человек может вдохновенно вести машину, строить дом и даже ремонтировать унитаз.

Художники высокомерно присвоили себе право на вдохновение, счи-

тая почему-то, что Господа написание симфоний или стихов интересует больше, чем, скажем, строительство дома. Согласимся, что этот вывод, по меньшей мере, самоуверен и сомнителен.

Когда человек тоскует по своей работе, он тоскует именно по вдохновению, по этому невероятному состоянию, когда ты воистину превращаешься в Божьего раба, но от этого рабства только счастлив.

Любой человек согласится с тем, что вдохновение ему не принадлежит, оно вообще не принадлежит этой жизни, оно приходит откуда-то из жизни иной.

Для многих людей это означает, что торопить вдохновение, искать его, звать — занятие зряшное. А ведь и вправду: если оно тебе не принадлежит, можно ли им руководить?

Однако, если нам не известно, когда и почему Создатель начинает нам диктовать, то из этого постулата можно сделать два, причем взаимоисключающих вывода. Можно либо ничего не делать, ожидая, покуда Господь по неясной причине обратит на нас Свое внимание. Либо работать, опять же по неведомой причине надеясь, что Господь любит тех, кто работает.

Мне кажется, что вдохновение — это не только диктат Бога, но и часть работы. Подчеркну: не просто часть нашего существования, а именно составная часть работы.

Как дождь может пролиться, только если небо обложит тучами, так и вдохновение может пролиться на нас только, если мы работаем.

В XIX веке жил такой поэт-декабрист Александр Одоевский — тот самый, что написал знаменитые строки:

*«Товарищ, верь, взойдет она —
Звезда пленительного счастья!
Россия вспрянет ото сна,
И на обломках самовластья
Напишут наши имена!»*

Так вот, находясь в ссылке, он сочинял свои стихи в полном смысле слова — походя. Ходил и бормотал стихи. Казалось бы, вот пример того, что вдохновение приходит ниоткуда...

Нет. Одоевский постоянно, если можно так выразиться, «поэтически работал», сочинял, творил. Вдохновение было результатом этой поэтической деятельности. Ничего бы он «походя» не сочинил, если бы голова его постоянно не была занята этой работой.

Поскольку вдохновение принадлежит Богу, мы, естественно, очень

любим его обожествлять. Я бы сказал: излишне любим: мол, захочет оно, посетит нас, не захочет... Что ж тут поделаешь?

Я убежден: вдохновение можно вызвать работой. Мне иногда кажется, что работа словно бы загоняет вдохновение в угол, и ему ничего не остается, как придти к нам.

И последнее. Если мы договорились, что вдохновение есть диктат Бога, значит ли это, что все, написанное под Его воздействием — Божественно? Известно ли вдохновение графоману? Или мастеру, который быстро и вдохновенно строит кривой дом?

Мне кажется, вдохновение оценивается не по тому, как работает человек, а по тому, что получается в результате его работы. Вдохновенным можно назвать тот труд, на результатах которого, действительно, лежит печать Бога.

Итак, понять вдохновение можно по результату. Иногда его могут оценить все. Например, Шумахер божественно водил машину, а Пушкин писал божественные стихи. Иногда мы этого понять не можем, или мнения разделяются: всякий графоман считает, что его ведет Бог.

Самое главное понимать: вдохновение — не просто диктат, а диктат Бога, и только то, что получилось в результате «работы вдохновения», помогает нам понять — вдохновение это было или нет.

ВЕЖЛИВОСТЬ

Наиболее простой способ показать другому человеку, что вы его заметили, что вы его имеете в виду.

Великому Сервантесу принадлежит замечательная фраза, которая в свое время украшала стены советских магазинов: «Ничто не обходится нам так дешево, и не ценится так дорого, как вежливость».

Вежливость невозможна без игры. Но без игры невозможна и наша жизнь в принципе.

Вдохновенным можно назвать тот труд, на результатах которого, действительно, лежит печать Бога.

Ценится — кем? Другими людьми. Если есть необходимость наладить отношения с кем-то, вежливость для этого — лучший фундамент.

Чем быстрее бегут люди, отталкивая при этом друг друга локтями, тем трудней, но и необходимей быть вежливым.

Чем меньше вежливых людей — тем они заметней. В нашей суетной жизни вежливому человеку нередко приписывают качества, которыми он, возможно, и не обладает. Например, ум и интеллигентность.

Редко ведь можно услышать про кого-то: «Он хоть и вежливый, но дурак». Потому что кажется: если вежливый — значит, умный. Пусть это и не так, но все же умным казаться лучше, нежели дураком.

Вежливому человеку, как это ни покажется парадоксальным, жить проще: у него «в арсенале» есть способ обратить внимание на себя.

Если говорить совсем попросту: вежливость — это знание и соблюдение законов жизни в обществе. Поэтому вежливость нельзя оценивать с точки зрения искренности или фальши.

Конечно, вежливость невозможна без игры. (О том, что такое игра как способ существования, мы поговорим чуть позже.) Но без игры невозможно и наша жизнь в принципе.

А, кроме того, совершенно неважно: мужчина пропускает девушку вперед потому, что он так воспитан и просто не может поступить иначе или потому, что выучил это правило. Не имеет значения, по какой причине мужчина крепко пожимает руку, глядя при этом прямо в глаза собеседнику. Не играет роли, почему собеседник или собеседница никогда не перебивают другого.

Главное: они выделяют иного человека из толпы.

Кроме всего прочего, вежливость — условно говоря, это то мас-

ло, которым мы смазываем собственные нервы.

Человек, который, например, в метро даже на чужое хамство ответил вежливо — всегда выглядит более уравновешенным, спокойным и даже счастливым, нежели тот, кто на удар всегда отвечает ударом.

Вежливость еще и приподымает нас в собственных глазах. Вежливым быть приятно.

Хамство — это способ показать другому, что вы его не замечаете, что его для вас не существует.

Надо ли доказывать, что вычеркивать людей из своей жизни — занятие куда менее приятное, чем прибавлять их?

Однако приобретать людей, забыв про вежливость, невозможно.

ВЕРА В БОГА

К теме «веры в Бога» надо подходить особенно щепетильно. В разговоре о вере так легко задеть самые чистые чувства людей, что именно в этой главе я еще раз напоминаю: написанное мной — принципиально субъективно. Я ни в коей мере не призываю всем поверить мне. Я не собираюсь перефразировать знаменитый лозунг Жанны Д'Арк: «Кто верит мне — за мной!» Я предлагаю всем вместе подумать над одним из самых главных вопросов человеческой жизни: что такое вера в Бога? *Для меня вера в Бога — это постоянное ощущение, что ты живешь в присутствии Господа.*

Все мы — дети Господа. Жизнь — это прогулка, на которую нас отпустил наш Отец, и когда мы вернемся домой, вернемся к Нему, — Он спросит с нас за все, что мы делали на прогулке.

Для меня Бог — такая же реальность, как снег или дождь. То есть для меня Он — То, что на меня действует постоянно. Я Его ощущаю.

Бог — непознаваем. Понять, почему Он совершает с нами те или иные поступки — невозможно. Крики: «Почему Господь допустил такое?» — нелепы.

Мы рассматриваем свою жизнь в узких рамках от рождения до смерти. Мы не знаем, ни откуда пришли в этот мир, ни куда уходим. Надо ли долго объяснять, что взгляд Господа неизмеримо шире?

Вера в Бога предполагает, что все — от Бога, что ничего не происходит случайно, и на все — Его воля. По этому поводу есть гениальная поговорка: «Что Бог не делает, все к лучшему».

И это действительно так.

Что — и смерть? О смерти мы поговорим в свой черед. Однако мы живем с убеждением, что жить — хорошо, а умирать — плохо. Но это наша человеческая уверенность, которая, в сущности, ни на чем не основывается. Как можно сравнивать жизнь и смерть, если нам неизвестно, что такое смерть?

Мне кажется, ощущение Бога никогда не придет к человеку, который не благодарит Господа за каждый прожитый день, час, миг. Потому что ничто не проживается просто так. Все проживается зачем-то, с какой-то целью. Эта цель может быть неведома до конца, но у верующего есть стойкое ощущение — иногда переходящее практически в знание — что Бог всегда рядом, и направляет человека по его собственному, единственному пути.

Тут же возникает вопрос: а можно ли добиться этого ощущения? Можно ли прийти к нему?

Мне кажется, что не человек обретает Веру, а Вера находит человека. Так же, как любовь... Сколько бы ты ни искал ее сам, если любовь не захочет тебя найти, так и умрешь одиноким.

Но каждый из нас может двигаться путем к этой Вере, молиться за обретение ее.

Иногда Вера приходит к человеку вдруг, например, в какие-то тягостные минуты, или в ожидании смерти... Или, предположим, уходит близкий человек, и ты вдруг совершенно отчетливо понимаешь — знаешь, а не чувствуешь! — что вы непременно встретитесь.

Иногда Веру находят в результате длинного пути. Иногда Ее помогают обрести родители или учителя.

Огромную роль в обретении человеком Веры играет Церковь. Но роль эта, к сожалению, неоднозначна.

Церковь — это единственный Дом Бога на Земле. Господь настолько милосерден, что Он не утруждает нас постоянными походами к Нему, — Он сам все время с нами. В доме любого верующего есть икона, с которой мы можем разговаривать всегда. Мы имеем возможность молиться каждую секунду, даже просто глядя в небо.

Но если возникает потребность самому придти к Господу, надо идти в Храм, строгая и чуть таинственная атмосфера которого, запахи Церкви, ее звуки, голос священника во время службы, — все это вырывает нас из суеты жизни, и способно помочь человеку ощутить Своего Отца, обрести Веру.

Церковь заслуживает всяческого уважения именно потому, что это — Единственный на Земле Дом Господа.

Однако, Церковь, на мой взгляд, несет и огромную вину перед верующими потому, что она слишком часто переставала интересоваться проблемами человеческой души и вместо этого занималась всякого рода социальными проблемами. Великая наша императрица Екатерина II справедливо считала, что «следует уважать веру, но никак не давать ей влияния на государственные дела». Увы, государства — любые — слишком часто использовали церковь в

Для меня вера в Бога — это постоянное ощущение, что ты живешь в присутствии Господа.

*Как можно
сравнивать
жизнь
и смерть,
если нам
не ведомо,
что такое
смерть?*

своих делах, а церковь слишком редко этому сопротивлялась.

К сожалению, священники слишком часто забывают, что наша жизнь — всего лишь короткая прогулка перед возвращением домой, к Богу. И слишком большое внимание уделяют этой прогулке, крайне мало при этом думая о том, как подготовиться к той Встрече, которая и будет результатом жизни любого человека.

К сожалению, мирские заботы очень часто заменяли — и заменяют — Церкви заботы о душе паствы. Вспомним, например, причины, по которым случился трагический раскол христианской Церкви. Великий раскол, который имел самые ужасные, трагические последствия.

Историки хорошо изучили причины этого раскола. Каковы же они? Например, на Востоке и Западе в разное время праздновали Пасху. На Западе литургию совершали на пресном хлебе и на латинском языке, а на Востоке — на греческом языке и на квасном хлебе... И так далее. Имеет ли все это хоть какое-то отношение к сути Веры? Очевидно — нет.

Однако такие и подобные причины смогли привести, повторяю, к расколу церкви, к религиозным войнам и другим страшным последствиям.

Любая религия предполагает соблюдение религиозных ритуалов: пост, причастие, регулярное посещение служб. Многим людям эти ритуалы помогают обрести Веру. Но кого-то они отпугивают. Человеку начинает казаться, что он никогда не сможет следовать им, а, значит, никогда не обретет Веру, да так и умрет в грехе.

Нельзя не признать: есть люди, которые точно соблюдают все церковные церемонии, однако живут, не ощущая Бога, глядя на их поведение, никогда не поверишь, что они — верующие.

А есть те, кто ритуалы не соблюда-

ют, но живут, ощущая Бога как реальность.

Мне кажется, что для обретения Веры не надо бояться Церкви, не надо бояться того, что ты не сможешь соответствовать ее законам. Повторяю еще раз: Бог повсюду. И наша задача постараться ощутить Его тем способом, который нам ближе.

Вера в Бога делает жизнь человека проще или сложнее? Прав ли поэт, сказавший «блажен, кто верует, — тепло ему на свете»?

Как любые поэтические слова, эти нельзя принимать на веру целиком.

Жизнь с постоянным ощущением Бога, конечно, порождает ограничения. Такая жизнь не может быть бесшабашной.

Но, с другой стороны, только Вера в Бога, на мой взгляд, способна по-настоящему организовать жизнь человека, дать абсолютные критерии добра и зла, что, по большому счету, очень облегчает жизнь.

Люди придумали множество разных Богов. Не будем вдаваться в то, почему так случилось, — случилось. Я убежден, что Бог — Один, но пути к Нему разные. Однако, как относиться к тем, кто верит в другого Бога?

С уважением и... жалостью. Да, не гневом, а именно — жалостью.

Если человек убежден, что только Его Бог — истинен, а жизнь — не более, чем прогулка по дороге домой, — разве не надо жалеть того, кто потратил время этой прогулки совершенно напрасно?

Человек, искренне верящий в Своего Бога, знающий, что Он есть, — должен ощущать себя носителем некой Истины. И разве может он не пожалеть тех, кто эту Истину не знает, или, тем более, принимает за истину — ложь?

Если бы люди научились так относиться к чужой вере, скольких бы бед на Земле удалось избежать!

СМЕНА ПРЕДСТАВЛЕНИЙ

Этот человек порвал с представлениями, которые для многих являются господствующими в науке. Он использует природу в качестве своего главного учителя.

В пятницу 22-го июня, когда солнце уже склонялось к западу, небольшой вертолет вырулил на взлетную площадку. Через минуту заревели винты, замелькали под лопастями сигнальные огни. Заложив длинный вираж, вертолет направился вдоль холмистой гряды. Через полчаса под ним оказался обычный, на первый взгляд, городок. Несколько улиц, два-три десятка домов, парочка высоких башен, бассейн, корпуса складов, несколько припаркованных автомобилей.

Трое пассажиров засуетились, приводя в действие установленное в салоне оборудование.

Оно было небольшим и с виду очень мирным. Вертикальный голубой тубус с наклеенными на нем яркими цветочками проходил сквозь пол салона до днища фюзеляжа, заканчиваясь тонкой ребристой решеткой. Снаружи на хвостовом оперении, под кабиной закреплены видеокamеры.

По всему было видно, что фирма по производству аппаратуры для контроля и защиты окружающей среды хочет каким-то образом исследовать

Денис Логинов

ЧЕЛОВЕК,

затерянный среди холмов поселок, а, заодно, немного заработать: сделать фотографии домов для того, чтобы их владельцы повесили в прихожей красивое изображение родного очага, сделанное с птичьего полета.

Через полчаса похожая на большую стрекозу машина снизилась и пошла над домами на высоте не более ста метров. В голубом тубусе что-то мягко и быстро защелкало, закрутились магнитофоны бортовых видеокамер. На плоских экранах появилось изображение крыш, которые вдруг стали проседать до земли, ломаясь на грудах кирпичей, бетонных балок и железных каркасах. Все, над чем пролетал вертолет, мгновенно превращалось в строительный мусор, как будто неведомая сила выдергивала из-под тяжелых зданий фундаменты, а столбы и металлические мачты ломала, как спички.

Вертолет продолжал утюжить воздушное пространство, каждый раз оставляя на своем пути до основания разрушенный квартал. Зрелище удивительное, невероятное! Но... не страшное. Не видно было бегущих, обезумевших от ужаса людей, не сверкали искры, не вырывались языки пламени. Внизу — ни одной живой души. Кроме того, в мертвом, теперь уже по-настоящему мертвом городе не было ни водопровода, ни линий электропередач. Но все построенное — самое настоящее! И оно, сделанное по всем правилам строительного мастерства, разрушалось до мельчайших кусочков!

Наконец, вертолет сел на окраине этого, как

уже стало ясно, экспериментального полигона. Вышедшие из него люди немного подождали, когда осядет пыль, и прошли вдоль улиц, еще несколько минут назад чистеньких, ровненьких, с аккуратными постройками.

Все, абсолютно все оказалось до основания разбито! Как будто каждое строение долго били огромными молотками и зубилами, крошили все, что можно было превратить в строительный мусор. Припаркованные автомобили походили на разноцветные листы сплющенного металла. Как будто на каждый из них падала тяжеленная плита, а потом сама развалилась на куски.

В кабине вертолета, чтобы хоть как-то унять сильное волнение от увиденного, четверо мужчин выпили по банке холодного сока и подвели некоторые итоги. На строительство всего экспериментально комплекса ушло чуть больше 10 миллионов долларов. Загадочный голубой тубус, глухо урча, превратил их в каменный хлам за 10 минут, питаясь от мало-мощного бортового генератора. И никакого тошнотворного запаха, обычно идущего от сверхмощных зарядов, никакой радиации, никаких последующих дождей и ураганов. Сработал сверхчистый механизм огромной разрушительной силы, к тому же практически бесшумный.

«Послушайте, Петр! — обратился академик Магомет Сагов к своему коллеге. — А наш опытный квантогенератор куда не увозили?

ПЕРЕЖИТВЫВШИЙ ГАЛИЛЕИ

А то, мне приснился страшный сон. Вполне возможно, что в воскресенье много гулял, а свежий воздух так пьянит, знаете ли. Посмотрите, все ли на месте, и слайды с дисками приготовьте. Ко мне журналисты хотят нагрянуть».

Ингуш по национальности, старательный и любознательный ученик Магомет Сагов школу в родной Ингушетии окончить не смог. И не по своей воле. Согласно указанию великого вождя, его родители, вместе с тысячами и тысячами других земляков, были в одночасье посажены в товарные вагоны и, как говорилось в строке указа, «премещены для компактного проживания на территории других советских республик». Семье Саговых предписали Казахстан. Здесь была с отличием закончена школа, потом институт — тоже блестяще. Магомед защитил кандидатскую диссертацию и начал работать над тем, о чем мечтал, наверное, с детства: найти практическое применение той гигантской энергии земного притяжения, которую природа бесплатно раздала всему живому и неживому на Земле.

Его первые опыты прошли необыкновенно успешно. Вроде бы несложная тема — «Оптимальная конфигурация автомобильных покрышек для повышения проходимости тяжелых дорожных машин» — обернулась изобретением особого колеса, настолько повышающего эффективность движения по непроходимым сыпучим пескам, что им моментально заинтересовались военные.

Проведенные испытания оказались поразительными. До сих пор в архиве Сагова сохранилась киносъемка двух одинаковых армейских вездеходов, один из которых оставляет под колесами бархан за барханом, а другой, «обутый» в стандартную резину, безнадежно тонет в сыпучем песке, ожидая трактора-тягача.

Готовилось специальное постановление о «внедрении и широком применении в инте-

ресах повышения обороноспособности...». Но грянул распад «единого и неделимого государства рабочих и крестьян», могучий Союз раскололся на мелконациональные куски.

Столичные ученые стремились хоть что-то спасти от полного разрушения. Академик Артоболевский, уже давно заметивший Сагова и его, поражающие даже ученое сознание, фантастические эксперименты, настоял на переводе лаборатории в Москву. В Бауманском институте выделили комнатку, с трудом нашли помощников, готовых создавать механические шедевры за копеечную зарплату. Именно здесь, в «Бауманке», Сагову удалось соединить три самостоятельные науки: физику, биологию и квантовую механику. Здесь же была придумана и концепция необычного насоса. Вернее, перекачивающей системы, глав-

ной частью которой являлся механический излучатель квантовых колебаний.

Со времен Архимеда все насосы в мире работали и работают только на двух принципах. Они либо вытягивают жидкости различной вязкости, либо давят на них, проталкивая в различные емкости. И тот, и другой способы транспорти-

ровки с помощью обыкновенных насосов требуют больших затрат энергии, а коэффициент полезного действия (КПД) ни в каком случае не превышает 40 %.

К тому же в 1594 году Галилео Галилей вывел постулат, согласно которому столб воды, который может «вытянуть» любой, даже сверхмощный насос, не бывает больше 10 метров. Что установленный Галилеем десятиметровый предел никому из инженеров и ученых не удалось превзойти за прошедшие 400 лет. Никому, кроме Магомета Сагова...

Надо сказать, что к тому времени Сагов уже разработал особенное, не разрушающее почву колесо. Обутые в них машины и трактора не мяли траву, не вязли в мокрой земле и, как

Жаль, очень жаль, что друг мой, Магомет Сагов, работает теперь не на Россию. Что ему теперь Россия, если участия в его судьбе она не принимала, а, наоборот, отторгала его?! Участие в нем приняли другие. Здесь он оставил печаль, там обрел радость. М аленькая скандинавская страна приняла и обласкала его...

*Евгений Темчин,
писатель, журналист*

уже было сказано, не буксовали в сыпучих песках. И что самое поразительное: чем больше оказывалась на колесо нагрузка, тем сильнее оно вылезало из сухой или жидкой хляби!

— Я все подсмотрел у мудрой Матери — Природы, — говорит Сагов. — Верблюд бегаёт по пескам, северный олень обгоняет самые современные снегоходы. Да и примитивный червяк — природное совершенство. У него нет сердца или колебательной мембраны, но жидкая субстанция постоянно и в определенном ритме циркулирует по всему его телу. Значит, есть механизмы, кроме сердца, вызывающие циркуляцию.

Сагов вообще утверждает, что и сердце — никакой не насос, перекачивающий кровь. Для огромной сети капиллярных сосудов человека оно слишком слабое, чтобы гонять по ним кровь. Это, скорее, некий регулятор давления во всей кровеносной системе, генератор импульсов для нескольких перекачивающих контуров живого организма.

Его помощник показывает нам действующую установку для перекачки обычной воды. Но её не тянут и не толкают. От стоящего в другом конце зала устройства по обычной трубе, тоже наполненной водой, подаются особые квантовые импульсы. И начинается настоящее чудо. Жидкость в экспериментальной установке подчиняется импульсам и начинает двигаться. Причем в любую сторону! Несложные подсчеты показывают, что на это

затрачивается энергия, на 70% меньшая, чем для приведения в действие такой же установки самыми экономными обычными насосами.

Для журналиста, даже очень любознательно-го, понять, почему «она все-таки движется» — непосильная задача. Не верит в эту идею и большинство ученых. Хотя все устройства Магомета Сагова построены по тщательно сделанным расчетам. Просто законы классической физики здесь неприменимы. Это — энергия квантового движения. А исследователи квантовой механики признают ее действие только в так называемом микромире. В мире невидимых частиц, разгоняемых до космических скоростей в гигантских синхротронах, мало кому в голову приходила дерзкая мысль применить энергию кванта в мире нашем, осязаемом.

Магомет Сагов в ходе своих исследований обнаружил, что наиболее общепринятое в современной практике вращательное движение, на принципе которого делается подавляющая часть современных механизмов, не совпадает с законами движения в природе. В живой природе импульс и волна являются самой оптимальной и самой экономичной формой движения, к тому же использующей дармовую энергию силы тяжести.

Но если есть на свете гениальные чудачки, значит, есть те, кому они нравятся. Вот почему приветствовал нас Магомет Сагов у красивого двухэтажного корпуса своей лаборато-

рии. Внутри — все как в рекламном фильме: приборы, компьютеры, инструменты из лучшей в мире стали, умельцы, способные исполнить любой каприз изобретателя. Тепло, светло, уютно, пахнет хорошим кофе. Вокруг лаборатории — зеленые холмы, быстрая холодная речка с прозрачной водой. На другом берегу — его просторный жилой дом, в котором тоже уютно и светло.

Правда, долететь сюда можно только самолетом. А потом еще полсотни километров добираться до маленького городка. Потому что этот исследовательский рай находится в Норвегии, так как в Москве лабораторию закрыли. Не оказалось у министерства по науке средств на поддержание фантастических проектов. Заинтересовалась новым насосом одна из крупнейших российских нефтяных компаний. Ведь польза-то могла быть великая! Сейчас на большинстве нефтяных месторождений в мире объем добываемой нефти при помощи существующих технологий не превышает 40% от всего объема нефтеносного пласта. Даже по приблизительным расчетам, количество добываемой нефти с помощью систем Сагова можно, как минимум, удвоить!

Но неизвестно, кого в нефтяном бизнесе больше: бурильщиков или чиновников. Да и самих хозяев тоже можно по-своему понять. Зачем тратить деньги на эксперименты с какими-то фантастическими насосами, если и без них дела идут прекрасно — нефтяные деньги текут рекой, и лично для них река эта еще долго не оскудеет.

Сагов целыми днями бегал по высоким кабинетам, коллекционировал отказы, а его немногочисленные сотрудники, устав ждать и без того крошечной зарплаты, прикидывали: кому бы за любые деньги продать свои изобретения.

И тут, ну, совсем как в сказке, постучался к Сагову один практичный бизнесмен из Скандинавии. То ли где-то прочитал о новых открытиях, то ли услышал от кого-то. Но почувствовал: заманчивое дело!

Отчаявшийся получить хоть какую-нибудь возможность для продолжения исследований Магомет Сагов не верил своим ушам! Он еще, оказывается, кому-то нужен! Кто-то не просит продать идеи или секреты конструкции, а предлагает составить план работ с расчетом

на несколько лет и прикинуть общую стоимость проекта. Ему это казалось совершенно невероятным! Ведь из более чем 80 изобретений он смог запатентовать в России чуть больше 50. На патентовку отсталых элементарно не хватило денег.

Через несколько недель Магомет Сагов выехал в Норвегию, истратив в аэропорту весь свой «стратегический запас», равный 200 долларам, на оплату багажа, в котором были только книги. «Стратегического запаса» хватило на одну двадцатую часть всей его научной библиотеки.

В Норвегии ему положили приличную зарплату, закупили оборудование и предоставили обширное помещение для продолжения работ.

Творческий климат, как это ни печально для оставленной России, в Норвегии оказался более благоприятным.

«Вы понимаете, — рассказывает Сагов. — Я несколько лет привык к тому спокойствию, свободе и уважению к моей работе. Я сам могу выбирать сотрудников для проведения расчетных и конструкторских работ, заказывать узлы в любых мастерских. И должен сказать, что с удивлением обнаружил тот факт, что здесь, в Норвегии или в соседней Швеции, практически в любой области используют те технологии, которые в России считаются «сверхсекретными».

Вскоре чертежи и эскизы превратились в нечто более осязаемое. Уже действует установка для подъема воды с 50 и 100-метровых глубин. Причем эксперименты показали, что без труда выкачиваются даже неоднородные жидкости, содержащие газ, песок, камни и прочее в любых пропорциях.

Прошла все испытания и система прокачки газа на трансконтинентальных трубопроводах. Она может полностью заменить прожорливые авиационные газотурбинные двигатели нынешних компрессорных установок. А применение ее на добывающих скважинах не позволит сгорать попутному газу в привычных сейчас бесчисленных факелах. Сагов с уверенностью говорит, что промышленные образцы появятся, максимум, через полтора-два года.

На последней мировой выставке передовых технологий нефтедобычи в норвежском городе Стовангере несколько фирм очень заинтересовались установками Сагова.

— Жаль только, что ни один представитель России на наш стенд так и не заглянул, — сокрушается ученый. — Но я рассчитываю на то, что моя работа все-таки разбудит тех, кто еще спит.

«Насосная революция» уже свершилась, но на очереди — новые решения. В коротком видеоролике мы увидели поразительное приложение биоквантовой инженерии к судостроению. Сагов хочет избавить морской флот от винта, который является не только главным движителем судов, но и главным препятствием для повышения их ходовых качеств.

Винты недолговечны, тяжелы, требуют большой энергии на вращение. Сагов предлагает заменить винт устройством, похожим на хвост небольшого кита. Он получает импульсы от квантового генератора колебаний и двигает груженный катер со скоростью 25 морских миль в час!

Не говоря уже о значительной экономии энергии при работе квантового морского двигателя, есть еще один, пожалуй, самый серьезный момент. Работающий «хвост» в воде практически не слышен. Если вы даже совсем немного знаете о работе акустиков и о сложнейших системах прослушивания океанских глубин на предмет обнаружения нежелательных подлодок, то вы поймете, что морской

двигатель Сагова заинтересует в первую очередь не только гражданских моряков.

Своей очереди ждут и эксперименты с принципиально новыми типами летательных аппаратов.

Но, все-таки, при общении с Магомедом Саговым в голову закрадется мысль о вполне возможном применении его идей для создания установок совсем не мирного применения.

— Я не занимаюсь такими вещами. Я знаю, что моя командировка на этот свет заканчивается, и хочется оставить для человечества мирный след.

Нам было пора уезжать. К ученому приехали специалисты по изготовлению опытных образцов, предстояло определить, с какой кампанией лучше сотрудничать по новому проекту. Сагов тепло попрощался с нами, потом, помолчав, печально добавил:

— Мне только очень жаль, что Россия потеряла и мое новое колесо, и квантовый насос, и еще много такого, о чем мир еще никогда не ведал.

К сожалению, он прав, хотя Россия прежде всего потеряла великого изобретателя, не разглядев за бесконечными баррелями черного золота и летящими им навстречу нефтедолларами одну из ярких звезд своего будущего величия.

Брет Холидей

Необычный кризис

Глава 1. Черная пустота

Обычно Артур Девлин просыпался мгновенно и сразу же вскакивал с кровати, но странно — сегодняшнее его пробуждение оказалось очень тяжелым. Такое впечатление, что включилась только маленькая часть мозга. Артур чувствовал себя парализованным, в голове была ужасная пульсирующая боль. Только он попытался пошевелиться, как кровать тотчас закачалась. Схватившись за железную спинку кровати, он дождался, пока она постепенно остановится. О, Боже! Ну, и качка! Артур даже не мог открыть глаза — его веки будто склеились. Он еще раз попробовал сесть, но голова опять закружилась. Тошнота и невыносимая пульсирующая боль заставили его снова упасть на подушку. Артур неподвижно лежал, безуспешно стараясь сглотнуть комок, подступивший к горлу.

Несмотря на страшную головную боль, необходимо было заставить себя думать. Странно, что у него обнаружилась морская болезнь — он обычно легко переносил качку. В голове мелькнула мысль: шторм, качка, но ведь газеты вроде бы обещали отличную погоду.

Боясь, что скудный поток мыслей остановится, и он опять провалится в черную бездну, Девлин изо всех сил пытался сосредоточиться. Так. Перед отплытием была вечеринка с коктейлями и шампанским — кого-то провожали. Чисто холостяцкая компания: доктор Томпсон, Берт Мастере, Джо Энгелс и еще кто-то. В голове носились какие-то смутные обрывки воспоминаний. Артур слегка пошевелился, и сразу же опять закружилась голова. Он решил не поддаваться и упорно стремился собраться с мыслями.

Постепенно тошнота и головокружение прошли, но пульсирующая боль все еще не отпускала.

Артур дышал медленно и глубоко. Ну, конечно же, точно, это был прощальный вечер — кого-то провожали. Болтовня, смех и очень много коктейлей — один за другим в короткий промежуток времени. Вот это да! Ведь провожали-то его! У него был двухнедельный отпуск, и ему было совершенно все равно, сколько и чего он выпьет.

Боже! Вот это он напился! Ну, и похмелье! А он-то думал, что это — шторм. Девлин попытался рассмеяться. Как хочется пить! Губы были сухие и потрескавшиеся, язык — словно терка. С трудом открыв глаза, он не смог ничего разглядеть в темноте. Осторожно, но безрезультатно начал искать столик, на котором, по идее, должен стоять стакан с водой.

Невыносимо терпеть эту жажду! Артур медленно повернулся на бок, пододвинулся к краю и начал спускать ноги. Затем медленно сел, держась за спинку кровати.

Внезапно в тишине раздался резкий звук автомобильного гудка. Голову мгновенно пронзила острая боль, ему стало страшно. Он снова упал на кровать и, совершенно обессиленный, замер.

Артур Девлин полностью пришел в себя — все нервы были напряжены. К первому гудку присоединился целый хор автомобильных сигналов. Это могло означать только одно — кто-то, когда зажегся зеленый свет, задержался перед светофором.

Но откуда на борту «Карибской красавицы» появились автомобили?

Ухватившись за спинку кровати, он с трудом встал и, шатаясь, добрался до стены. Держась за нее, Артур медленно двинулся в поисках выключателя. В туалете ему удалось зажечь свет. И тут же появилась невыносимая резь в глазах.

Сжав голову руками, Артур оглядел из туалета грязную комнатушку. В ней было только одно окно, закрытое выцветшей шторой, плетеный стул, кровать. В центре лежал потертый ковер.

Еще раз оглядевшись, Артур зажмурился и открыл кран с холодной водой. Опершись левой рукой на раковину, он обрызгал лицо и волосы. Затем, сложив правую руку ковшиком, долго с наслаждением пил и пил воду, пока не утолил жажду.

Девлин увидел грязное зеркало и с ужасом уставился на свое отражение. На него смотрел человек с мокрым лицом, со вспухшими красными глазами и черной щетиной на подбородке. Возле правого уха виднелась огромная, с яйцо, шишка ярко-пурпурного цвета, вокруг которой застыла кровь.

— О, Боже, — прошептал он. — Какой сегодня день? Сколько же я не брился?

Артур уставился на левую руку, но вместо часов увидел грязный и обтрепанный рукав пиджака из серого клетчатого материала. Еще раз тупо взглянув в зеркало — на нем была отвратительная рубашка в синюю полоску с засаленным воротником и нелепый розовый галстук.

Девлин громко застонал и крепко зажмурился. Нет, это — просто галлюцинация. Невозможно, чтобы он, Артур Девлин, всегда считавшийся самым элегантным среди своих друзей, был одет в такие лохмотья! Нужно скорее выбраться отсюда и попасть на борт «Карибской красавицы», пока она не отплыла. Артур яростно подавил новый приступ тошноты. Затем, открыв глаза, опять посмотрел в зеркало.

Пиджак в клетку, полосатая рубашка и розовый галстук не исчезли. Ну, и дурак же он! Надо же было напиться до чертиков и с кем-то подраться. Последнее, что он помнил, — доктор Томпсон, а может быть, это был Берг Мастерс, уговаривал его выпить еще.

Девлин внимательно осмотрел пиджак и заметил, что правый рукав забрызган кровью. Оттолкнувшись от стены, он решил бороться с силами, удержаться на ногах и выбраться из этой комнаты.

В том, что он — тот самый Артур Девлин, холостяк, служащий страховой компании из Майами штата Флорида, сомнений не было. Но он полностью отключился на прощальной вечеринке как раз перед отъездом в двухнедельный отпуск, — это единственное, что осталось в памяти.

Артур медленно вышел из туалета. Постепенно боль в глазах прошла. Увидев на полу две лежащие рядом шляпы, он резко остановился. Одна — соломенная с красно-желтой лентой, другая — обычная широкополая. Но Артур Девлин больше десяти лет не носил шляп!

Его обуял страх. Сейчас Девлин думал лишь о том, как выбраться из проклятой комнаты и бежать от этого кошмара.

Вдруг он увидел торчащий из-под кровати башмак. Сердце Артура тяжело забилося, шишка на голове пронзала пульсирующая боль, мускулы напряглись. Борясь с приступом тошноты, вновь охватившим его, он понял ужас своего положения. Хотя он видел только один башмак, Девлин не сомневался, что там лежит мертвый человек. Медленно подойдя к кровати, он одеревеневшими руками с трудом вытащил тело на свет...

Это был труп совершенно незнакомого мужчины, нестарого, худощавого. Верхняя губа мертвеца была приподнята в отвратительной усмешке, от страха или от ненависти. Спортивного покроя коричневый костюм, рубашка без галстука, желтые полосатые носки и двухцветные спортивные туфли. На лице коркой застыла кровь. Правый висок проломлен, как яйцо, по которому сильно ударили ложкой. Рядом на голом полу валялась испачканная кровью свинцовая дубинка.

Когда Артур нагнулся над телом, голову опять пронзала, затемняя сознание, резкая боль. У Девлина появилось чувство обреченности, ему даже показалось, что он и раньше как-то подсознательно знал о трупе.

Все это произошло в течение нескольких последних часов, и теперь Артур Девлин перестал быть простым человеком. Он превратился в убийцу, не зная ни имени убитого, ни причины убийства. Рука, нанеся смертельный удар, была, вероятно, его рукой. И в то же время не

его — ведь мозг не контролировал движения. Девлин был мягким, не способным на убийство человеком, и ни секунды не сомневался в этом.

Артур опустился на колени, чтобы осмотреть карманы убитого. Нагибаться было мучительно трудно. В боковом кармане отутюженных брюк лежало немного мелочи, а в серебряном зажиме — несколько купюр. Кроме этого, в боковом кармане пиджака находились три ключа. Ни бумажника, ни бумаг у убитого не оказалось. Артур не нашел ничего, что могло бы прояснить ситуацию.

На костлявой руке мертвеца Девлин заметил часы. Он поднял безжизненную руку и посмотрел на циферблат. Часы шли, стрелки показывали час тридцать.

Половина второго! Его корабль должен отплыть в полночь! Теперь Артуру окончательно стало ясно, что он оказался в затруднительном положении. Он сидел на полу рядом с трупом в полном отчаянии.

Что случилось? Как за какие-то два-три часа могло столько произойти? Однако, несмотря на фантастичность и невероятность, он знал, что все это — горькая правда. Бессмысленно и наивно считать происходящее пьяным кошмаром. Грязная комната, лохмотья, шляпы, труп — ужасная реальность.

Взгляд Артура остановился на лежащем под кроватью сложенном вечернем выпуске майамских «Новостей». Он смутно помнил, что перед пирушкой просмотрел эту газету.

Но газета оказалась другой — он не увидел знакомых заголовков. Девлин тупо смотрел на крупный шрифт. Кто-то свернул газету несколько раз, видимо, затем, чтобы сунуть в карман. Но Артур не носил в карманах газет.

Он начал со страхом искать дату. Маленькие черные цифры заплясали перед глазами — газета оказалась за двадцатое июня. Но сегодня должно быть восьмое, нет, девятое июня, начало его отпуска.

Он когда-то читал, что иногда для разоблачения преступника печатают фальшивые газеты, обычно первую страницу. Дрожащими руками Девлин перевернул первую страницу и взглянул на дату. Во рту пересохло. Учащенно дыша, он просматривал страницу за страницей. На всех стояло одно число — двадцатое июня, всего на два дня раньше возвращения «Карибской красавицы» в Майами.

Газета выпала из дрожащих рук. Все сомнения исчезли. Сегодня — двадцатое июня. С тех пор, как он должен был подняться на борт «Карибской красавицы», прошло почти две недели. В черной бездне оказались не два-три часа, а двенадцать дней. Это объясняло и грязную одежду, и небритый подбородок.

Но разве возможно, даже при таком количестве выпитого, оставаться в бессознательном состоянии двенадцать дней? Что же с ним произошло? Обхватив руками голову, Девлин застонал.

Неожиданно раздался пронзительный телефонный звонок, от которого, казалось, вот-вот расколется череп, а барабанные перепонки лопнут. Волосы Артура поднялись дыбом. Он с ужасом уставился на висящий на стене старомодный аппарат. Как только звонки прекратились, Девлин на несколько секунд успокоился. Но, надрываясь, телефон зазвонил вновь. Если Артур не снимет трубку, телефон будет звонить до тех пор, пока соседи не проснутся и не найдут его, сидящего рядом с убитым человеком.

С трудом цепляясь за спинку кровати, он поднялся, шатаясь пошел к телефону, снял трубку и поднес ее к уху. Хриплый женский голос, в котором слышались испуг и беспокойство, воскликнул:

— Джо! Это ты, Джо? Кто это? Почему ты не отвечаешь?

Как будто издали, до него донесся его собственный глухой голос:

— Алло. Я не знаю.

— Джо, дорогой!

- Он... его здесь нет, — быстро и невнятно пробормотал Девлин.
- Тебя так долго нет — я очень напугана и встревожена. Джо, дорогой! Джо, все в порядке?
- Последние слова женщина произнесла, задыхаясь.

Незнакомый голос являлся теперь единственной ниточкой, связывающей с черной пустотой двенадцати дней, крошечным просветом в глухом занавесе, отделяющем его от действительности. Артур должен заставить говорить незнакомку. Нельзя позволить ей бросить трубку, иначе он ничего не узнает.

Девлин прошептал:

- Кто это?

Последовало легкое замешательство. Затем прозвучал веселый, как флейта, фальшивый смех.

- Джо, брось дурачиться. Это — Мардж, кто же еще! Что-нибудь случилось? Там есть еще кто-то?

- Все ужасно запуталось, ужасно запуталось. Ты откуда звонишь, Мардж?

- Из дома, конечно. Джо... скажи, что случилось?

- Я... я не могу тебе сказать.

- Скид не пришел?

Ожидая его ответа, она, казалось, затаила дыхание. Артур медлил, судорожно пытаясь угадать, что следует отвечать. Может, убитого звали Скидом? Или Джо? И она приняла голос Артура за голос Джо?

- Скид пришел, но... — Он остановился, напрягая слух, чтобы уловить хотя бы какой-нибудь намек, подсказку, что говорить дальше.

- Послушай, Джо, — голос ее стал ласковым и озабоченным.

- Да, Мардж, — отозвался он.

- Ты убил его?

Рука Девлина судорожно сжала трубку.

Он посмотрел на труп, лежащий у кровати, и чужим голосом ответил:

- Да, видимо, я убил его.

Глава 2. Бегство, но от чего?

- Фу, — довольно промурлыкала она. — Ты так долго не возвращаешься, что я начала волноваться. Ты забрал деньги, Джо?

— Деньги? — глупо переспросил Артур. Опять начался приступ головной боли. Он лихорадочно пытался сообразить, что ответить. Вдруг Девлин вспомнил о пачке денег, скрепленных серебряным зажимом, и его охватило чувство брезгливости. Он решил, что эти деньги должны оставаться в кармане убитого.

- Джо, ты меня слушаешь? Скажи, ты взял деньги? — раздраженно переспросила она.

- Нет, — ответил Девлин. — При нем не было денег.

- О, Джо! — взывала Мардж. — Так этот подлец...

— Послушай, Мардж, — прервал ее Артур Девлин. — Я не могу всю ночь говорить с тобой. Я... я в ужасном состоянии, Мардж, — добавил он, неистово желая узнать хоть что-нибудь, что могло бы пролить свет на происшедшее. При этом он даже забыл о боли в висках.

Неожиданно боль вернулась, и он громко застонал.

- Джо, что случилось? Ты ранен?

— Я... меня ударили по голове. Все кружится перед глазами. Нужно выбираться отсюда, пока опять не потерял сознание.

- Джо... Послушай меня, Джо. Иди домой.

— Домой? Куда домой? — забормотал он. — Я ничего не могу вспомнить, все забыл. Скажи... — прохрипел он, приблизив губы к трубке.

— Черт бы тебя побрал! — гневно вскричала Мардж.

В трубке воцарилась тишина. Девлин так сильно прижал ее к уху, что ему стало больно.

— Мардж... Мардж... — он был уверен, что она не повесила трубку, так как не слышал щелчка.

— Кто вы? — раздался холодный и подозрительный голос. — Откуда мне знать, что вы Джо? Ваш голос не похож...

— Я — Джо, — встревоженно прервал ее Девлин. — Просто меня ударили... Голова раскалывается, меня тошнит.

— И откуда мне знать, что в это время вы не пытаетесь установить номер моего телефона? — истерично крикнула она и бросила трубку.

Трясущейся рукой Девлин медленно повесил трубку. Телефон молчал. Аппарат стал таким же мертвым, как и труп на полу, таким же таинственным, как прошедшие двенадцать дней. Он сам все испортил — теперь ему не узнать, кто такая Мардж, кем был покойник — Джо или Скидом, а может, ни тем, ни другим.

Конечно, она насторожилась, услышав, что он не знает, где дом — дом Джо. Если бы он был сообразительнее, то смог бы что-нибудь выведать, но сейчас уже поздно. Нить, которая могла бы привести к потерянному двенадцати дням, оборвалась.

Девлин подошел к кровати и сел на тонкий матрац. Вспомнив, с каким трудом он вставал, больше прилечь не решился. Первый раз в жизни ему приходилось лгать и вести себя подобно животному, которое старается избежать западни. И это приходилось делать ему, Артуру Девлину, чья жизнь до этого представляла из себя открытую книгу.

В кого же он превратился за эти двенадцать дней? Стал ли он Джо? И кто такой этот Джо? Кем он приходится Мардж? Кем же он стал в эти двенадцать дней, если она радовалась, что он убил человека, и сердилась, что он не достал денег? Пока он находится в этой мрачной и грязной комнате с двумя шляпами и трупом, он не найдет ответ ни на один из вопросов. Нужно выбраться из этой дыры, вернуться в свою квартиру, где можно все обдумать и решить, что делать. Он должен опять стать Артуром Девлином. Каждая минута, проведенная здесь, таит в себе опасность.

Встав с кровати и, на цыпочках подойдя к двери, Артур прижал ухо к тонкой стене. Царила зловещая тишина, и, если бы не автомобильные гудки, могло показаться, что он — на необитаемом острове где-то в Карибском море.

Артур вернулся в туалет. Помыл руки, ополоснул лицо, выпил воды и пригладил руками волосы. Шишка по-прежнему торчала, но боль уменьшилась.

Вдруг Девлин вспомнил про шляпы. Он повернулся и посмотрел на них. Соломенная, кажется, по стилю больше подходит убитому. Должно быть, Джо носил фетровую шляпу. Артур питал отвращение к шляпам, но сейчас нужно было скрыть шишку, и мягкая фетровая широкополая шляпа лучше подходила для этой цели. Он осторожно надел ее. Шляпа оказалась велика, и Девлину удалось поглубже натянуть ее и опустить поля. Он посмотрел на себя в зеркало. Теперь поля шляпы почти полностью закрывали лицо.

Он выключил свет, глубоко вздохнул и, пошатываясь, подошел к двери. Выйдя из комнаты, Артур оказался в узком коридоре, слабо освещенном маленькой лампочкой. В конце виднелась деревянная лестница. В коридоре находились еще две закрытые двери.

Судорожно вцепившись в перила, Артур начал осторожно и тихо спускаться вниз. Ему хотелось бежать, но он вспомнил, что преступники на этом всегда попадают. Ему надо быть осторожным, не спешить и стараться ничем не вызывать подозрений.

Оставался еще один ответственный рывок — спуститься в холл и выйти через двойные двери на улицу, на свободу. Если он сумеет незаметно пробраться в свою квартиру, то, без сомнения, забудет весь этот кошмар, а проснувшись утром, воспримет его как отвратительный сон.

Ступенька вдруг громко закрипела, разрушив его надежды незаметно выбраться на улицу. Он испуганно вздрогнул, когда слева внезапно открылась дверь, и лысый, небольшого роста человек, улыбнувшись, приветливо проговорил:

— А, это вы. Что-то нервы шалят — никак не могу заснуть.

— Да, это я, — ответил Артур Девлин и двинулся дальше.

— Нашли своего друга в 304?

Девлин слегка повернулся к нему.

— Да, нашел. Спасибо.

Старик еще что-то сказал, но Артур его уже не слышал. Он выскочил из здания и некоторое время стоял, прислонившись к дверям, жадно вдыхая прохладный и освежающий ночной воздух. Улица была пустынна, и его сердце стало биться спокойнее. Девлин посмотрел на номер дома над дверью — 819. Напротив стояли еще два очень похожих дома. Наверное, это — дешевые отели.

Он направился к ярко освещенному углу, надеясь, вопреки здравому смыслу, поймать такси. На углу прочитал название улицы — «Палмлиф-авеню». Внезапно донесся звук тормозящего автомобиля — метрах в двадцати остановилось такси, и из него начал выбираться очень пьяный человек. Пока он, качаясь, доставал из бумажника деньги, Девлин бросился к машине, подняв руку.

На бегу он твердил номер дома и название улицы — 819, Палмлиф-авеню. Раньше он даже не знал о существовании такой улицы, теперь же запомнит на всю жизнь.

Пьяный направился к дверям дома, оставив заднюю дверь такси открытой. Тяжело дыша, Девлин запрыгнул в машину и захлопнул дверь. Водитель подозрительно покосился на него и язвительно спросил:

— Что нужно, приятель?

— А вы как думаете, что мне нужно? Поехали! — скомандовал Девлин. Роскошная обшивка широкого заднего сиденья и мысль, что он скоро очутится в своей уютной квартире, вернули ему уверенность.

— Послушай, приятель, тебе куда? — нагло поинтересовался водитель.

— В «Клэйрмаунт Эппартаментс», — раздраженно ответил Девлин.

— Единственный «Клэйрмаунт Эппартаментс», который я знаю, находится в Биче. — Водитель явно сомневался в праве Артура ехать в такой фешенебельный район.

— Туда-то мне и нужно. Это — рядом с Роуни Плаза. И давайте побыстрее.

Сказав это, Девлин испуганно откинулся на спинку сиденья — он совсем забыл об осторожности. Ему ни в коем случае нельзя было называть свой настоящий адрес. Водитель может вспомнить об этом завтра утром, когда прочтает об убийстве на Палмлиф-авеню в газетах. Радость от ощущения, что он становится самим собой, быстро угасла. Артур с раздражением подумал, когда же наконец до него дойдет, что теперь он — убийца, и ему нужно быть предельно осторожным?

Девлин хотел назвать другой адрес и выйти где-нибудь неподалеку от Клэйрмаунта, но вовремя остановился. Это оказалось бы еще большей глупостью — ведь тогда водитель лучше его запомнит.

Свернув на извивающуюся Каунти Козвэй, таксист переехал через темные воды Бискайского залива, в спокойной глади которого отражались тысячи лампочек. Тело Девлина расслабленно лежало на заднем сиденье, но мозг, недавно еще такой вялый, сейчас лихорадочно работал.

Казалось невероятным, что всего двенадцать дней назад «Карибская красавица» отплыла из Майами без него. Что же может случиться с человеком за такое короткое время? Как мог тихий и скромный холостяк с хорошей службой и множеством друзей превратиться в этого оборванца, за которым скоро начнут охотиться?

Конечно, это — амнезия. Больше он ничего не мог придумать. Должно быть, после того вечера Артур внезапно заболел амнезией, и болезнь продолжалась до утра, вернувшего ему сознание.

Что могло вызвать амнезию? Он мог упасть и удариться головой. Этот удар, вместе с огромным количеством выпитого спиртного, и послужил, наверное, причиной потери памяти. Сегодняшней ночью другой удар, возможно, даже по тому же месту, как бы нейтрализовал первый. У Девлина не было ни одного знакомого с такой болезнью, но он читал, что и причиной, и лекарством от амнезии являются сотрясения. Ни один суд не осудит человека за убийство, за которое ни умственно, ни морально он не несет ответственности.

Артур, конечно, виноват в том, что напился до чертиков на вечере у Берта Мастерса. Он не раз видел, как мягкие и добродушные люди в состоянии алкогольного опьянения становятся буйными и агрессивными. Девлин всегда пил осторожно и никогда сильно не напивался, в отличие от некоторых своих друзей. О пьянках шутили и быстро забывали.

Эти мысли убаюкали Артура, и он ненадолго расслабился, вдыхая свежий, пропитанный солью воздух. Затем как бы очнулся ото сна, вспомнив Мардж, называвшую его «дорогим Джо».

Водитель повернул на Коллинз-авеню и поехал по направлению к «Клэйрмаунт Эппартаментс». Девлин сунул руку за бумажником во внутренний карман пиджака, но там ничего не оказалось. Наклонившись, он взглянул на счетчик — один доллар тридцать центов. Начал рыться по карманам, ругая себя за то, что не догадался взять хотя бы часть денег из карманов убитого. Если он не сумеет расплатиться с таксистом, это будет катастрофой. Уж тогда водитель точно его запомнит.

Сердце тревожно забилося, горло судорожно сжалось, но вдруг в левом кармане брюк он нащупал толстый сверток. Свет уличного фонаря осветил запачканную кровью верхнюю сто долларовую бумажку. Дрожащими руками Артур снял с пачки резинку и распрямил банкноты, надеясь найти хотя бы одну меньшего достоинства. Его охватило отчаяние — все купюры оказались сто долларовыми. Попытка расплатиться с водителем такими деньгами еще больше усилит подозрения. Кроме того, все они наверняка помечены. Девлин осторожно вытащил из середины пачки одну бумажку, которая была сухой и чистой. Спрятав ее в карман пиджака, он насчитал еще девяносто девять купюр. Вернув резинку на место, Артур поглубже засунул сверток в карман.

Глава 3. Никаких воспоминаний об убийстве

Слегка повернув голову, водитель сказал:

— Ну, вот, мы и приехали, приятель.

Девлин продолжал держать в руке сто долларовую бумажку, пытаясь решить, что будет менее подозрительным — предложить крупную купюру или попросить водителя подождать, пока он сходит за мелочью. Презрительное «приятель» убедило Артура, что второй вариант безопаснее. Вне всяких сомнений, у водителя возникли какие-то подозрения, и, увидев сто долларовую банкноту, он напрямик отправится в полицию.

— Доллар шестьдесят центов, — резко произнес таксист.

— Вижу, — слабо отозвался Девлин.

Он попытался украдкой оттереть кровь с пальцев левой руки о подкладку пиджака.

— У меня... нет мелочи.

Водитель как будто этого и ждал.

— Так я и думал, — усмехнулся он. — Не сомневайтесь, я разменяю любую вашу монету, мистер.

Выйдя из машины, Девлин с фальшивым безразличием предложил:

— Подождите минутку, я только поднимусь за деньгами.

— Нет, это ты подожди, — водитель выскочил вслед за ним. — Так я и поверил, что ты живешь здесь. Нет, уж лучше я поднимусь с тобой.

— Если вы подождете, я возьму деньги у ночного портье, — раздраженно бросил Девлин.

Водитель нагло рассмеялся ему в лицо.

— Да? — Его холодный взгляд скользнул по оборванной одежде Артура. — Скорее всего, ты живешь не здесь, а на Палмлив-авеню. Меня так легко не проведешь.

— Как угодно, — устало согласился Девлин.

Он поднялся по ступенькам, вошел в тамбур и нажал кнопку «Ночной звонок». Дождавшись ответа, открыл дверь.

За стойкой сидел молодой человек и читал журнал. Оторвавшись от чтения, он уронил журнал и удивленно воскликнул:

— Мистер Девлин? Это — вы?

— Хотите верьте, хотите нет, — ответил Артур. — Окажите мне услугу, Джек. Я должен таксисту пару долларов.

— Конечно, мистер Девлин, конечно, — Клерк бросился к кассе. — Я думал... мы все думали, что вы вернетесь двадцать второго июня.

— Двух долларов хватит, сэр? — спросил Джек, протягивая две бумажки.

Девлин отдал деньги таксисту.

— Сдачи не надо.

Одарив его последним долгим презрительным взглядом, водитель вышел на улицу, пожав плечами и буркнув что-то похожее на «благодарю».

— Корабль вернется послезавтра, вернее, завтра. Ведь уже двадцать первое, не так ли? — безразличным тоном поинтересовался Артур.

Портье с недоумением уставился на его клетчатый костюм и широкую шляпу.

— Да, мистер Девлин, уже двадцать первое. С вами что-то случилось? Вы неважно выглядите.

Девлин постарался улыбнуться.

— Это — длинная история, Джек. Пришлось срочно вернуться по делу. Я поймал ночной самолет. Произошла маленькая авария. — Сдвинув шляпу, он осторожно потрогал шишку.

— Да, неважно, — повторил Джек, в его голосе слышалась тревога. — Прилетели из Ки-Уэста? Я следил по карте за вашим круизом, чтобы знать, куда, в случае необходимости, посылать корреспонденцию.

— Благодарю, — сказал Девлин. — Есть какая-нибудь почта?

Джек протянул пачку писем.

— Вы без вещей?

— Багаж доставят завтра. Кстати, у меня нет второго ключа. У вас есть ключ?

— Конечно. — Портье достал ключ и передал его Девлину.

— Благодарю, Джек. Доброй ночи. Все в порядке. — Артур слабо улыбнулся и направился к лифту, чувствуя на своей спине озадаченный взгляд портье.

Когда Девлин достиг дверей своей квартиры, он был на пределе. После долгой возни с замком вошел в коридор, медленно закрыл дверь и оперся на нее. Сжимая и разжимая кулаки, Девлин попытался собраться с силами. Затем пошел в гостиную и включил огромную, в виде шара, настольную лампу. Большой пергаментный абажур мягко распределял свет по всей комнате. С минуту он наслаждался видом своей уютной квартиры. Воздух был душным и затхлым, но все же Артур — дома, в безопасности. Он пожирал глазами вещи, находящиеся в комнате.

Бросив письма на столик, открыл окна, снял шляпу, и прохладный ветер взъерошил волосы. Тоснота почти прошла, пульсирующая боль в висках тоже ослабла. Сейчас Артура охватил нервный озноб. В спальне он присел на чистую кровать, налил из графина немного бурбона и медленно выпил. По телу разлилась приятная теплота, дрожь исчезла. Необходимость что-то делать заставила его вскочить с постели. Взглянув в зеркало, он начал поспешно раздеваться, вытащив предварительно из брюк деньги, и мрачно разглядывая свежие пятна на верхних банкнотах. Это были деньги, пахнувшие кровью! Те самые деньги, о которых спрашивала

Мардж, те самые десять тысяч долларов, из-за которых он, видимо, убил человека. Джо, вероятно, назвал бы их «десятью штуками».

Пересчитав деньги, Девлин аккуратно их свернул, затянул резинкой и сунул пачку под подушку. Затем, на ходу расстегивая рубашку, отправился наполнять ванну.

Потом вернулся в гостиную, взял телефон и, назвав Джеку номер, стал нетерпеливо ждать ответа. Только после десятого звонка трубку сняли, и сонный голос, растягивая слова, ответил:

— Алло.

— Томми! — закричал Девлин. — Это — ты?

— Доктор Томпсон. Кто?..

— Девлин, Артур Девлин, Томми.

— Арт? Я думал, ты сейчас — за семью морями.

— Нет. Мне нужно встретиться с тобой, Томми.

— Конечно, конечно. Я очень хочу услышать о твоём плавании, но сейчас так рано. Какого черта?..

— Мне немедленно нужно поговорить с тобой. Когда сможешь приехать?

— Но, Арт, сейчас два часа ночи. Ты...

— Послушай, Томми, это — дело жизни и смерти. Приезжай поскорее.

Тревога передалась Томпсону.

— Хорошо, Арт. Немедленно выезжаю. Но если это окажется пьяной шуткой...

— Я — не пьян, и это — не шутка. Поспеш.

Повесив трубку, Девлин вытер с лица пот. Он вернулся в ванную и, сняв грязное нижнее белье, с наслаждением погрузился в горячую воду.

Через пять минут, одетый в чистую пижаму и светлый халат, с довольным вздохом уселся в свое любимое кресло и попытался подготовиться к разговору. Предстояла нелегкая задача — заставить поверить лучшего друга в эту невероятную историю.

Когда раздался звонок в дверь, Артур от неожиданности даже подпрыгнул. И снова боль пронзила висок. Открыв дверь, он протянул обе руки Томпсону.

— Слава Богу, Томми. Наконец, ты приехал.

Доктор Томпсон поставил маленький саквояж на пол и крепко сжал руки Девлина. Это был полноватый человек лет тридцати пяти, чуть ниже среднего роста. Из-за роговых очков на Девлина вопросительно смотрели умные карие глаза.

— Честно говоря, непохоже, что ты — при смерти. — Несмотря на бодрый тон, в голосе доктора слышалась тревога.

Артур закрыл дверь, и Томпсон вошел в гостиную.

— Что случилось, Арт? Я думал, ты вернешься только завтра.

— Завтра в Майами возвращается «Карибская красавица», — сказал Девлин. — Посмотри на меня внимательно. Ты ничего не замечаешь?

Томпсон ответил вопросом на вопрос:

— Черт возьми, Арт, ты пил?

— Только чуть-чуть, чтобы успокоиться. Значит, я выгляжу так же, как всегда?

— Да, за исключением этой отвратительной шишки, ну, и бледен еще, — доктор нахмурился. — Боюсь, круиз не пошел тебе на пользу. И как, черт возьми, ты вернулся раньше корабля?

— Садись. — Девлин указал на кресло и сел рядом.

— Сначала я осматриваю шишку, — Пальцы Томпсона осторожно прошли рядом с шишкой.

— Да, неважно, — пробормотал он.

— Это — ерунда, — быстро возразил Артур Девлин. — Всего лишь шишка.

— Ошибаешься... Если бы удар оказался чуть сильнее, тебе бы проломили голову... Что случилось, Арт? Ты ведешь себя как-то странно. После такого удара легко может быть сотрясение. — Томпсон сел и, скрестив руки на груди, ждал ответа.

— Перед тем, как начну, я хотел бы выяснить одну вещь. Ты веришь в амнезию? — поинтересовался Девлин.

— Верю ли я в амнезию? — воскликнул доктор. — Ты с таким же успехом мог бы спросить, верю ли я в корь. Если ты имеешь в виду...

— Я хочу знать твое мнение, Томми, мнение врача. Ты наверняка много читал об амнезии и о том, что ее легко можно симулировать. Я хотел бы знать, существует ли вообще такая болезнь?

— Конечно, существует, — ответил Томпсон.

— Это все, что я хотел знать. — Артур глубоко вдохнул и выдохнул. Истерический блеск в его глазах постепенно угас. — Я хочу, чтобы ты вспомнил тот вечер у Мастерса. Расскажи мне о нем.

— Ты тогда здорово набрался и около одиннадцати полностью отключился.

— Так я и думал. Что произошло после?

— Я всего и не помню, — наморщив лоб, медленно ответил Томпсон. — После того, как почетный гость вышел из строя, вечеринка закончилась. Мы погрузили тебя в такси и отправили в порт.

— Кто меня отправлял? Со мной кто-нибудь поехал?

— Не помню. Думаю, ты был один. К тому времени мы все изрядно нагрузились.

Девлин вытащил из пачки сигарету и предложил ее Томпсону. Внезапно он вспомнил, что ему не хотелось курить с тех пор, как он пришел в себя. Артур глубоко затянулся, закашлялся и загасил сигарету в медной пепельнице.

— Фу, какая мерзость, — прошептал он.

— Послушай, Арт. Зачем ты меня вызвал? Что с тобой? — нетерпеливо спросил Томпсон.

— Я не был на корабле, Томми.

— Ты не был... что?

— Я не был в этом круизе. То есть... я не мог там быть. Судно вернется только завтра, а я уже здесь. Получается, что я так и не попал на борт «Карибской красавицы» в ту ночь. — Девлин попытался говорить беззаботным тоном, но из этой попытки ничего не вышло.

Томпсон недоверчиво уставился на него.

— Что ты имеешь в виду, Арт? Похоже, удар оказался сильнее, чем я предполагал. И эти разговоры об амнезии. Ты говоришь так, будто не знаешь, плавал ты или нет.

— Вот именно, не знаю. Ты должен поверить мне, Томми, — возбужденно воскликнул Артур. — Я не знаю, не знаю ничего, что произошло после того вечера. Полная темнота. Почти двухнедельный провал памяти. — Девлин задрожал, глаза опять заблестели. Он обхватил голову руками.

— Арт, это серьезно. Подумай, дружище. Ты должен что-нибудь вспомнить. Скажи мне...

— Я дал тебе факты, — прервал его Девлин, — и жду от тебя объяснения. Час назад я пришел в себя и подумал, что опоздал на корабль. Затем выяснилось, что потерял не несколько часов, а двенадцать дней, почти две недели. Это может быть амнезией?

— Ты имеешь в виду, что этот удар привел тебя в сознание? — прошептал Томпсон.

— Об этом я тебя и спрашиваю, — застонал Девлин. — Томми, ты должен знать о таких вещах. Это могло быть амнезией?

Томпсон медленно кивнул.

— Да, если причиной амнезии послужил похожий удар. Ты помнишь о каком-нибудь ударе или сотрясении в тот вечер?

— Нет, я же сказал, что ничего не помню. Но если что-то произошло, если у меня тогда было сотрясение, могло ли оно вызвать амнезию?

— Думаю, да. Правда, я не могу вспомнить аналогичных случаев.

Девлин устало откинулся в кресле и спросил спокойным голосом:

— Ты мог бы поклясться в этом на суде?

— Зачем?

— Затем, что этой ночью я убил человека. Я очнулся на кровати в какой-то комнате, а рядом на полу лежал труп. Я никогда не видел этого человека. Не знаю, может, я убил его, защищаясь. Мы должны прояснить эти двенадцать дней, сорвать с них черный занавес. Ты в состоянии мне помочь? Вдруг есть какое-нибудь лекарство, например, наркотик?

— Брось, Арт, — грубо ответил Томпсон, но в его глазах светилось сочувствие. — Нам обоим нужно выпить. Нет, ты сиди... я принесу все сам.

— В спальне — графин с бурбоном и стаканы.

Томпсон вышел из гостиной и вернулся с графином и стаканами. Налив бурбон, он опять сел. Отхлебнув пару глотков, Артур удовлетворенно вздохнул.

— Расскажи мне обо всем, что случилось сегодня ночью, — попросил доктор.

Девлин начал быстро рассказывать. Через десять минут он устало закончил:

— ... и я позвонил тебе сразу, как только поднялся в квартиру. Ты — единственный, кому я могу довериться. Если не веришь, пойди в ванную. Там одежда... с пятнами крови.

Томпсон кивнул и вышел из комнаты. Артур рассказал другу все, за исключением звонка Мардж и окровавленных денег. Даже Томми вряд ли поверит в это. Когда доктор вернулся в гостиную, на его лице была написана тревога. Он допил остаток бурбона и спросил:

— Ты ничего не помнишь?

— Ничего, — безжизненным голосом ответил Девлин.

— Ты сказал, что на полу лежала окровавленная дубинка. Чья, твоя или его?

— О, Боже, Томми. Ты ведь знаешь, я не ношу такие вещи, — вспыхнул Девлин. — Конечно, его.

— Не кипятись, Арт, — успокоил его Томпсон. — Конечно, я верю всему, что ты рассказал. Уж я-то знаю, что ты не колотишь людей дубинкой по голове.

— Значит, он сам набросился на меня. Видимо, я каким-то образом отнял у него дубинку и, защищаясь, ударил по голове, — заметил Девлин.

— Я также знаю, что ты никогда не носил подобную одежду и не посещал подобных притонов, — задумчиво продолжал Томпсон.

— Конечно, нет. Но, находясь в состоянии амнезии...

— К этому я и веду, Арт. Человек, одетый в такие тряпки, вполне может носить в кармане такую штуку.

— Кажется, я понимаю, что ты имеешь в виду, — сказал Девлин. — Я не знаю, кем я был двенадцать дней. И это — доказательство амнезии. Ты ведь можешь поклясться в этом на суде?

— Могу и поклянусь, если будет необходимо, — немного подумав, согласился Томпсон. — Но я не уверен, что это спасет тебя, Арт.

— О чем ты? — запинаясь, пробормотал Девлин. — Ведь человек не может отвечать за совершенные в таком состоянии поступки.

— Не знаю, но боюсь, что это не годится. Видишь ли, — как можно мягче попытался объяснить доктор, — амнезия даже отдаленно не является формой безумия. Ее скорее можно назвать отказом от работы центра, контролирующего память. — Он на мгновение остановился, пытаясь найти подходящие слова. — Короче, ты все же оставался самим собой, хотя и ничего не помнишь. Ты был Артуром Девлином, просто находился как бы в другом измерении. Закон будет считать такого человека ответственным за совершенные поступки.

— Какой ужас! — задрожал Девлин. — Но ведь это — несправедливо! Я, Артур Девлин, не могу отвечать за свое тело, если оно не контролируется моим мозгом. Уж это-то ты можешь подтвердить?

— Конечно, Арт. Правда, если бы закон принимал это во внимание, было бы много симулянтов — ведь амнезию так легко симулировать.

— Но в моем случае есть немало доказательств, — горячо возразил Артур Девлин. — Той ночью по дороге в порт со мной что-то произошло. Мы можем обратиться в полицию и найти таксиста. Когда завтра «Карибская красавица» приплывет в Майами, мы получим доказательство, что меня не было на борту. Все мои друзья знают, с каким нетерпением я ждал этого круиза, поэтому никак не мог от него отказаться. Следовательно, все это время я пробыл в Майами в беспмятном состоянии, — медленно закончил он, заметив странное выражение на лице доктора.

Слегка откашлявшись, Томпсон отвернулся.

— Разве это — неправда? — неуверенно спросил Девлин. — Ты же сам знаешь, как я ждал этого плавания.

— Да, знаю, — сухо ответил доктор, как бы предупреждая, что сейчас он скажет что-то неприятное.

— Почему ты так на меня смотришь?

— Извини, Арт. Понимаешь, я знаю, что в ту ночь ты отплыл на «Карибской красавице».

— Я... отплыл? — От удивления Девлин открыл рот.

— Да. — Томпсон отвел взгляд от растерянного лица друга. — Видишь ли, на следующий день после отплытия ты послал мне радиogramму с борта «Карибской красавицы».

Глава 4. Майкл Шейн

— Я... послал тебе радиogramму с корабля? — запинаясь, спросил Девлин.

— Она была подписана твоим именем.

— Что... в ней было?

Доктор Томпсон сделал неопределенный жест.

— Я точно не помню. Какая-то банальная острота. Будто ты надеешься, что мы чувствуем себя лучше, чем ты. Конечно, после такой вечеринки ты ничего другого сказать и не мог.

— Может, я послал эту радиogramму, ничего не сообщая? — едва слышно спросил Артур.

— Ну, находясь в состоянии амнезии?

Томпсон глубоко вздохнул.

— Человеческий мозг способен на разные фокусы, Арт. Не стану утверждать, что это — невозможно. Однако присяжные вряд ли согласятся со мной — ведь ты помнил и мое имя, и мой адрес.

— Но это — невероятно! Клянусь, я не помню ничего ни о корабле, ни о радиogramме.

— Вполне вероятно. Я просто показываю, как будет трудно убедить в этом других. Многие жертвы амнезии приходят в себя после шока или сотрясения в незнакомом месте, не помня ни своего имени, ни прошлого. При этом они оказываются среди незнакомых людей, которые ничем не могут им помочь. Память возвращается только тогда, когда возникают различные ассоциации или происходит новое сотрясение центра, который контролирует память... Я пытаюсь дать тебе объективное мнение врача, — быстро продолжил доктор. — Предположим, будто в тот вечер с тобой что-то произошло, но ты все же попал на корабль. В таком случае, при тебе были бы и билеты и документы. На следующее утро стюард обращался бы к тебе как к мистру Девлину. Понимаешь, Арт, ты бы знал, кто ты, даже если бы ничего не помнил, — ведь при тебе находились бы багаж, документы, знакомые вещи.

— Но все же я ничего не помню, — упрямо стоял на своем Девлин.

— Однако ты послал радиogramму!

— Может быть, потеря памяти произошла позже? — с надеждой предположил Артур.

— Не думаю. — Томпсон решительно покачал головой. — Во всяком случае, тебе вряд ли удастся убедить суд, потому что медицинские эксперты легко опровергнут эту теорию.

— Тогда, что же, черт возьми, произошло? — застонал Девлин.

— Это мы и должны выяснить до суда. Вот почему я пытаюсь объяснить тебе положение, в котором ты находишься. Скажи мне правду, Арт. Тогда мы решим, что нужно будет рассказать полиции, когда начнется следствие.

Артур Девлин тупо уставился на Томпсона.

— Ты мне не веришь?

— Думаю, ты зря придерживаешься этой версии, — терпеливо объяснил доктор. — Может быть, сначала она показалась тебе неплохой, но ты же сам видишь, сколько в ней дыр. Скажи правду, и как доктор я помогу тебе придумать что-нибудь более правдоподобное.

Девлин закрыл лицо руками.

— О, Боже, Томми! Если даже ты мне не веришь, на что же мне надеяться?

— Это я и пытаюсь тебе втолковать.

Артур отнял руки от лица, поднял голову и холодно произнес:

— Я рассказал тебе чистую правду.

Томпсон вздохнул, протер очки и опять надел их.

— Послушай, Арт. Мы зря тратим время. Что тебя связывает с убитым? Вернее, какая связь между тем человеком, которым ты был, и убитым?

— Я же сказал тебе, не знаю.

— Я придумал возможное объяснение. Несмотря на его фантастичность, в него, по-моему, можно поверить. Предположим, с тобой случилась какая-нибудь авария, или тебя ударили по голове той ночью, раздели, забрали документы, билет и бросили, считая мертвым. Тот, кто забрал одежду, мог явиться на корабль и выдать себя за Артура Девлина. Он до сих пор может находиться на корабле, считая тебя мертвым и думая, что он — в безопасности.

— А радиограмма? Как он мог ее послать?

— Может быть, он знает, что мы — друзья, и ему пришла в голову мысль послать радиограмму и отвести подозрения. Или, может быть, он узнал обо мне из бумаг, лежащих в твоих карманах.

— Неплохо. — Девлин возбужденно встал, прошелся по комнате и опять сел в кресло. — Конечно, так и было. Это все объясняет. Мы можем послать на корабль радиограмму, и его арестуют.

— Подожди, Арт. Все это может объяснить радиограмму и амнезию. Но давай вернемся к тому, что может связывать Артура Девлина с убитым.

— Не знаю, — как и раньше, ответил Артур. — Думаю, в эти двенадцать дней я жил под другим именем.

Наступило тяжелое молчание. Затем доктор Томпсон твердо сказал:

— По-моему, до возвращения «Карибской красавицы» тебе лучше не выходить из квартиры. Завтра, после прибытия корабля в Майами, ты сможешь себя вести, как обычно, и никто ничего не подумает. — Он остановился и, увидев, что Девлин с ужасом смотрит на него и хочет что-то сказать, торопливо продолжил: — А еще лучше — поехать ко мне. Я внимательно осмотрю твою голову. К тому же, Арт, тебе нужно вернуть себе форму перед встречей с друзьями — я поставлю тебя на ноги.

— И позволить человеку, оглушившему и ограбившему меня, оставаться на свободе? — в ярости вскричал Девлин.

— Полагаю, ты и сам понимаешь, что лучше оставить убийство полиции. Если ты начнешь им помогать, у тебя будет много неприятностей.

Девлин стал ходить по комнате, разминая затекшие руки.

— Я не знаю, что делать, Томми! Это — ужасно, когда несчастья наваливаются так внезапно.

— Он посмотрел на Томпсона. — А вдруг полиция арестует невинного человека?

— Тогда тебе придется им все рассказать. Послушай, Арт. Если ты заявишь в полицию, в газетах появится твоя фотография, и обязательно найдутся люди, знавшие тебя под другим име-

нем. Обнаружится, что ты был в том отеле на Палмлиф-авеню, и это будет катастрофой. Подумай сам. Забудь об убитом. Из твоего рассказа я понял, что вряд ли кто-нибудь будет его разыскивать. Поехали сейчас ко мне. Дадим портье двадцатку, и он забудет, что видел тебя сегодня ночью. Ты все еще в шоке, и моя обязанность как врача и друга позаботиться о тебе, — убедительно закончил доктор.

Девлин сел. Он был тронут предложением старого друга, но с сожалением отказался.

— Нет, Томми. Ведь есть еще таксист.

— Зря ты думаешь, что он запомнил тебя.

— Нет, я уверен, что он вспомнит. Он с самого начала подозрительно смотрел на меня и уж, конечно, запомнил историю с двумя долларами. Кроме того, — угрюмо продолжал Артур, — меня видел и ночной портье в отеле на Палмлиф-авеню. В той комнате — повсюду мои отпечатки. Нет, это не годится, — с подавленным видом закончил он. — Я собираюсь пойти в полицию и рассказать обо всем. Они проверят и выяснят, кем я был в эти двенадцать дней. И, если я убил человека, они сумеют доказать, что я мог это сделать, защищаясь.

— Ты думаешь, полиция будет утруждать себя всем этим, — фыркнул Томпсон, — когда подозреваемый сам сознается в убийстве? Не будь наивным, Артур. Они просто посадят тебя. Не делай этого. Мы сможем незаметно выбраться через черный ход, а утром я отвезу тебя на Марлин-Ки. О том домике никто не знает. Пока все не прояснится, ты поживешь там.

— Я не могу допустить, чтобы ты рисковал из-за меня, Томми.

— Какой здесь риск? — раздраженно воскликнул Томпсон.

— Портье знает, что я звонил тебе, и что ты приходил ко мне. Полиция через полчаса после того, как допросит Джека, отправится к тебе.

— Ну, и пусть, — доктор Томпсон упрямо выпятил челюсть. — К этому времени ты уже будешь на Марлин-Ки.

Слабая улыбка осветила лицо Девлина.

— Преуспевающий доктор прячет убийцу? Нет, Томми, это нанесет непоправимый удар твоей репутации. Я сделаю все сам. Сначала проверю, нет, полиция проверит, есть ли на борту «Карибской красавицы» пассажир по имени Артур Девлин.

— О'кей, Арт. Ты подпишешь себе смертный приговор, — смирившись, проговорил Томпсон.

— Если решил сунуть голову в петлю, мне остается только умыть руки.

Девлин подошел к столику, на котором лежали письма. Увидев квадратный белый конверт, он нахмурился, а через несколько секунд возбужденно воскликнул:

— Томми, это может оказаться очень важным. Письмо отправлено из Порт-оф-Пренса двенадцатого июня. Насколько я помню маршрут круиза, корабль к тому времени должен был доплыть до Гаити. Может быть, оно от кого-нибудь из пассажиров, кто был знаком с человеком, выдававшим себя за Артура Девлина? — Он перевернул конверт. — Обратного адреса нет.

— Подожди, Арт. Ты уверен, что нужно открывать это письмо? Мне почему-то кажется, чем меньше ты будешь знать, что с тобой произошло в эти двенадцать дней, тем будет лучше для тебя. Ты ведь знаешь, что полиция может использовать «детектор лжи». Разве ты не понимаешь?

— Но, Томми, ведь письмо должно многое прояснить!

— А ты уверен, что тебе это нужно? — В голосе Томпсона послышались странные нотки.

Артур Девлин пристально посмотрел на своего друга.

— Ты считаешь меня убийцей, Томми? Поэтому хочешь меня спрятать? — И положил дрожащую руку на плечо Томпсона. — Мне жаль, Томми, но я не могу принять твою помощь.

Доктор вздрогнул и спокойно произнес:

— Ты погиб, Арт.

Артур Девлин распечатал конверт. Он распрямил дрожащими руками на колене письмо, прочитал несколько строчек и перевернул лист, чтобы посмотреть подпись.

— От Жанет. Она пишет так, будто я был на корабле, Томми.

— Жанет? Кто, черт побери, эта Жанет? — не выдержал доктор.

— Разве не помнишь, Томми? — запинаясь, ответил Девлин. — Это — сестра Лили Мастере. Я вам рассказывал о ней на той вечеринке. Мы должны были встретиться на корабле. Жанет ехала из Нью-Йорка. Видишь ли, я занимался страховкой миссис Мастере, а...

— А Жанет что-то подозревала о смерти своей сестры, — закончил доктор. — Да, я кое-что припоминаю. Она написала тебе пару писем, в которых предположила, что Лили Мастере убила. Какой-то абсурд.

— Ее письма вовсе не были абсурдными, — возбужденно прервал доктора Девлин. — Она писала, что незадолго до смерти от Лили пришло очень странное письмо — будто ее кто-то шантажировал.

— И Жанет решила переговорить с кем-нибудь, кто знал сестру здесь, — вспомнил Томпсон. — По случайному совпадению, вы оба решили провести отпуск на борту «Карибской красавицы».

— Совпадение? — протянул Девлин и замолчал. — Нет, она написала о своем намерении отправиться в этот круиз и предложила встретиться на корабле и поговорить.

Доктор Томпсон курил, слушая Девлина, а потом с сожалением произнес:

— Я почти ничего не помню. Должно быть, мы немало выпили, когда ты начал рассказывать об этой Жанет.

— Послушай, что она пишет, Томми. Может быть, что-нибудь прояснится. — Девлин начал медленно читать письмо:

«Дорогой Артур Девлин!

Я ничего не понимаю. Отправляю это письмо в Майами, потому что Вы уже, наверное, вернулись домой. В те первые дни нашей встречи Вы сделали меня очень счастливой, успокоили мои подозрения насчет дорогой Лили.

И я... нужно ли мне писать об этом? Да, наверное, нужно. Я — не ребенок, чтобы избежать правды. Я чувствовала, что мы должны стать хорошими друзьями, когда подплывали к Кубе, и я с нетерпением ждала встречи с Вами. Конечно, Вы умеете читать между строчек, Артур?

Во всяком случае, после того, как Вы без предупреждения исчезли, даже не взяв вещи, я не знала, что и подумать.

Я очень встревожилась, Арт, когда Вы не вернулись на корабль. Капитан задержал отплытие на два часа, пока гаванская полиция проверяла госпитали, отели и даже морги, но Вы как сквозь землю провалились.

А на следующий день Ваша радиограмма...

Всего два слова: «Не беспокойтесь». Как будто я могла не беспокоиться! Я была очень встревожена. Если Вы получите письмо до того, как я вернусь в Нью-Йорк, пожалуйста, радируйте мне, все ли в порядке? Искренне Ваша, Жанет».

Пока Девлин читал письмо, доктор Томпсон удобно развалился в кресле.

— Как она выглядит, Арт?

— Как она выглядит? — озадаченно переспросил Артур. — Я ее никогда не видел. Я... мы только переписывались... — Он усмехнулся. — Ясно, Томми. Ты все еще пытаешься поймать меня. Ну, что ты понял из письма? Похоже, этот самозванец сумел убедить ее в том, что он — Артур Девлин. И Жанет влюбилась в него. В Гаване он внезапно исчез.

— И оставил твои вещи на корабле, — сухо добавил Томпсон, — чтобы привлечь внимание. Если бы он предупредил кого-нибудь и забрал вещи, его исчезновение не привлекло бы такого внимания.

Сузив глаза, Девлин с надеждой наблюдал за своим другом, полагая, что тот сможет объяснить происшедшее.

— Брось, Арт! — Несмотря на то, что лицо Томпсона было угрюмым, в голосе слышались просящие нотки. — Сколько ты еще будешь притворяться?

— Я сказал тебе...

— Ложь, — прервал его Томпсон. — Все это — глупая ложь, в которую не поверит даже школьник. Как ты можешь говорить такие глупости после этого письма? Ясно, что ты был на корабле, а в Гаване внезапно исчез.

Обвинения Томпсона вернули головную боль. Опять появилась тошнота, руки задрожали, а живот, казалось, прилип к позвоночнику. Конвульсивно сцепив пальцы, Девлин попытался взять себя в руки.

— Почему ты уверен, что это был я? — хрипло поинтересовался он. — Я же сказал тебе, что никогда не видел Жанет, что мы просто переписывались. Она никогда меня не видела — так что самозванцу было нетрудно обмануть ее.

— Все правильно, за исключением одной маленькой детали, — устало возразил доктор.

— Какой?

— Заверения в ненасильственной смерти сестры, которые Жанет получила от тебя. В письме она пишет, что ты осчастливил ее, прояснив этот вопрос. Как мог самозванец, которому, кстати, следовало бы поменьше болтать, совершить такое чудо?

У Девлина пересохло во рту.

— Значит, ты продолжаешь считать, что я был на корабле и сошел с него в Гаване? — Он напряженно наклонился вперед.

Доктор Томпсон взъерошил густые темные волосы и отхлебнул из стакана. Вытерев платком рот, он ответил:

— Послушай, Арт. Я — не психиатр, а обыкновенный доктор. Но я — твой друг. Конечно, я еще и твой доктор, но ты так редко обращаешься ко мне. Разве ты не видишь, что все — против тебя? Твоя радиограмма, письмо Жанет. Послушай меня, брось твердить, что ты не был на корабле. Если ты все еще не отказался от версии с амнезией, придумай что-нибудь другое, более правдоподобное. Ну, хотя бы признайся, что был в Гаване, и сочини какую-нибудь причину, которая заставила тебя внезапно покинуть корабль. Затем, через день-другой, ты вспомнишь и о драке, и о том, что случилось в эти двенадцать дней. Никто не сможет доказать, что этого не было.

Артур Девлин положил голову на спинку кресла. Его охватила сильная усталость. Голос доктора доносился, как из тумана. Но мозг Девлина был начеку и работал на полных оборотах. Радиограмма Жанет могла бы многое прояснить. Он должен ее увидеть и выяснить правду.

Девлин встал и достал из ящика стола карандаш и бумагу.

— Как нелепо это ни звучит, но я говорю правду. Я — плохой лгун. Если начну врать в полиции, они через двадцать минут припрут меня к стенке.

— Подожди, Арт, — взмолился Томпсон. — Не забывай о своей репутации и множестве друзей. Если ты не выждешь...

— Бесполезно, — прервал его Девлин. — Я собираюсь послать радиограмму Жанет в Ки-Уэст и сделаю все возможное, чтобы докопаться до правды. Возможно, я и был на корабле — ну, что же, хочу знать правду, какой бы она ни была. — Он задумался с карандашом в руках, затем внезапно закрыл лицо и громко застонал.

— Черт возьми, Арт! В чем дело? — воскликнул Томпсон.

— Я забыл ее фамилию, — с досадой ответил Артур и поднял голову. — Наверное, пора вызывать санитаров, Томми, я становлюсь полным идиотом. Не могу вспомнить даже такую простую вещь, как фамилию Жанет...

— Ерунда, все пройдет, ты ведь не знал ее близко — всего пара писем. Да и вообще, люди склонны забывать имена. У тебя ведь остались письма от нее.

— Да, но они — в конторе, — ответил Девлин и вскочил с кресла. Резкое движение вернуло боль в висках, и он покачнулся.

Доктор подхватил его и твердо произнес:

— Едем ко мне. Тебе необходимо хорошенько выспаться. Завтра мы вернемся к этой истории.

Девлин отстранил его слабым движением руки.

— Ты не веришь ни одному моему слову. Поезжай домой, Томми. Ты был молодцом, и я несколько тебя не виню. Если останешься незапятнанным, это будет лучшая помощь для меня.

— Подожди...

— Нет! — резко прервал его Девлин. — Уходи. Я не имею права впутывать тебя в эту историю. Уходи отсюда и забудь обо всем.

Он отвернулся от Томпсона, на лице которого появилось обиженное выражение, и не шелохнулся, пока не услышал, как захлопнулась входная дверь. Затем подошел к столу и взял телефонный справочник. Найдя номер Майкла Шейна, Артур начал звонить. Когда на другом конце ответили, он сказал:

— Будьте добры, мне нужен мистер Шейн.

— Что случилось? Мистер Шейн не любит, когда его беспокоят ночью.

— Я не стал бы звонить, если бы дело не было таким важным.

— Все так говорят, — произнес голос на другом конце провода. — Он попросил меня определять важность дела, из-за которого стоит его будить.

— Это не просто важно, это чрезвычайно важно, — заверил собеседника Артур.

— Может быть, вы скажете мне...

— Позвоните мистеру Шейну! — почти прорычал Девлин.

Последовало короткое молчание, и он услышал, как в телефоне раздаются гудки. Затем человек сказал:

— Извините, он не отвечает, — и повесил трубку.

Если Шейна нет дома, значит, он занят, обреченно подумал Артур. Он знал репутацию рыжего детектива. Встречался с ним во время расследования, которое проводила его фирма. Сейчас ему нужен был именно такой человек. Он чувствовал, что сумел бы уговорить его взяться за дело. Такие истории не шокируют людей, чьим бизнесом является расследование убийств.

Сейчас Артуру оставалось только ждать. Он собрал в ванной всю грязную одежду, принес ее в спальню и начал внимательно разглядывать. Не нашел никаких меток — ни из прачечной, ни из химчистки. Его терпение было вознаграждено, когда в кармане пиджака он обнаружил маленькую, превратившуюся в комок бумажку.

Девлин осторожно развернул ее и прочитал: «Аргонн-Хаус», а также майамский адрес на Северо-Западной Второй авеню. Чернилами было написано: «18 долларов. Комната 2-б». И все. Похоже на гостиничный счет. А так как он лежал у него в кармане, выходит — эти двенадцать дней Артур провел там.

Против него были четыре улики — адрес на Палмлив-авеню, гостиничный счет, звонок Мардж, которая обращалась к нему как к Джо, и некий самозванец на борту «Карибской красавицы», познакомившийся близко с Жанет. Но он вряд ли отважится вернуться в ночлежку на Палмлив-авеню. Позвонить в контору и узнать фамилию Жанет сможет только через несколько часов, и тогда уже будет поздно посылать ей радиограмму. Он ничего не сумеет узнать и о Джо, поскольку ему не известна даже его фамилия.

Итак, логичнее всего начать с «Аргонн-Хаус». Правда, раньше Артуру как-то не представлялся случай испытать собственную храбрость, и сейчас он просто испугался. Решится ли он поехать туда и прояснить этот ужасный кошмар? Не лучше ли, по совету Томпсона, оставить все, как есть? Действительно ли он хочет знать, кем был в эти двенадцать дней?

Пока Артур Девлин надевал элегантный костюм, в его голове роилось множество идей. Он должен как можно больше выяснить и рассказать все Шейну. Очень важно узнать, как в кармане грязного пиджака оказался счет. Если повезет, то в «Аргонне» он что-нибудь разведает и о Мардж. Чем больше у него будет информации, тем быстрее Шейн согласится взяться за де-

ло. Девлин подошел к большому зеркалу, висящему на двери спальни. На него смотрел элегантный молодой человек, одетый в коричневый, спортивного покроя, костюм в тонкую полоску. Правда, лицо его было бледным, а глаза красными. Артур начал искать серую фетровую шляпу, чтобы скрыть шишку, поднял ее с пола и натянул поглубже, чтобы не было видно лица.

Как всегда перед уходом, похлопал себя по карманам, проверяя, не забыл ли что-нибудь. Карман, в котором он обычно держал бумажник, был пуст. Без колебаний Девлин достал из-под подушки пачку денег, выбрал чистую банкноту и сунул в карман. Затем опять стянул купюры резинкой и подошел к телефону.

Когда ночной портье снял трубку, Артур попросил:

— Джек, вызовите, пожалуйста, такси.

— Хорошо, мистер Девлин. Через пять минут, о'кей?

— Прекрасно. И еще, Джек. Вы не могли бы разменять стодолларовую купюру?

— Конечно, сэр.

— Приготовьте мне девяносто восемь долларов, а два доллара оставьте себе. — Он положил трубку и еще раз оглядел свою холостяцкую квартиру. Кто знает, может быть, он видит ее в последний раз?..

Голова все еще болела. Артур чувствовал себя как человек, идущий в тумане, как моряк, отправляющийся в опасное плавание, из которого может не вернуться. Все происходящее казалось нереальным. Теперь все изменилось. Прежнего покоя уже не будет, да и не может быть, если человек становится убийцей.

Чтобы не потревожить того Артура Девлина, который, как всегда, проснется утром, не спеша приготовит завтрак, оденется и отправится к девяти в контору, он тихо закрыл за собой дверь.

Джек уже приготовил деньги, когда Артур спустился в холл. Глаза его были настороженными и любопытными.

— Не беспокойтесь о деньгах, мистер Девлин. Вы же знаете, что для вас у нас всегда открыт кредит.

— Ничего, Джек. Когда отправляешься в отпуск, всегда берешь с собой большие деньги.

— Конечно, но...

— Вы вызвали такси? — прервал его Девлин.

— Такси уже ждет.

— Благодарю, Джек. — И Артур вышел на улицу, чувствуя за спиной пронзительный взгляд Джека.

Когда за ним закрылась дверь, Девлин вдруг понял, что никак не может поверить в то, что он — убийца. Теперь ему нужно быть очень осторожным, следить за каждым своим словом, шагом. Когда таксист расскажет о подозрительном человеке, которого он ночью привез

в «Клэйрмаунт Эппартаментс», за ним начнут охотиться. Сейчас, одетый, как бизнесмен средней руки, он не мог назвать адрес «Аргонн-Хаус». Сев на заднее сиденье, Девлин сказал:

— Угол Флаглера и Второй Северо-Западной.

Водитель-негр ответил:

— Да, сэр, — и такси плавно тронулось с места.

В этот предзвездный час Флаглер-стрит была пустыня. Вся поездка прошла в молчании. Наклонившись вперед, Девлин взглянул на счетчик — доллар пятьдесят центов. Когда машина остановилась, он протянул водителю две долларовые бумажки.

— Сдачи не надо.

— Благодарю вас, сэр. — Негр открыл заднюю дверь.

Некоторое время Артур стоял на тротуаре. Ему было страшно и жалко себя, и он почти решил вернуться назад.

Однако непрекращающаяся головная боль вернула его к реальности, к тому, что он должен сделать. Идя по Второй авеню, скоро увидел табличку «Аргонн-Хаус».

Как можно тише поднялся на второй этаж и прошел по узкому коридору. Через грязную фрамугу над дверью с табличкой «209» затхлый воздух коридора проникал в квартиру.

Его охватило непреодолимое желание бежать. Еще не поздно принять совет Томми — спрятаться и ждать.

Девлин негромко постучал. Послышался шорох, щелкнул замок, и дверь распахнулась.

Глава 5. Что еще предстоит выдержать?

Голые женские руки обхватили Артура за шею. В комнате пахло сигаретным дымом и духами.

— Джо! Джо, дорогой! — Девушка поцеловала Девлина в губы. Он сразу ослаб и схватился за гибкое молодое тело, чтобы не упасть. Когда она перестала его целовать, голова Артура уткнулась ей в волосы.

Через пару минут он почувствовал себя лучше, поднял голову и спросил себя, что ему еще предстоит выдержать?

Глядя волосы девушки, Артур осматривал убого обставленную гостиную. Подушки на плетеной софе и стульях выглядели выцветшими и грязными. Квадратный зеленый коврик, лежащий в центре комнаты, обтрепался по краям, а стены были обклеены отвратительными обоями. Через открытую дверь виднелась небубранная спальня. Кровать не заправлена, на стульях в беспорядке висит женская одежда. Это — одна из тех маленьких трехкомнатных квартир, которые в рекламных объявлениях называются «самыми лучшими» и во время сезона сдаются за большие деньги, а сейчас, летом, стоят восемнадцать долларов в неделю.

Девлин снял шляпу и бросил ее на пол. Опять разболелась голова. В комнате оказалось душно, и от тепла прижавшегося женского тела на лбу выступили крупные капли пота. Он опустил руки и отступил назад.

Мардж быстро взглянула на него и вскричала:

— Джо! Что случилось? Где ты был?

Девлин пробормотал, чтобы она задавала вопросы по порядку. Вытащив из нагрудного кармана платок, вытер лицо, а потом внимательно посмотрел на женщину. Мардж была в легком халате, плотно натянутом вокруг тонкой талии. Ноги были босы. Каштановые волосы в беспорядке рассыпались по плечам. Судя по внешнему виду, ей — лет двадцать пять. Что-то неуловимое во внешности девушки говорило о ее неряшливости.

Взгляд Девлина задержался на огромных и странных черных глазах. Зрачки были такими маленькими, что тонули в радужной оболочке. Так сузиться зрачки могли только от страха или от какого-то яростного чувства, о котором оставалось только догадываться.

Надув губы, Мардж стояла перед ним. Вдруг ее рот задрожал.

— В чем дело, Джо? Почему ты так на меня смотришь?

Девлин дотронулся до шишки и ответил:

— Мне дурно — сильно кружится голова. Еще не знаю, насколько это серьезно. Сначала я потерял сознание... все было, как в тумане, затем слегка прояснилось. — Он сделал шаг назад, как бы собираясь открыть дверь и выскочить из квартиры. Девлин понимал, что следующие несколько минут будут решающими — догадается ли она, что он — не Джо?

Лицо Мардж внезапно напряглось, и она сразу как бы постарела. Девушка продолжала смотреть на него огромными глазами, и он не мог понять ее чувств.

— Где ты был все это время? На тебе — другая одежда, Джо. Ты ведешь себя как-то странно — ты какой-то холодный. — Закусив полную нижнюю губу, Мардж отошла от него. Ее глаза напоминали огромные черные шары.

— Мне пришлось переодеться, — хрипло ответил он. — Моя одежда запачкана кровью. — Он наблюдал за ее реакцией, пытаясь выяснить, как ему вести себя. — Это — кровь Скида.

Ненакрашенный рот девушки скривился, глаза заволокло туманом.

— Где ты взял эту одежду? — робко поинтересовалась она.

— Я там нашел незапертую комнату, — смягчив тон, ответил Артур. — Костюм отлично подошел. Поэтому и задержался.

— О, Джо! — По ее темным ресницам потекли слезы, и она бросилась к нему на грудь.

Девлин обнял девушку. Ему было жалко ее, и он хотел успокоить Мардж. Кем они приходились друг другу эти двенадцать дней? Похоже, ей многое пришлось пережить.

— Я испугалась, — сквозь рыдания говорила она. — Ты так долго не возвращался и не звонил. Я не знала, что делать. После нашего телефонного разговора... — она умоляюще посмотрела на него. — Все в порядке? За тобой не гонятся? Скажи мне, что все в порядке.

— Я все тебе расскажу. Все в порядке, если это можно назвать порядком. У меня опять начинает кружиться голова.

— Бедняжка, садись на софу. — Она подвела его к грязной кушетке и поправила подушки. — Тебе нужно отдохнуть. Я принесу выпить. У меня есть джин.

— Нет, я не хочу пить, — хрипло запротестовал Артур.

— Но это же твой любимый джин, Джо, «Том Коллинз». Это — как раз то, что нужно сейчас.

— Нет, я боюсь за желудок. Кроме головокружения этот удар вызвал еще и тошноту. Принеси мне стакан холодной воды.

Боже! Он обхватил голову руками и застонал. В первый раз ему удалось глянуть под черный занавес, закрывающий пропавшие двенадцать дней. Значит, он начал пить джин! И по тому, как Мардж ведет себя и смотрит на него, он понял, что она чего-то боится — наверное, он бил ее.

Мардж вернулась со стаканом холодной воды. Артур с наслаждением выпил воду, и тошнота вроде бы прошла.

Девушка села рядом.

— Расскажи мне все, Джо. Значит, он не принес деньги, вот подлец... — скорее печально, чем гневно проговорила она.

— Я же сказал тебе по телефону, что не нашел денег. Девлин внимательно наблюдал за ее реакцией.

— Жаль, что он не сказал об этом раньше, — безразлично произнесла она. — На этого негодяя никогда нельзя было положиться. Вы дрались, Джо? Чем он тебя ударил? — Обняв его за шею, она нежно кончиками пальцев начала массировать кожу рядом с шишкой.

Когда Мардж коснулась шишки, Девлин вздрогнул. Девушка с тревогой спросила:

— Ты уверен, что все в порядке? После такого удара может быть сотрясение.

Девлин вспомнил, что то же самое ему говорил Томпсон, и чуть было не рассказал ей про доктора. Его спасла сама Мардж, которая с неожиданной злобой воскликнула:

— Чем, черт возьми, он тебя ударил?

— Дубинкой. Видишь ли...

— Но это же была твоя дубинка. — Отдернув руку, девушка посмотрела ему в глаза. — Если бы ты послушал меня, Джо, и спрятался за дверь... А ты, наверное, с ним вежливо поздоровался: «Добрый вечер, мистер Монроу. Я — Джо Джером, муж Мардж. Будьте так любезны, дайте мне, пожалуйста, деньги». Черт побери! — В гневе она ударила кулаком себя по руке. — Иногда мне кажется, что ты больше похож на бабу, чем на мужика.

Девлин молчал. Она опять как бы приоткрыла для него маленькие щелочки в черном занавесе — Джо Джером, муж Мардж, Скид Монроу.

— Ну и как все произошло? — Ее резкий голос пробудил его от размышлений. Девлин заметил, как лицо девушки стало жестким, в центре зрачков появились светящиеся точки.

— Он ждал меня, — спокойно ответил Артур. — Когда я вошел, мы... началась драка, и он вырвал у меня дубинку.

Так же внезапно Мардж расслабилась и откинулась на спинку софы. Ничего не выражающим голосом сказала:

— Все же ты оказался сильнее. Теперь мы можем просто забыть об этом — ведь он уже ничего не скажет. — Она опять приблизилась к нему и стала гладить его руку.

Девлин был изумлен и встревожен. Сейчас следует проявить особенную внимательность. Пока он, кажется, не ошибся — она не подозревает его. Надо и дальше действовать очень осторожно. Он взял Мардж за руку.

— Как только горничная начнет уборку, она найдет труп.

— Нас это не касается, Джо, — промурлыкала Мардж, положив голову ему на плечо. — Никто не знает, что ты там был.

— Портье видел, как я выходил из отеля. Боюсь, он узнал меня, потому что раньше я спросил у него номер комнаты, — сказав это, Девлин понял, что совершил первую ошибку.

Ласковые пальцы Мардж, как когти, впились в его руку. Она прорычала:

— Ты же знал номер комнаты — я же записала его, чтобы ты не забыл. — Мгновенно гнев сменился страхом. — Джо, у тебя опять был припадок?

Девлин выдернул руку.

— Да, был, ну, и что, — грубо ответил он. — Что я мог сделать? Похоже, забыл взять бумажку и не мог сам вспомнить — пришлось спрашивать.

— Но он не знал тебя, ты для него был обыкновенным парнем. Они не смогут тебя найти... Только сиди, как раньше, дома... — Мысли Мардж были уже где-то далеко. — Все будет в порядке, Джо. Не беспокойся, я не дам им найти тебя.

Она принялась целовать его в шею и подбородок. Артур прижал Мардж к себе. Ему показалось, что все это он делал раньше, что все это уже происходило в другом измерении. С лица стекали капли пота. Мардж еще ближе притянула его голову — видение исчезло.

— Не беспокойся, Джо. Не думай больше ни о чем, — промурлыкала она. — Считай все это одним из твоих кошмарных снов. И еще, Джо, давай я не буду стелить тебе здесь. С тобой все в порядке. Теперь мы можем спать вместе, правда, Джо?

Сделав резкое движение, Мардж зацепила лбом шишку. Вспыхнувшая, как пламя, боль немедленно вернула Артура в реальность, рассеяв чары. Он сидел неподвижно. Сейчас он опять напрягся. Мардж назвала Джо Джерома своим мужем — или притворялась, что он ее муж. Если притворялась, то с какой целью? И еще она сказала, что он спал на кушетке в гостиной.

Как он мог в это же время послать Томпсону радиограмму с «Карибской красавицы» и успокоить подозрения Жанет насчет смерти ее сестры? Если он сделал все это...

Нет... Томми объяснил, что он не мог быть долго на корабле в состоянии беспамятства. Если все это действительно сделал он, Артур Девлин, то почему он исчез из Гаваны, стал мужем Мардж и совершил убийство?

Нет, на корабле оказался очень хитрый и умный обманщик. Настолько хитрый и умный, что сумел выдать себя за Артура Девлина. То, что Жанет никогда не видела настоящего Артура Девлина, не очень облегчало его задачу. Примерно так же он сейчас ведет себя с Мардж. Предположим, что после вечеринки на него напали и украли одежду и документы. Допустим, что, проснувшись, он ничего не помнил. Что по какой-то непонятной причине выбрал себе имя Джо Джером, встретил Мардж и женился на ней. Очень правдоподобно, хотя он не верил, что их брак оформлен, так как она почему-то сказала: «Давай я буду стелить тебе здесь, Джо. С тобой все в порядке. Теперь мы сможем спать вместе, правда, Джо?»

Единственным логичным объяснением казалась амнезия. Он был болен, когда они поженились, и поэтому они спали раздельно. Но сегодня, когда он убил человека, она считает его достаточно сильным, чтобы спать вместе.

Артур отодвинулся от Мардж. В ее туманных глазах светились блестящие точки. Ему нельзя здесь оставаться. Он не сомневался, что они не были по-настоящему женаты. Артур — убийца, а Мардж — его сообщница. Нужно выбираться отсюда.

Мардж лежала на софе со вздымающейся грудью и испуганными глазами.

— Мне нужно идти, — сказал Девлин. — Я забыл тебе сказать. Не уверен, но думаю, что за мной следят.

— Следят?

— Если я останусь, они обыщут весь отель, и тебя тоже арестуют. Понимаешь, — быстро добавил он, — хотя меня со Скидом Монроу ничего и не связывает, полиция скоро установит, что ты знала его. Поэтому надо идти, — закончил он, надевая шляпу.

Мардж смотрела на него, как выброшенная за ненадобностью кукла. Когда Девлин подошел к двери, она устало спросила:

— Что ты собираешься делать, Джо? Когда вернешься?

— Не знаю, — честно ответил он. — Не вернусь, пока не буду уверен, что это безопасно.

Открыв дверь, он вышел в коридор.

Глава 6. Убийства — мой бизнес

Майкл Шейн крепко спал. От первого телефонного звонка он проснулся. После второго перевернулся на другой бок. После четвертого выругался и сел. Несколько лет назад Шейн договорился с ночным портье, что если тот считает дело пустяковым, то звонит всего три раза, а если дело важное, звонит, пока не разбудит Шейна.

После десятого звонка Шейн широко зевнул, включил лампу на ночном столике и посмотрел на часы — четыре двадцать утра. Первые бледные лучи рассвета только начали появляться в ночном небе.

Шейн закурил сигарету. После двенадцатого звонка встал. Майкл Шейн был крупным высоким мужчиной с продолговатым лицом. В коричневой хлопчатобумажной пижаме и с взъерошенными жесткими рыжими волосами он вышел в гостиную и взял трубку.

Раздался голос портье:

— Извините, что разбудил, мистер Шейн. Рядом со мной стоит человек, который называет себя вашим другом и говорит, что с ним случилась беда.

— Как его зовут?

— Он не хочет называть мне свое имя. Полагаю, вам лучше самому с ним переговорить, мистер Шейн. По-моему, у его действительно неприятности.

— Хорошо, Эллис, дайте ему трубку.

— Майкл Шейн? Это — Артур Девлин. Надеюсь, вы помните меня?

— Девлин? — переспросил Шейн. — Страховая компания. Да, я помню дело Муди, два года назад. Что случилось теперь?

— Это — личное дело. Можно с вами поговорить?

— Поднимайтесь вверх. — Шейн назвал номер квартиры и задумчиво подергал левое ухо. Он помнил Артура Девлина, который во время расследования дела Муди произвел на него впечатление опытного специалиста и очень помог.

Шейн открыл входную дверь, включил свет и возвратился в спальню надеть халат. Когда он вернулся, Девлин уже стоял в дверях, пытаясь выдать из себя улыбку.

— Не знаю, к кому еще можно было обратиться, — сказал Артур. — Мне кажется, сегодня ночью я убил человека.

Серые глаза не выдали сильного удивления, охватившего Шейна. Он заметил, что с Девлином вот-вот начнется истерика. Крепко пожав руку Артура, детектив произнес:

— Убийства — мой бизнес, Девлин. Присаживайтесь. — Он указал на стул и сел рядом.

— Я не хотел вас беспокоить в такое время, — извиняющимся голосом заговорил Девлин, — но...
 — Ничего страшного, — прервал его Шейн. — Как понимать то, что вам кажется, будто ночью вы убили человека?

— Похоже, так и было, — хрипло ответил Девлин. Он снял шляпу и показал шишку. — Когда я пришел в себя в первом часу ночи, на голове у меня была эта шишка. Я находился в незнакомой комнате, а рядом лежал мертвый человек.

Все более уверенным тоном он поведал Шейну о случившемся. Взвалив часть бремени своих страданий на широкие плечи детектива, Артур почувствовал некоторое облегчение. Внимание, с которым Шейн его слушал, помогло Артуру подробно и внятно изложить события.

— Несмотря на совет Томпсона, я собирался явиться в полицию. Затем вспомнил о вас. Я пытался дозвониться раньше, но портье сказал, что вас нет дома. Что... что вы об этом думаете, Шейн?

Майкл Шейн нахмурился и загасил сигарету.

— Мне не нравится одна вещь в диагнозе вашего друга.

— Мы давно дружим. Он — единственный человек, к которому я мог обратиться.

— Я очень плохо разбираюсь в медицине, — заметил Шейн. — Если бы он был просто доктором, я бы не обратил на это внимания. Доктора — странные люди. Я много раз видел, как они упрямо отстаивают то, в чем абсолютно не смыслят. Но если Томпсон хотел поверить вам, если он любит вас и все же... — Шейн махнул рукой, как бы давая понять: «Как же я могу в это поверить?»

— Все, что я могу сделать, — рассказать правду, — сказал Девлин. — Может быть, мой случай опровергнет все медицинские каноны. Я не говорю, что я был безумен. Я просто не знаю этого, ведь у меня был провал в памяти. Я рассказал вам, что произошло, и это — правда. Вы — детектив, вы узнаете, что случилось, а медицинские эксперты решат, могла ли амнезия предрасположить со мной такие фокусы. Я не побоюсь подвергнуться допросу на детекторе лжи.

— Покажите мне письмо Жанет.

Девлин молча протянул конверт. Шейн медленно прочитал письмо и спросил:

— Где сейчас корабль?

— В Ки-Уэсте. Завтра он высадит в Майами часть пассажиров и отправится в Нью-Йорк.

— Эта Жанет... как ее фамилия? — как бы случайно поинтересовался Шейн.

Девлин удивленно взглянул на него.

— Я же вам сказал, что не помню. Как ни странно, в теперешнем моем состоянии подобная забывчивость неудивительна. Но в конторе, в папке с делом Мастерса, у меня есть пара ее писем.

— Берт Мастерс, — прошептал детектив. — Кажется, я не встречался с его женой. В ее смерти было что-нибудь подозрительное?

— Только то, что она вообще совершила самоубийство, — ответил Девлин. — У нее не было мотивов, и она не оставила письма. Знавшие ее люди до сих пор не могут понять, почему она это сделала. Лили была значительно моложе Берта, — добавил он.

— Вы ее хорошо знали?

— Довольно неплохо. Несколько раз я бывал у них дома. Я давно знаю Берта Мастерса — занимался его страхованием. Так что, когда пару лет назад она попросила меня оформить страховку, это было вполне естественно.

— Страховку на сколько?

— На десять тысяч. Доверенным лицом была ее сестра.

— Жанет?

— Да. Это и послужило поводом для нашего знакомства.

— Тогда вы тем более знаете ее фамилию, — настаивал Шейн. — Она должна быть в документах, ведь ваша фирма выплатила ей страховку.

Лицо Девлина просветлело.

— Конечно, я помню ее девичью фамилию — Элвелл, Жанет Элвелл. — Он несколько раз повторил фамилию, затем, тяжело вздохнув, добавил: — Уже после того, как мы оформили до-

кументы, она вышла замуж. Жанет не сообщила нам об этом. После смерти Лили Мастерс наше нью-йоркское отделение попыталось найти Жанет Элвелл, но по старому адресу ее не оказалось. Только через несколько дней им удалось установить новое имя и адрес. Ее фамилия все время крутится в голове, но я никак не могу вспомнить.

— Может, Берт Мастерс знает?

— Конечно, знает.

— Вы хорошо с ним знакомы? Можете разбудить его в такой час?

Немного помедлив, Девлин ответил:

— Конечно, звонить так рано...

— Давайте. — Шейн показал на телефон. — Скажите, что вам очень важно знать фамилию сестры его жены. Если бы вы смогли послать ей радиограмму в Ки-Уэст, это могло бы значительно прояснить дело.

Детектив закурил. Девлин набрал номер.

— Это дом Берта Мастерса? Будьте добры, я хотел бы поговорить с мистером Мастерсом. Это — очень важно. — Он подождал несколько секунд. — Это вы, Морган? Артур Девлин. Да, я вернулся. Мне очень нужно поговорить с мистером Мастерсом. — Он опять замолчал, и его плечи поникли. — Тогда, может быть, вы сможете мне помочь, Морган. Мне нужно знать фамилию сестры Лили Мастерс, Жанет, ее новую фамилию. — Через несколько секунд он удрученно добавил: — Понятно, конечно, если вы отказываетесь его будить... — И положил трубку.

— Какой такой Морган?

— Секретарь Мастерса. Очень высокомерный тип. Он отказался будить шефа. Не понимаю, почему Мастерс его держит.

— Ее фамилия есть в папке в вашей конторе, — напомнил Шейн. — Мы можем найти ее там. Но Девлин покачал головой.

— Контора закрыта, а у меня нет ключей. Нельзя ли с этим подождать до утра?

— Можно, — согласился рыжий детектив. — Что Жанет писала в тех письмах?

— Очень немного. Видите ли, мы не были лично знакомы. Поэтому она только сообщила, что Лили несколько раз дружески отзывалась обо мне. Ей просто не с кем было поделиться своими подозрениями. Во втором письме она написала о круизе и спросила, не соглашусь ли я встретиться с ней вечером, когда корабль приплывет в Майами.

Шейн резко перебил его.

— Вы пытаетесь меня убедить, что собирались вместе плыть на корабле случайно?

— Нет, — покраснел Девлин. — Получив письмо от Жанет, я решил тоже отправиться в этот круиз. У меня приближался отпуск, и не было конкретных планов, как его провести. Идея круиза по Карибскому морю мне понравилась, к тому же я был бы не один.

— Она что, собиралась отдыхать без мужа? — лениво спросил Шейн.

Девлин покраснел еще сильнее.

— Разве я не сказал, что не прошло и года после их женитьбы, как ее муж умер?

— Нет, — дружелюбно ответил детектив, — вы не сказали этого.

Артур начал что-то говорить, но Шейн прервал его.

— Вернемся к смерти Лили Мастерс. Вы сказали, что мотивы для убийства отсутствовали. Как вы отнеслись к подозрениям Жанет?

— Хотелось прочитать письмо, написанное Лили незадолго до смерти, — медленно ответил Девлин. — Жанет показалось, что письмо было странным и неопределенным. Это не похоже на Лили Мастерс, — задумчиво закончил он.

— Ясно, что вы, или человек, выдающий себя за вас, убедили Жанет, будто сестра покончила жизнь самоубийством безо всяких причин. — Шейн постучал пальцем по письму. — Может быть, вы просто забыли.

— О, Боже, Шейн! Я не знаю! Откуда же мне знать! Если это был не я, то кто?

— Тот, кто достаточно хорошо знал вас, — быстро ответил детектив.

— Вы думаете, меня оглушили специально, чтобы убедить Жанет в беспочвенности ее подозрений?

— Возможно, — согласился Шейн. — Хотя мотивом может быть и что-нибудь другое. Думаю, самозванец достаточно хорошо вас знает — ведь он даже послал доктору Томпсону радиограмму. Еще он должен был заранее знать, что на корабле вы договорились встретиться с Жанет и поговорить о Лили Мастерс. Следовательно, он знал и Лили Мастерс.

— Значит, вы верите, что это был не я, Шейн? Это не я исчез в Гаване с корабля?

— Пока я ни во что не верю, — ответил детектив. — Для начала, примем версию доктора Томпсона, что человек с провалами памяти не мог совершать подобные поступки. И если вы говорите чистую правду, то на борту корабля с Жанет встретился самозванец, который убедил ее в том, что он — Артур Девлин.

— Тогда докажите это! — вскрикнул Артур.

— Попробую. Придется точно установить, что произошло после того, как вы отключились на вечере. — Шейн достал карандаш и бумагу. — Где проходил вечер?

— В доме Мастерса в Биче. Это — большой особняк.

— Знаю, — прервал его Майкл Шейн. — Кто еще там был?

— Томми. Джо Энгелс, по-моему, он — букмекер и, кстати, большой шутник. Раерсон Томас — заведующий ночным клубом в Биче. Еще присутствовал Билл Пиерсон, тоже из страховой компании. Ну, и Мастерс с Морганом.

— Хорошо. Теперь давайте вернемся к девушке, которая позвонила вам, чтобы узнать, убили ли вы Скида, и назвала вас Джо... Ее, кажется, зовут Мардж?

— Да. Я не рассказал Томми ни о Мардж, ни о деньгах, — признался Артур. — Мне показалось, это будет слишком.

— Да уж, — подтвердил Шейн. — Она узнала ваш голос даже по телефону, значит, все эти двенадцать дней вы были для нее неким Джо.

— Да, так и есть, — произнес Девлин. — После ухода Томми я нашел в кармане костюма гостиничный счет. — Он вытащил из кармана бумажку и дрожащей рукой протянул Шейну.

Детектив внимательно изучил ее.

— И?

— И я был там, в комнате 209. Мардж ждала меня. Похоже, что я женат на ней, — слабо добавил Девлин.

Шейн заметил с мрачной улыбкой:

— Да, вы немало успели сделать за эти двенадцать дней.

— Ничего не могу понять, — признался Артур. — Такая девушка... — Он задрожал, сжимая и разжимая кулаки.

— Расскажите мне о ней подробнее.

Девлин попытался вспомнить каждую мелочь. Он пересказал все, о чем они говорили, не забыв упомянуть, что, будучи Джо, он пристрастился к джину, описал Мардж, ее поведение, как она привлекала и в то же время отталкивала его.

— Я должен был уйти оттуда, — возбужденно закончил он. — Совершенно очевидно, что все эти двенадцать дней я находился в ее власти, а вчера отправился на встречу со Скидом, намереваясь убить его. Она — такая же убийца, как и я, и все же... — Он остановился и закрыл лицо руками.

— И все же вы знали, что, оставшись вы там еще на несколько минут, вы бы улеглись с ней в постель, — грубо перебил его Шейн. — Что вы об этом думаете? Физическое притяжение не имеет ничего общего с вашими нравственными устоями в обычном состоянии. Даже если бы вы полюбили такую женщину, вы бы потом презирали себя за это. Значит, все это произошло под влиянием амнезии. Думаю, Мардж сможет ответить на многие вопросы, — живо добавил он. — Если мы узнаем, как давно вы встретились, выяснится, были вы на корабле или нет.

Девлин слегка успокоился, ведь Майкл Шейн взялся за дело!

— Я тоже думал об этом, но побоялся спрашивать. Как можно спрашивать собственную же-ну о первой встрече? — слегка улыбнувшись, добавил он.

— Вы считаете, Мардж не знает, что вы были больны, когда она познакомилась с вами? — уточнил Шейн. — Не уверен. Она могла обо всем прекрасно знать — просто ей было наплевать. Ее слова о ваших припадках доказывают это.

— Действительно... Если бы у меня хватило смелости признаться и заставить ее рассказать... Шейн выразительно покачал головой.

— Думаю, вы поступили правильно, не сделав этого. Я сегодня заеду в «Аргонн-Хаус» и постараюсь узнать побольше интересного, не пугая ее. Вы еще упомянули о деньгах.

— Девяносто девять сто долларовых купюр. — Девлин вытащил из кармана деньги и протянул их детективу. — Видите кровь? Можете представить мое состояние, когда в поисках мелочи, чтобы расплатиться с таксистом, я нашел их в кармане. Я разменял сотню у портье в своем отеле.

Кивнув, Шейн развернул деньги и положил их на столик.

— А одежда? Вы говорите, что тщательно обыскали ее?

— Да, я все осмотрел — ни одной улики, даже нет меток из прачечной и химчистки.

— Она все еще у вас дома?

— Да, всю грязную одежду, за исключением шляпы, я оставил на полу. Шляпа закрывает шашку. Кстати, я уже много лет не ношу шляпу.

— Мне нужна эта одежда, — решительно заявил Шейн. — Ее нужно передать в лабораторию.

— В полицию? — озабоченно спросил Девлин.

Шейн кивнул.

— У Джентри есть парень, который творит чудеса. Дайте мне ключ от вашей квартиры.

Девлин протянул ключ.

— Портье дал мне второй ключ — мой остался в костюме, в котором я был той ночью.

— У вас есть черный ход? Можно пробраться незаметно? — поинтересовался детектив.

— Да, зайдите через служебный ход, сзади. Еще есть пожарная лестница.

— Теперь повторите мне адрес ночлежки, где вы очнулись.

— 819, Палмлиф-авеню. Старик-портье назвал номер комнаты — 304.

Шейн записал адрес. С безразличным видом он набрал номер по телефону и спросил:

— Это ты, Гарри? Майкл Шейн. Были убийства этой ночью?

Девлин, сжав кулаки, следил за ним.

— Плохо, — бросил в трубку Шейн. — И еще вопрос, Гарри. На Палмлиф-авеню, 819, все в порядке? Нет, просто так. Наверное, назвал неправильный адрес, — добавил он, засмеявшись.

— Спокойная ночь Джентри, наверное, напился пива и спит, как убитый? Спасибо, Гарри. — Он нажал на рычаг, набрал другой номер и обратился к Девлину: — В полиции ничего не знают об убийстве Скида Монроу. Если мне повезет... — и продолжил уже в трубку: — Вилл? Майкл Шейн. Через полчаса приезжай на Палмлиф-авеню, 819.

Артур Девлин в гнев вскочил.

— Черт бы вас побрал! — почти зарыдал он. — Я-то думал, что вам можно доверять...

Серые глаза Шейна вспыхнули.

— Подожди секунточку, Вилл. — Закрыв мембрану большой ладонью, он холодно спросил: — В чем дело, Девлин?

— Я думал, что вы мне поверили! — закричал Артур. — Думал, вы беретесь за дело, а вы позвонили в полицию. Ведь это Вилл Джентри?

— Ну, и что?

— Вот так вы мне помогаете? Хотите выдать меня полиции? Я же вам говорил, что они начнут меня искать, как только таксист прочтает об убийстве и заявит в полицию.

— Ну, и что? — переспросил Шейн.

— Я думал, вы поедете туда и заберете труп. Все, что угодно, но только не это. — Девлин упал на стул и закрыл лицо руками.

Шейн спокойно произнес:

— Я или веду дело по-своему, Девлин, или совсем его не веду. Или вы возьмете себя в руки, или убирайтесь отсюда.

— Куда мне идти? — застонал Девлин. — Что я могу сделать?

— Это — ваше дело, — ответил детектив. — Быстро решайте. Я могу извиниться перед Джен-три и сказать, что произошла ошибка.

— Я... я... — Зубы Девлина стучали, и он махнул рукой. — Делайте, что считаете нужным, Шейн. Я — в ваших руках.

Убрав ладонь с мембраны, Шейн продолжил телефонный разговор:

— Извини, что заставил тебя ждать, Вилл. Через полчаса встретимся на Палмлиф-авеню, дом 819. — Он остановился, чтобы выслушать полицейского. — Ты же знаешь, я не стал бы будить тебя, если бы это не было важно. И еще, Вилл. Сразу после нашего разговора позвони в управление и скажи, чтобы на коротких волнах передали сообщение: «Разыскивается таксист, подобранный пассажира на Палмлиф-авеню после полуночи». Большинство таксистов настраиваются на вашу волну. — Он положил трубку и, не глядя на Артура, вышел в спальню.

Девлин напряженно сидел, бессмысленно глядя перед собой. Потом заглянул в спальню. Шейн застегивал пояс на брюках.

— Вы выбиваете у меня почву из-под ног, Шейн, — прошептал Артур. — Если бы вы не позвонили в полицию, они, может быть, узнали обо мне во второй половине дня, а может быть, даже завтра...

Шейн завязывал галстук.

— Вы хотите, чтобы я вел ваше дело или нет? — рассердился он.

— Хочу, — ответил Девлин. — Будем надеяться, что вы уверены в своих действиях.

— Вот именно. Предоставьте дело мне. Лучше поберегите нервы. Я не привык объяснять свои методы, Девлин, но вы — в таком состоянии, что с вами я поделюсь. Если вы солгали, остается надеяться только на Бога! Но если сказали правду, тогда нужно как можно быстрее браться за дело. Предстоит большая работа, и без полиции мне не справиться. Я хочу, чтобы они собрали против вас все улики, хочу, чтобы они нашли доктора Томпсона, и хочу выслушать его рассказ. Не зная, что вы мой клиент, полицейские сделают для меня большую работу.

— Через несколько часов все будут знать об убийстве, — заметил Девлин. — Когда человека обвиняют в убийстве, это недолго остается в секрете.

— Если вы сделаете то, что я вам скажу, вас не арестуют. Оставайтесь здесь. На кухне есть еда, сигареты, выпивка, только не напивайтесь. Никому не открывайте дверь и не подходите к телефону. Если кто-нибудь постучится, спрячьтесь в спальне и сидите тихо. — Шейн положил в карман деньги, сигареты и вышел из квартиры, оставив бормочущего благодарности Девлина в одиночестве.

Когда Шейн выехал из гаража отеля, алый свет уже позолотил небо на востоке. До встречи с Джен-три у него оставалось меньше тридцати минут. А ему нужно было успеть забрать вещи из квартиры Девлина до того, как там побывает полиция.

Через двенадцать минут детектив припарковался у «Клэйрмаунт Эппартаментс» и через служебный ход вошел в отель. На третьем этаже он нашел квартиру 3-Б и открыл дверь. Включив свет, он осмотрел гостиную.

Мебель не была дорогой, но не была и дешевой. Сразу становилось ясно, что это — квартира холостяка, как раз такая, какую должен был выбрать Артур Девлин. По опыту Шейн знал, что по квартире можно многое узнать о характере владельца.

Он вошел в спальню. Рядом с кроватью на полу лежала куча грязной одежды. Найдя в шкафу кусок оберточной бумаги, Шейн сложил в нее вещи и начал искать веревку, чтобы перевязать сверток. В одном из ящиков детектив нашел полмотка бечевки. Он уже завязывал последний узел, когда раздался шорох. Шейн тихо подошел к двери, прислушался и тихо спросил:

— Кто там?

Затем резко повернув ключ, распахнул дверь. Человек, стоящий у двери, почти упал на него.

Увидев перед собой рыжего детектива, незнакомец в удивлении открыл рот. Это был широкоплечий мужчина в очках и панаме, скрывавшей верхнюю часть его лица. Нижняя часть была спрятана за поднятым воротником плаща.

Какую-то долю секунды они смотрели друг на друга. А потом незнакомец выскочил из квартиры, громко захлопнув за собой дверь.

Выругавшись, Шейн бросился за ним. Но когда он выскочил на металлическую площадку пожарной лестницы, незнакомец был уже внизу, не обращая внимания на производимый им шум.

Прошло почти двадцать из тридцати имеющихся в распоряжении Шейна минут. Он не хотел, чтобы Джентри ждал его. Установить личность странного визитера очень важно, но сейчас у него на это нет времени.

Глава 7. Труп для полицейских

Когда Шейн затормозил у дешевого отеля на Палмлиф-авеню, 819, выглянуло тропическое июньское солнце. Воздух оставался по-ночному прохладным. На улице было пустынно, но из некоторых окон уже доносились звуки радио — город просыпался.

Шейн широко зевнул и закурил. Рядом с ним остановился серый «седан». Начальник отдела по расследованию убийств майамской полиции Вилл Джентри, недовольно пыхтя, вылез из машины. На его широком, мясистом, обычно добродушном лице застыла гримаса раздражения. Глаза сильно покраснели, лицо оказалось небритым.

— В чем дело, Майкл? Какого черта ты поднял меня из постели в такую рань?

Шейн усмехнулся.

— Если это ложная тревога, Вилл, я отвезу тебя домой и сам уложу в постель.

— Что-то тут тихо, — проворчал Джентри и тяжело направился за детективом. — Если это опять будет шутка, Майкл...

— Я не шучу, Вилл. Здесь произошло убийство, скоро мы увидим.

Они вошли в здание.

В холле царил тишина, из-за закрытых дверей не доносилось ни звука. На первой двери справа висела табличка «Портье». Шейн и Джентри поднялись по деревянной лестнице на третий этаж. В спертom воздухе пахло вчерашней едой и несбывшимися людскими надеждами.

Маленький холл на третьем этаже едва освещался тусклой грязной лампочкой. Подойдя к комнате 304, Шейн сначала постучался, а потом взялся за ручку.

Дверь оказалась не заперта. Утренний свет слабо освещал лежащее на полу тело. Шейн нащел выключатель, отошел в сторону и вежливо проговорил:

— Вот твой труп, Вилл. Значит, мне не придется укладывать тебя в постель.

Глаза Джентри сузились, и из них исчезла сонливость. Он вопросительно взглянул на частного детектива, медленно подошел к нему и тоскливо вздохнул:

— Ну, что же, выкладывай.

— Я выложил тебе труп, Вилл, — сказал Шейн, показывая на мертвого человека и внимательно разглядывая его. — Это — Скид Монроу, — удивленно прошептал он.

— А ты кого думал здесь найти?

— Если честно, не имею ни малейшего представления.

Джентри фыркнул.

- Оять одно из твоих предчувствий?
 - Послушай, Вилл. Ну, что я могу поделатъ — у меня есть источник информации.
 - Кто его убил?
 - Не знаю.
 - Как ты узнал об убийстве?
 - Если бы я рассказал о своих источниках, у меня бы их просто не было. Ты же знаешь, как я работаю.
 - Знаю. — Джентри сдвинул шляпу на затылок и почесал массивную челюсть. — Пойди позвони Гарри и позови сюда портъе.
 - Может быть, Гарри лучше позвонишь ты? — предложил Шейн. — Он, должно быть, злится...
 - Я останусь здесь. Иди.
 - О'кей, Вилл, — успокаивающе произнес Шейн. — И не забудь, пожалуйста, кто тебя сюда привез. Надеюсь, ты не скроешь от меня, если что-нибудь найдешь.
- Через несколько минут Шейн вернулся с маленьким лысеньким человеком в выцветшем халате, который громко сопел через длинный острый нос.
- Джентри уже обыскал карманы убитого. На кровати валялись пачка денег и связка ключей. Он подозвал жестом вошедших и проворчал:
- Восемнадцать долларов и несколько ключей. Больше у него ничего нет.
 - Группа уже выехала. Гарри привез с собой таксиста, о котором я говорил, он только что позвонил в управление, — сказал Шейн и повернувшись к испуганному старику, добавил: — Это — мистер Эрланг. Я ему ничего не сказал, но он слышал, как я разговаривал с Гарри.
 - Подойдите ближе, — грубо приказал Джентри. — Вы что, не видели трупов?
 - Таких — нет, — стуча зубами, признался портъе. Сделав несколько робких шагов, он блицозорно посмотрел на тело и кивнул. — Да, это он. Вчера во второй половине дня он зарегистрировался как Джордж Мур. Заплатил вперед наличными и сказал, что вечером к нему должны прийти.
 - Кто? — спросил полицейский, буравя красными глазами маленького человека.
 - Он не сказал, кто именно. Просто какой-то мужчина. Поэтому, когда около одиннадцати один человек описал мне его, я направил его прямо сюда, в комнату 304. Он пришел один.
 - Он не знал, как зовут Мура? — вмешался Шейн.
 - Наверное, нет. По крайней мере, он себя так вел, уж это точно.
 - Опишите его, — велел Джентри.
 - Тогда я его плохо разглядел, но когда через два часа он спустился вниз, мне удалось рассмотреть его лучше. Высокий, шляпа сильно надвинута на глаза. Его взгляд меня напугал. Он что-то рывкнул и выскочил на улицу, как будто за ним гнались.
 - Когда это случилось?
 - Кажется, около двух. Я ждал, когда он спустится. Сначала подумал, что они собираются ночевать вдвоем, заплатив за одного. Такие ребята часто пытаются проделатъ этот фокус, но меня не проведешь, я — не новичок. — Мистер Эрланг отошел назад, чтобы не видеть труп, и радостно захихикал.
 - Вы сказали, что не разглядели его в одиннадцать, когда он спрашивал о своем друге, — заметил Шейн. — Почему? Ведь вы же назвали ему номер комнаты?
 - Мы разговаривали через дверь, — засопел Эрланг. — Я уже разделся и собирался ложиться спать, поэтому и не открыл дверь. Только когда он начал подниматься вверх, я приоткрыл дверь и увидел его спину. Уверен, что это тот самый — та же шляпа и та же одежда.
- Прибыли первые полицейские и начали работать. Шейн и Джентри спустились вниз. В дверях появились жильцы в халатах (у всех соседей особый нюх на происшествия).
- На первом этаже Шейн и Джентри встретили сержанта Хопкинса, который вел за собой невысокого плотного человека в фуражке, с настроженным взглядом и выпяченной челюстью.

— Это — Пит Бистоу, шеф, — сказал сержант. Он кивнул Шейну, как бы давая понять, что не забыл о телефонном звонке.

— Я был на бульваре, когда услышал ваше сообщение. Знаете, как это всегда бывает за рулем. Сначала я не обратил внимания, но потом... — начал таксист.

— Знаю, — перебил его Джентри. — Вы помните этого пассажира? Во сколько он к вам сел?

— Без десяти два. Я запомнил его потому, что он попросил довезти до «Клэйрмаунт Эшпартаментс», а когда мы туда приехали, у него не оказалось денег, чтобы расплатиться.

Вилл Джентри терпеливо выслушал водителя, повернулся к частному детективу и проворчал:

— Это еще одно из твоих чудес, Майкл? Сейчас некогда, но позже тебе придется объяснить, как ты их делаешь. Едем в «Клэйрмаунт». Возьми Бистоу и поезжайте за нами, — обратился он к сержанту. — Водитель должен опознать этого Девлина. Загляните в управление и возьмите кого-нибудь, чтобы опознание было официальным.

Хопкинс с таксистом вышли первыми. Когда Шейн и Джентри подошли к машинам, полицейский предложил:

— Садись ко мне, Майкл.

— Спасибо, Вилл, но мне позже, наверное, понадобится машина. Я поеду за тобой.

Джентри хотел что-то сказать, но передумал и молча сел в машину.

Солнце уже взошло, и день обещал быть жарким. Когда колонна из четырех машин переезжала через Каунти Козвэй, рыбацкие суденышки уже выходили в море, поверхность которого в лучах утреннего солнца казалась гладкой, как зеркало.

Такси и полицейская машина с сержантом повернули к управлению, а Джентри и Шейн выехали на Коллинз-авеню и подъехали к «Клэйрмаунт Эшпартаментс».

Они остановились у входа. Шейн подождал полицейского и нажал звонок в тамбуре. Раздался ответный звонок, и Джентри открыл дверь. Они вошли в холл. Джек Адамс за стойкой читал журнал.

Показав значок, Джентри спросил:

— У вас живет Девлин? Артур Девлин?

Молодой человек растерялся, захлопал глазами и поспешно ответил:

— Да, сэр. Он вернулся рано утром. Что-нибудь случилось?

— Он у себя? — слегка растягивая слова, поинтересовался Джентри.

— Я... нет, сэр, — запинаясь, ответил Адамс. — То есть я почти уверен, что его нет дома. Он вышел около половины третьего. Я вызвал ему такси и разменял сто долларов.

Небрежно облокотясь на стойку, Шейн молча слушал. Опять рассказ портье, как и рассказ таксиста, несколько приукрашенный из-за чувства важности от участия в полицейском расследовании, подтверждал то, о чем говорил Девлин.

В холл вошли Хопкинс, таксист и местный полицейский. Джентри направился к ним, а Джек Адамс в это время искал два телефонных номера, по которым Девлин звонил сегодня ночью.

Воспользовавшись отсутствием полицейского, Шейн тихо спросил:

— От Девлина пахло?

— Нет, сэр. Это-то и показалось мне странным. Он выглядел и вел себя как после попойки, но от него не пахло спиртным. Мистер Девлин живет у нас давно, и я уверен, что он — не любитель выпить, ну, разве что только на вечеринках, да и то редко.

Подошли остальные. Джентри взял бумажку с телефонными номерами. Портье объяснил, что первый номер — номер мужчины, который приехал к Девлину сразу после звонка.

— Как его зовут? — потребовал Вилл Джентри.

— Не знаю, — ответил Адамс и, не ожидая дальнейших вопросов, описал доктора Томпсона. — Это — друг мистера Девлина. Он несколько раз приезжал сюда к нему. — Его глаза бежали от одного полицейского к другому.

Джентри задал Бистоу и Адамсу несколько вопросов. Их ответы совпадали. Полицейский поднял тяжелую руку.

— Благодарю. Сержант Хопкинс вызовет вас, если вы понадобится.

Полицейского из Бича звали Брукс. Высокий парень с жестким лицом яростно защищал интересы своего шефа и, следовательно, питал ненависть к Шейну, — которому не раз приходилось ссориться с официальными детективами. Сейчас Брукс, выпятив вперед челюсть, говорил:

— Что здесь делает эта ищейка? Вы же знаете, что Пэйнтер не любит, когда на его территории действуют частные детективы.

— Знаю, — согласился Джентри, протягивая Хопкинсу бумажку с номерами. — Проверь номера и узнай адреса владельцев. Думаю, нам пора подняться к Девлину. — Он повернулся к Адамсу: — Нам нужен ключ от квартиры Девлина.

Адамс уже держал ключ в руках.

— Пожалуйста, сэр. Я знал, что он вам понадобится.

— Я не возражаю против того, чтобы мы работали с вами, но не с Шейном, — холодно произнес Брукс. — Каждый раз, когда он сует нос в наши дела, он нам все портит.

— Это дело — не вашего управления, — напомнил ему Вилл Джентри. — И Шейн будет с нами работать, несмотря на то, нравится это вам с Пэйнтером или нет.

Они направились к лифту.

— Подождите минуту, Вилл, — остановил Джентри Шейн и ухмыльнулся Бруксу. — Спасибо за доверие, но это — ваше дело. Он сделал жест, будто умывает руки, и направился к выходу.

— Болван! — резко произнес Вилл Джентри. — Я хочу, чтобы ты присутствовал на допросах людей, с которыми разговаривал Девлин. Хопкинс сейчас узнает адреса.

— Извини меня, — холодно ответил Шейн, — но я не собираюсь выслушивать оскорбления одной из жаб Пити Пэйнтера. — И вышел из отеля.

Сев в машину, рыжий детектив усмехнулся. Теперь, когда он получил необходимую информацию и оказал услугу Виллу Джентри, у него развязаны руки для собственного расследования, и он не мог не опасаться вмешательства Пэйнтера. Шейн не сомневался, что скоро Пэйнтер узнает обо всем от Брукса.

Он мчался по Коллинз-авеню, возмущаясь, что бензоколонки еще закрыты. Времени было мало.

Увидев открытую бензоколонку, он вбежал в контору, приведя в замешательство сонного служащего.

— Мне нужна только телефонная книга.

Служащий показал в угол. Шейн нашел среди Томпсонов Рональда В. Томпсона, врача, жившего в одном из новых районов Бича, поблизости от Семьдесят девятой улицы.

Вскочив в машину, Шейн направился на север. Через десять минут он остановился перед аккуратным бунгалом, стоявшим в центре лужайки и окруженным пальмами. Вышел из машины и поднялся на крыльцо. На бронзовой табличке было выгравировано «Доктор Рональд Томпсон. Прием с десяти до двух. Звонить».

Шейн не снимал пальца со звонка почти минуту, пока не понял, что дома никого нет. Он потрогал дверную ручку — дверь заперта. Детектив попытался заглянуть в окна, но шторы оказались плотно закрытыми.

Обойдя дом, он увидел черный ход, распахнутый настежь. Помедлив несколько секунд, вошел в маленькую комнату, в которой стоял белый сверкающий холодильник. Слева виднелась кухня, чистота которой свидетельствовала об аккуратности доктора Томпсона. Качающиеся двери вели в кабинет. Шейн замер. Его глазам предстала удивительная картина — ящики из стола и двух шкафов были вытащены и перевернуты, на полу в беспорядке валялись разбросанные бумаги, тут же лежали два перевернутых стула. В комнате неприятно пахло каким-то сладким лекарством, очевидно, пролившимся из разбитой бутылки.

Он отпустил дверь и шагнул вперед. Краем глаза Шейн заметил сзади справа движение, но не успел уклониться от удара в челюсть. Даже не успев сообразить, чем его ударили, он упал и потерял сознание.

Глава 8. Основные факты для Питера Пэйнтера

Майкл Шейн услышал тихий звонок. У него возникло ощущение, словно он плывет по воздуху. Где-то вдали почудился успокаивающий шепот. Шейн почувствовал прикосновение кончиков пальцев к своему запястью и попытался схватить их. Открыв глаза, он увидел лицо девушки, склонившейся над ним.

Это была хорошенькая девушка с нежной кожей и завитками каштановых волос. Слегка приоткрыв красные губы, она считала пульс Шейна. Он опять закрыл глаза и попытался что-то произнести, но ничего не получилось. Он попробовал еще раз. Пальцы на его запястье сжались, и озабоченный голос проговорил:

— Кажется, он пришел в сознание. Что вы сказали?

Шейн опять что-то прошептал, и сквозь звон в ушах до него донесся резкий голос:

— Что он сказал, сестра?

Девушка ответила:

— Ш-ш. Не говорите так громко, шеф Пэйнтер. Это может быть опасно. — Она наклонилась к уху Шейна и успокаивающе спросила: — Вы меня слышите?

Шейн молчал. Голос Пэйнтера вернул его в реальность, и он все вспомнил. Детектив почувствовал аромат духов и запах губной помады склонившейся над ним девушки. Когда он почувствовал ее дыхание на своем лице, то внезапно приподнял голову и поцеловал девушку в губы.

Испугавшись, сестра отдернула голову, но широкая улыбка и блестящие глаза рыжего детектива успокоили ее.

— Мне нравится быть вашим пациентом, — сказал он ей. — В следующий раз, когда меня ударят по голове...

— Шейн! — На него сверху сердито смотрел Пэйнтер. От негодования тонкая ниточка его усов скривилась. — Ты что, притворялся?

— Ну, ну, Пэйнтер, — подошел Вилл Джентри. — Ты же слышал, что сказала сестра? Когда она нашла его, он лежал без сознания минимум четверть часа. Ну, как, Майкл?

Шейн медленно сел и в первый раз почувствовал боль. Приложив к лицу руку, нащупал пластырь и бинт.

— Кажется, все в порядке, — сказал он, озираясь по сторонам. Затем вновь посмотрел на медицинскую сестру.

— Где доктор Томпсон? — потребовал Пэйнтер. — Он поймал тебя здесь, когда ты устраивал погром?

В ответ Шейн широко ухмыльнулся. Эта улыбка всегда раздражала начальника отдела по расследованию убийств полиции Бича. Повернувшись к Джентри, частный детектив поинтересовался:

— Где я?

— В комнате, где доктор Томпсон лечит пациентов, — ответил Джентри. — За несколько минут до нашего приезда тебя нашла сестра. Что, черт возьми, здесь произошло?

— Тебе предстоит многое объяснить, Шейн! — рявкнул Пэйнтер. — Врываешься в чужой дом, уничтожаешь улики.

— Какие улики? — проворчал Шейн.

— Еще не знаю, но уверен, что-нибудь важное, раз ты так хотел попасть сюда раньше нас. Если бы я был в «Клэйрмаунт Эшпартаментс», этого бы не произошло.

Шейн повернулся спиной к Пэйнтеру. Движение вызвало боль, и он поморщился. Затем, улыбнувшись девушке, спросил:

— У вас есть для больных какие-нибудь стимуляторы, кроме вас самой, конечно? Может быть, бренди или еще что-нибудь?

Она с сомнением ответила:

- По-моему, в кабинете есть немного бренди, но я не уверена, что вам сейчас можно пить.
- Это мне как раз и нужно, — заверил ее Шейн. — И еще место, где можно отдохнуть и покурить.
- Мы поговорим в приемной. — Джентри грузно вышел в гостиную, которая служила приемной. Там стояли удобные кресла, кушетка, пепельницы. Шейн вышел вслед за ним и плюхнулся в первое попавшееся кресло. Следом вошел Питер Пэйнтер.
- Передняя дверь оказалась заперта, — объяснил Шейн, — а задняя — раскрыта настежь. Я вошел в кабинет и увидел весь этот погром. Кто-то ударил меня сзади. Это все, что я помню. Вы еще не нашли Томпсона?
- Нет. Когда мы сюда приехали, здесь никого не было, кроме сестры. Мисс Дорт пришла почти в семь. Она всегда приходит к семи, чтобы навести порядок и просмотреть список пациентов. Она нашла тебя на полу, а Томпсона нигде не было.
- Нелепая история, Шейн, — сказал Пэйнтер. — Думаешь, мы поверили тебе, что дом обыскали до твоего прихода?
- Мне наплевать, во что вы верите, — устало ответил детектив. — Извините, дорогая, — обратился он к девушке, которая принесла на подносе стаканчик бренди, — не знаете, что они искали в кабинете доктора?
- Понятия не имею, там — одни бумаги. Я еще не проверяла, что пропало. — Она протянула ему стакан. — Пейте маленькими глотками.
- Майкл, тебе лучше все объяснить, — попросил Джентри. — Артур Девлин исчез. Думаешь, это он прятался за дверью?
- Откуда мне знать? — Шейн пожал плечами.
- Я хочу, чтобы ты рассказал все, о чем знаешь, — вмешался Пэйнтер. — Несмотря на то, что Джентри тебя защищает, я все равно засажу тебя в тюрьму за утаивание информации.
- Какой информации? — слегка растягивая слова, спросил детектив. — Если бы я знал, кто меня ударил, я бы, конечно, рассказал вам. Может быть, вы бы наградили его медалью, — добавил он, ухмыльнувшись Пэйнтеру.
- В черных глазах Питера Пэйнтера вспыхнул гнев.
- Какая связь между Девлином и убитым, между Девлином и этим доктором Томпсоном? — требовательным тоном произнес он.
- Разве Вилл тебе не рассказал, что мы знаем о Девлине от таксиста? Я просто шел по следу и знаю о нем не больше вас.
- Значит, ты отправился сюда напрямик из «Клэйрмаунта»? Откуда ты узнал адрес Томпсона? Ведь Хопкинс, когда ты ушел, еще не проверил номера.
- Ты же знаешь, Пити, я работаю быстро, — нарочно зля полицейского, ответил частный детектив. — Если бы я выдал тебе свои секреты, клиенты не платили бы мне хорошие деньги за то, что я раскрываю преступления раньше вас.
- Черт, секреты! У тебя уже была информация. Ты знал, куда ехать. Конечно, ты знал, что доктор Томпсон приходил к Девлину, и бросился сюда, чтобы успеть раньше полиции.
- Да? — пожал плечами Шейн.
- Что да? — не поняв, переспросил Пэйнтер.
- Майкл Шейн изумленно посмотрел на Джентри.
- Что, Пити действительно не знает, как я узнал этот адрес?
- Джентри ничего не ответил. Было ясно, что он и сам не знает, но не собирается в этом признаваться.
- К черту все это! Где Томпсон и Девлин?
- Как бы услышав его вопрос, в приемную вошла мисс Дорт и воскликнула:
- Доктор приехал.

Блестящий двухместный черный автомобиль остановился рядом с полицейскими машинами, и из него вышел невысокий мужчина. В руках он держал черный саквояж. Доктор был без шляпы, по круглым щекам стекал пот, взгляд его был встревоженным и разгневанным. Поставив чемоданчик на свободное кресло, он скрестил руки на груди.

— В чем дело, мисс Дорт? Вы ведь знаете, что мы открываемся в десять?

— Доктор Томпсон? — Вилл Джентри поднял из кресла свое грузное тело и подошел к нему.

— Да, а вы кто?

— Полиция, — спокойно ответил Джентри. — Я — из Майами, и Бич — не моя территория, но со мной шеф Пэйнтер.

— Полиция, — повторил Томпсон без всякого удивления. — Понятно. Пожалуйста, отнесите саквояж в кабинет и подождите там, — обратился он к девушке. Когда сестра вышла, он закрыл дверь и холодно спросил: — Могу я узнать причину вашего визита?

— Сначала я хотел бы задать вам пару вопросов. — Джентри показал на Шейна. — Видели его раньше?

Из-за очков в роговой оправе глаза доктора внимательно рассматривали Шейна.

— Нет, насколько помню, никогда не видел.

— Это не вы час назад ударили его, застав роющим в ваших документах? — вмешался Пэйнтер.

— Роющим в моих документах? Час назад? Я не понимаю...

— Где вы были? — спросил Джентри. — Почему так долго отсутствовали?

— Гонялся за призраком, — сердито ответил Томпсон. — Если бы я поймал болвана, который сыграл со мной такую шутку, я бы свернул ему шею. Я два часа пытался найти несуществующий Гиацинтовый остров. Вы когда-нибудь слышали о нем?

Все трое покачали головами, но Пэйнтер заметил:

— Это не значит, что он не существует. Никто точно не знает все эти маленькие островки. Из-за работ в заливе они растут, как грибы.

— Я тоже так думал, когда начинал поиски, — сказал Томпсон. — Но Гиацинтового острова нет. — Он внезапно спросил: — Вы еще не объяснили, почему вы здесь!

— Сейчас я больше нуждаюсь в объяснениях, — произнес Джентри. — Расскажите, что случилось.

— Около пяти зазвонил телефон. Я только заснул после предыдущего звонка. Возбужденный мужской голос торопливо сказал, что на Гиацинтовом острове произошла авария, и два человека умирают. Он попросил меня побыстрее приехать и повесил трубку. Кажется, он знал меня, и голос показался мне знакомым, хотя я так и не вспомнил его. Он не дал мне времени задать ни одного вопроса. — Доктор пожал широкими плечами. — Что мне еще оставалось делать? Я думал, легко сумею найти этот остров, но, черт возьми, в заливе нет такого.

— Вы уверены, что это было в пять часов, доктор?

— Одеваясь, я посмотрел на часы — было пять минут шестого.

— Ты ушел из «Клэйрмаунт Эшпартаментс» в половине шестого, — обратился Джентри к Шейну. — Сколько времени ты добирался сюда?

При слове «Клэйрмаунт» Шейн, не спускавший глаз с Томпсона, заметил, как тот слегка вздрогнул.

— Не более пятнадцати минут, — с готовностью ответил он и спросил доктора: — Вы всегда оставляете свой черный ход открытым настежь?

— Конечно, нет. Я вышел через парадную дверь.

— Вы были у Артура Девлина сегодня ночью? — громко спросил Джентри.

На лице Томпсона мелькнул испуг. Положив руки на колени, он спокойно ответил:

— Да, я был у Артура около двух часов. Это он послал вас сюда?

— Здесь мы задаем вопросы! — рявкнул Пэйнтер. — Зачем Девлин звонил вам?

- Спросите его самого.
- Нам нужна правда, – спокойно проговорил Джентри.

Доктор Томпсон глубоко вздохнул.

- Я не собираюсь обсуждать с вами моего пациента.
- Так Девлин ваш – пациент?
- Да. И мой друг.
- Он вам рассказал, почему раньше времени вернулся из отпуска?
- Нет, – ледяным тоном ответил Томпсон.
- Он вам сказал, что ночью убил человека?

Томпсон на мгновение закрыл глаза. Затем, широко открыв их, произнес:

– Если вы представите мне показания Артура Девлина, я смогу все объяснить. В противном случае, я ничего не расскажу о нашем ночном разговоре.

Вытянув длинные ноги, Шейн поудобнее устроился в кресле. Он с восхищением наблюдал за Томпсоном. Доктор не знает, арестован ли Девлин, и, если арестован, что он рассказал полиции. Томпсон – не дурак, это ясно.

– Вы знаете, что такое соучастие в убийстве? Может быть, несколько дней в тюрьме отрезвят вас? – возбужденно продолжал Пэйнтер.

– Врач несет ответственность перед своим пациентом, – вежливо ответил Томпсон. – Не думаю, что вы долго продержите меня в тюрьме.

– Даже если пациент – убийца? – спросил Джентри.

– Девлин – убийца?

– Похоже на то. Мы нашли его отпечатки в комнате, где сегодня ночью было совершено убийство.

– Это не доказывает его вину! – упорствовал Томпсон.

– Может быть, это Девлин позвонил вам, чтобы выманить из дома и обыскать кабинет? – внезапно заинтересовался Джентри.

На толстом лице Томпсона промелькнул страх. Он напрягся.

– Арт? Но зачем?

– Об этом мы вас и спрашиваем. У него, наверное, была причина?

– Конечно, нет, – доктор пригладил волосы толстыми пальцами. – Вы думаете, это мог быть Арт?

– Ну, а теперь, подумав о нем, вы узнали его голос?

Томпсон медленно покачал головой.

– Не думаю, не могу в это поверить. К тому же, что могло заинтересовать его в моих бумагах?

– А для кого они могли быть интересны? – вмешался в разговор Шейн.

Томпсон удивленно посмотрел на него.

– Не имею ни малейшего представления. В моих бумагах только – истории болезней.

– И все же кому-то что-то было нужно, – размышляя вслух, произнес Шейн. – Мы не знаем, связано ли это с ночным убийством и с вашим визитом к Девлину, однако – чертовски странное совпадение. Предположим, убийство и обыск в вашем кабинете как-то связаны. Что здесь могли искать?

– Ничего. Арт почти не болел и всего несколько раз обращался ко мне по пустякам. – Томпсон совсем растерялся.

– У вас есть больной по имени Скид Монроу?

– Нет. Это он?..

– Послушай, Вилл, – вмешался Пэйнтер, – почему ты позволяешь Шейну вступать в расследование? У него нет никаких оснований вести это дело. Он сам сказал, что не заинтересован в нем.

Когда Пэйнтер назвал Шейна, Томпсон с интересом взглянул на частного детектива.

— Вы — Майкл Шейн? — спросил доктор.
— Да. Меня ударил по голове человек, рывшийся в ваших бумагах.
— Я хотел бы с вами потом поговорить, если возможно, — попросил Томпсон.
— Шейн пока ни с кем не будет разговаривать, — официальным тоном заявил Пэйнтер. — Он что-то скрывает, и на этот раз я не собираюсь его поощрять.

Шейн рассмеялся.

— Расскажи ему, Вилл, об одном из главных принципов ведения следствия, — потребовал Пэйнтер.

— Нет, уже лучше ты сам, — усмехнулся Джентри.

— Ты все еще отрицаешь, будто не знал, что Томпсон был у Девлина? Ты все еще утверждаешь, что случайно попал сюда?

— О, Боже! — не выдержал детектив. — Я слышал, как портье дал Джентри номер и описал человека, приходившего к Девлину после звонка. Этого мне было достаточно.

— У сержанта Хопкинса тоже был номер, но он не...

— Поэтому Хопкинс все еще сержант, — прервал его Шейн.

Пэйнтер покраснел.

— Не зарывайся, Шейн. Как ты узнал адрес?

— Я знал, что к Девлину приходил доктор, — терпеливо пояснил частный детектив. — Поскольку портье сказал, будто Девлин находился в ужасном состоянии, а к нему приходил человек с чемоданчиком, я быстро нашел в телефонном справочнике по номеру адрес. — Он встал и взял пустой стакан. — У вас — хороший вкус, доктор. Я имею в виду и ваш бренди, и вашу сестру. Хотелось бы поближе с ними познакомиться. — Шейн направился к двери.

— Не так быстро, Шейн, — остановил его Пэйнтер. — Это дешевое объяснение сгодится на время, пока мы его не опровергнем. Но не забывай, что Артур Девлин дважды звонил из своей квартиры.

— Да? — вежливо спросил Майкл Шейн.

— Будто сам не знаешь. Второй звонок был в Майами.

— В Майами много телефонов, — задумчиво произнес Шейн. — У меня еще не было времени им заняться.

— Это — номер твоего отеля.

Шейн зевнул.

— Ты утверждаешь, что Девлин звонил мне?

— Он звонил в твой отель.

— В котором более семидесяти квартир? — мягко напомнил Шейн.

— Так, значит, он не звонил и не приезжал? — с вызовом спросил Пэйнтер.

Детектив на несколько секунд задумался.

— Может быть, он звонил мне, но не говорил со мной. У меня договор с ночным портье. Если тот считает звонок пустяковым, то звонит наверх мне всего три раза. Можете проверить. — И он направился в кабинет к мисс Дорт.

Глава 9. Доктор удивляется

Шейну больше повезло при знакомстве с бренди, чем с медсестрой доктора Томпсона. С холдным видом мисс Дорт достала из шкафа бутылку, протянула ее Шейну, затем села и углубилась в работу.

Детектив налил бренди, закурил сигарету и заглянул в приемную, где Томпсон по-прежнему отказывался отвечать на вопросы полицейских. Затем вернулся в комнату, сел рядом со столом и спросил:

— У кого есть ключ от запасной двери?

- Не знаю, — не поднимая головы, холодно ответила медсестра. — Она обычно заперта изнутри.
- А у кого ключи от входной двери?
- У меня — свой ключ.
- Вы всегда приходите на работу так рано?

Мисс Дорт подняла, наконец, голову и посмотрела на него.

- Вы действительно сыщик?
- Почему вы спрашиваете? — У Шейна впервые появилась возможность внимательно рассмотреть ее лицо. Для девушки из Майами ее кожа была чересчур белой, и он решил, что она мало проводит времени на свежем воздухе. Полные губы девушки были сильно накрашены, а щеки нарумянены.

— Когда полицейские нашли вас здесь без сознания, они, особенно тот маленький, сильно рассердились. Они уверены, что это вы устроили обыск.

- А вы что думаете? — Шейн присел на край стола.
- Не знаю, — живо ответила девушка.
- Не знаете, что искали?

Она нахмурилась и отбросив с влажного лба каштановый локон, мисс Дорт ответила:

- Ничего не понимаю. Я слышала, как они говорили, будто доктор был ночью у какого-то убийцы.
- Вы не знаете Артура Девлина?
- Не помню. Он... у доктора Томпсона неприятности?

Шейн отхлебнул бренди и пожал плечами.

— Не больше, чем у человека, чей лучший друг совершил убийство. Не знаете, бывал ли здесь Девлин, и была ли у него возможность достать ключ?

- Я же сказала, что не помню никакого Девлина. Я здесь до двух, — добавила девушка.

Шейн ухмыльнулся.

- Доктор Томпсон готовит и убирает сам?

Девушка опустила голову и начала листать регистрационный журнал.

— Во второй половине дня приходит женщина. Она готовит и стирает. Вообще, я мало знаю о его жизни.

Зазвонил телефон. Она быстро и профессионально записала пациента на одиннадцать часов.

Открылась дверь, и вошел доктор Томпсон, за ним показался Вилл Джентри.

- Ты с нами, Майкл?

Шейн посмотрел на доктора. Тот слегка качнул головой.

— Думаю, мне придется здесь задержаться, Вилл. У доктора еще остался бренди, кроме того, я не знаю телефона мисс Дорт.

— Я буду ждать тебя у себя, — сказал Джентри. — Постарайся не попадаться на глаза Пэйнтеру, пока он не успокоится.

Вздыхнув, доктор Томпсон распорядился:

— Полиция уже осмотрела кабинет, мисс Дорт. Можете начинать уборку. Постарайтесь выяснить, не пропало ли что-нибудь.

— И выпишите имена больных, которые могли заинтересовать взломщика. Они что-нибудь узнали? — спросил Майкл Шейн у Томпсона, когда девушка вышла.

— Только не от меня, — фыркнул доктор. — Кажется, они думают, будто Арт звонил в пять часов, чтобы выманить меня из дома и порыться в бумагах. Смешно, — он изучал детектива, держа полные руки на бедрах. — Арт — мой друг. Я не знаю, убивал ли он кого-нибудь, где он сейчас, в каком положении. Я могу вам доверять?

- Конечно, — ответил Шейн.

Они прошли на кухню, и Томпсон начал умело заваривать кофе.

— Хочу раскрыть карты, Шейн. Я ничего не сказал полиции, потому что не знаю, чему верить. Сегодня ночью Артур Девлин рассказал мне фантастическую историю. Если это — прав-

да, то он стал жертвой какого-то дьявольского заговора. Если солгал... — Томпсон с сомнением покачал головой. — Я все еще хочу ему помочь. По-моему, для выяснения правды нужно начать свое расследование.

Шейн сидел у белого кухонного стола.

— Что он вам рассказал?

Доктор достал кофейные чашки, сливки, сахар.

— Вы должны пообещать, что полиция об этом не узнает.

— Я не могу обещать покрывать убийцу.

— А я от вас этого и не жду. Я хочу, чтобы вы провели неофициальное расследование и сообщили результаты сначала мне, а потом полиции. Если выяснится, что Арт — убийца, я вместе с вами пойду в полицию.

— Ну, что же, это — справедливо. Выкладывайте, — согласился Шейн.

Томпсон налил две чашки кофе, подал одну Шейну и вновь поставил кофейник на слабый огонь. Когда доктор пододвинул Шейну сливки и сахар, тот махнул рукой.

— Я пью черный.

Томпсон положил себе три ложки сахара, налил сливки и начал:

— Вы не можете представить себе мое удивление, когда Арт позвонил сегодня ночью — ведь он должен находиться на корабле.

И доктор рассказал все, что произошло на квартире Девлина, то же самое, что Шейн слышал от самого Девлина.

— Я узнал от полиции, что сразу после моего ухода Арт вышел, — нахмурившись, закончил он. — Может, действительно, он звонил в пять утра и устроил обыск в кабинете. Но зачем? Этот вопрос не дает мне покоя, Шейн.

— Как взломщик проник в дом?

— Они считают, что у него был ключ. Обычно задняя дверь заперта изнутри, а на передней — английский замок.

— Девлин мог достать ключ?

— Я не сказал об этом полиции, но боюсь, что мог. Видите ли, несколько месяцев назад у него был ремонт. Он собирался на это время переехать в другой отель, но я уговаривал его остаться у меня. Естественно, у него был ключ, но кто мог тогда подумать! Если это — Арт, почему он вышел через заднюю дверь и не закрыл ее?

— Взломщик мог ее открыть, услышав, как я позвонил в парадную дверь, — размышлял Шейн, — и оставить ловушку для меня.

— Не проще ли вообще не открывать ее? Ведь вы могли подумать, что никого нет, и уйти.

Шейн пожал плечами и согласился:

— Да, здесь мы вряд ли что-нибудь узнаем. Давайте вернемся к амнезии. Если я вас правильно понял, то, как врач, вы не верите, будто с Девлином случилось нечто, что вызвало потерю памяти?

После паузы доктор Томпсон ответил:

— Пожалуй, медицина против этого. Но если на корабле был не Девлин, то кто же тогда? И что делал Арт эти две недели? Как он очутился в той ночлежке с трупом?

— Если бы мы столько знали, дело было бы распутано. Если бы знали фамилию Жанет, мы бы срочно послали ей телеграмму...

На цветущем лице Томпсона появилось странное выражение.

— Меня это тревожит. Жаль, но у меня сложилось впечатление, что Арт притворяется, будто не может вспомнить ее новую фамилию.

— А это значит, он не хочет, чтобы ей послали радиограмму, — подхватил Шейн. — Корабль будет в Майами завтра.

— Да, я знаю. Вам необходимо найти Арта раньше полиции. Амнезия может вернуться. Я вижу себя за то, что ушел от него. Нужно было настоять...

— Думаю, вы сделали все, что могли, — успокоил его Шейн. Затем внезапно спросил: — Вы не знаете, употреблял Девлин когда-нибудь наркотики?

Томпсон, не донеся чашку до рта, поставил ее на стол.

— Наркотики? Конечно, нет. Почему вы об этом спросили?

— Убитый был Скидом Монроу, мелким гангстером. В полиции на него имеется большое досье. Год назад он служил у Берта Мастерса, — пояснил детектив.

— Мастерс? — Томпсон задумчиво пригладил маленькие усики. — А ведь та самая вечеринка проходила в доме Мастерса.

— А смерть жены Мастерса побудила Девлина отправиться в этот круиз, чтобы встретиться с ее сестрой.

— Думаєте, здесь есть связь? Вы считаете, что Девлин лжет, говоря, будто не знает Монроу? Все подстроено? Неужели вся эта история связана с самоубийством жены Мастерса?

— Пока нет никаких доказательств, — ответил Шейн. — Утверждаю, что Скид Монроу поссорился с Мастерсом и год назад ушел от него. Ходят слухи, что Скид торговал наркотиками. Пока мы не узнаем, как Девлин очутился в одной комнате с ним, у нас не будет никаких доказательств.

— Из рассказа Арта я понял следующее — он отправился в бессознательном состоянии на Палмлиф-авеню, чтобы с кем-то встретиться. Потому что, когда выходил оттуда, портье спросил его, нашел или нет он своего знакомого.

Шейн кивнул с отсутствующим видом.

— Девлин, очевидно, пришел туда в одиннадцать часов и начал выяснять про Скида, который зарегистрировался под именем Джорджа Мура.

— Меня беспокоит быстрота, с которой полиции удалось напасть на след Арта. Я полагал, что его ничто не будет связывать с убийством, пока таксист не прочтает в газетах о происшествии и не заявит в полицию. Что навело их на Арта? Они даже не обмолвились об этом, — горько закончил доктор.

Шейн усмехнулся.

— Они просто вам не доверяют. Таксист явился в полицию значительно раньше. Услышав на коротких волнах по радиоприемнику сообщение полиции об убийстве, он сразу же вспомнил, как подвозил в «Клэйрмаунт» подозрительного пассажира, и как портье назвал его Девлином.

— Понятно, — медленно кивнул доктор. — Значит, они передали об этом по радио. Вы, конечно, понимаете, нет никаких доказательств, что сегодняшний обыск в моем кабинете связан с убийством?

— Возможно, — согласился Шейн. — И все же, зачем понадобилось рыться в ваших бумагах?

— Не знаю. Еще меньше могу представить, что искал в них Девлин, — нахмурившись, беспомощно ответил доктор.

— Вы хорошо знаете Берта Мастерса?

— Он был несколько лет моим пациентом.

— От чего лечился?

— Высокое давление, артрит. Об этом все знают.

— Миссис Мастерс тоже была вашей пациенткой?

Доктор Томпсон криво улыбнулся.

— Да, некоторое время. Лили оказалась неврастеничкой. Два года назад я ей открыто об этом сказал, и она обратилась к другому врачу со своими выдуманнными болезнями.

— Значит, вы не удивились, узнав о ее самоубийстве?

Немного помедлив, доктор ответил:

— Наоборот, удивился. Знаете, ипохондрики редко совершают самоубийства — им так нравится болеть.

Шейн не стал больше спрашивать о Лили.

— Я хочу начать с того вечера. Что вы о нем помните?

— Холостяцкая вечеринка. Нас было немного, все — друзья Арта. Джо Энгелс, например. Вы знаете Джо?

— Немного. Кто еще?

— Какой-то страховой служащий. Я не помню его имени, хотя и встречал раньше. Томас заведует ночным клубом, он появился поздно. Еще присутствовал Картер Харрисон.

— Кто отвез Девлина в порт? — спросил детектив.

— Жаль, но я не помню, — вздохнул Томпсон. — Кажется, кто-то вызвал такси. Наверное, секретарь Мастерса. По-моему, это было незадолго до полуночи. А может быть, Берт Мастерс отправил его на своей машине. Не помню точно, я сам к тому времени здорово набрался.

— Вы сказали, что был разговор о смерти Лили Мастерс, о том, что Девлин встретится на корабле с ее сестрой Жанет. Кто при этом присутствовал?

— Все, кажется. Мы посмеялись над Артом по поводу этого романтического плавания. Он признался, что решил отправиться в круиз, потому что она ему уже немного нравится. Никто из нас серьезно не принял ее опасений насчет смерти Лили.

— Берт Мастерс тоже участвовал в разговоре?

Томпсон налил себе еще кофе.

— Берт никогда не притворялся, что жалел о ее смерти. Последние два года они были в плохих отношениях и не скрывали этого.

— Значит, все гости знали, что Девлин встретится с Жанет, и она расскажет о письме?

— Получается так, — доктор задумчиво потрогал усики. — Вы серьезно думаете, что кто-то хотел предотвратить их встречу?

— Если все было именно так, этот кто-то хорошо знал и Мастерса, и Девлина, настолько хорошо, что сумел убедить Жанет, будто он — Артур Девлин, — сказал Шейн. — Черт! Нет, я еще серьезно ни о чем не думаю, просто размышляю. Кстати, вы не знаете, из историй болезней Мастерсов ничего не пропало?

— Я уже сказал, что Лили два года назад перестала быть моей пациенткой.

— Черт побери! — раздраженно произнес Шейн. — Но должно что-то быть! Может, все же проверите?

— Конечно. — Доктор вышел из кухни.

Шейн закурил. Томпсон вернулся через несколько минут.

— Шейн, медсестра только начала приводить бумаги в порядок. Она говорит, что это — кропотливая работа, которая займет несколько дней.

— Как только узнаете, немедленно сообщите мне. Кстати, у вас очень хорошая сестра.

— Пока не жалуюсь.

— Мне повезло, что она сегодня пришла так рано. Она всегда приходит к семи?

Томпсон улыбнулся.

— Да, обычно она начинает работу в семь утра.

Он повел Шейна к входной двери. Как будто о чем-то вспомнив, Шейн остановился.

— Я забыл записать ее телефон. Может быть, вы мне его назовете?

Улыбка Томпсона стала холоднее.

— Боюсь, без ее разрешения делать это неприлично.

— Нет, нет, здесь нет ничего личного, — заверил его детектив. — Просто она может понадобиться по делу.

— Я все прекрасно понимаю. — Доктор Томпсон открыл дверь. — Вы всегда можете позвонить сюда до двух часов.

Шейн ухмыльнулся.

— Ваша взяла, док!

*Перевод с английского Сергея Манукова.
(Окончание следует)*

ТВОРЕЦ И ЖЕНЩИНА, ДРУГАЯ

Ирина Опимах

Портрет Иды Рубинштейн

В русской живописи, пожалуй, нет другой такой картины, вызывавшей поначалу у критиков и простых зрителей столь полярные оценки – от восторгов до полного неприятия.

Кроме того, она сыграла огромную роль в творческой и личной жизни своего создателя – выдающегося художника Валентина Серова, став, по сути, его последней значительной работой и творческим завещанием. В ее композиции, колорите, графичности и угловатых, резких линиях он выразил новое время, показал его героев, их изломанные психику и судьбы. А вдохновила Серова на эту работу загадочная, удивительная и прекрасная Ида Рубинштейн.

Конец 1910-х годов в Париже шел под знаком триумфальных Русских сезонов.

Известному в артистических кругах Петербурга антрепренеру Сергею Павловичу Дягилеву, недавнему вождю объединения «Мир искусства», пришла, как вначале казалось, абсолютно фантастическая мысль — показать Европе все, что есть самого выдающегося в русском искусстве. В 1906 году он убедил своих парижских знакомых пригласить русских художников выставиться в Осеннем Салоне, главной выставке Парижа. На «Русской художественной выставке» парижанам были продемонстрированы собрание икон и живописи XVIII-XIX веков, а также работы мирискусников. Оформление Салона, выполненное любимцем Дягилева Львом Бакстом, изысканно и великолепно передавало атмосферу русской столицы — художник поставил решетку в виде решетки петербургского Зимнего сада. Выставка имела колоссальный успех, и вдохновленный Дягилев в 1907 году организовал в Париже пять концертов русской музыки и поставил «Бориса Годунова» с Шаляпиным в главной роли. Публика была в восторге! А потом пришла очередь балетов — сначала — «Павильон Артемиды», а затем — «Клеопатра», которая произвела просто огушительный фурор. Оформлял балеты Бакст, а главные роли танцевала Ида Рубинштейн.

Успехом «Клеопатра» была во многом обязана декорациям Бакста: он постарался возродить на сцене Древний Египет — на ярко-голубом небесном фоне огромные колонны и скульптуры словно излучали африканский зной, и зноем же веяло от томных египетских красавиц, за ночь с которыми их пылкие обожатели готовы были отдать жизнь. И вот наступал момент, когда на сцене появлялась она — Ида-Клеопатра. Ее выносили на носилках, извлекали из них нечто, похожее на мумию, завернутое в полотно. Мумию ставили на котурны и начинали разматывать покрывала. Перед зрителями появлялась Ида, полуобнаженная, высокая, с волосами, покрытыми голубой пудрой. А потом царица предавалась любви на глазах изумленной публики, и лишь в самый последний момент услужливые служанки закрывали любовников занавесками.

Александр Бенуа восхищенно писал, что Ида Рубинштейн создала образ «настоящей чаровницы, гибель с собой несущей».

Словно решив добить французов русским шиком, Дягилев ставит «Шахеразаду». Либретто было весьма захватывающим: султан Шахрияр, объявив, что уезжает на охоту с братом, внезапно возвращается в гарем, чтобы проверить, верны ли ему его жены. Увидев, что, воспользовавшись его отсутствием, султанша Зобеида и остальные наложницы развлекаются в объятиях прекрасных невольников, он впадает в ярость и приказывает своим воинам перебить всех — и неверных жен, и их любовников. Это «сотканное из ласк и убийств» представление было просто великолепно! Публика взрывалась аплодисментами при каждом поднятии занавеса. Баксту удалось создать пряную, полную сладострастия и истомы атмосферу сказочного Востока. Бенуа, который придумал либретто и активно участвовал в создании балета, не найдя свое имя на программке, поначалу страшно разозлился, но потом, захваченный фантастическим зрелищем, простил друзьям их оплошность.

Все было важным в этих знаменитых дягилевских спектаклях — и чарующая музыка, и грамотно написанные либретто, и, конечно же, удивительные декорации и костюмы, придуманные Львом Бакстом, но главной героиней — и это признавали все — стала божественная Ида Рубинштейн, танцевавшая Зобеиду.

Ее успех был вполне заслужен — эта поразительная женщина шла к нему долго и упорно.

Лидия (Ида, как ее звали дома) Рубинштейн родилась в 1883 году (по другим данным — в 1880-м или 1885-м), в семье богатого харьковского промышленника, сахарозаводчика и банкира Льва Романовича Рубинштейна. Состояние Рубинштейнов было заложено дедом, Романом (Рувимом) Осиповичем, основателем банкирского дома «Рубинштейн и сыновья». Его сыновья, Леон, отец Иды, и Адольф, упрочили и развили семейный бизнес — братья занялись еще и торговлей, в основном, сахаром. Семейство Рубинштейнов владело банками, заводами — сахарными и пивоваренными, и обладало одним из самых круп-

ных состояний в России. Братья Рубинштейны получили хорошее образование, покровительствовали искусствам, занимались благотворительностью, в их доме устраивались вечера, на которые собиралась вся харьковская интеллигенция. Они стали одними из основателей харьковского отделения «русского музыкального общетства», а сын Адольфа Иосиф, окончив Петербургскую консерваторию, занимался теорией музыки, увлекался Рихардом Вагнером и даже некоторое время работал у него секретарем-музыковедом.

Однако в русской истории фамилия Рубинштейн осталась не благодаря банкирам, сахарозаводчикам и музыканту Иосифу, а благодаря Иде, ставшей знаменитой на весь мир балериной.

Детство Иды было омрачено трагедией — деньги родителей не спасли их, они ушли из жизни, когда дочь была еще совсем маленькой. Мать, Эрнестина Исааковна, умерла вскоре после родов, а отец — в 1892 году, во Франкфурте-на Майне, куда уехал по делам. Девочка осталась на попечении многочисленных родственников, которые относились к ней, как к наследной принцессе. Все ее прихоти исполнялись, все ее желания тут же реализовывались. В десять лет ее отправили учиться в Петербург. Ида поселилась в доме тетки, на Английской набережной. Тетка, госпожа Горвиц, была известной в Петербурге светской львицей, тоже далеко не бедной, и ее особняк, интерьеры которого украшали дорогие картины и скульптуры, всяческие раритеты, пришелся Иде по вкусу.

Ида оказалась очень способной девочкой: легко освоила четыре языка — немецкий, французский, английский и итальянский, с увлечением занималась историей, литературой, музыкой и танцами. Изучала искусство, не вылезая из Эрмитажа, зубрила древнегреческий язык, чтобы потом играть Софокла и Еврипида — ей уже тогда хотелось стать актрисой. Восхищенные и любящие родственники создавали все условия для того, чтобы девочка получила хорошее образование. Когда Ида заинтересовалась античной Грецией, для нее наняли настоящего ученого, специалиста по античности, а когда ей захотелось учиться декла-

мации, устроили уроки у актеров императорских театров. Вот тут все и произошло — атмосфера театра настолько впечатлила Иду, что она страстно захотела стать актрисой. Причем не простой, а трагической! Она даже начала брать уроки у известного актера Александра Ленского, заявлявшего всем, что его ученица — несомненно, будущая Сара Бернар. Однако таланта драматической актрисы у нее явно не было — стихи Ида читала откровенно плохо, истерично, ненатурально, да и внешность ее была далека от тогдашних канонов красоты — длинная, худая, плоскогрудая, вся как бы из острых углов, огромный рот, длинный нос. Однако саму Иду это нисколько не волновало — она-то считала себя красавицей, и очень скоро ей удалось убедить в этом весь мир!

Время шло, и, наконец, Ида стала появляться в обществе. И тут же заставила говорить о себе. Она творила свой образ — поражала не красотой, а какой-то скрытой загадочностью, необычностью облика, даже поведением — свободным, непринужденным, порой с некоторой экзальтацией. Эта необыкновенная девушка, ко всему прочему, была умна и образованна — во время бесед неожиданно бросала точные, остроумные реплики, проявляя незаурядную эрудицию.

Конечно же, у нее появилась армия поклонников, но банальные романы, ухаживания, вздохи и поцелуи — все это было не для нее, она мыслила себе совсем другую судьбу. И рядом с собой — пока — не видела никого. С детских лет, лишенная родителей, она привыкла полагаться только на себя и была вполне самостоятельна, эта юная, уверенная в себе красавица. Теперь уже все видели, что она — красавица. «Я не могу идти рядом с кем бы то ни было. Я могу идти только одна», — говорила она.

Однажды Ида на одном из светских раутов встретила известного художника и декоратора Льва Бакста. Он не мог не подпасть под ее очарование. «Это существо — мифическое... Похожа на тюльпан, дерзкий и ослепительный... Сама гордыня, и сеет вокруг себя гордыню», — вспоминал он. Ида мечтала поставить «Антигону» — разумеется, на свои деньги, чужих ей никто не предлагает. И Бакст соглаша-

ется ей помочь. С тех пор он много раз оказывался с ней рядом в реализации самых разных ее проектов, не раздумывая отдавал ей свой талант, время, силы, творческие находки, и ни разу ее не предал.

Конечно же, главную роль в «Антигоне» (1904) сыграла Ида. Она очень старалась, но спектакль восторженных отзывов не вызвал. Но ей так хотелось играть! Ида решила во что бы то ни стало устроиться работать в театр, настоящий! Она побывала почти во всех

лучших театрах страны и везде вызвала восхищение своей необыкновенной внешностью. Вера Пашенная вспоминала, как в августе 1904 года увидела ее в Малом театре — в пунцовом туалете, с длинным шлейфом, в воздушных кружевах. «Меня поразила прическа с пышным напуском на лоб. Онемев, я вдруг подумала про себя, что совершенно неприлично одета и очень нехороша собой..» Эту не похожую ни на кого красавицу заметил сам Станиславский, но Ида отказалась

работать в его труппе, нагло заявив, что его режиссура устарела!

Нужно учиться, становиться профессионалкой. До этого времени увлечение театром не беспокоило идиных родственников — любительские спектакли, очень мило. Но стать настоящей актрисой? Да это почти тоже самое, что куртизанкой! В их кругу такое считалось абсолютно недопустимым. Нужно было что-то срочно делать. И тут родственникам повезло — Ида приехала в Париж и остановилась в доме одного из членов их многочисленного семейства доктора Левинсона — у Рубинштейнов родственники оказались разбросаны по всему свету. И вот сей почтенный парижский врач, спасая честь семьи, объявил Иду сумасшедшей и поместил ее в больницу для душевнобольных. Правда, вышла она оттуда довольно скоро — через месяц — и, вернувшись в Петербург, поняла, что нужно, наконец, освободиться от опеки родственников, Сделать это можно было, только выйдя замуж — другого пути она не видела. Она так и поступила — вышла замуж за двоюродного брата Владимира Горовца. Была пышная свадьба, свадебное путешествие, а через некоторое время скоропалительный брак естественным образом распался — Ида не любила Горовца, а лишь использовала, чтобы получить желанную свободу. Она ее и получила — была свободна и к тому же богата.

Итак, на драматической сцене успеха добиться не получилось — возможно, у нее плохой, невыразительный голос? Но есть балет — тут говорить не надо, а танцевать она уж наверняка сможет. Что ж, решено, она станет балериной!

Иде — уже 25, казалось бы, поздновато начинать, но она добилась встречи с великим танцором и балетмейстером Михаилом Фокиным и попросила его давать ей уроки классического танца. У Фокина еще не было таких великовозрастных учениц, однако он не может устоять перед ее упорством и принял Иду в свой класс.

Фокин готовил с Идой этот номер несколько месяцев. Работали они в тихом пансионе, в Швейцарии, где их никто не отвлекал и ни-

что не мешало. Работа, работа и только работа. А работать до посинения они оба умели. «Ида — тонкая, высокая, красивая, она представляла интересный материал, из которого я надеялся слепить особенный сценический образ», — вспоминал Фокин.

И у него с Идой все получилось! Вечером 20 декабря 1908 года в зале Петербургской консерватории, снятом Идой, яблоку негде было упасть — публика была уже заранее возбуждена слухами, которые ходили по Петербургу, о фантастическом зрелище, приготовленном великолепной пятеркой: Глазуновым, Бакстом, Фокиным, Мейерхольдом и их дивой — Идой Рубинштейн. И публика не обманулась. Ида танцевала, полностью отдаваясь музыке — страстно, самозабвенно, а в фина-

ле, сбросив с себя семь — одно за другим — покрывал, оказывалась на сцене абсолютно голая, лишь тонко звенели оставшиеся на ней нити ярких бус. Зрители были потрясены, ошарашены, побеждены! Это был настоящий успех и настоящий скандал. Ида от счастья светилась, радовались и ее друзья. О ней сразу заговорили, в одночасье она стала знаменитой.

Так родилась легенда. Легенда Иды. «Таинственная особа и гениальная артистка, и к тому несметно богата. В то же время, отличается удивительными, даже единственными странностями — готова идти для достижения намеченной художественной цели до крайних пределов дозволенности и даже приличия, вплоть до того, чтобы публично раздеться догола. При этом она бесподобно красива и удивительно одарена во всех смыслах», — писал в своих воспоминаниях А.Бенуа.

А в следующем году ее позвал к себе в Париж Дягилев. Станцевал в «Клеопатре» и «Шехеразаде», Ида затмила таких выдающихся танцовщиков и балерин, как Нижинский, Павлова, Карсавина.

Она, конечно же, не владела техникой танца в той мере, в какой ею обладали Павлова и Карсавина, но компенсировала свои недостатки мимическим талантом, пластичностью и выразительностью жеста и позы. Фокин говорил: «У Иды все выражалось одной позой, одним жестом, одним поворотом головы... Каждая линия продумана и прочувствована».

В Париже она стала настоящей звездой, европейской знаменитостью.

Она поражала всех, кто с ней встречается. «Надо сказать, что лицо Иды было такой безусловной, изумляющей красоты, что кругом все лица вмиг становились кривыми, мясными, расплывшимися, какими бы праздничными до того ни казались. ... Овал лица — как бы начертанный образ без единой помарки счастливым росчерком чье-либо легкого пера, благородная кость носа. И лицо милое, матовое, без румянца, с кипой черных кудрей позади. Современная фигура, а лицо — некоей древней эпохи. Из былинной Индии», — вспоминала Симанович-Ефремова.

Ида купила дом в Париже — роскошный, уставленный дорогими безделушками и изысканной мебелью, и устраивала там приемы, на которые съезжался весь свет парижского общества. А потом в парижских салонах рассказывали легенды о ее «скромном» пристанище — садовые дорожки выложены мозаикой, сад украшали статуи и бьющие фонтаны, в зарослях жили павлины и леопарды. И вместо кошек в доме — маленькая пантера, Идина любимица. У Иды была и яхта, всегда готовая к отплытию. А еще модная новинка — аэроплан. Ида — законодательница мод, она — основная клиентка самого дорогого парижского кутюрье Поля Пуаре, который создавал для нее настоящие шедевры. Кроме Иды, только несравненная маркиза Казати, одна из самых ярких, богатых и скандально известных звезд европейского бомонда первой трети XX века, была готова выкладывать сумасшедшие суммы на туалеты от Пуаре.

В 1910 году в Париж приехал Валентин Серов. В то время он был вполне успешным и модным портретистом, которому кто только ни позировал — писатели, дипломаты, блестящие красавицы, богачи и даже члены царской семьи — все они почитали для себя счастьем получить портрет кисти мастера. Художник приехал в Париж, когда весь город только и говорил об Иде — удивительная, загадочная, завораживающая, она волновала и притягивала к себе и мужчин, и женщин. Пал жертвой ее шарма и Серов — увидев дягилевские балеты с участием Иды, он мгновенно влюбился в нее. «Увидеть Иду Рубинштейн — это этап в жизни, ибо по этой женщине дается нам особая возможность судить, что такое вообще лицо человека», — говорил он. При этом ему нравилось не только ее лицо, но и тело. Серов мечтал писать Иду, но как это устроить?

На помощь пришел Бакст, который готов был их познакомить.

Ида тут же согласилась, и даже не возражала, когда Серов предложил ей позировать обнаженной: он хотел писать ее всю — и прекрасное лицо, и восхитительное тело. Ида была необыкновенно смела — в начале века даме из приличного общества согласиться позировать нагой... На это мало кто был способен!

Художник устроил себе мастерскую в домовой церкви заброшенного монастыря Ля Шапель. Там он соорудил из табуреток и досок нечто вроде помоста, накиннул на это нечто желтое покрывало и уложил на него обнаженную Иду. Серов во время сеансов надевал на себя черную грубую робу — он говорил, что она помогает ему умирять плоть, периодически дающую о себе знать. Подавлять желание рядом с обнаженной Идой было трудным испытанием для мужчины. Работал Серов с огромным удовольствием, увлеченно. «Да и как иначе? Не каждый день приходится делать такие находки. Ведь этакое создание... Ну, что перед нею все наши барыни? Да и глядит она куда? В Египет!»

Он написал Иду темперой — масло было слишком ярко для этой и без того яркой модели. Лишь перстни на ногах и руках осветил краской. Ида только раз прервала работу художника — уехала в Африку охотиться на львов и, как она сама рассказывала, собственноручно убила льва. Возможно, так оно и было, но вполне вероятно, Идины рассказы об охоте и увлекательных приключениях — в Сардинии, Норвегии, Африке, в пустыне Сахаре и других местах — были частью легенды, которую она творила и которую, по мере возможности, проживала. В ее историях переплетались правда и неправда, а ведь порой неправда важнее и красноречивее правды. Иде так хотелось, чтобы ее жизнь не была банальной — какой угодно, только не банальной. И у нее это получалось.

Выслушав Идины охотничьи истории, Серов сказал: «У нее самой рот, как у раненой львицы... Не верю, что она стреляла из винчестера. К ней больше подходит лук Дианы!»

Наконец, портрет был закончен. Написанный в стиле модерн, соединивший и реальность, и условность, живую женщину и символ, он стал поистине новаторским — и по живописи, и по мысли. Балерина на холсте выглядела слабой и беззащитной. «Смотри, ей велело грустить, такой нарядно-обнаженной», — кажется, эта строчка из стихотворения Анны Ахматовой — о серовской Иде.

В 1911 году портрет был показан публике на большой международной выставке в Риме. Картина вызвала самые разнообразные отзывы — от восторженных до ругательных. Она так отли-

чалась от всего того, что делал художник раньше! Очень не понравился портрет Репину, к мнению которого Серов всегда прислушивался. А глава русских художников писал:

«Все стоял передо мной этот слабый холст большого художника. Что это? Гальванизированный труп? Какой жесткий рисунок: сухой, безжизненный, неестественный; какая скверная линия спины до встречи с кушеткой, вытянутая рука, страдающая — из совсем другой оперы — голова! И зачем я все это видел?.. Что это с Серовым? Да, эти складки, вроде примитивного рисунка елочки — декадентов... Матисса. Неужели и Серов желает подражать Матиссу? И как неудачно...»

Потом портрет показали в Москве и Петербурге, и везде он вызывал бурные споры. Се-

ров очень переживал — в эту работу он вложил столько сердца, столько творческого пыла. И он твердо знал: этот портрет — лучший из всего того, что он сделал в жизни. У художника было слабое сердце, и в том же 1911 году, в декабре, его не стало. Серову было всего 46 лет. А «Портрет Иды Рубинштейн» взяли в Русский музей (его попечитель и директор граф Д.И. Толстой, почитатель Серова, купил портрет у Серова сразу после римской выставки). И хотя многие вполне авторитетные люди требовали «изгнать» картину из музея, граф Толстой этого сделать не позволил — ему самому «Ида» очень нравилась.

Ида, тем временем, продолжала царить на парижской сцене. Однажды она почувствовала, что может жить в искусстве и без Дягилева, благо, деньги у нее были, а уж честолюбия и вовсе не занимать. Она порвала с Дягилевым и организовала свою труппу. Ревнивый к чужим успехам Дягилев пристально следил за тем, что делала Ида, и всячески ее поругивал — везде, где только можно. А у Иды несомненно что-то получалось — у нее хватало средств, чтобы привлекать в свой театр самых лучших музыкантов, танцоров, композиторов и художников, неудивительно, что Дягилев так злился. А Ида начала искать достойные ее пьесы.

И вот уже для нее пишет пьесу один из самых известных персонажей европейской светской жизни, красавец, поэт, драматург и писатель, а также известный ловелас, не пропускающий ни одну красотку, покоритель дамских сердец, сам Габриэле д'Аннунцио. Сочиненная им для Иды пьеса — история святого Себастьяна. Роль мученика будет танцевать сама Ида, музыку напишет Дебюсси, декорации и костюмы придумает верный паж Бакст. Наконец, спектакль был готов и показан зрителю. Он пользовался большим успехом. Правда, злопыхатели говорили, что успехом этим он обязан присутствующей в нем скандальности — во-первых, было непонятно, какого пола исполнитель главной роли, во-вторых, как эта мадам Рубинштейн, еврейка и, по слухам, лесбиянка, могла себе позволить изображать на сцене одного из самых почитаемых в католичестве святых? Церковь встала на защиту своих святынь. Подвергся каре и итальянец — 8 мая 1911 года высочайшим повелением главы Ватикана его отлучили от церкви, а всем благочестивым католикам было запрещено читать его сочинения и посещать спектакли, поставленные по его пьесам.

Папский указ не помешал писателю наслаждаться жизнью и умножать число своих любовных побед. И, конечно же, Ида, красавица, талантливая, о которой все говорят, стала его очередной жертвой — хотя кто из них — жертва, а кто — завоеватель, было непонятно. Они друг друга стоили! А вскоре к их дуэту присоединилась известная художница Ромейн Брукс — она, эта феминистка, влюбилась сначала в Иду, а потом приняла и Габриэле. Брукс тоже была богата — ей, как и Иде, родители оставили большое состояние, и она творила, не зная материальных забот. Ромейн писала портреты, не задумываясь о том, понравятся ли они моделям и зрителям и будут ли куплены. Она искренна в своих работах, и на полотне рождались образы, порой до боли похожие на оригиналы — она писала их душу. Недаром художницу называли похитительницей душ. И вот теперь Ида, Габриэль и Ромейн — вместе. Они жили втроем, ни от кого не скрываясь, вместе появлялись в свете. Эпатаж — это то, что волновало их кровь, то, что необходимо было им в жизни. Годы, прожи-

тые вместе, оказались необыкновенно плодотворными для всех троих: Ида ставила спектакли и снималась в фильмах по пьесам и сценариям Габриэле, Брукс создавала свои лучшие работы, на них — ее любовь Ида. Критик Эммануэль Купер писал: «Все обнаженные натуры Брукс имеют особую идеализацию тела, которая также полно отражает духовные качества, как и плоть, и кровь. Бледные, худые, обескровленные натуры, с маленькой неразвитой грудью, с полным отсутствием волос на лобке и чахлым телом похожи скорее на мальчиков, чем на женщин. В их обнаженности — и эротизм, и символизм, она придает особую чувственность, но именно она уводит их от смертельного и физического желания...»

В 1915 году трио танцовщицы, художника и писателя распалось. Ромейн Брукс встретила новую любовь — писательницу и хозяйку известного артистического салона Натали Бэрни, а Ида, устав от бесконечных измен Габриэле, бросила его и уехала путешествовать — одна.

Между тем, в России произошла революция, серьезно повлиявшая на благосостояние Иды. Но тут ей повезло — она встретила с Уолтером Гиннесом, представителем славной династии пивных королей, миллионером и красавцем. Гиннес был женат, но это не помешало ему увлечься, а потом и по-настоящему полюбить Иду — она была так непохожа на английских леди, эта умная, резкая, обольстительная женщина вскружила ему голову. Их любовь длилась долго — до самой его смерти. Он не скрывал своих отношений с Идой, и многие в свете полагали, что именно Ида и есть его жена. Она была с ним рядом в самые ответственные моменты его жизни, и когда сэра Уолтера избрали главой палаты лордов, именно Ида, гордая его успехом, махала ему ручкой со скамьи посетителей.

Гиннесу было интересно все, чем увлекалась Ида, — они вместе путешествовали, вместе ходили на приемы. А еще он давал ей деньги на осуществление ее театральных проектов — теперь она снова могла платить лучшим композиторам, художникам, танцорам. Вокруг нее — опять самые известные, самые талантливые — и старые друзья, и новые. Среди

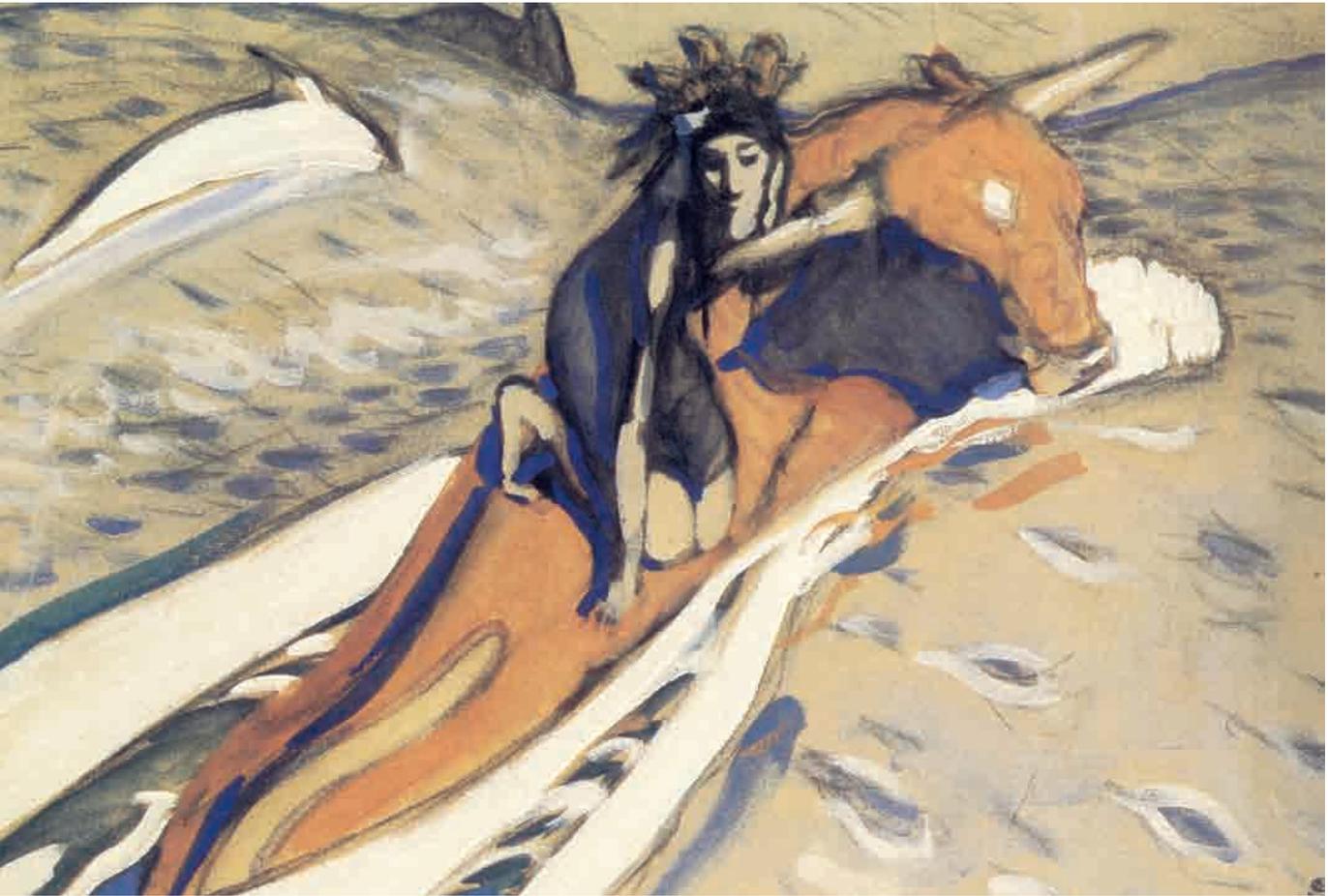
них — Леонид Мясин и Александр Бенуа, Бронислава Нижинская и Игорь Стравинский. До конца своей жизни с ней был Лев Бакст — он умер в 1924 году, во время постановки спектакля «Иштар», ставшей последней работой великого театрального художника.

В 1928 году состоялась премьера балета «Болеро», поставленного Нижинской на музыку Мориса Равеля — он написал эту композицию, впоследствии признанную мировым симфоническим шлягером, специально для Иды. Спектакль — сцена в таверне, с танцем Женщины, которая подчиняет своей красотой и страстью Мужчин, прославил композитора и артистов Иды. (Равель же, с присущей ему иронией и сарказмом, говорил об этом своем произведении так: «Я написал всего лишь один шедевр — «Болеро». Жаль только, что там нет музыки».) Дягилев весь изощелся завистью — успех был несомненным! Ида, которую он сам, своими руками, сделал балериной, звездой, стала его самой опасной конкуренткой! Кто знает, может, эти переживания ускорили его смерть — так или иначе, он умер в августе 1929 года.

А Идины спектакли стабильно собирали публику по всей Европе. После «Болеро» Равеля последовал его же дивертисмент «Вальс», затем балет «Персефона» Стравинского (1934), на либретто Андре Жиды, а раньше, в 1928 году, она поставила на музыку Стравинского другой балет — «Поцелуй феи». Возможно, прежнего, шумного успеха уже не случилось, но пустых мест в залах, где выступала ее труппа, не было никогда.

И по-прежнему Иду окружали яркие, талантливые люди — они были с ней не только потому, что она им платит большие гонорары, но и потому, что чувствовали ее преданность искусству. Она многим действительно помогала. В число ее друзей входила и Сара Бернар. Старую актрису уже многие тогда забыли, а Ида заботилась о той, что была ее кумиром в юности, и когда Бернар ампутировали ногу, Ида не оставила больную женщину.

В последний раз зрители увидели Иду Рубинштейн в 1935 году — она сыграла главную роль в драматической оратории Онеггера «Жанна д'Арк на костре». Актрисе было 52 года. Нео-

быкновенно умная женщина, Ида смогла вовремя уйти со сцены и не стать смешной, как часто бывало у очень многих ее коллег.

А, между тем, атмосфера в мире сгущалась — фашизм набирал силу. В 1940 году немецкие войска вошли в капитулировавшую Францию. Иде ничего не оставалось, как бежать — еврейке, с шлейфом скандальной репутации, оставаться в Париже было смертельно опасно. Все уже знали, как решали еврейский вопрос нацисты — с помощью печей, газовых камер. Ида добралась до Алжира, куда Гиннес прислал за ней самолет, и оказалась в Лондоне.

По-видимому, что-то произошло в ее душе. Совсем недавно светская львица, завсегда-тай увеселений и приемов, она теперь сторо-

нилась людей, не ходила в театры, избегала журналистов. Время ее занимали совсем иные дела — вместе с Гиннесом Ида организовала госпиталь и все силы отдавала уходу за ранеными. Вдруг оказалось, что у нее, у этой изнеженной, избалованной славой и успехом красавицы, прекрасные руки, — никто не верил, что она никакого отношения к медицине раньше не имела. Уколы, перевязки, подача судна — все, что нужно сделать для больного страдающего человека, у нее получалось блестяще. Раненые, искалеченные войной молодые и не очень солдаты ее просто обожают.

А в 1944 году произошла настоящая трагедия. Гиннес, служивший английским эмисса-

ром на Ближнем Востоке, отвечал за переправу румынских евреев, уцелевших от нацистов, из Европы в Палестину. Беженцы, мечтавшие оказаться на земле обетованной — их было 8000 человек, — плыли на корабле «Стурма». И вот когда, казалось бы, все опасности были позади, а в будущем у несчастных, обожженных Холокостом людей маячили счастье и покой, в корабль попала немецкая торпеда. Прямое попадание. Все — 8000 пассажиров и команда — погибли. Искак Шамир, лидер сионистского движения, должен был среагировать на гибель людей должным образом, и он отдал приказ расстрелять Гиннеса. Смерть Гиннеса не могла вернуть жизнь погибшим, но...

А Ида осталась совсем одна. В августе 1944 года в Париж вошли американские войска вместе с частями де Голля — можно было возвращаться домой. Но теперь ей в Париже стало неуютно. Дом ее разрушен, друзей, близких по духу людей, не осталось. Некоторое время она работала переводчицей — пригодилось знание языков. А потом уехала на Французскую Ривьеру, купила небольшой дом в Вансе, маленьком провинциальном городишке, приняла католичество — до того никто не наблюдал в ней присутствия религиозных устремлений, и зажила тихой, закрытой жизнью. Видно, шума, сопровождавшего ее жизнь в прошлые годы, Иде хватило сполна.

В 1960 году она умерла, говорили, от сердечного приступа, а может, от тоски и одиночества?

В завещании она просила не сообщать журналистам о ее смерти, не было там и списка персон, которых следовало пригласить на ее похороны. И на могиле Ида просила не писать полностью ее имя — на надгробной плите стоят только две буквы — I.R.

Но в газетах все-таки появились маленькие коротенькие заметки, сообщавшие читателям, что во Франции скончалась когда-то знаменитая танцовщица Ида Рубинштейн.

В одном из своих интервью, которые она дала, находясь на вершине славы, Ида говорила: «Вам угодно знать про мою жизнь? Я лично делю ее на совершенно самостоятельные части: путешествия и театр, спорт и волнующее

искусство. Вот что забирает все мое время. Одно — велико, другое — безгранично. Я то уезжаю в далекие страны, то поднимаюсь в заоблачные сферы. ...Что же по этому поводу думают остальные, меня интересует меньше, чем вам кажется».

Вот так и прожила свою жизнь знаменитая модель Валентина Серова, одна из героинь великого Серебряного века — не заботясь о чужих мнениях, отдавая себя искусству и путешествиям по миру Прекрасного.

А посетители Русского музея по-прежнему застывают у ее портрета, с которого она смотрит на нас, юная и очаровательная, сильная и беззащитная, и такая одинокая...

Она покорила мир в 19 лет. Ее звездным дебютом стала победа в международном конкурсе «Красная гвоздика» в Сочи. Затем — участие в конкурсе популярной музыки в Дрездене (1982), победа в Софии на конкурсе «Золотой Орфей» (1988), выступления на фестивалях в Сопоте и Сан-Ремо.

А в 1991 она была приглашена в Париж, где познакомилась с Мишелем Леграном и Жаном Дрежаком. Тогда же был заключен контракт с Мишелем Леграном, и состоялся ее первый концерт в парижской «Олимпии». Легран, представляя певицу трехтысячному залу, воскликнул: «Париж! Запомни это имя»...

Сегодня имя Тамары Гвердцители известно всему миру. Тембр, красота и сила голоса, высокое вокальное мастерство, подкупающая манера общения с залом, артистизм и аристократизм, прекрасная внешность и изящная пластика — вот, что покоряет сердца зрителей...

Певица

— Глядя на вас, можно предположить, что все у вас получается легко. А как было вначале — так же шло все гладко, когда вы, еще девочкой, пели в детском ансамбле «Мзиури»?

— Со стороны действительно кажется, что у меня все просто и гладко. Но, на самом деле, артистам всегда трудно, будь то бездарь или большой талант. Я себя начала воспитывать с семи лет, с того момента, как появилась в ансамбле «Мзиури». В коллективе нас было 20 девочек, и мне приходилось искать компромиссы с девчонками. Даже сейчас, несмотря на мой нынешний «статус», во мне все так же живет маленькая девочка, которая нуждается в защите и которой порой бывает нелегко.

— Очень многие дети рвутся на сцену, хотят стать эстрадными исполнителями. Но нужно ли?

— Чтобы подняться хотя бы на одну ступень выше в искусстве, требуется много сил и кропотливой работы. Музыкальное произведение несет в себе большой эмоциональный импульс и воспитательное воздействие. Задача артиста — не упустить, не растерять это. Сейчас на эстраде много певцов без музыкального образования. Я считаю, что это — неправильно, ведь каждый должен заниматься своим делом профессионально. Людей без образования на сцене быть просто не должно. И еще, многое зависит от педагога. Мне повезло, моим первым педагогом была руководитель ансамбля «Мзиури» Иваницкая. Она ничего не «ставила», как принято говорить, а лишь оттачивала мою природную суть. Ей я обязана тем, что эстрадная голгофа стала моей профессией и личной жизнью. Когда подросток встречается педагога, умеющего разглядеть в нем то или иное дарование, это — его счастье.

— Вас часто сравнивают с Эдит Пиаф. Почему? А сами вы как считаете?

— В голосе Эдит Пиаф много страсти, переживаний. Я стараюсь ей следовать, но не под-

сбиваются! Конечно же, я сразу согласилась. Тем более, что с 1988-го года для меня начался довольно сложный период — период колоссальной растерянности. В Грузии обострилась политическая ситуация. И я перестала понимать, что делаю, как делаю. Раньше я много пела, концертировала, но в один прекрасный день это все оборвалось. Пока оформлялся французский контракт, начались события в Москве, и препятствий к отъезду только прибавилось. Но, в результате, в мою ситуацию вмешались очень влиятельные люди, и с их помощью я все же смогла уехать в Париж.

— Отражаются ли в вашей музыке не совсем мирные, если можно так выразиться, события, происходящие в Грузии?

— Даже в самом плохом настроении могут родиться веселые песни. У меня так бывает довольно часто. Например, во время тбилисской войны в 1991 году произошел такой случай. 29 декабря штурмовали Дом правительства — кругом взрывы, стрельба. Мы с мамой были дома, и ко мне заглянули мои друзья. Было очень страшно. Но я, неожиданно для

вне времени и пространства

ражать. Это — разные вещи. Нельзя играть чужую роль ни в жизни, ни на сцене. Я просто преклоняюсь перед этой необыкновенной женщиной. В моей музыкальной программе даже есть произведение, посвященное Эдит. Публика очень любит эту композицию и частенько просит исполнить на «бис».

— А как вы оказались во Франции?

— Начало положил конкурс «Сопот-89», где я представляла Советский Союз в качестве гостя. После того, как я исполнила «Реквием», ко мне подошел один продюсер, член французской делегации, предложил работу во Франции и, самое главное, контракт. Серьезный контракт. В те времена таким предложением могли похвастаться лишь немногие из советских певцов. Я давно мечтала о работе в Париже, и какое счастье, что мечты иногда

себя, подошла к роялю и запела: «Сакартвело, самшобло чемо!» («Грузия, родина моя!»). Обстановка сразу же разрядилась. Мы смеялись, пели «Хаванагилу», потом один мой приятель до того разошелся, что схватил вместо микрофона швабру и объявил: «Внимание, вы смотрите репортаж с фестиваля в Сан-Ремо!» А кругом стреляли. Видимо, так уж мы устроены, что в самые тяжелые времена появляются самые веселые и жизнерадостные песни.

— Когда вы уезжали в Париж, почему не взяли с собой маму и сына Сандро?

— В тот момент мама не могла оставить родственников. А потом, в 1993 году, у меня появилась квартира в Москве, и мама с сыном переехали туда. Я в Париже очень по ним скучала, но нужно было очень много работать.

– Соблюдаются ли в вашей семье грузинские традиции?

– Да, безусловно. Первая и главная традиция — уважение к старшим и к семье в целом. Также важно знать свое генеалогическое древо, хотя бы предыдущие несколько поколений. И вообще, все зависит от воспитания и от атмосферы в семье. В одних семьях не соблюдается ни одна из традиций, а в других намного глубиннее и серьезнее относятся к этому.

– Знанием генеалогического древа не каждый может похвалиться. До какого колена вы знаете своих предков?

– В моей памяти навсегда останется бабушка по папиной линии. Она была княжеских кровей. Училась в Петербурге и Париже. Таких женщин обычно снимали в кино, причем очень хорошие режиссеры того века. Бабушка была главной хранительницей наших традиций, и нас приучала соблюдать их. Я до сих пор берегу ее зеркальце и замечательные кружевные перчатки. От них исходит какое-то тепло и ощущение домашнего уюта.

– Когда вы выходите на сцену, зал замирает в ожидании. Образуется почти гробовая тишина. Как вы строите отношения с публикой во время концерта?

– Я никогда не заискиваю перед публикой, ведь так можно и контакт потерять. Для артиста очень важно понравиться каждому в зале, чтобы не было ощущения пустоты. Когда ты понимаешь, что публика с тобой на одной эмоциональной волне — только тогда возникает гармония, и хочется удерживать такое настроение до конца концерта. Если это удастся, зал взрывается овациями. И сама чувствуешь радость от обмена энергетикой с любимыми зрителями.

– Проблема «звездной болезни» вам, по всей видимости, не знакома?

– Я строго отношусь к себе и не могу позволить то, что может позволить себе просто капризная женщина. Ведь мне не простится ни один каприз. Я придерживаюсь определенных рамок поведения и считаю, если ты себя не ведешь развязно, то другим в голову и не придет вести себя плохо. «Звездятся», в ос-

новном, начинающие, которые вчера еще лишь мечтали петь. Как только у них выходит первый клип, тут же появляется и чувство звездности. Такой болезни, к счастью, нет у профессиональных артистов.

– Мама по-прежнему активно участвует в вашей бытовой и сценической жизни?

– У нас с мамой очень много сходства, вплоть до голоса. У меня, правда, немного выше. Друзья, звоня нам домой, часто путают нас по голосам.

Все, что мама не воплотила в жизни для себя, она вложила в меня. В том числе, конечно, и мечту стать артисткой.

Мама попала в Грузию в 1942 году, приехала из Одессы. Было не до музыки — трудное военное время. А потом, когда я подросла, мама все сделала для того, чтобы я получила музыкальное образование. В нашей семье даже шутят, что весь музыкальный слух я забрала себе.

Моя мама, Инна Владимировна, часто снимается со мной для прессы, дает советы, о чем надо рассказать, а о чем лучше умолчать.

– А как относится к вашей профессии сын Сандро?

– Он вообще не распространяется своим друзьям, кто его мама. Кроме того, его друзья считают меня не его мамой, а сестрой. Ему так проще. А когда я его ругаю за какую-нибудь провинность, он просит сделать это на грузинском языке, чтобы никто не понимал, о чем я говорю. Порой получается очень забавно.

– Как вы чувствуете, где сейчас ваш дом? Здесь, в Москве?

– Мой дом там, где мои сын и мама. Но Сандро учится в Лондоне, а я живу с мамой в Москве. Конечно, стараюсь как можно чаще навещать сына. Вот совсем недавно снова ездила в Англию. Мы все время стараемся проводить вместе. А на каникулы сын приезжает к нам.

– У вас очень сложный репертуар. Ваши песни всегда очень психологичны, глубинны, помимо красивой мелодии они наполнены особым смысловым текстом. Когда вы выбираете пес-

ню, текст имеет для вас большое значение, или, все же, главное – мелодия?

– В песне всегда первична поэзия. К этому мнению я пришла, когда еще училась в тбилисской консерватории. У нас была курсовая работа «Вокальный цикл». Все должны были написать музыку на любимые стихи. Я зачитывалась стихами Марины Цветаевой, они оказывали на меня сильнейшее духовное и интеллектуальное воздействие, и тогда я написала целый цикл песен на стихи Марины Цветаевой. Она, как никто, сумела передать всю боль, которую испытала женщина двадцатого века.

– Вы исполняете песни на восьми языках: грузинском, русском, французском, итальянском, испанском, английском, древнееврейском, украинском. Вы знаете их все или передаете, как многие, текст автоматически?

– Я знаю четыре языка: грузинский, русский, английский, французский. Иврит я понимаю, когда на нем говорят. Могу поддерживать разговор, но только не уверена, что буду правильно склонять слова. И считаю, что главное, когда поешь на каком-то языке, понимать, что хочешь донести до слушателя.

– И все-таки, какой язык для вас главный? На каком, например, вы думаете?

– Я думаю на двух языках: на русском и грузинском. Они мне более всего близки. Это, как бы сказать, два бытовых языка для меня. Но, когда мысли принимают особо романтический характер, тогда в ход идет французский.

– А дома вы на каком языке разговариваете?

– С детства я говорила на русском, грузинском и немецком. Песни застольные всегда исполнялись на разных языках, поэтому так сразу и не сказать, какой язык в нашем доме звучит чаще. С мамой можем пообщаться и на английском. Мы не принципиальны в этом вопросе.

– На сцене вы воспринимаетесь как очень серьезная женщина. Это – сценический образ, или вы и в жизни такая?

– Меня часто на улице даже не узнают, потому что в жизни я очень подвижный и энергич-

ный человек. А «академизм» на сцене продиктован, скорее всего, консерваторским образованием. Этот образ родился, когда мне было семнадцать лет. Раньше я более сдержанно исполняла свои песни, теперь стала взрослее, и эмоциональности появилось больше. Откуда такая грусть? Я просто с детства очень люблю героя детских сказок Пьеро, может, оттуда и тянется этот красивый грустный образ...

– В вашем репертуаре много песен, посвященных женщинам. Вас так волнуют женские судьбы?

– Опять-таки, все связано с поэзией. Да и потом, у меня просто такое драматическое амплуа. Через песни хочется познать себя. Тем более что песни о женщинах близки не только мне. В них себя может увидеть каждая представительница женского пола. Судьба любой женщины – это целая история. Можно сказать, непрочитанная книга, о которой хочется рассказать людям. Что я и делаю в своих песнях.

– Как вы считаете, творческий человек, в частности, артист, – семьянин по своей сути, или же ему нужна так называемая «свобода личности»?

– Творческому человеку нужно иметь семью. Ведь семья – это опора и поддержка. Без нее никак не проживешь.

– У вас много концертных костюмов. Вы каждый раз стараетесь выглядеть по-другому. А что делаете со старыми?

– С костюмами у меня связано много воспоминаний. Каждый из них мне по-своему дорог, и выбрасывать или раздаривать воспоминания – это не по мне. Все свои концертные костюмы, а их около 100, я храню у себя дома. Особенно дороги два костюма: красный и черный, в которых я пела на величайших сценах мира с Мишелем Леграном. Вообще, очень люблю красный и черный цвета. Они строгие и красивы одновременно.

– Согласна с вами, тем более что красный цвет считается цветом победителя...

– Красный, переходящий в бордо, – цвет победы. А насыщенный красный – цвет страсти. Он – праздничный и очень многогранный. И еще, разжигает настроение. Это проверено на себе. Неспроста у горячих испанских или цыганских женщин так много красного в одеждах.

– Какими качествами, по вашему мнению, должна обладать настоящая женщина?

– Женщиной быть трудно. Марина Цветаева сказала: «Бог, не суди, ты не был женщиной на Земле».

Женщина – существо хрупкое, нежное, доброе. Вся ее доброта отражается на лице, в глазах. А как известно, глаза – зеркало души, и если внутри женщины есть хоть малейшая капля злости, глаза выдадут ее сполна. Любая женщина всегда красива, даже если она не Верера Милосская.

– Поклонники ждут от вас новых песен, новых клипов. Расскажите о своих творческих планах.

– Сейчас я очень много экспериментирую. На такие пробы меня толкает Геннадий Руссу, директор концертно-продюсерского агентства, с которым я сотрудничаю. Гена предлагает

мне пробовать себя в новых жанрах, петь более современные песни. Вот, например, недавно была записана песня «Дождь» в стиле R&B. Она получилась радийной, и думаю, что ее скоро можно услышать на какой-нибудь волне. С таким репертуаром и публика моя, наверное, значительно помолодеет.

Буквально месяц назад в Санкт-Петербургском Елагинском дворце был снят клип на мою новую песню «Воздушный поцелуй». Это произведение было написано творческим тандемом Евгения Муравьева и Кима Брейтбурга. Кстати, Ким Брейтбург написал для меня еще песни «Маленькое сердце» и «Кармен». «Кармен» – адресная песня. Ведь я играю эту роль в одноименном спектакле Днепропетровского театра оперы и балета. По духу, по эмоциям мне эта роль очень подходит.

Ким полностью передал мое отношение к данной роли в этой песне. Она получилась очень экспрессивной и яркой. А что касается «Воздушного поцелуя», то могу сказать, что песня – свежая и очень живая. Режиссер клипа Александр Игудин увидел меня писательницей, которую, по сюжету, переносит сначала в Пушкинское время, а потом обратно, в современное. Из-за меня даже мужчины стрелялись. Правда, это было в рамках клипа, но все равно так приятно и волнительно. Сразу чувствуешь себя настоящей женщиной. Получился даже не клип, а мини-фильм. Очень красиво и необычно. Совсем скоро его можно будет увидеть на экранах.

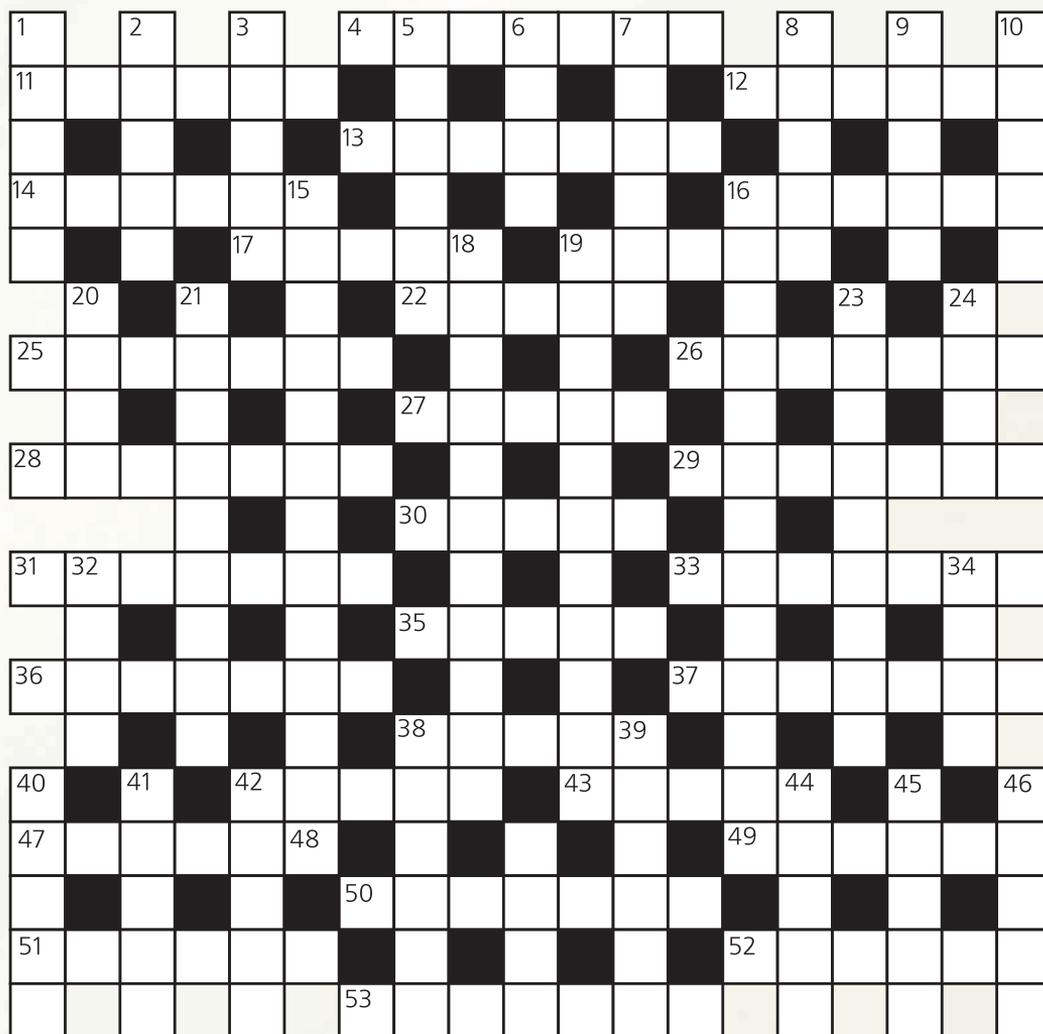
Недавно я вернулась из Брюсселя, где записывала дуэт «Гвердцители + ...». Не хочу пока открывать все тайны, но проект рассчитан не только на нашу публику, но и на зарубежную. Посмотрим, что из нашего тандема получится. Вариант песни записан на русском и английском языках.

Еще очень хочется повторить концерты с Мишелем Леграном.

Планов – громадьё, постараюсь все их совершить!

А в заключение хочу поблагодарить всех моих зрителей и поклонников, кто придет на мои будущие концертные программы.

Беседовала Екатерина Коновалова.

По горизонтали. **4.** «Тряпичник истории» (П.Декурсель). **11.** Нахлынувший избыток чувств. **12.** Самый ценимый кавалеристами саецвет. **13.** Советский авиаконструктор, чей дальний бомбардировщик заливал в баки 104 тонны топлива. **14.** Борец за стройность раздобревших телес. **16.** Кастрюля, которую оставили с носом. **17.** Непарное число. **19.** Борец с сором, поднимающий пыль столбом. **22.** Тяжелая металлическая конструкция, легкая на

подъем. **25.** Певцы романсов у банкрота. **26.** Приверженец королевской власти. **27.** Не-человеческое приобретение студента, завалившего экзамен. **28.** «Дыхание жизни» (Иоанн Златоуст). **29.** Регулярное письменное самооправдывание. **30.** «Взнос в общую казну» (Э.Бёрк). **31.** Пространство для вопиющего. **33.** Человек, «с добротой выводящий блуждающего на его дорогу» (Квинт Энний). **35.** Одно из рабочих ампула Бадды у попа.

36. Произведение, чей сюжет Н.Гоголю подарил А.Пушкин, испытавший его на собственной шкуре. **37.** Способ быстрой стрельбы, когда смотрят на цель, а не на мушку. **38.** Заглавный отец или, по другому переводу, папаша в романе О.Бальзака. **42.** У поморов — ладья, на Волге и Дону — обычно... **43.** Общее название пищевых продуктов, пищи на Руси

в старину. **47.** «Единственная пора обдумывать и принимать важные решения» (Р.Браунинг). **49.** Человек, роющий себе могилу собственными зубами. **50.** «Ну, за-е-ец! Погоди!» (актер). **51.** Первый русский поэт, чьи портреты стали продавать в киосках «Союзпечати». **52.** Птичка из массовки в лесном хоре. **53.** Игра на суконном газоне.

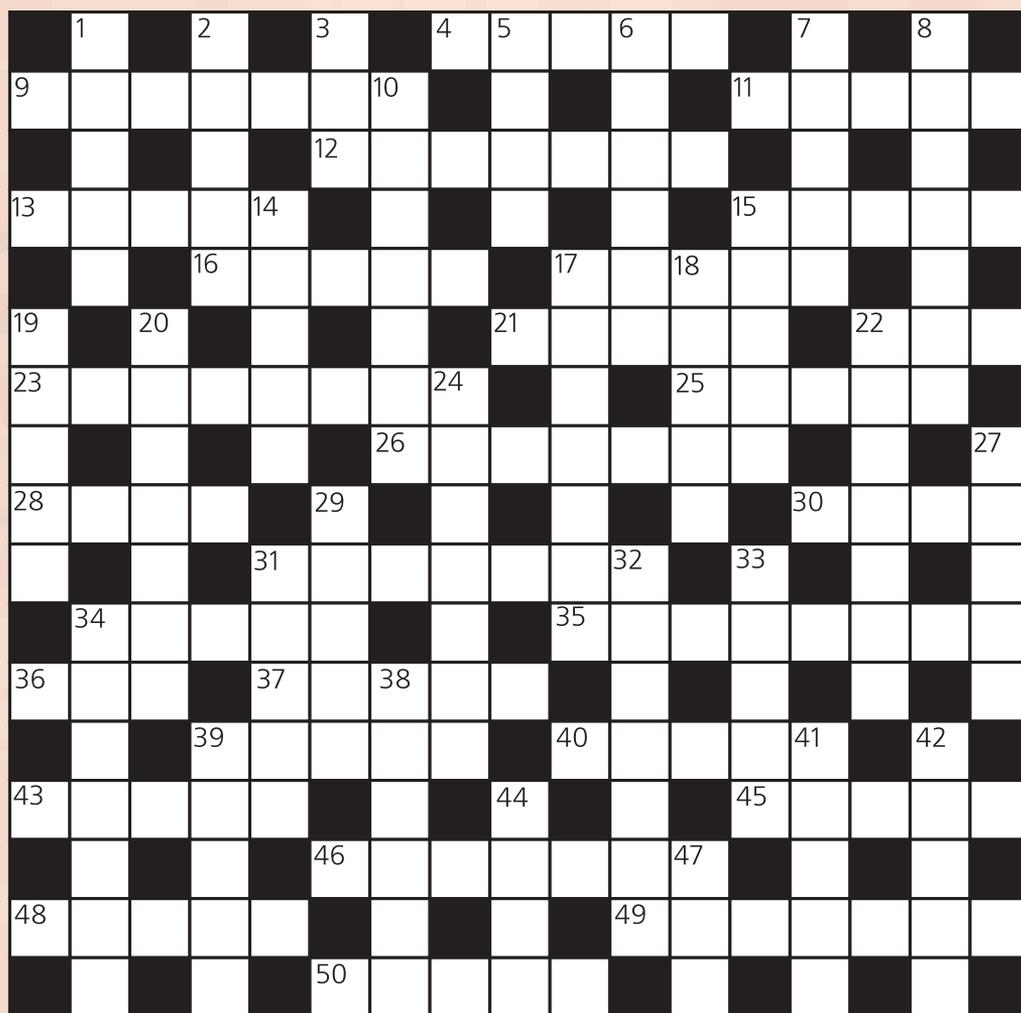
По вертикали. 1. Большие любители вареников как беники, так и ... **2.** Физкультура, помешавшаяся на деньгах. **3.** Ален Делон по национальности. **5.** Некто (обычно в письменном тексте). **6.** Писатель, внедривший алые паруса в гонках за счастьем. **7.** Имя знаменитого художника-постимпрессиониста (родился в Италии, с 1906 года жил и работал в Париже), дважды рисовавшего А.Ахматову в нарядах «египетской жрицы». **8.** Английский физик, почти всерьез пытавшийся установить оптимальное расстояние, на котором женское лицо выглядит привлекательнее всего. **9.** Столь тонкое различие, что его не всегда и заметишь. **10.** Автомобиль застойных кремлян. **15.** Мужество представительницы слабого пола оставаться самой собой при любых условиях. **16.** Класс взяточников в России. **18.** «Аварийный» врач. **19.** Порок, каким был одержим Ленин. **20.** Французский композитор, участник

«Шестерки»; среди его друзей — С.Прокофьев, П.Хиндемит. **21.** Бездельник, ущемленный успехами трудолюбивого соседа. **23.** Наговаривает, наговаривает и наговориться не может. **24.** Досадное заведение. **32.** «Кощачьи лапки» у моряка. **34.** ... Лейденский — нидерландский живописец, создавший оригинальный местный стиль Северного Возрождения под влиянием А.Дюрера. **38.** На Больших Зондских островах эту рыбу всю едят, а у нас держат в аквариумах. **39.** Ощупывание взглядом экспонатов под надписью «Руками не трогать». **40.** Италия — дуче, Испания — каудильо, Германия — ... **41.** Польский композитор, которого балакиревцы считали салонным и сладким. **42.** Птица, владеющая искусством высшего пилотажа. **44.** Традиция в действии. **45.** Пивное чувство. **46.** «Кладбище гипотез» (А.Пуанкаре). **48.** Про матч Ботвинник — ... евреи хохмили: иудейская война во славу русского оружия.

Ответы на кроссворд, напечатанный в № 5

По горизонтали. 1. Азамат. **7.** Цербер. **12.** Спортсмен. **13.** Маринеско. **14.** Холера. **15.** Стадо. **16.** Парнас. **19.** Язва. **20.** Футболист. **21.** Зубр. **24.** Хлебосол. **25.** Энкаустика. **27.** Увиливание. **29.** Подначка. **32.** Пляж. **33.** Дискотека. **34.** Уста. **38.** Юление. **39.** Блажь. **40.** Тление. **43.** Катаклизм. **44.** Наивность. **45.** Войнич. **46.** Олады.

По вертикали. 2. Злословие. **3.** Матёра. **4.** Тема. **5.** Женитьба. **6.** Ахмадулина. **7.** Цирк. **8.** Ренуар. **9.** Эссенцуки. **10.** «Психея». **11.** Боксер. **17.** Кукование. **18.** Остановка. **22.** Борис. **23.** Осень. **26.** Винкельман. **28.** Изящество. **30.** Честность. **31.** Стяжание. **32.** Плюшка. **35.** Ателье. **36.** Глинка. **41.** Китч. **42.** Лицо.

По горизонтали. **4.** Праздник мальчиков в Японии. **9.** Русская поэтесса, в 1906-08 годах в Париже якшавшаяся с российскими террористами и их вдохновителями, в том числе с мерзавцем Б.Савинковым. **11.** Хорошее слово, вытесненное в СССР казенно-бюрократическим – «заключенный». **12.** Зеленая слива, из которой в Грузии делали замечательный соус квацарахи. **13.** На картине Рембрандта «Сдача Бреды» изображен момент, когда комендант крепости... Нассау передает ключи от нее полководцу Амбросио Спиноле. **15.** Легкие финские санки. **16.** «Сердце страны» (А.Ламартин).

17. Другое название архитектурных объектов. **21.** С.Дягилев или О.Уайльд по образу мыслей. **22.** «Растенье, коим персияне красят бороду в рыжий цвет, после чего растение ренг красит ее в черный» (В.Даль). **23.** Крестный отец А.Дюрера, в чьей типографии художник напечатал свой знаменитый «Апокалипсис». **25.** Большой яйцевидный греческий сосуд для хранения зерна (на самых древних встречается изображение троянского коня). **26.** Глубоководная рыба-удильщик, чей самец, паразитирующий на самке, обычно в 70 раз меньше нее. **28.** Картина Ван Гога с неправдоподобно согнутым

крестьянином. **30.** Столица XXIV Олимпийских игр. **31.** Древнегреческий художник, нарисовавший морщинистую старуху так, что закатился неудержимым смехом, отчего и умер. **34.** Иной до того часто поднимает..., что вскоре его самого приходится поднимать. **35.** Религиозное течение, к одной из общин которого принадлежал Б.Паскаль. **36.** Архитектор, по чьему проекту храм Христа Спасителя полвека строила вся Россия, а большевики взорвали его в одночасье. **37.** Остров в Эгейском море, на котором в годы господства Афин не разрешали ни рожать, ни умирать. **39.** «Фран-

По вертикали. **1.** Искусственный регистр певческого голоса, образуемый смешением грудного и головного регистра. **2.** Английский недуг, подобный, по А.Пушкину, русской хандре. **3.** Мера в основе «самого спортивного» мяча. **5.** Лекарственное растение; из лучей его зонтика делали зубочистки. **6.** Класс небольшого корабля, последний из которых в России погиб в 1915 году. **7.** Представитель народа, которого в 1920 году в Бухаре и Самарканде было не больше 4 процентов. **8.** Писатель; над смертью его «малютки Нелл» рыдала не только вся Англия, но и Америка. **10.** Птица, «взлетавшая» в первых строках иранского букваря. **14.** Старинный русский музыкальный инструмент, какой В.Андреев пытался ввести в оркестр народных инструментов. **15.** Нестор в «Илиаде» как оратор. **17.** Любимая страна К.Бальмонта. **18.** Английский дворянский род, давший много адмиралов и военачальников, а также знаменитого математика — лорда Меркстона. **19.** Бразильское красное дерево с орехами кешью. **20.** Президент Мексики, при котором страна в 1924 году установила дипло-

матические отношения с СССР. **22.** Марк на картине А.Дюрера «Четыре апостола» по темпераменту. **24.** Сердце атомохода. **27.** Иудейский волхв и лжепророк, чье ослепление Богом изображено на одной из 7 шпалер на тему деяний апостолов; картоны сейчас в лондонском Музее Виктории и Альберта. **29.** Кнут, плеть, а у Кириши Данилова — и нагайка. **31.** Герой «судьбоносной» повести Вольтера. **32.** Не промахнется! **33.** Эмблема капуцинов. **34.** Вид спорта, чья первая трасса была открыта в 1803 году в Санкт-Морице (Швейцария). **38.** Русская игрушка, изображающая кавалера с барышней. **39.** Директор ФБР, в 1960-х годах не моргнув глазом связавший появление Протоколов Сионских мудрецов с большевиками и КГБ. **41.** Инструмент, на чьи ножки при чопорной королеве Виктории в Англии на музыкальных и танцевальных вечерах надевали юбки. **42.** «Глубина в высоту» (В.Латоп). **44.** Мелкий украинский авантюрист, убитый своими выстрелом в спину, но повелением Сталина превращенный в героя гражданской войны. **47.** Машина для житья.

Ответы на «Эрудит», напечатанный в № 5

По горизонтали. **1.** Метель. **6.** Аполлог. **10.** Шведы. **11.** ... рельсы. **12.** Шкипер. **13.** Перец. **15.** Окурок. **16.** Веронезе. **20.** Пастернак. **23.** Хасид. **24.** Рембо. **25.** Домбаец. **26.** Вахта. **27.** Жинуга. **28.** Финляндия. **34.** Значение. **37.** Голиаф. **38.** Ягель. **39.** Ньюмен. **40.** Сиеста. **41.** Дрофа. **42.** Иванов. **43.** Бьянка.

По вертикали. **1.** Морион. **2.** Теллур. **3.** Листопад. **4.** Эвмен. **5.** Юдаев. **7.** Поклон. **8.** Лаптев. **9.** Герцен. **14.** Цесаревна. **17.** Этнонимия. **18.** Врубель. **19.** Запах. **20.** Питти. **21.** Сепия. **22.** Убрус. **27.** Живопись. **29.** Дзанни. **30.** Гадюка. **31.** Черевко. **32.** Пинсон. **33.** Афтаба. **35.** Егерь. **36.** Клафт.

ПОДПИСКА

Уважаемые читатели!

Оформить подписку на наш журнал вы можете:

1. В редакции (Если вы оплачиваете и получаете журнал непосредственно в редакции, стоимость 1 экз. – 38 руб. 00 коп.
- 1.1. С получением по почте.

Как оформить?

Шаг 1. Заполните разборчиво все поля прилагаемого купона и квитанции об оплате. В купоне укажите тот адрес, по которому вы хотите получать журнал. **Шаг 2.** Оплатите подписку в любом отделении Сбербанка. **Шаг 3.** Отправьте заполненный купон-заявку и копию квитанции о переводе денег по адресу: 127994, Москва, Бумажный проезд, д. 19, стр. 2, ООО «ИДЖ «Смена» (подписка) или по факсу: (495) 250-59-28.

Если мы получили заявку до 20-го числа текущего месяца и деньги поступили на расчетный счет Издательского дома журнала «Смена», подписка начинается со следующего месяца.

Не забудьте, пожалуйста, указать в купоне разборчиво свою фамилию, инициалы, а также точный адрес с почтовым индексом.

Сколько стоит подписка в редакции?

Стоимость подписки на 1 номер «Смены» во втором полугодии 2007 г. – 62 руб. 70 коп.
Стоимость подписки на 3 номера «Смены» во втором полугодии 2007 г. – 188 руб. 10 коп.
Стоимость подписки на 6 номеров «Смены» во втором полугодии 2007 г. – 376 руб. 20 коп.
Цена подписки включает стоимость доставки в пределах РФ.

При оформлении подписки на 6 номеров второго полугодия 2007 г. предоставляется скидка 5%, т.е. стоимость подписки будет равна 357 руб 39 коп.

Как получить журнал?

1. Журнал отправляется из Москвы заказной бандеролью. Почтальон принесет журнал вам домой. Если же дома никого не окажется, то вы получите в почтовый ящик уведомление о том, что вас ждет посылка. Затем вы сможете получить журнал на почте по уведомлению и паспорту. Такая система доставки гарантирует получение, так как каждая бандероль пронумерована и застрахована.

Кто может ответить на вопросы по оформлению подписки?

Вы всегда можете задать любой интересующий вас вопрос по телефону:
(495) 257-31-37 (или (495) 612-15-07) с 10 до 18 по московскому времени.

Факс: (495) 250-59-28 E-mail: sales@smena-id.ru

ВНИМАНИЕ!

Редакционная подписка осуществляется только в пределах РФ.
Редакция не несет ответственности, если подписка оформляется через другие фирмы.
Деньги за принятую подписку не возвращаются!

В любом почтовом отделении
по каталогу «Роспечати» индекс 70820
по каталогу «Объединенному» индекс 88998
по каталогу «Почта России» индекс 99406

Квитанция и купон редакционной подписки

Я подписываюсь
(подчеркнуть))

на 1 номер журнала «Смена» и плачу 62 руб. 70 коп.
на 3 номера журнала «Смена» и плачу 188 руб. 10 коп.
на 6 номеров журнала «Смена» и плачу 357 руб. 39 коп.

Ф.И.О. _____ Дата рождения _____
 Индекс _____ Обл./край _____ Район _____
 Город _____ Улица _____
 Дом _____ Корп. _____ Кв. _____ Код города _____ Телефон _____
 Эл. адрес _____
 Копия квитанции об оплате от _____ с отметкой банка прилагается.

Кассир	Извещение		
	ИНН 7714026110 ООО «Издательский дом журнала «Смена» р/сч №40702810410150414401 в АКБ «Промсвязьбанк» (ЗАО) г. Москва к/сч №30101810600000000119 БИК 044583119		
	(ф.и.о., адрес плательщика)		
	Назначение платежа		
	Вид платежа	Период подписки	Сумма (в том числе НДС-10%)
Подписка на «Смену» 2007г.			
С условиями приема банком суммы, указанной в платежном документе, ознакомлен и согласен _____ « » _____ 200 г. (подпись плательщика)			
Квитанция Кассир	Извещение		
	ИНН 7714026110 ООО «Издательский дом журнала «Смена» р/сч №40702810410150414401 в АКБ «Промсвязьбанк» (ЗАО) г. Москва к/сч №30101810600000000119 БИК 044583119		
	(ф.и.о., адрес плательщика)		
	Назначение платежа		
	Вид платежа	Период подписки	Сумма (в том числе НДС-10%)
Подписка на «Смену» 2007г.			
С условиями приема банком суммы, указанной в платежном документе, ознакомлен и согласен _____ « » _____ 200 г. (подпись плательщика)			

КОНКУРС НА ЛУЧШИЙ РАССКАЗ

На протяжении всей своей истории журнал «Смена» давал «путевку в жизнь» талантливым авторам...

В свое время в «Смене» начинали свой путь в литературу Константин Паустовский, Лев Кассиль, Валентин Катаев, Михаил Матусовский, Евгений Евтушенко, Виктор Астафьев, Владимир Тендряков, Василий Шукшин, Кир Булычев и многие другие, ставшие впоследствии известными писателями и поэтами.

Первый литературный конкурс на лучший рассказ был объявлен еще в 1924 году.

Продолжая славные традиции, редакция объявляет конкурс на лучший рассказ 2007 года.

Условия конкурса:

1. Тема рассказа — свободная, пишете обо всем, что живо волнует вас и может представлять интерес для широкого круга наших читателей.
2. Объем — до 38 тысяч печатных знаков (24 страницы).
3. В письмах с пометкой «На конкурс» должны быть указаны фамилия, имя, отчество автора, возраст, профессия, электронный или почтовый домашний адрес.

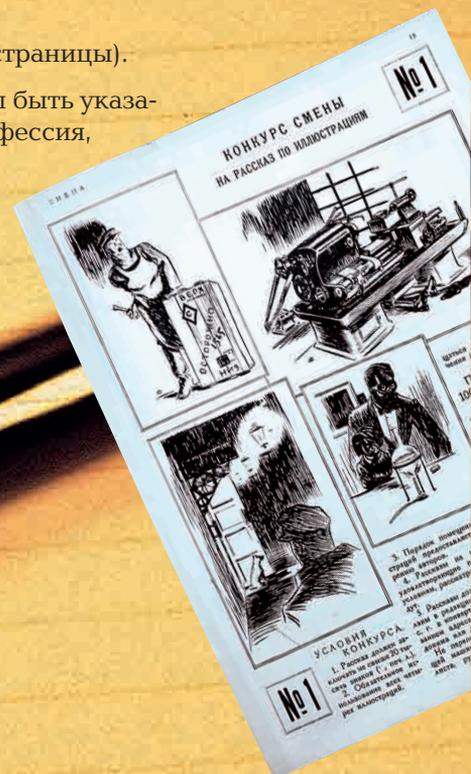
Итоги конкурса будут подведены в конце 2007 года, а победители получают денежные премии.

Первая премия — 10 тысяч рублей

Вторая премия — 5 тысяч рублей

Третья премия — 3 тысячи рублей

Лучшие рассказы будут опубликованы на страницах журнала.

В следующем номере читайте:

«Человек со стороны, или взгляд непостороннего». Новая рубрика раздела «Рапорт Смены» открывается разговором нашего корреспондента с двумя финскими бизнесменами. Тема – «русский» стиль ведения дел. Не все так плохо, считают наши собеседники. А что такое «финский стиль»?

«История российских сословий». Новая рубрика. «Смена» не разделяет, а объединяет людей и времена.

Властолюбцы. Пора подумать о том, как противостоять нездоровому натиску руководителя, зависимого от стремления контролировать вашу жизнь.

Пушкин и Дантес. Противостояние судеб двух фамилий веками казалось трагически вечным. И вот происходит нечто планетарное... Ученый и общественный деятель Марина Князева – участница событий, переломивших роковой ход истории, и их скрупулезный хроникер.

«Учительница злословия» Татьяна Толстая, известнейшая писательница, может нравиться, а может и нет. Ею восхищаются. Она раздражает. Причина в том, что это яркая, сильная личность с неизменно собственным взглядом на всё и вся. Такой она и предстанет в интервью для «Смены».

«Мы вернулись!» Очерк Натальи Буняевой о том, что есть люди, которые излечивают от кошмара, имя которому – наркотик.

Денис Иванович Фонвизин. О жизни и судьбе замечательного русского писателя, интереснейшего человека своего времени, о его творчестве, умении остро и ярко высмеивать пороки и недостатки общества XVIII века.

«Наши публикации». **Аркадий Аверченко.** (1881-1925 гг.) Этого писателя по праву можно назвать одним из лучших русских юмористов XX века. Богатство его выдумки неисчерпаемо. Поэтому мы и предлагаем Вашему вниманию три небольших, но очень ярких рассказа «короля смеха» Аркадия Аверченко.

www.smena-id.ru

